

© Michael A. de Budyon

# **БИТВА ЗА ХАОС**

2005

# СОДЕРЖАНИЕ

## Часть первая

### Предисловие

### Глава 1

#### Связанная Энергия

Сила интеллекта и масштабность феномена – открытые и закрытые системы – детерминированные системы – нарушение звеньев и нарушение связей – рождение и смерть государств – сущность времени – направленность времени – движение и тепло – сущность народных примет – тепловой хаос и толпа – возникновение статистики – Клаузиус, Маркс и Ле Бон – царица мира и ее тень – противостояние энтропии – Знание и незнание – Шеннон и Больцман – лазейка для темных сил – река времени – концепция Козырева – энтропия и время – Панченков и максимум энтропии

### Глава 2

#### Ответный Удар

Сущность науки – арийское качество – античный мир и его организация – протестанты и католики – промышленность как следствие организации протестантов – догматизм Востока – отсутствие интеллектуальной системы в античном мире – эволюция христианства – христианство и интеллектуалы – христианство как орудие арийской экспансии – деградация христианской системы – римские папы и продажа всего – Виклиф, Гус, Лютер – прелюдия Реформации – печатный станок – католические вожди и протестантские менеджеры – церковная контратака

### Глава 3

#### Эпоха Модерн

Интеллект как система – знания и интеллект – вера протестанта – религия как инструмент бизнеса – белый расизм как фактор прогресса – белые конкистадоры – физика и биология – антиэнтропийный фронт – Дарвин и Ламарк – эволюция и энтропия – хаос и порядок – формула Больцмана и свобода выбора – информационное наполнение – управление энтропией – управление через деньги – мораль и истина – управление через информацию – рыночная экономика и информационная эпоха – Пригожин и Росс Эшби – рождение и смерть вождей

### Глава 4

#### Клановая Суперорганизация

Вера в «высшие силы» – в окружении ублюдков – опасность среднестатистического индивида – индивид как отражение своей среды – выпадение из связей – стремление к порядку – вблизи абсолютного нуля – неуничтожимость энтропии – оптимизация через уничтожение – биологическое равенство – воплощение готовности к нанесению удара – первобытный строй – коммунизм – рабовладение, феодализм, монархия, капитализм – национал-социализм – интеллектуал-социализм как реакция на поражение Европы

### Глава 5

#### Общая Цель

Божья сила – импульс за время – атомная бомба и глобальный порядок – организованная банда – организация как сумма силы и интеллекта – идеальное преступление – мораль – индивидуальная сила и информационное обеспечение – мораль и раса – относительность преступления – системное правосудие – сила Бога и сила сатаны – неравновесие сил – ад и рай

### Глава 6

#### Плацдарм Сатаны

Асимметрия мира – Контроль через религию – Слабость язычества – интеллект как орудие своей расы – «мудрость Востока» – Ной и Моисей – Деньги без запаха –слабая

религия и сильная наука – задача «трех тел» - оптимизация интеллекта

### Глава 7

#### Законы и Понятия

Закон Бога как факт для людей – естественная и юридическая трактовка закона – юридический закон как договор, а не форма – сила как возможность не соблюдать юридический закон – демон Максвелла – контроль над индивидуумом – психология мента – ментовский синдром – абсолютный преступник и абсолютный мент - победа над преступностью – партия и КГБ - источник нестабильности –схема контроля – выведение

избыточной энтропии – потеря контроля – энтропия государства

## Глава 8

### Захват Будущего

Обработка масс – функция связи с Богом – равенство и уникальность – цель верующего – информация как сила – динамический хаос и математическое описание – аттракторы – бессмысленность прямого вызова государству – Ленин и Гитлер – захват власти – власть через террор – создание аттракторов – создание условий заставляющих

правильно мыслить – битва за мозги – организация и мораль – за границей познания

## Глава 9

### Клетки и Цепи

Глобальные цели и глобальные средства – разупорядочивание созидательной энергии – тотальный порядок и личный интерес – отказ от свободы – золотые цепи – акт творения – рождение наук – незнание будущего – антропный принцип – сверхупорядочивание – редукционизм и витализм – всеобщая фрактальность – переход к сверхчеловечеству – бунт роботов и инопланетные пришельцы – человек как временное явление

## Глава 10

### Жизнь и Доминирование

Недочеловек как центр современной цивилизации – избыточность – аппаратная и информационная избыточность – мертвая еда и дохлое поколение – производство и потребление – насыщение цветных – суператтрактор дегенерата – возникновение избыточности в арийской системе – паразитические цепочки – паразиты и сверхпаразиты – накопление избыточности – антисемитизм избыточных – избыточность меньшинств – проститутки и журналисты – связи вместо звеньев

## Глава 11

### Преодоление Недочеловека

Археологическая находка будущего – доминирование на всех уровнях – сущность конкуренции – переупорядочивание природы – самооптимизация природы – селекция и породы – сущность недочеловека – два суператтрактора – здоровый организм – программы и стратегии – сатана и сатанисты – бестиальный грех – чистые народы и уровень жизни – дегенерация как привязка к расовому загрязнению – естественное состояние арийца – фабрика богов – Ницше и интеллеktуал-социализм – смена поколений – накопление энтропии – старение – увеличение избыточности – погоня за бессмертием

## Предисловие ко второй части

## Глава 12

### Назад к Обезьяне!

## Глава 13

### Арийские Парадоксы

## Глава 14

### Серый интернационал

## Глава 15

### Коллективная Реализация

## Глава 16

### Нордический Сион

## Глава 17

### Покоренный Асгард

## Глава 18

### Стальной Лед

## Глава 19

### Пустыня в Никуда

## Глава 20

### Партия Смерти

## Глава 21

### Гимн и Приговор

## Заключение

## Использованная литература

Michael A. de Budyon

# БИТВА ЗА ХАОС

---

*И сказал Бог: "Ведь народ один и речь у всех одна, и это лишь начало их деяния, а теперь не будет для них ничего невозможного - что бы они не вздумали делать".*

*(Бытие 11,6)*

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы ни во что не верим, ибо слишком много знаем. Главное мы знаем точно: нет пределов роста интеллекта, во всяком случае, коллективного, как нет предела совершенствования тех средств, которыми пользуются интеллектуалы, переваливая на них исполнение операций вписывающихся в строгий алгоритм. Существуют, правда, концепции, согласно которым мы можем непрерывно уточнять или детализировать картину настоящего окружающего мира, но полностью ее не выявим никогда, так как для более и более глубокого проникновения нам будет требоваться все-первых возрастающая энергия, которую в земных условиях получить проблематично или просто невозможно, во-вторых - отслеживание множества процессов будет сдерживаться горизонтом прогнозов. Как бы то ни было, границы знания всегда непрерывно расширялись.

Бесконечный рост, впрочем, обставлен двумя условиями, причем оба являются необходимыми, но достаточными становятся при совместном выполнении. Требуется бесконечное время. Это условие можно считать практически выполненным, так как современная наука все-таки склоняется к модели непрерывно расширяющейся Вселенной. Следовательно, время, возникнув в момент Большого Взрыва, будет существовать всегда. Гораздо менее гарантированным выглядит факт вечного существования белых интеллектуалов, а только они до сих пор обеспечивали поступательный позитивный прогресс. Белый не просто адекватен времени, он – сегодняшний финал эволюционного процесса. Если он исчезнет, говорить о чем-либо попросту не имеет смысла. Чтоб снять этот вопрос раз и навсегда, нужно решить глобальную сверхзадачу - создать модель обеспечивающую такой прогресс непрерывно, без всяких "вечных возвратов" и "спиральных моделей", ибо модели эти не только энергетически неэффективны, но еще и представляют опасность для самого существования расы.

### 1.

Есть такой модный термин - "система". Сейчас им оперируют все кому ни лень, причем не в контексте некоего компактного устройства, типа стереосистемы или системы кондиционирования воздуха в своем жилище, но в понимании структуры, неясной и неосязаемой, но одновременно - бездушной, безжалостной и холодной, вроде гоббсовского Левиафана или карфагенского Молоха. И хотя слово "система" употребляют все считающие себя продвинутыми, мало кто объяснит вам, что это такое. "Системе" приписывают превращение невинных и изначально чистых девочек в неверных жен, мстительных стерв, проституток и желчных брутальных лесбиянок; систему обвиняют в том, что она выращивает из честных, добрых и талантливых мальчиков - воров, наркоманов, циников, гомосексуалистов и убийц. К действиям системы безусловно относят трансформацию великих народов в стада алкоголиков, трусливых ожиревших скотов и просто дегенератов. На систему списывают убиенную экологию и медленное убийство человечества вообще. Слово "система" у большинства населения бессознательно ассоциируется с жестокостью, подлостью,

беспринципностью, предательством и развратом. На самом же деле, система - понятие изначально не имеющее никакой негативной направленности. Это система функций, описывающих каждый элемент (звено) системы и функций, описывающих связи между элементами. Формально структуру системы можно представить в виде упорядоченной пары  $S = \langle X, Y \rangle$ , где  $X$  есть множество элементов системы, а  $Y$  - множество отношений между этими элементами. Отсюда следует, что классификация систем может быть произведена с использованием одного из двух фундаментальных критериев различия: по типу элементов (" $X$ ") , образующих систему и по типу отношений, связывающих эти элементы в систему (" $Y$ ") Классификационные категории  $X$  и  $Y$  можно рассматривать как ортогональные, т.е. независимые. Примером использования критерия  $X$  служит традиционное разделение людей по расовым, религиозным, национальным, биологическим, психологическим, психосексуальным, или еще каким-либо параметрам. С критерием  $Y$  - сложнее. Он дает принципиально иную классификацию систем: класс задается типом отношений, а тип элементов, на которых определены эти отношения, не фиксируется. Например, "мыши боятся кошек", "курды враждуют с турками", "палестинцы ненавидят евреев" и т.д. Самыми большими классами систем по критерию  $Y$  являются классы, описывающие уровни знания относительно рассматриваемых явлений.

Поясним все вышесказанное на простом примере. Допустим, берут 10 человек и распахивают по совершенно изолированным камерам, куда воздух подается по трубочкам, освещение - по проводам, а еда - через "кормушку". Плюс - полная информационная изоляция. Каждый из этих десяти человек окажется "вещью в себе", его можно будет изучать с позиции той или иной науки и не более. Теперь, допустим, всех этих людей закрыли в одну камеру. Помимо характеристик каждого элемента системы (отдельного человека), появятся характеристики отношений между каждым из этих людей, возникнет система. Поэтому когда говорят "коммунистическая система", "рабовладельческая система", "система международных отношений", имеют в виду не столько характеристики отдельных людей или государств, сколько характеристики отношений между людьми в обществе или государствами. В неживой природе все эти рассуждения никак не нарушаются. К примеру, описание солнечной системы состоит из набора описаний характеристик небесных тел ее составляющих и характеристик отношений между этими телами, вроде "Земля вращается вокруг Солнца", "Луна вращается вокруг Земли" и т.д. Системы характеризуются множеством параметров, но мы здесь коснемся самых важных.

## 2.

Можно сказать совсем просто: система - это мы все. Во всяком случае, мы сами первичны, в то же время как связи, хоть и более заметны, но все-таки вторичны. И если система, как думает большинство, способна заниматься только тем, что превращать хорошее в плохое, то причиной столь мрачного расклада являются опять-таки люди и их связи, точнее - те типы людей и те типы связей, что приводят к обозначенным нами отрицательным явлениям. Например, если человек наркоман, то у него неизбежно возникнут связи в среде наркодилеров, т.е. в преступной среде. Алкоголик, не имеющий никаких легальных источников дохода, быстро встанет на криминальный путь и обрстет такими же знакомыми (т.е. связями). Все эти категории (алкоголические и наркоманские подсистемы) будут создавать общественную опасность, в свою очередь, удалив их, автоматически разрушаются их связи, а качество общества повышается. Но это, так сказать, внутривидовые разборки. Человек, в свою очередь, является продуктом и составной частью системы куда более сложной, нежели государства, которые довольно часто настолько быстро разрушаются, что даже самые продвинутые аналитические умы не успевают ничего толком сообразить.

Сейчас никто не даст однозначного ответа на вопрос: что сложнее - Вселенная или человек? Даже спорить на этот счет бесполезно, потому что ни про то, ни про другое, мы не имеем сколь либо полной информации. В то же время, выяснение этого вопроса исключительно важно, ответ на него позволит нам обозначить наши важнейшие цели или же отказать от них как нереальных в принципе. Мы не знаем ответа на три самых главных и самых сложных вопроса: как именно появилась Вселенная, какие именно явления и силы вызвали ее появление, тем более мы не знаем, как появилась жизнь, которой никогда не было и, опять-таки, какие силы вызвали ее появление. Не зная ответов на первые два вопроса, вряд ли возможно будет дать ответ на третий - о феномене белого человека, создавшего все и не безуспешно рискнувшего противостоять высшим силам. Одни скажут: "человек - продукт эволюции Вселенной", поэтому он "обязан" быть сложнее, другие, оперируя той же "схемой", заявят, что человек не существует вне Вселенной, он - часть ее ткани и рассматривать его абстрактно нельзя. Два эти довода совершенно одинаково укладываются в контекст самоорганизации нашего мира и согласуются с гипотезой немецкого биолога и психиатра фон Дитфурта о существовании разума, памяти, интуиции, изобретательности и самообучаемости

задолго до появления человеческого мозга. Но правильный ответ на этот вопрос невозможен пока не будет доказана предопределенность возникновения биологической формы жизни в принципе. Для Вселенной такая концепция (пусть и не всеохватная) существует. Мы понимаем, почему возникли вещества, галактики, звезды, кластеры, туманности, планеты и спутники планет; понимаем, в рамках существующих физических закономерностей, что именно это и должно было появиться. Их возникновение представляется вполне предопределенным. С фактом биологической жизни, а тем более фактом нашего интеллектуального настоящего полнейшая неясность, ведь сегодня нет ни малейших даже косвенных доказательств существования каких-либо альтернативных форм жизни, как на нашей планете (генетический код у всего живого одинаков, а сама жизнь существует только на углеродной основе), так и вне ее пределов.

Мы, обозначив эти два экстремальных вопроса, не будем выдвигать никаких собственных теорий их решения. Речь пойдет о другом - о шансах нашего интеллекта подчинить своему контролю мироздание и при этом не исчезнуть от возможных неучтенных ошибок, каждая из которых может быть фатальной.

### 3.

Распад, разложение или деградация какой-либо устойчивой системы всегда начинается с дезорганизации тех звеньев, которые определяют модель ее функционирования. В системологии (т.е. науке о структурах и функционировании систем) доказывается, что система будет терять устойчивость, если потеряет устойчивость любое составляющее ее звено. Степень потери устойчивости будет возрастать в зависимости от иерархии этого звена, но вне зависимости от того, что именно является ее источником.

Историю можно изучать по-разному. Можно изучать в виде простого набора фактов, а можно как историю эволюции той или иной системы, например религиозной или общественно-политической. Идеолог коммунизма Карл Маркс разделял исторические периоды в зависимости от формы эксплуатации, а идеолог нацизма Альфред Розенберг трактовал ее как сплошной расовый конфликт. Этнограф Лев Гумилев брал в расчет исключительно период жизни этносов, разделенный им же на несколько этапов, а суперфилософ Гегель рассматривал весь исторический процесс как подготовку к созданию Пруссии - т.е. сверхгосударства. В принципе, все они правы, в рамках тех вопросов, которые исследовали. Они решали частные задачи для своих моделей. И все решили в общем случае неправильно, их решение было нестационарно. Марксовский коммунизм везде "прогорел", споткнувшись об очевидные мелочи проигнорированные бородатым книжником. Розенберг, создавая свой "миф крови", был ближе к истине, все-таки биология сильнее экономики, но и он, правильно обозначив цель, был совершенно неразборчив в средствах, вот почему ожидаемое им и теми кто опирался на его взгляды, торжество арийского человечества, закончилось триумфом неарийского недочеловечества, разворачивающегося сейчас во всем своем "блеске". Гегель был куда проникательнее, он предвосхитил мировой процесс, но ошибся с его "центральной точкой", а ей стала, конечно же, не маленькая нищая Пруссия, а государство, которое в своих трудах он, кажется, ни разу не упоминал. Гумилев не учел в расчетах такие вещи как мировой научный прогресс и расовую гигиену, одними из аспектов которых, является возможность управления пассионариями и регулирования их числа. Более того, он не обозначил причины появления пассионариев или закономерности передачи "пассионарности", это очевидная недоработка, ведь он был знаком и с дарвинизмом и с ламаркизмом.

Обратим внимание, что люди начинали заниматься "переоценкой ценностей" и теоретическим планированием общества будущего в моменты упадка, либо в моменты, когда этот упадок предчувствовался интеллектуальными кругами. Психиатрам известна такая форма старческого маразма как "впадение в детство", когда пожилой индивид начинает подражать детям не только на уровне разговоров и интересов, но и в действиях характеризующих совсем маленьких детей, вроде засовывания в рот мелких предметов. Но впадение в детство еще никого не сделало молодым, наоборот эта фаза всегда предшествует смерти. Как говорится, с детства начали, детством и закончим. Государство, как система состоящая из множества микроскопических структурных звеньев (индивидов) в моменты начала упадка также переживает подобные формы маразма, правда они выражаются по-другому, власть предержащие начинают верещать о возврате к старым и забытым "традиционным ценностям" и "духовным корням", т.е. стремятся принудительно вернуть "детскую фазу", наивно полагая, что она даст старт новой молодости. Увы, увы... Вспомним, как цари умирающей Спарты пытались возродить законы Ликурга в более-менее чистом виде. Вспомним, как Август, когда Рим превратился в большой лупанарий, где крутились все виды секса (включая мужеложство), вдруг заговорил о "возрождении отеческих нравов". Вспомним, как идеолог

"перестройки" навсегда отставшего советского общества Майкл Горбачев, предложил "вернуться к ленинским нормам руководства" и "перечитать всё заново". Таких примеров - огромное множество. В психиатрии подобная реакция носит название "фрустрационной регрессии". Индивид, переживая кризисный момент, пытается перейти или переходит на более примитивную форму организации существования, как крайняя форма - начинает злоупотреблять алкоголем, перестает следить за собой, становится грубым, т.е. в той или иной степени делает шаг назад к первобытному состоянию. То же касается и общества, но общество - совокупность индивидов и для того чтоб оно понизило свой статус нужно искусственными мерами понизить статус большого числа индивидов его населяющих. Причем далеко не всегда имеется в виду материально-финансовый статус, речь скорее нужно вести о внутренней самооценке и самодостаточности отдельного индивида. Не секрет ведь, что по опросам проводимым независимыми службами, наибольший процент людей считающих себя несчастливymi, проживает в вырождающихся развитых странах. Они же и лидируют по самоубийствам. Вот почему прямые призывы к "возврату к истокам" никогда и нигде не достигали успеха. Последние спартанские цари передохли в роскоши и разврате; августовский Рим устойчиво двигался к бесславному концу; в перестроечном СССР никто и не думал читать, тем более "перечитывать" Ленина, а по прошествии нескольких лет сотни тысяч тонн "научно-коммунистической литературы", не пригодной даже для гигиенических целей, были организованно сданы в макулатуру, как не имеющие ни малейшей научной, литературной, исторической или еще какой-либо ценности.

Историю роста индивида или государства изучать неинтересно, такое изучение по большому счету ничему не учит. Рост - естественное состояние как отдельно взятого арийца, так и арийского общества в целом. Рост - одно из главных условий расового соответствия, он указывает на эволюцию индивида. Если сопоставить время взлета и время падения арийских цивилизаций, то соотношение будет примерно 3 к 1. Здесь как в физике, пока тело движется равномерно, не испытывая (по первому закону Ньютона) никаких внешних воздействий, его движение можно описать элементарной функцией, которая не будет нарушаться до момента, когда на тело подействует внешняя сила, придав его движению равноускоренный или равнозамедленный характер. Собственно механика изучает именно равноускоренные движения, они представляют ценность, а потому интересны; так и в нашем случае, интересно изучать историю упадков и закатов. Это не столь приятно, но понимание этих процессов дает нам ключ к заветной цели - обеспечение нашего непрерывного поступательного роста. Арийского роста.

## ГЛАВА ПЕРВАЯ

# СВЯЗАННАЯ ЭНЕРГИЯ

Сила и слабость интеллекта всегда легко проверялась и проверяется в сравнении с масштабностью феномена, который этот интеллект исследует. Такой факт становится совершенно очевидным, если вспомнить что психиатры (т.е. те, кто изучают аномалии человеческой психики) чаще всего сходят с ума или сами приобретают те или иные психические аномалии. Картина усугубляется тем, что психиатров относительно много, сейчас они вообще в фаворе, заменяя людям священников, но священники так же в массе своей психически нестабильны, особенно католические с их ограничениями и целибатами. Беспрецедентное число скандалов со "святыми отцами" замешанными в самых отвратительных сексуальных извращениях, само по себе о многом говорит. Ведь ни психиатрами, ни священниками, современно точно не рождаются. Верно подмечено: "женщина-психиатр - не психиатр, мужчина-психиатр - не мужчина". Понятно, что далеко не все они являются интеллектуалами, но они исследуют проявления работы человеческого мозга, самой сложной саморазвивающейся системы биологического мира.

А вот в науках не связанных непосредственно с человеком, первое место держат астрофизики и вообще все, так или иначе связанные с изучением Вселенной. А там, куда не глянь - всюду загадки. Причем такие, что физики теряются даже в гипотезах. Очень опасно регулярно наблюдать явления не только совершенно непостижимые, но и те, масштабы которых бесконечно превосходят всё, что хотя бы теоретически может произойти на земле и что нельзя смоделировать математически. Бескрайняя черная бездна, где идут процессы, которые многие люди, пусть и

образованные, отказываются воспринимать как реально существующие, считая их "невозможными в принципе". Что говорить про необразованных? Одновременно многие из них обожают фантастические рассказы "про космос", но фантастика не может быть сильной. Сильная сцена всегда реальна, а все фантасты - писатели слабые по определению. Отсюда, кстати, можно сделать непреложный вывод: компьютерные игры ничего не развивают и бесполезны в принципе, ведь они тоже виртуальны. Насчет потребителей фантастики - не знаю, но по имеющимся данным можно заключить, что ни один крупный интеллеktуал в детстве не зачитывался фантастическими произведениями.

## 1.

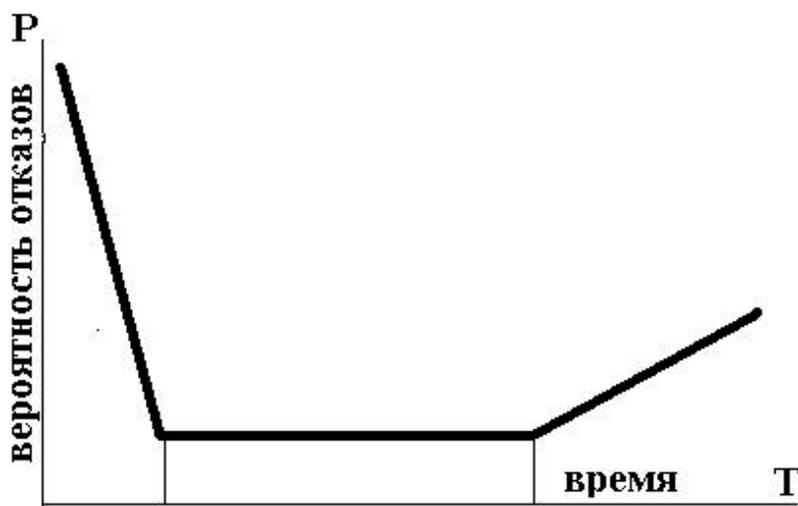
Впрочем, до Вселенной и человека, как до самых сложных из известных нам систем, мы дойдем чуть позже. Для начала немного разъясним работу типовой неживой системы, это будет крайне полезно людям с гуманитарным образованием, ведь в нетехнических вузах такие вещи не изучают, а без их понимания четкое представление картины мира невозможно.

В качестве такой системы я выбрал обычный цветной телевизор. Телевизору, как системе приема и отображения визуальной и звуковой информации, и телевидению, как системе организации телевидения, также приписывают низведение населения до уровня потребителей "грязи и пошлятины несущейся с телеэкрана", "пропаганду всего самого низменного", "зомбирование народа" и так далее. Отмечены случаи, когда некоторые неуравновешенные особы разбивали свои аппараты когда с них несло нечто такое, что противоречило устоявшимся взглядам особ. Но на телевизор нельзя смотреть как на языческое божество или злой дух живущий в вашем доме. И уж тем более не нужно видеть в нем «присутствие сатаны». Телевизор - это система. Система, состоящая из отдельных подсистем, таких как подсистема выделения и формирования видеосигнала, звукового сигнала, строчной и кадровой развертки и т.д. Они, в свою очередь, состоят из электронных компонентов и связей между ними. Компоненты могут быть сгруппированы по классам - резисторы, конденсаторы, транзисторы, диоды, микросхемы. Есть уникальные компоненты, например, кинескоп или плоская плазменная (или ЖК) матрица - они присутствуют только в одном экземпляре. Отметим важную вещь - телевизор потребляет извне энергию и информацию (т.е. сигнал, принимаемый антенной), а выдает энергию в основном в виде тепла, а информацию - в виде изображения и звука. Это очень существенно, телевизор, таким образом, представляет открытую систему, т.е. ту, что во время работы непрерывно обменивается энергией и информацией с окружающей средой. Сейчас такие системы еще называют диссипативными. Практически все существующие сейчас системы, как живые, так и неживые, - диссипативные. К примеру, банк является типичной диссипативной финансовой системой. Он - посредническая структура между теми, кто хочет применить свои свободные деньги и теми, кому эти свободные деньги нужны. Деньги - это энергия банка. И если вдруг этот «энергообмен» прекращается, банк тут же переходит из разряда финансовых учреждений в обычный объект недвижимости. Как и телевизор, превращающийся в отсутствие тока в сети и сигнала в антенне в обычный «кусочек железа», ценность которого - ноль. То же самое можно сказать и в отношении живых организмов. Сколько человек протянет в абсолютно изолированной системе, где нет не только еды и воды, но и кислорода? Ответ слишком очевиден. Таким образом, состояние диссипативной системы непрерывно меняется, но все же, в оптимальном варианте, не выходит из неких рамок при которых ее работоспособность сохраняется. Телевизор относится к детерминированным системам. Все, пусть даже самые мельчайшие нюансы его работы, как исправной, так и неисправной, описываются довольно простыми физическими формулами. Но исправно он может работать только по принципам заложенным разработчиками. Все остальные варианты - ненормальны. Он не может сам улучшать или совершенствовать свою работу, сам себя чинить и т.п. И уж тем более он не может сам себя воспроизводить. Воздействуя на тот или иной элемент, мы можем нарушать его работу, причем степень нарушения будет разной. Перережем провода питания - телевизор вообще заглохнет, так как без энергетической подпитки никакой процесс немислим. Перережем провод идущий к антенному входу и "ящик" будет просто шипеть динамиками и светить экраном, но ни звука, ни изображения, не будет - нарушена информационная связь. Напротив, есть элементы вынужденные вы вообще ничего не заметите, они, как правило, вводятся для нормализации или облегчения работы других более важных элементов. Нарушая ту или иную связь, пусть даже при всех идеальных элементах, можно создавать интересные эффекты в его работе - например, получить негативное изображение, или изображение где всё будет только одного цвета - красного, синего или зеленого. Можно устроить бег кадров по горизонтали или вертикали, можно сделать так, что изображение будет всегда только черно-белым, можно растянуть его в ту или иную сторону, одним словом, много чего можно сделать. И это при всех исправных элементах! Только нарушая связи. И наоборот, тех же самых эффектов

можно добиться выводя из строя определенные элементы, притом, что связи будут в полном порядке. Правильное взаимодействие отдельных элементов и связей между ними как залог нормальной работы телевизора как системы становится совершенно очевидно очевидным.

Почему телевизоры ломаются? Точнее - почему возникают нарушения в отдельных элементах и связях? Почему по прошествии определенного срока мы выбрасываем их с балконов высотных домов, с любопытством и плохо скрываемым азартом наблюдая, как они с грохотом разлетаются на куски. Или просто относим на мусорную кучу, не забыв отломить горловину кинескопа, чтоб в случае чего, никого не поранило бы осколками. Ну, во-первых, связи в значительной степени определяются качеством сборки, проще говоря, всё должно быть хорошо спаяно. И чтоб провода были достаточной толщины, и чтоб припоя было в меру. Надежность отдельных элементов определяется по-разному. Есть элементы работающие на износ, например, тот же кинескоп. У него имеется вполне четкая наработка часов, после которой его способность показывать утрачивается. Есть элементы, которые при нормальных условиях эксплуатации могут работать практически неограниченное время. Я в 90-х годах еще встречал вполне исправно работающие телевизоры начала 50-ых, "хромало" только изображение, именно вследствие износа кинескопа. Но в любом случае элементы подвержены старению. Старение означает не только изменение их собственных параметров, но и изменения типа связи. Например, высохший и от этого потерявший емкость конденсатор стоимостью в несколько центов, может сильно изменить частотный режим транзистора или микросхемы, стоимостью в десять-пятнадцать евро, вызвать их перегрев и частый выход из строя. И если не разобраться в ситуации, можно каждую неделю менять транзистор, не понимая, что дело совсем не в нем. Здесь как в медицине - для эффективного лечения нужно вначале установить правильный диагноз и если у вас болит печень или сердце, то это совсем не значит что эти органы больные, они-то как раз могут быть здоровее чем всё остальное, а вы будете их "лечить". Или как в государстве - вы можете ненавидеть высшее должностное лицо, обвиняя его во всех бедах и пороках, но не знать что это лицо – жалкая марионетка одного из финансовых кланов, назначение которого - озвучивать их решения, якобы от своего имени.

График частоты выходов из строя телевизоров (да и вообще всех технических изделий) также весьма интересен. Кому-то покажется странным, но частота сбоев максимальна в начальный, короткий промежуток времени после сборки, т.е. у самых новых телевизоров. Но ничего странного здесь нет: на самой ранней стадии эксплуатации выделяются явные дефекты отдельных элементов и связей (т.е. заводской сборки). Затем кривая резко спадает, выравнивается на уровне минимальных значений и существует в таком виде в течении достаточно длительного промежутка времени, по прошествии которого плавно ползет вверх - начинают доминировать нарушения вызванные износом элементов (старением). Но все это - при требуемых условиях эксплуатации:



Подобный график выдерживается и для живых существ, особенно сложных. Известно ведь, что более всего подвержены заболеваниям дети до 4 лет и старики после 55 лет. И если детский период довольно краткий и, как приведенный нами "телевизионный пример", во многом обусловлен "дефектами производителя", вроде слабого иммунитета или наследственной отягощенности, то

старение вызывается принципиально иными причинами, имеющими ключевое значение в излагаемой концепции.

## 2.

Для государств, как систем, подобный график выдерживается. Государство всегда рождается через социальные потрясения, затем существует в более-менее стабильном режиме, после чего начинает деградировать. Что такое деградация государства? Это массовое нарушение работы как отдельных его микроразделов (людей), так и различных типов связей, как между отдельными людьми, так и между подсистемами. Не стоит пытаться определить что первично - нарушения на уровне отдельного человека или на уровне связей. Здесь одно неразрывно связано с другим, хотя кажется что все-таки изначально "виноваты" люди. Но дело здесь в другом. Наш интеллект не абсолютен, поэтому ошибки в системной организации реальны, причем такие, которые относительно долгий срок можно и не замечать. Неправильное решение мгновенно порождает неправильную организацию связей, в свою очередь неправильные связи могут способствовать деградации человека. Еще раз напомним: система - это совместная функция характеристик элементов и характеристик связей. Очевидным представляется одно: связь устойчивой работы системы с временем. Система рождается, живет и умирает во времени. Ведь именно в течение времени происходит нечто такое, что приводит к её выходу из строя, к её смерти. И если системы мы можем описать с той или иной степенью точности, то понять сущность времени как силу меняющую системы - не так-то просто. Даже сейчас мы практически ничего о нем не знаем. Вы можете зайти в библиотеку и найти море литературы про любую физическую величину, например про ток, про температуру, про массу, про все виды энергии. Про всё что угодно. А про время книг нет. Точнее - они есть в небольшом количестве, но из них мы можем сделать неутешительный вывод: о времени мы почти ничего не знаем. Только в XX веке наши представления о нем стали немного более широкими, нежели у австралийских аборигенов и намибийских бушменов, мы узнали, что для человека движущегося с некоторой скоростью относительно неподвижного объекта, время идет быстрее чем для этого объекта. Так, во всяком случае, утверждает теория относительности. Но теория - это всего лишь теория. Т.е. если взять двух близнецов и отправить одного из них в длительное космическое путешествие, желательно со скоростью сопоставимой со скоростью света, то близнец вроде бы должен по возвращении выглядеть моложе, при условии что он еще раньше не загнется в космосе от повышенной радиации или какого-нибудь другого деструктивного влияния. Еще мы умеем довольно точно измерять временные промежутки, до многих-многих знаков после запятой. Но вот ответ на главный вопрос - о физической природе времени как силе способной менять всё, пока не существует. Еще известно, причем даже самым примитивным племенам, что время обладает направленностью, ходом. Каждому, наверное, хоть раз приходилось слышать фразу: "ах, если б время повернуть назад!" Так вот, если б время повернуть назад, ничего бы не произошло, по крайней мере на уровне объектов реально наблюдаемых людьми. Мы бы, наверное, даже ничего не заметили, все шло бы так, как идет.

Осмысление сути времени волновало арийцев в течении всего периода отслеживаемой истории. Мы, может быть, никогда не узнаем, что именно дало старт этому процессу, но научный штурм «времени» начался с прогрессом термодинамики - раздела физики изучающего тепловые процессы. В наши дни, тем кто знаком с физикой хотя бы в объеме первых курсов технических университетов, связь тепловых процессов со временем, точнее - с его направленностью, кажется само собой разумеющейся, но в XIX веке детерминирование такой связи породило весьма и весьма существенное брожение умов, не остановленное до сих пор, приведя к возникновению понятий, всю широту которых мы и сейчас не представляем. А пока наши предки сидели в пещерах эпохи Великого Оледенения и добывали огонь. Огонь, как тепло, был самым важным фактором в обеспечении жизни, неслучайно все арийские языческие представления изначально уходили в культ существа персонифицирующего управление теплом или вообще олицетворяющего тепло - будь то солнце, огонь или молния. Способы добычи огня тоже были разные, но все они сводились к движению приводящему к достижению такого уровня теплоты, который обеспечивал бы воспламенение. Совершенствование орудий добычи огня имело одну цель - добыть огонь в максимально короткий временной срок. Сейчас этот процесс финализирован: мы получаем огонь за доли секунды, чиркая спичкой или зажигалкой.

Связь движения, тепла и времени засела в арийских умах настолько глубоко, что в эпоху когда наука наверстывала упущенное за века давления церкви, открытия в физике тепловых процессов стали следствием открытий в области механики, и, в свою очередь, открыли нам путь к

понимаю практически всей остальной физики, так как основные термодинамические соотношения позже были пересчитаны через квантово-механические. Собственно, уже античные исследователи полагали что тепло - это движение неких мельчайших частиц, но только научные исследования тепловых явлений привели к осмыслению понятия "хода времени" как универсального двигателя необратимых процессов.

Те же древние знали, что всё имеет отношение ко всему. Всё как-то между собой связано. Но как? Отсюда идет происхождение народных примет. Ведь что такое примета? Это связь между произошедшим событием и его откликом в будущем, причем этот отклик вроде бы никак не детерминирован. Какое, скажите, имеет значение упавший нож к визиту гостя? Или рассыпанная соль к ссоре? Или лежащие на столе ключи к будущему отсутствию денег? Никакой строго логический подход ответа на поставленный вопрос не даст. Оккультисты тоже его не дадут, у них ненаучный подход. Тем не менее, люди тысячелетиями оглядывались на эти приметы, причем без всякого влияния "сверху". Все-таки даже самые деспотичные режимы приметы соблюдать не обязывали. Причем у разных народов многие приметы совпадают! Всем известно, что римляне могли отменить военный поход если авгуры констатировали что птицы летят "не так", греки обращались к дельфийскому оракулу, более поздние христианские полководцы часто прислушивались к юродивым и т.п. Очевидно, что если их прогнозы все время были бы неверны, на них просто бы плюнули и подыскали другие способы распознать будущее.

Появление классической механики Ньютона дало повод для оптимизма. Ньютон показал, что в природе ничего не происходит само по себе, любой процесс вызывается какой-то силой. А закон всемирного тяготения, тут же обожествленный многими интеллектуалами, уже на научном уровне показал невидимую связь посредством гравитации между всеми объектами имеющими массу. Так начинался XVIII век, век промышленной революции, век массового появления машин, век механики. Прошло чуть более полувека после смерти Ньютона, как его соотечественник Джеймс Уатт сконструировал паровой двигатель, тот самый, что не успели в свое время доделать древние греки. Теперь машины можно было располагать где угодно, а не только возле водного источника, более того, машины могли приводить в действия плавсредства. Американец Фултон ставит паровую машину на корабль, создавая первый в мире пароход. Идет 1807 год. Триумф Наполеона. Только что заключен Тильзитский мирный договор с Голштин-Готторпами управляющими Россией, год назад уничтожена "Священная Римская Империя Германского народа", сама Германия, состоящая из полутора тысяч мелких государств, валяется в ногах у Великого Корсиканца, ставшего главным специалистом по Европе. Три самых великих его немецких современника - Гете, Бетховен и Гегель - занимают пронаполеоновскую позиции. Зная только этот факт, понимаешь, что Наполеон был прав. Но вот до Англии отделенной (стыдно сказать!) тридцатикилометровым проливом, не добраться никак. Два года назад его флот разгромлен у Трафальгара. Фултон это тоже понимает, тем более он понимает, что собственная американская партия с Англией еще далеко не сыграна. Он едет к Наполеону, но гении иногда оказываются поразительно близорукими. Мысль о создании парового флота позволившего бы добраться до Англии практически в любую погоду, не вызывает у него энтузиазма, более того, Наполеон считает абсурдной и смешной саму идею поставить паровой двигатель на корабль. Жаль. Пройдет всего лишь семь лет и англичане забьют последний гвоздь в гроб наполеоновской империи, а самого Бонапарта сошлют на отдаленный остров Святой Елены, где тот и умрет.

Наполеон умер в 1821 году. Через три года после смерти величайшего из французов, его соотечественник Сади Карно описал циклический процесс работы тепловой машины названный затем его именем. Он впервые показал, что полезную работу можно получить только передав энергию от более теплого тела к более холодному, сделав, таким образом, первый шаг к пониманию направленности и односторонности реальных физических процессов во времени. Так интеллектуалы XIX века, как и их первобытные предки, выходили на связь тепла, работы и времени, но теперь они пошли гораздо дальше, заглянув чуть позже в мир, в который древний человек не рисковал соваться.

Собственно то, что сформулировал Карно, стало впоследствии вторым законом термодинамики. Более точно его записал Томпсон в 1851 году: "В природе невозможен процесс, единственным результатом которого была бы механическая работа, полученная за счет охлаждения теплового резервуара". Таким образом, окончательно устанавливалась неравноценность и асимметрия физических процессов: работу можно было превратить в тепло полностью, а вот тепло в работу - нет. Более того, стало ясно, что физические тела содержат скрытую энергию, которая ни при каких обстоятельствах не сможет быть превращена в работу. Это хоронило все надежды создателей т.н. "вечного двигателя второго рода". А как все захватывающе начиналось! Поправка закона сохранения механической энергии на тепло, т.е. введение первого закона термодинамики, давало повод для оптимизма. Ведь если тепло - та же энергия, то почему мы не можем ее забрать и превратить в полезную для себя работу? И если не получается сделать чисто механический или

тепломеханический движок, то почему бы не реализовать чисто тепловой, тем более что открытые законы сохранения, его создания никак не запрещали. Почему бы ни отбирать тепло у морской воды? Пошли глобальные проекты. Например, использовать энергию земного тепла. Земля ведь, как известно, внутри даже не теплая - раскаленная! Быстро прикинули по формуле  $Q = cm(T_2 - T_1)$  что если понизить температуру земли хотя бы на полградуса, то при массе  $m = 6 \cdot 10^{24}$  кг и средней удельной теплоемкости  $c = 840$  Дж/(кг\*К), мы получим количество теплоты  $Q = 2,5 \cdot 10^{27}$  Дж. Много это или мало? Много. Очень много. В 2000-ом году мировое потребление всех энергоресурсов составило примерно  $5 \cdot 10^{20}$  Дж, т.е. нам, по нынешним масштабам потребления, хватило бы этой энергии на 5 миллионов лет. А если понизить температуру еще на полградуса, то на 10 миллионов. Учитывая, что внутри земного шара температура составляет тысячи градусов, можно считать такой "движок" вечным. Но он, увы, невозможен. За все нужно чем-то расплачиваться, причем непрерывно – это сущность диссипативной системы.

Итак, век "огня и пара" вывел термодинамику в доминирующее направление, отодвинув на второй план механику, завершённую в XVII веке Ньютоном. Тем не менее, исходного определения тепла вообще не существовало, несмотря на то, что еще древние связывали тепло с некой разновидностью движения. Уже был исправлен закон сохранения механической энергии учитывающий и тепловые процессы, а вопрос что обуславливает степень нагрева предмета, оставался открытым. Поразительно, но первые состоятельные гипотезы, позже оформленные Больцманом в кинетическую теорию газов, были выдвинуты тогда, когда были обозначены основные принципы поведения толпы. В наше время появился термин "температура толпы", взят он явно из термодинамики и объяснений не требует, вспомним расхожие выражения "разгоряченная толпа" или "подогретая толпа". А тогда было показано, что температура вещества - это мера движения его молекул. Молекулы движутся хаотично, соударяются друг с другом и их средняя результирующая скорость как раз и оказывается пропорциональной температуре.  $V = (3/2) RT$  (R - постоянная Больцмана, T - температура в Кельвинах). Это был первый шаг к переходу к статистическим оценкам, когда результирующее действие системы оценивалось как сумма воздействий большого множества составляющих. Причем кинетическая теория не давала, например, ответа с какой скоростью может двигаться та или иная молекула или какой диапазон этих скоростей. Теоретически, скорость может быть любой, важен суммарный (точнее – среднестатистический) результат. Точно как в толпе, которая выравнивает всех индивидов вне зависимости от их параметров.

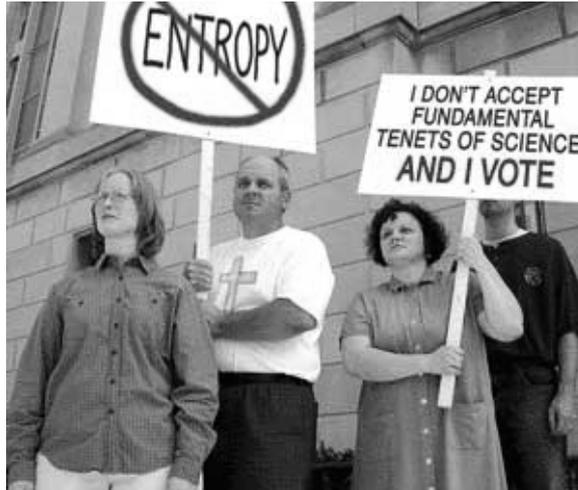
Переход к статистическим оценкам менял традиционное представление о многих явлениях, причем даже не в физике, а в чисто "человеческих" сферах деятельности - в политике и социологии. С толпами, казалось бы, всё ясно. В толпе утрачиваются градации людей по расам, религиям, мировоззрениям, степеням интеллекта и т.п. Большая толпа, пусть и самых расово чистых и умных арийцев, может вести себя так же, как и толпа первобытных негров, вышедших свергать очередную гориллу в погонах правящую Кенией или Верней Вольтой. Толпа оценивается только по суммарной реакции на воздействие. Отдельный индивид в толпе - ничто, вне зависимости от своего качества. Чем больше размер толпы, тем ниже уровень ее коллективного интеллекта. А XIX век как раз и был веком толп, а не только веком термодинамики, он вошел в историю как век массового протестного общественного движения. Промышленная революция, рост предприятий, концентрация производства, требующая соответствующей концентрации рабочей силы. Разделение труда, предполагающее почти армейскую дисциплину на предприятиях, сочетаемое с примитивным положением нарождающегося пролетариата, толкало его на борьбу с целью вырвать у буржуев элементарные права и возможности. Толпа становилось главной силой с помощью которой делалось любое преобразование - от увеличения месячного жалования на какие-нибудь жалкие гроши и вплоть до революций, кровавых восстаний и захватов власти в том или ином государстве. Уже в середине XX века статус толпы будет резко понижен вследствие четкого распределения мировых ролей и полного удовлетворения ее базовых потребностей в развитых странах, но в конце XX - начале XXI толпа вновь будет использована, причем вполне эффективно. Эти вопросы мы рассмотрим позже. Констатируем лишь общеизвестный факт: в 1999-2004 году американцы искусно манипулируя «подогретыми толпами» установили выгодные себе режимы в Сербии, Словакии, Грузии и Украине. Но тогда, на заре эры толп, техника управления ею еще не превратилась в отдельную прикладную дисциплину, над которой работают целые НИИ подчиненные разведкам собственных или чужих государств. Вместе с прогрессом капитализма бессознательные массы стали втягиваться в политический процесс, главным образом, через введение или расширение избирательного права. И если раньше власть была наследственной или же правитель выбирался очень узким кругом лиц, то теперь в странах с республиканской формой правления или парламентских монархиях, какую-то часть власти формировал народ. Здесь получалось как в термодинамике: сам по себе голос одного человека ничего не значил, будь этот человек хоть Зигфридом, хоть Заратустрой. Его статистический вес был точно таким же, как и вес самого

последнего ублюдка и извращенца. Важно было за кого проголосует большинство, а вот по каким законам мыслит это большинство пока было неясно. Связать биологию, социологию и термодинамику додумаются только в XX веке, пока же были довольно точно сформулированы законы поведения толпы, а главный их смысл состоял в том, что толпе нужно понравиться, для чего она должна слышать то, что хочет услышать. Толпе нельзя предлагать непопулярную мораль, пусть эта мораль и обеспечит ей выживание и рост. Толпа в каждый момент времени стремится к наиболее удобному для себя состоянию, а удобное состояние для нее, в свою очередь, наиболее вероятно. Вот почему толпа не приемлет "лишних сущностей". Никаких мелочей и детализировок. Никакой логики. Больше пафоса и цинизма. Цели - самые глобальные. Но - только те цели, которые бессознательно желает достичь масса в конкретный момент времени. Почему в конкретный момент? Да потому, что цели массы варьируются во времени и есть результат действия множества факторов, каждым из которых можно управлять. Даже притом, что каждый ариец - индивидуалист по природе! Вот почему свобода слабо совмещается с высокой плотностью населения, вот почему города - слабые по природе, и чем крупнее город, тем он слабее.

### 3.

В год, когда Карл Маркс основал свой первый Интернационал, дав старт Мировой Революции, призванной разрушить абсолютно все жизненные устои арийской расы, превратив ареал ее обитания в «пустыню населенную белыми рабами», не имеющих никакой, даже личной собственности, немецкий ученый Карл фон Клаузиус ввел в научный мир новое понятие. Это понятие - энтропия. Введение ее было продиктовано осознанием причин односторонности физических процессов и попыткой рассчитать наиболее вероятное направление таких процессов. Он по-своему переформулировал второй закон термодинамики: "любой самопроизвольный процесс в замкнутой термодинамической системе идет с возрастанием энтропии". Людвиг Больцман дал толкование физическому смыслу энтропии - это «мера беспорядка физической системы». Полный порядок - это минимум энтропии, но система предоставленная самой себе, стремится перейти в состояние максимально возможного (в данных условиях) беспорядка. Максимальная энтропия - это полный хаос. Понятно, что больший порядок наличествует в твердых телах, меньший - в жидкостях, самый наименьший - в газах.

При всей кажущейся простоте, энтропия понятие исключительное сложное и точно до сих пор полностью неосмысленное. Ну да, мера беспорядка, мера хаоса, а что такое хаос? Неподготовленный человек воспринимает такие вещи слишком превратно, что говорить про XIX век? Тогда быстро сообразили, что поскольку все происходящие процессы сопровождаются трением и теплообменом, энтропия окружающего нас мира непрерывно возрастает согласно второму закону термодинамики. Это открытие навело ученых на мысль, что через некоторый промежуток времени вся энергия, имеющаяся во Вселенной, превратится в тепло, равномерно распределенное между всеми телами Вселенной, что приведет к выравниванию температуры и полному прекращению каких бы то ни было превращений тепловой, а значит и механической энергии, к "тепловой смерти Вселенной". Энтропия стала как бы "теневой" стороной любого процесса. Действительно, если часть энергии всегда тратится на совершение работы, а другая рассеивается в окружающую среду, то энтропия этой среды повышается. А энтропия как раз и охватывает ту часть энергии, которая никогда не сможет быть превращена в полезную работу, энтропия - это связанная энергия.



США. Пикет против роста энтропии устроенный одной из протестантских сект.

Если мы вспомним про десять человек взятых нами в самом начале как опытная модель, то объяснить что такое энтропия в их "человеческом случае" можно следующим образом. Допустим, их всех закрыли в камеру, откуда возможности убежать нет, за исключением варианта - заманить в камеру охранника и забрать у него ключи и оружие. Шанс этой операции будет велик, если действие каждого из этих десяти человек будет строго согласовано с действиями остальных, т.е. действия будут определены и предсказуемы. Действия каждого будут подчинены одной цели. А определенность каждого элемента системы в произвольный момент времени - это минимум энтропии. Минимум энтропии - это максимум организации, это максимальный выход энергии за пределы системы. Теперь рассмотрим другой вариант. Все наши десять человек ненавидят друг друга, между ними постоянно возникают ссоры и драки, а все попытки выработать единый план побега наталкиваются на упрямство каждого. Никто не желает уступать. Что имеет место в данном случае? Энергия каждого из участников группы большая, но направлена не на достижение полезной работы (т.е. реализации плана побега), но расходуется на бессмысленную вражду, расходуется внутри системы, т.е. является связанной. Понятно, что охрана может спать спокойно. А если она еще и будет поощрять вражду, т.е. играть на рост энтропии, осуществляя старый политический прием "разделяй и властвуй", ей вовсе можно ни за что не опасаться. Вот что такое управление энтропией, управление хаосом, хотя наш пример не совсем корректен и вот почему. Во-первых, число участников - десять - довольно мало, во-вторых (это будет показано позже) биологические формы материи обладают уникальной способностью противодействовать росту энтропии. Ну и будем помнить, что приведенный пример не подпадает под категорию замкнутых систем, поэтому второй закон термодинамики здесь неприменим. Но для первого знакомства с тем, как регулируя отношение "хаос-порядок" можно получать совершенно разный результат, он вполне подходит.

Итак, сформулированный закон возрастания энтропии (или ее неуменьшения) однозначно привязывал это понятие к времени. Предполагаемая (пусть и в очень отдаленном будущем) остановка роста энтропии, переход всех процессов в равновесные, казалось бы, подтверждал библейские прогнозы о конце времен. Неудивительно, что в год, когда Ле Бон выпустил "Психологию толпы" введя термин «бессознательная масса», Феликс Авербух в своей книге «Царица мира и ее тень» писал: *"Над всем, что совершается в беспредельном пространстве, в потоке преходящего времени, властвует Энергия, как царица или богиня, озаряя своим светом и былинку в поле, и гениального человека, здесь даря, там отнимая, но сохраняясь в целом количественно неизменной... Но где свет, там и тень, имя которой - Энтропия. Глядя на нее, нельзя подавить в себе смутного страха - она, как злой демон, старается умалить или совсем уничтожить все то прекрасное, что создает светлый демон - Энергия. Все мы находимся под защитой Энергии, и все мы отданы в жертву скрытому яду Энтропии... Количество Энергии постоянно, количество же Энтропии растет, обесценивая Энергию качественно. Солнце светит, но тени становятся все длиннее. Всюду рассеяние, выравнивание, обесценивание..."*

Такие настроения господствовали среди довольно значительной части интеллектуалов конца XIX века. За эту спасительную соломинку ухватились религиозники, но их радость длилась недолго. Было совершенно ясно, что тепловая смерть - абстракция, которая уже давно наступила, если бы в природе, в соответствии с ее железной логикой, не действовали бы силы, работающие против бесконтрольного роста энтропии. Сам Больцман рассуждал так: *"Можно представить себе Вселенную как механическую систему, состоящую из громадного числа составных частей, и с*

*громадной продолжительностью существования, так что размеры нашей системы неподвижных звезд ничтожны по сравнению с протяженностью Вселенной, и времена, которые мы называем эрами, ничтожны по сравнению с длительностью ее существования. Тогда во Вселенной, которая, в общем, везде находится в тепловом равновесии, т. е. мертва, то тут, то там, должны существовать сравнительно небольшие области протяженности звездного пространства (назовем их единичными мирами), которые в течение сравнительно короткого времени эры значительно отклоняются от теплового равновесия, причем одинаково часты такие, в которых вероятность состояния увеличивается, и такие, в которых она уменьшается."*

Н. Чернышевский, даже не будучи физиком, довольно четко разобрался в ситуации и одним махом "отбрил" всех прорицателей "тепловой смерти". «Формула, предвещающая конец движения во Вселенной, противоречит факту существования движения в наше время. Эта формула фальшивая... Из того факта, что конец еще не настал, очевидно, что ход процесса прерывался бесчисленное множество раз действием процесса, имеющего обратное направление, превращающего теплоту в движение...».

"Противостояние" энтропии как явлению работающему "на деградацию" началось сразу после введения этого понятия, здесь мощным союзником антиэнтропийных сил выступили биологи. Как раз в те же годы в мир входила органическая химия и теория эволюции. Становилось ясно, что в органическом, а тем более биологическом мире, идет постоянное упорядочивание и усложнение, хотя он вроде бы пущен на самотек. Но все же пока можно было вести речь только о пассивном противостоянии. А о начале планового противостояния стало возможным говорить тогда, когда возникли устройства не допускающие при нормальной работе хаоса в принципе, когда возникала кибернетика и теория ароматического управления, когда возникли первые роботы и вычислительные машины, работающие строго по заданной программе. Собственно, кибернетика как раз и изучала системы вне зависимости от их материальной природы, но сугубо в контексте приема, обработки, запоминания и передачи информации, разумеется, путем их математического моделирования. Например, человеческий мозг - типовая биологическая кибернетическая система. А ЭВМ – небологическая. Кибернетические построения, и теоретически, и практически, допускали сбои (дезорганизацию) в работе реальной системы, поэтому понятием "энтропия" стали оперировать и там, только теперь оно было прочно связано с понятием "информация". Сделали это не так давно, в 1949 году. К. Шеннон, через два года после выпуска первого "настоящего" компьютера "Эниак", предложил и формулу для расчета количества информации, которая (что теперь вполне понятно) оказалась изоморфной формуле Больцмана с точностью до постоянной.

$$H = -\sum P_i \log_2 P_i$$

Теперь, если мы поставим перед суммой множитель - постоянную Больцмана, то сможем говорить об информационной энтропии, а сама похожесть "термодинамической" и "информационной" формулы наталкивает нас на мысль о схожести понятия энтропии в этих, казалось бы совершенно несвязанных областях знания. И действительно, в термодинамике энтропия показывает уровень связанной энергии, меру хаоса, который невозможно превратить в полезную работу, но что такое информация? Определений этому понятию несчетное множество, но в нашем "социальном" контексте мы понимаем под ней некоторые данные, которые мы хотим получить. Допустим, мы тянем из мешка шары. Мы достоверно знаем, что в мешке 100 шаров, причем 95 красного цвета, а пять - неизвестно какого. Может тоже красного, а может и нет. Т.е. степень нашего знания о содержимом мешка - 95%, а степень незнания - 5%. Вместе они составляют стопроцентный результат. Нулевой энтропии соответствует полное знание о чем либо, т.е. если в мешке было бы 100 красных шаров, степень нашей информационной энтропии оказалось бы равной нулю. Отсюда информационное понимание энтропии - это мера недостатка информации о некоторой системе, мера нашего незнания об этой системе. Сумма нашего знания и незнания дает некую константу (в вероятностном приложении - единицу) - она и есть мера нашего полного знания о системе.

$$I+S(\log_2 e)/k=const$$

Здесь первая часть суммы (I) – это знание или информация, а вторая – незнание или энтропия. Незнание, и мы это не устанем повторять, лазейка для темных сил. Вот и здесь энтропия опять вылезла якобы в "темном" контексте. Но получи мы все знания сейчас и сразу, сумели бы мы ими правильно распорядиться? Шеннон это гениально предвидел, поэтому предостерегал нас: *"Очень редко удается открыть одновременно несколько тайн природы одним и тем же ключом. Знание нашего несколько искусственно созданного благополучия слишком легко может рухнуть, как только в один прекрасный день окажется, что при помощи нескольких магических слов, таких как информация, энтропия, избыточность, нельзя решить всех нерешенных проблем"*. Ведь до сих пор любое получаемое знание в первую очередь использовалось для уничтожения (т.е. сокращения избыточности), а во вторую - для организации контроля (энтропия). Существование через доминирование. А поскольку практически все знания были получены арийцами или через арийцев, можно прикинуть какая бы их подстерегала опасность, учитывая то, что национально-расовое мировоззрение у них серьезно атрофировано. Так что энтропия и здесь на самом деле не столь одиозна. Она - угроза только для нашей слабости. Но и защита от резких и необдуманных движений. Усиливаясь, мы будем наступать на энтропию расширяя свое реальное знание. Но победим, только если сохраним главное условие роста - эволюционный потенциал нашей расы.

#### 4.

Дальше - больше. В 1959 году выдающийся русский астрофизик Н.А. Козырев выдвинул вполне стройную гипотезу о связи энергии со временем, точнее - о взаимном превращении времени в энергию. В свое время советская власть достойно оценила заслуги этого светлого арийского ума, открывшего, в частности, вулканическую деятельность на Луне, влепив ему полновесный срок в Гулаге основываясь, как обычно, на ложном доносе и ложных свидетельствах. Это я к тому, что сейчас в народ усиленно внедряется мысль о том, что "при Сталине никого просто так не сажали". Козырев не только выдвинул гипотезу, но и подтвердил ее довольно тонкими опытами, которые, правда, могут быть объяснены и по-другому. Его идеи полностью противоречили традиционным представлениям физиков, они вообще не укладываются в устоявшееся мировоззрение, поэтому последователей у них немного. Но если мы обратимся к древнеарийским представлениям о времени, то увидим, что концепция Козырева оказалась не такой уж и сверхоригинальной.

Итак, Козырев уподоблял время реке, которая имеет начало и конец, сток и исток. Кто знаком с арийской мифологией этому нисколько не удивится, только у древних было наоборот - река ассоциировалась с временным ходом. Как начал Вагнер своих "Нибелунгов"? Именно со сцены течения Рейна и игр его "дочерей", Рейн символизировал рождение в первой опере и смерть в четвертой. Рейн (т.е. время) все породил, он все и убил. Той же абсолютной творящей, но и разрушающей силой наделялся у греков Стикс. С одной стороны это была река мертвых, перейдя которую обрывалась всякая связь с внешним миром, с другой, грамотное её использование могло дарить вечную силу и бессмертие. Вспомним, как Ахилла окунули в Стикс и он стал непобедим. Правда, окунули не полностью, поэтому позже Артемида направила стрелу Париса в сухожилие, которое не коснулось воды этой мифической реки. Причем Козырев употреблял метафору "река времени" во вполне прямом смысле. Время у него обладает плотностью и сталкиваясь с материальными телами оказывает на них воздействие. Т.е. время это не просто некий пассивный процесс, часть геометрии изучаемой теорией относительности, напротив, оно способно оказывать самое активное воздействие на все процессы.

Здесь Козырев подводит нас к первой гениальной догадке: так как временной поток активно действует на вещество, можно предположить, что на нем останутся какие-то информационные следы, а с самого вещества временем будет унесена часть информации. А что такое "вынос информации" из вещества? Это его разупорядочивание, нарушение внутренней организации, это - рост энтропии. Т.е. любой процесс связанный с потерей информации, увеличением хаоса, сопровождается выделением времени несущим взятую у тела информацию. И наоборот, поглощаясь в окружающих телах, оно увеличивает содержащуюся в них информацию, упорядочивает хаос, иными словами - понижает их энтропию. Таким образом, энтропия, информация, энергия и время оказываются довольно жестко связанными, что, в общем-то, представляется вполне логичным.

Вот вам и феномен весны, во всяком случае, в представлении арийских народов. Весна как-то подсознательно связывается с чем-то положительным, с наступлением тепла, с пробуждением созидательных инстинктов, с торжеством жизни. Но весна (по Козыреву) - это рост энтропии, выделение времени. Весна - это массовое таяние льдов, весна - это сотни миллионов кубометров талой воды, дающей старт пробуждению замороженных зимой растений, прорастанию семян, активизации фауны, дающей начало процессам с потрясающей степенью организации. А для организации нужна энергия. Все ведь видели как на первых проталинах "вдруг" расцветают

подснежники, как под едва начавшим таять снегом вырастает зеленая трава. Уж не оттуда ли идет мощный прилив сил ощущаемых нами весной? И не здесь ли объяснение депрессивных состояний осенью? А ведь осень - это понижение энтропии, поглощение времени. Мне могут возразить, что в жарких странах никаких заметных скачков температуры не происходит, поэтому о серьезных колебаниях энтропии говорить не приходится. Это так. Но что мы имеем в этих странах? Полное энтропийное равновесие. Там нет ни прогресса, ни роста, ни философии. Тропические Египет, Шумер, Хараппу, Индию, подняли арийцы, пришедшие с Севера, т.е. оттуда, где всё о чем мы говорим, имеется. Они дали старт, который, впрочем, быстро завершился смешением их с окружающими народами и полной утратой эволюционного потенциала. Если кто-то думает что это фантастика, посмотрите на сравнительно недавние времена, когда белые во главе с Колумбом опять открыли Америку. В холодных ее частях - Канаде и Юго-Востоке США они сохранили расовую чистоту и эволюционный рост. Что было в теплых зонах тоже известно, продуктом пребывания там белых стали миллионы креолов, мулатов, метисов и прочих межвидовых отбросов. Ну и уровень развития Штатов и Канады бесконечно опережает даже такие условно чистые страны как Чили и Аргентина.

Многие чувствительные индивиды плотность времени, кстати, чувствуют. Месяцы с ноября по март пролетают как-то быстрее, чем, например, летние. Однозначно выделением-поглощением времени это объяснять нельзя, возможно речь идет просто о субъективном ощущении связанным с длительностью светового дня. Здесь же можно вспомнить и о субъективном (субъективном ли?) ощущении ускорения времени после 25 лет. С позиции теории систем это можно объяснить так: детство и молодость - это упорядочивание нашей биологической системы, ее оптимизация. Почему молодые красивее чем старики, никогда не задумывались? Да потому, что состояние не только их отдельных органов, но и связей между ними наиболее оптимально, наиболее упорядоченно. А упорядочивание - это поглощение времени. Поглощая "дополнительное время" мы как бы одалживаем его извне, нам кажется что оно идет долго. Потом начинается разупорядочивание, начинается старость. Мы отдаем время, и мало кто обращает внимание на то, как оно стремительно улетает.

В. Барашенков в статье "Эти странные опыты Козырева ("Знание-Сила" №3, 1992) писал: *"Как воды точат камни, текущая сквозь Вселенную река времени ежечасно и ежеминутно влияет на происходящие в ней события, перераспределяет содержащиеся в ней энергию и информацию. На нашей, планете каждую весну рождаются бурные потоки времени, и живая природа, поглощая их, обновляется. Осенью же увядающие поля и леса всеми порами источают время, а кристаллизация жидкости в снег и лед интенсивно поглощает его"*. Козырев, по сути, был одним из первых, кто придал энтропии неотрицательный смысл. Понятно, что без ее роста не было бы творения, не было бы обновления. Одновременно он выделил время как главную силу сдерживающую рост энтропии вообще, т.е. во вселенском масштабе; силу, которая вечно будет препятствовать наступлению тепловой смерти; силу, дающую бесконечную энергию звездам, давно бы уже погасшим из-за выжигания "термояда". Он писал: *"Время благодаря своим активным, свойствам может вносить в наш мир организующее начало и тем противодействовать обычному ходу процессов, ведущему к разрушению организованности и, производству энтропии. Это влияние времени очень мало в сравнении с обычным разрушающим ходом процессов, однако оно в природе рассеяно всюду, и поэтому имеется возможность его накопления. Такая возможность осуществляется в живых организмах и массивных космических телах, в первую очередь в звездах. Для Вселенной в целом, влияние активных свойств времени проявляется в противодействии наступлению ее тепловой смерти"*.

Русские вообще внесли, наверное, самый большой вклад в "отмывании" грустного энтропийного лица, в противовес западным ученым, половина из которых видела в ней бездушного и всемогущего монстра, медленно убивающего всё (этим в основном грешили католики), а другая половина - просто отрицательный фактор, с которым мы должны бороться в силу самого факта своего существования (тут доминировали протестанты). Но энтропия, как мы уже точно знаем, связана с информацией и энергией, и (вполне возможно) со временем. Информацией и энергией мы уже умеем управлять, пусть далеко не полностью. Осталось научиться управлять энтропией и мы сможем получать практически любые системы с наперед заданными свойствами, особенно такими важными как устойчивость и поступательный рост. Профессор А.Н. Панченков в 80-ых годах XX века показал, что энтропия - это некая относительная мера между порядком и хаосом, совершенством и дегенерацией, эволюцией и упадком. В своих работах "Энтропия" и "Энтропия-2" он сформулировал т.н. "принцип максимума энтропии", в которой определил ее не только как относительную меру упорядоченности, но (и это очень важно!) как время жизни структур в т.н. "виртуальной сплошной" среде. Было показано, что направление эволюции идет по пути создания структур с максимальным жизненным циклом, а тенденция к максимуму энтропии является

тенденцией к максимальному жизненному циклу. Типовым примером является человек, чья средняя продолжительность жизни увеличивается вместе с прогрессом (притом, что здоровых людей, т.е. тех, чей организм работает упорядоченно, становится меньше). Или экономические структуры созданные человеком "...Этот факт эмпирически подтверждается, в частности, пирамидальным законом жизненного цикла экономических структур. Пирамидальный закон жизненного цикла экономических структур (компаний, банков и т.д.) является проявлением этой тенденции к максимальному жизненному циклу и максимуму энтропии». А это как раз то, что нас интересует.

## 5.

Если термин "энтропия" можно считать в основном реабилитированным, то практически тождественное по смыслу понятие "хаос", как и понятие "система", в глазах обывателя до сих пор имеет негативную окраску. Но сам по себе он ни негативен и ни позитивен. Точнее, он может быть и тем и другим, в зависимости от нашего умения им пользоваться, то есть управлять. Да, хаос как таковой запрещает многие вещи, разрывая жестко детерминированные (как казалось ранее) связи между прошлым и будущим. Но одновременно он дает возможность зафиксировать связи между явлениями считающимися совершенно независимыми. Это позволяет предположить, что в хаосе есть свой закон, своя структура. Точно как в тех народных приметах - люди наверняка замечали связи между явлениями, пусть причина превращалась в следствие далеко не всегда. Но иногда превращалась и это начали замечать. Почему иногда? А потому что у хаоса свои законы. Создатель теории хаоса Анри Пуанкаре писал: *"Совсем незначительная причина, ускользнувшая от нашего внимания, вызывает значительный эффект, который мы не можем не заметить, и тогда мы говорим, что этот эффект вызван случаем. Если бы мы точно знали законы природы и положение Вселенной в начальный момент, мы могли бы точно предсказать положение той же Вселенной в последующий момент. Но даже если бы законы природы открыли нам все свои тайны, мы и тогда могли бы знать начальное положение только приближенно. Если бы это позволило нам предсказать последующее положение с тем же приближением, это было бы все, что нам требуется, и мы могли бы сказать, что явление было предсказано, что оно управляется законами. Но это не всегда так; может случиться, что малые различия в начальных условиях вызовут очень большие различия в конечном явлении. Малая ошибка в первых, породит огромную ошибку в последнем. Предсказание становится невозможным, и мы имеем дело с явлением, которое развивается по воле случая"*.

Впрочем, все случайности и неточности списывали на недостаток информации. Считалось, что если собрать все исходные данные о каком-то процессе, то следствие удастся математически точно рассчитать в любом случае. Например, сделать прогноз погоды. Казалось бы, в космическую эпоху, когда ведется непрерывное глобальное наблюдение за атмосферными процессами, можно элементарно анализируя движения воздушных масс предсказать погоду хотя бы на неделю вперед. Тем не менее, это не достигнуто. Почему? Да потому что еще раньше было показано, что даже простейшие детерминированные системы с числом компонентов составляющим буквально единицы могут вести себя совершенно случайно. И, что самое главное, сколько бы вы не собирали дополнительные исходные данные, от случайности вам не избавиться. Это и есть основное свойство хаоса - его законы не совместимы с законами порядка. Они могут противостоять, могут сосуществовать, но совмещаться - никогда. Тем не менее, не стоит забывать, что хаос на элементарном уровне, в общем-то, тоже детерминирован, он порожден правилами, исключаящими любые элементы случайности. Хаос - тоже закон, но это другой закон. И между этими законами идет непрерывная бесконечная война, а участниками ее являются все материальные объекты, в том числе и мы.

## ГЛАВА ВТОРАЯ ОТВЕТНЫЙ УДАР

Наука дала нам всё. Всё что мы имеем, от самого факта нашего благополучного рождения, шансы которого были бы резко понижены в случае отсутствия адекватной медицины, и вплоть до нынешнего статуса, обеспеченного сложнейшей системой наукоемких производств. Если

сформулировать принцип ее действия несколькими словами, можно сказать, что она научила человека концентрировать нужные ресурсы для того, чтобы потом их организовать и потратить, преобразовав отобранное в ту или иную форму, придав исходному сырью соответствующий порядок. И если допустить что Бог создал человека «по своему образу и подобию», т.е. согласно собственным планам и представлениям, то теперь мы получили возможность менять всё, согласуясь с законами которые не допускают исключений и не зависят от текущей социально-политической конъюнктуры.

Овладение огнем, навыками производства бронзы и железа, изобретение лука, - типичные примеры. Одновременно, представляется бессмысленным пытаться оценить ее вклад в каком-то количественном эквиваленте и фантазировать что она могла бы дать, но что действительно интересно - прикинуть ее реальную эффективность, ее коэффициент полезного действия исходя из соотношения биологического качества индивидов в наиболее благоприятные моменты существования белого человечества и наличествующим тогда уровнем развития науки. Сразу же отбросим как бредовые популярные в последнее время построения, согласно которым насаждается схема убиения "духовности" через "прогресс" и еще что-то в этом роде. Вроде бы влачащие нищенское темное существование рабы, крестьяне и рабочие эпохи Фридриха Великого или Екатерины Второй были "несомненно духовнее". Они-де и в церковь ходили, и не сквернословили, и в Бога и святых верили, и по десять детей рожали, и спали только со своими женами, причем с ними же еще и умудрялись не разводиться, а жены выходили замуж исключительно целомудренными, и законы посправедливее были. Да, кто-то был качественно выше. Все-таки Леонардо и Моцарт жили тогда, а не сейчас. И античные скульптуры тоже ведь лепились с кого-то, а не были продуктом абстрактных фантазий. И весь мир арийцы захватили тогда, а не сейчас. Сейчас пришли захватывать их. Но на статистическом уровне примитивность, мрак, голод и нищета развитию духовности никак не способствуют. Эти концепции в последние несколько лет стали особенно популярны на постсоветском пространстве. Вновь и вновь поднимается "актуальнейший" вопрос о неслыханном духовном преимуществе советского человека, ужасного на лицо и якобы почти доброго внутри. Двигателями таких разглагольствований являются почти всегда интеллигенты, конкретнее - наиболее оголтелая (а потому и примитивная) их часть. Доказательств того, как стояние в очередях, тотальный дефицит и белиберда исторгаемая коматозными, обвешанными золотом дегенератами, чьи дети и внуки разлагались от алкоголя и наркотиков, может влиять на повышение духовности, нам, естественно, никто не дает. И не даст. Всё ограничивается общими фразами, междометиями и водевильно-мелодрамными вздохами. С такими подходами мы можем договориться до того, что самыми "духовными" и "прогрессивными" будут объявлены примитивные племена населяющие Тибет, Гималаи или джунгли Центральной Африки. И хотя первые две точки уже признаны таковыми определенной частью населения обратившей свои взоры "к мудрости Востока", ищущей "Шамбалу", погружающейся в «нирвану» и вкушающей суши, предварительно переодевшись в кимоно, позже мы покажем, что вся мудрость Востока заключается в отсутствии там всякой мудрости.

## 1.

Как мы уже говорили, система это все мы плюс все наши связи и если система нас не устраивает, более того, становится опасной для нашего существования, резонно попытаться заглянуть как внутрь себя, так и в те связи, которыми мы привязаны к внешнему миру. С одной стороны каждый новый день дает очередной повод для оптимизма, достаточно просто читать новости науки и техники, с другой, видишь, что будущее белой расы выглядит все менее и менее гарантированным. Но дело не в прогрессе. Почему деградировал античный мир? Ведь он выделялся отнюдь не технической стороной. И с экологией там все было в порядке, и народ без войн не скучал. Белые тогда «выскачили» в средневековье каким-то чудом, этим чудом можно было бы объять введение христианства внесшего в окончательно разупорядоченный античный мир элементы восточной организации. Она надолго тормозила всякий интеллектуальный рост, но тогда он был не самым важным фактором, главное было просто выжить. Для начала.

Про античные ценности, ну или про то, что считалось таковыми, вспомнили в массовом порядке когда начало валиться само христианство – в эпоху Возрождения. Это очень важный факт, он показывал, что дохристианская фаза развития белого человека являлась совсем не пустым временем и само принятие христианства отнюдь не было предопределено. Только теперь, время с IV по XIV век выглядело каким-то потерянным. Стоило ли возводить христианский парадиз на земле, чтоб через тысячу лет начать копировать античность? А ведь в свое время казалось, что принятие религии Христа, причем на уровне всей расы, означает принципиальную невозможность возврата к прошлому. Но к прошлому вернулись, для начала соединив античность с христианством. Это был конец, пусть и не столь близкий. Он не подразумевал номинального возврата к античности, такая возможность была принципиально исключена, но он гарантировал обесценивание всех христианских

ценностей в будущем. В этом и был смысл прогресса. Если вы идете вперед – идите вперед. Если вы христианин, будьте им до конца, а не пытайтесь сделать свою связь с Христом более удобной и эстетически выраженной. Мезальянс христианства с античностью напоминал 70-80-е годы в СССР, когда еврейские шансонье, чьи дедушки-бабушки делали революцию, «вдруг», с надрывно-ностальгическим пафосом запели про «белое дело», «господ офицеров», «гусарскую рулетку» и прочих «поручиков голицыных» и «корнетов оболенских». Было ясно: идеология переживает «кризис жанра» и больше не может заниматься «вариациями на тему». Впрочем, созданный ими первичный ореол «святости и благородства» вокруг монархии через несколько лет сильно пригодился. Архитекторам «новой демократической России». Для идеологии это было смертельно, но жизнь правящего клана продевалась. Так же и произошло с христианством. Оно отступало, но по чуть-чуть, где-то в глубине душ своего умственного слоя тая надежду повернуть все обратно.

Мы уже говорили, что реальные ценности это те, которые не могут быть обесценены в принципе. Они существуют независимо от нашей воли и являются базовыми для устойчивого существования нашей расы. И если говорить о ценности христианства, то она только одна – эту религию приняли белые. Захватив весь мир, они подняли ее статус до религии номер один. Белые и христианство шли бок о бок, но сама христианская доктрина расовый статус игнорировала, что неизбежно создавало опасность обесценивания и деградации расовых ценностей вместе с деградацией христианства. Сейчас, когда это фактически произошло, можно весьма часто видеть защитную реакцию некоторых белых: декларируя нацистские и расистские взгляды, причем в самой разнузданной форме, они, при каждом удобном случае, демонстрируют свою приверженность христианству, отождествляя его с некой «изначальной» и «традиционной» религией белых. Католик Адольф Гитлер решил этот вопрос по-простому – объявил Христа арийцем, но то, что говорил Христос (см. Евангелия) ни по одному пункту не сходится с принципами, сделавшими арийцев доминирующей расой. Попытка встроить арийские концепции «в Христа» – обман. Можно поступить наоборот, особенно если учесть что каноническую литературу читали единицы, а понимают вообще считанные индивиды. Вот почему в соответствии с нашей энтропийно-вероятностной формулой мы можем практически полностью заполнить информационный вакуум бессознательных масс. Чем заполнить? Информацией, то есть теми сведениями, которые мы хотим сообщить. За церковь можно оставить обрядовую сторону, у нее, как ни крути, тысячелетний опыт в этом деле.

Заслуга христианства только в том, что оно внесло организацию в белый хаос IV-ом веке. Все остальное – заслуга самих белых. Да, их самые развитые государства древности гнили и деградировали, как это бывает с отдельным человеком, но все оставляли после себя следы говорившие об их тотальном превосходстве. Белые как бы делали рывок, стремясь преодолеть барьер, отделяющий их от качественно иного будущего, но спотыкались и падали. Никто кроме них таких попыток не делал, вот почему народы Востока или Африки сохранились во вполне первозданном виде во всех своих проявлениях.

Белым христианской эпохи, казалось бы, не хватило совсем немного. Почти все было захвачено и поделено. Прошло сто лет, как всё завоеванное стремительно обращается в пыль, здесь мы имеем полную аналогию с концом античной эпохи. И если мы рассматриваем Белый Мир как систему, то резонно предположить, что разрушение структуры всегда происходило от невозможности или неспособности поддержать внутреннюю организацию, внутренний порядок. Почему же белые оказались неспособными сделать вроде бы простую вещь, легко доступную даже многим примитивным народам? Да потому что они непрерывно развивались, схему организации нужно было непрерывно корректировать, причем так, чтоб и рост был, но и деградация не угрожала. Это не организационная, а эволюционная задача, иными словами, белый должен усвоить ценности, гарантирующие его расе вечное будущее, и одновременно, тот, кто такие ценности не усвоит, должен гарантировано исчезнуть, как избыточное звено, но это условие может быть обеспечено не только «эволюцией», но и «техникой». Ни античность, ни христианство, таких ценностей не несли. Они как бы работали «по программе», по инерции от движения начавшегося в первобытную эпоху, но модели, пусть и очень хорошие, не могут работать вечно. Результат? И античность, и христианство исчезли и пусть здания в стиле «классицизм» и храмы, в которых еще кто-то кому-то молится и ставит свечки, не служат заблуждением относительно столь плачевного результата. Христианство не владеет умами, оно отвергнуто, как когда-то были отвергнуты античные ценности. Хорошо это или плохо – спорить бессмысленно. Это - объективная реальность.

## 2.

Античный мир, несмотря на все его блистательные достижения как в области абстрактного знания, так и в конкретных воплощениях выраженных в архитектуре, скульптуре, поэзии, системе

государственного устройства, не вызвал появление промышленности как организованного да и просто заметного элемента государства. В самые лучшие и богатые годы эпохи Антонинов, в Риме не было и отдаленного подобия средневековых цехов, о большем вообще говорить не приходится. Притом, что имеющиеся тогда знания позволяли создать паровой двигатель (и проект был, во всяком случае про один достоверно известно), а тем более - заставить колесо толкаемое потоком воды приводить в действие ткацкий станок или, допустим, пилораму. Препятствий (технических и интеллектуальных) для создания таких машин не было. Но руки у античных инженеров не дошли. Не дошли потому, что мозги в данном направлении не работали. Марксисты объясняют все просто: труд раба был сверхдешевым и не вызывал необходимости создавать машины. Такое объяснение выглядит довольно странным, ведь когда рабство в Европе было номинально уничтожено, а труд подорожал, там отнюдь не начался промышленный бум, в то время как на Юге США, где существовало рабство вплоть до начала 60-х годов XIX века, широко внедрялись самые разнообразные машины. Пройдет почти полторы тысячи лет, прежде чем он начнется в перенаселенной Англии - одной из беднейших стран тогдашней Европы, с жесткой тиранией монархической верхушки, непрерывными междоусобными войнами и законами, предусматривающими смертную казнь более чем за 200 преступлений. Так что дело не в рабочей силе как таковой. А вот если мы наложим экономическую карту мира начала XX века на карту религиозных конфессии, то увидим, что самые экономически развитые страны с наиболее высокой плотностью промышленных объектов, железных дорог, электростанций, - протестантские страны. Даже в начале XXI века небольшая индустриализированная Япония значительно уступает по плотности предприятий и коммуникаций Голландии - первому по-настоящему буржуазному государству. Остальные желтые страны отстают еще больше. После протестантских идут европейские католические, но уже далеко не все. Затем - православные, хотя они отстают очень сильно и если бы не фактор России-СССР индустриализированной Сталиным (параллельно с индустриализацией шла тотальная борьба с православием - вспомним сей немаловажный факт), их вообще можно было бы не учитывать - статус Румынии, Болгарии, Сербии и Греции кажется высоким лишь потому, что они находятся в Европе, хотя находящаяся рядом азиатская Турция по потенциалу превосходит их все вместе взятые. В середине XX века Макс Вебер провел весьма интересное исследование предпочтений студентов немецких вузов. Оказывается, что в технические вузы шли, в подавляющем большинстве, протестанты и евреи, католики там составляли мизерный процент, хотя в гуманитарных учебных заведениях, особенно тех, где готовили художников, филологов, историков, католики зачастую преобладали. И это в годы, когда технические профессии оплачивались в среднем выше, как и подобает в нормальном государстве, а средний католик получал примерно в 2 раза меньше среднего протестанта и в 10 раз меньше среднего еврея. И тем не менее католиков там не было, это наталкивает на крамольную мысль что деньги их не интересовали, что, как вы понимаете, неправильно. Деньги интересовали католика не меньше чем протестанта, другое дело что католик руководствовался совсем иными императивами, в отличии скажем, от еврея, который просто рвался туда где больше платят. И эти императивы, сформированные католической церковью за почти две тысячи лет существования, на промышленно-техническую сторону деятельности католика никак не ориентировали.

Но промышленность лишь следствие общего развития и организации государства. Тот же самый арийский античный мир, не создал полноценную религиозную доктрину. Язычество вообще никогда не имело доктрины. А что такое доктрина? Это система достижения некой цели. Жизнь язычника была обращена в прошлое и на это есть свои причины, главная из которых та, что в прошлом он стал человеком. Язычник жил по понятиям, пусть даже и правильным, но замыкавшимся внутри социума, возникшее в момент его кризиса христианство, как и всё что шло с Востока, стремилось жить по абстрактному писанному закону, что в азиатской трактовке обозначало "жить по догме", а главной целью всего набора догм было обеспечение максимально возможной стабильности и устойчивости общества, правда без всякой эволюции и выполнение только того, что не запрещается догмой. Такой подход противоречил арийской индивидуальности, полностью отрицал личность, отрицал гениальность, но усиливал возможности коллектива. Ведь если мы возьмем любую современную науку и догматизируем ее положения, она достаточно быстро превратится в мракобесие, в примитивный культ, а её развитие прекратится. То же самое произошло с христианством, даже перенос его в Европу не изменил положения, ибо оно подкреплялось полной деградацией интеллектуалов. Доктры, возникшие в нужное время и в нужных местах часто способны цементировать бессознательные массы, превращая их в безмозглый эффективный таран. Главное - масса должна знать, что она права, одновременно чувствуя вечность и неизбежность своего бытия. Христианство победило всех остальных конкурентов с Востока только потому, что было лучше организовано, а его догмы наиболее эффективно воздействовали на тогдашнее римское общество. И пока его принимали рабы (в крайнем случае - плебс) - т.е. низшие звенья системы, положение не

выглядело катастрофой, хотя система очень сильно зашаталась. Когда "рабами Христовыми" начали становиться патриции, военачальники, окружение императоров, а потом и сами императоры, античное здание рухнуло. Навсегда. Другого финала не могло быть даже теоретически.

Многие исследователи считают гибель античного мира трагедией. Но трагического в ней было не больше чем в распаде коммунистического блока и крушении СССР. Не больше чем будет когда вдребезги разлетится Америка со всеми своими «ценностями». Античная система была неиерархической и неустойчивой по всем направлениям, она была интеллектуально блестящей, но каждый отдельный интеллектуал являл обособленную субстанцию и, как ни странно, никак не повышал статус государства. Интеллектуалы не образовывали целостной системы, это делало государство беззащитным перед внешним концептуальным воздействием. И воздействие состоялось, в кратчайшие сроки уничтожив всё что казалось вечным, а осуществил его маленький пустынный народ, привнеся в неорганизованный арийский интеллектуальный мир свою первобытную религиозно-философскую систему, пусть и не имеющую никакой культурной ценности, но оказавшую мощное разлагающее воздействие на весь уклад жизни "тысячелетнего римского рейха". Может быть это кажется удивительным, но вспомним, что несколько попавших пусть и в самый здоровый организм бацилл и вирусов могут привести к его гибели в кратчайшие сроки. Современные нанотехнологии и созданные на их основе яды, могут легко убить организм, попади они туда в количестве нескольких молекул (!). Здесь главное - точность нанесения удара. Главное - поразить орган, от которого зависит жизнедеятельность организма, или даже ту часть органа, от которого зависит его собственная жизнедеятельность, причем организм не должен выработать антитела, т.е. не должен иметь к вирусу иммунитета. Вот почему первые иудеохристиане всегда попадали в "десятку" - все римские "органы" были больны, а иммунитета не было. Ни к чему. К тому же христиан не сразу заметили, инкубационный период длился примерно тридцать лет.

Но развал системы и гибель античного мира будут позже. Пока же первые христиане, бывшие обычной еврейской сектой (и далеко не единственной), как раз и стали государством в государстве, высокоорганизованной (а значит и низкоэнтропийной) спайкой во всех пунктах враждебной тому, что олицетворял Рим. Чем-то они напоминали азиатские диаспоры в современных европейских и американских городах, связанные в землячества и объединенные общим бизнесом, а чаще - криминальным образом жизни, а также бывшие еврейские кварталы-гетто в Восточной Европе. Чисто механически выбросить их, безусловно, возможно, но механические движения вызываются волевыми усилиями, а их-то как раз и нет! Не было их и тогда. Сначала потому что римский социум считал себя слишком сильным, а потом, наоборот, потому что стал слишком слабым. В Риме получилось у Нерона, частично - у Марка Аврелия, но вот масштабная (по планам) акция Диоклетиана дала эффект близкий к нулю, а уж попытка гальванизировать античный труп Юлианом Философом выглядела откровенным фарсом. Казалось бы, странно, ведь христиан, по крайней мере во времена Диоклетиана, было явно меньше половины, а во времена Марка Аврелия они составляли мизерный процент. Но организация их уже была сопоставима с организацией Рима, а во времена начала Домината, когда единство Империи было нарушено по всем звеньям, уже значительная христианская секта выглядела пределом твердости. Твердость (т.е. минимум энтропии) означала, что значительная часть энергии системы могла быть направлена во вне ее, собственно, это и был главный способ достижения цели, а целью было сделать христианским весь мир. Но в универсальное, не делавшее никаких национально-расовых различий между людьми христианство, можно было завербовать своих людей, сделать то же самое с современными "землячествами" практически невозможно: принципы крови и страх пойти против стаи, часто оказывается сильнее искушения "продаться за деньги", а принцип "бей своих, чтоб чужие боялись" в стаях-диаспорах-землячествах соблюдается неукоснительно. У христиан было правило "несть ни Эллина, ни и Иудея, но только во Христе", у этнических сообществ - "Ближний только свой", причем близость варьируется по степеням: семья - родственники - односельчане - соплеменники - этнически близкие группы. У христиан была общая вера, у национальных диаспор - общая кровь, общая "биология". Что сильнее, я думаю, говорить не стоит, другое дело, что цели у национальных образований более локальные - простое достижение господства в отдельно взятой местности, причем опять-таки сугубо для своей нации. Есть нации претендующие на мировое господство именно как нации, но и там все делается в рамках религиозной доктрины.

Но и после победы христиане вынуждены были продолжить самоорганизацию, ибо на победном пути изначальное учение Христа неизбежно впитало и массу концепций других доктрин. Христианство было молодой открытой системой, вливающиеся в нее массы меняли характер и содержание. Вся борьба первых веков его существования, грызня на Вселенских Соборах, анафемы и т.п. - это борьба за догматизацию тех или иных положений, борьба за концептуальный порядок, борьба за уменьшение внутренней энтропии. Это позже, после Великого Раскола 1054 года, а тем более после начала Реформации, противостояние "ересей" превратится в противостояние

государств. Причем обратите внимание на "завзятость" этой восточной религии: каждая вновь возникающая ересь сама претендовала на роль абсолютной догмы и в случае победы все остальные трактовки автоматически запрещались, а их носители уничтожались. Но в позднюю античность государств уже (или еще) не было. Шла битва за мозги, ибо во время взлета и упадка религиозных доктрин войны выигрывает тот, кто выигрывает именно такие битвы. Измените мышление - все остальное изменится само собой! Опять-таки напомним, с чего "горбатый" начал «перестройку». С заявлений о "новом мышлении". Мысль движет материю - это знали еще римляне. Вот почему еретик, а не убийца, грабитель или извращенец, всегда есть главный враг любой религии и вообще любой тоталитарной секты, любого тоталитарного государства. Еретик - это дезорганизатор догматического доктринального порядка, дезорганизатор мозгов. Еретик, этот тот, кто работает на рост внутренней энтропии системы, причем самым эффективным образом. А христианство, став госрелигией, само стало государством и всё что происходило на «религиозном поле» автоматически откликалось на светском.. И если торжество христианства завершилось тем, что короли приезжали целовать руки папе и испрашивать разрешения взойти на престол, его упадок, о котором и пойдет речь, понятное дело, начавшийся в идеологической цитадели - папском Риме - поразительно напоминал закат Рима языческого. Это не совпадение, это типовая схема заката арийской системы содержащей внутренней изъясн. Рост прекратился, а инстинктами папы еще настоящему не научились жить. Точнее - разучились.

### 3.

Почему мы говорим именно о христианском факторе в функционировании арийской системы? Да потому что развитие большинства интеллектуалов «нашей эры» начиналось именно с усвоения христианских представлений. Мы все, даже те, кто позиционирует себя как атеиста или сатаниста, не лишены христианских наслоений. Такие ненавидимые церковью "антихристы" как Вольтер, Наполеон, Гегель, Дарвин и Ницше в молодости были вполне законченными христианами. Простая логика и изучение их интеллектуального роста показывает: достигая определенного уровня мироощущения, религия оказывалась им не нужна, хотя вполне можно заключить, что они признавали существование Бога вообще. Бог не мешает интеллектуальному развитию, ибо он, как одна из сил, – тоже часть мирового процесса. Они выросли из религии, как предложенной извне концепции связи с Богом. Кэрри Болтон довольно точно оценивал ситуацию когда говорил что: *"... несмотря на огромный ущерб, который христианство нанесло Европе, несмотря на то, что Европу увели в сторону от ее исторического пути, этот процесс не был односторонним. Воля крови выплеснулась вовне, и христианство в свою очередь подверглось воздействию европейской расы и культуры. Возникло готическое христианство, вновь выражающее старые языческие традиции чести и долга в форме "рыцарства". Слово "христианин" стало синонимом европейца, особенно по отношению к "чужакам", таким как мусульмане или евреи. Посвященные "христианские" учителя, такие как Майстер Экхарт выражали по существу национальные германские мистические концепции. Цеховые мастера оставляли свои языческие "масонские отметки" (в том числе пентаграммы и руны) на кафедральных соборах, которые строили.*

*Процесс возрождения Европы можно рассматривать реалистически только в контексте данной традиции. Как ни прискорбно, мы должны исходить из фактов, а не из благих пожеланий..."*

Одним словом, биология (или кровь) опять одерживала верх, в данном случае над мозгами, точнее над ошибками мышления. Христианство стало инструментом арийцев против неарийцев, так же как марксизм уже во времена Сталина превратился в инструмент советской экспансии. И когда Америка бомбит или шантажирует то или иное мусульманское государство, а его лидеры, как светские, так и духовные, кричат о "новом крестовом походе", они, в принципе, кричат правильно. Системно не имеет никакого значения, за что идет война - за кусок Палестины вместе с Иерусалимом и Назаретом где пролилась кровь Христа, или же за нефтяные поля девятнадцатой провинции Ирака, ведь нефть - это энергия (или кровь) мировой экономики. Черная кровь. И сейчас тот, кто контролирует движение "крови", контролирует всё.

С обществом дело обстояло иначе, оно не могло просто так взять и в один момент отбросить религию как нечто ненужное. Для этого все индивиды должны были практически одновременно (!) достичь соответствующего интеллектуального уровня, что представляется даже теоретически невозможным и мы это еще покажем. Как кто-то удачно подметил: «по статистике все быть умными не могут». Но вот недовольство внешними ее атрибутами могло расти, причем, до поры до времени, без видимых для церкви последствий. Должна была накопиться критическая масса недовольных, после чего тот или иной интеллектуал или лидер находящийся под его влиянием, прокричал бы "фас!", указывая в сторону "главного духовного центра". Так и получилось.

#### 4.

Данте уже писал свою "Божественную Комедию", а папы еще продолжали "укрепляться в вере" в свое грядущее мировое господство, или, как минимум, в господство над всем христианским миром.

Пик могущества католицизма - 1300 год. Его, папа Бонифаций VIII, объявил "священным". Любой пришедший в Рим, посетивший молебен на Латеранском холме и принесший соответствующую сумму, получал отпущение грехов. Затея имела сенсационный успех, сборы «соответствующих сумм» превосходили все ожидания, вот почему было принято мудрейшее решение - праздновать "священный год" не раз в сто, а раз в двадцать пять лет. Но вслед за золотым дождем Риму был нанесен удар по самой болевой точке - по его финансам, по его золоту, а именно тогда оно было «самым важным веществом». Филипп IV Красивый - один из выдающихся представителей нашей расы - запретил вывоз золота и драгоценностей из Франции - основной дойной коровы Рима. Бонифаций издает истерическую энциклику, в которой обещает "вечную погибель" всем кто "откажется подчиняться". Филипп идет демократическим путем - созывает Национальное Собрание, где получает единогласную поддержку. Папу ловят и арестовывают как последнего бомжа, а один знатный маркграф наносит ему, "представителю Господа", пощечину, так сказать, "в демонстрационных целях". В советских зонах такой обычай применяется в отношении лиц не оправдавших доверие. Под арестом "золотой папа" быстро протягивает ноги. Следующие папы Бенедикт XI и Клемент V понимают, на чьей стороне сила, посему против Франции больше не гавкают, а для демонстрации высшей покорности переносят папскую резиденцию в Авиньон. Чуть позже это действие назовут "Авиньонским пленением пап". Учтем, что Филипп пока что не против института папства вообще, его всего лишь не устраивает бесконтрольный вывоз богатств из страны. Он добивается запрещения ордена Тамплиеров, процветающего за счет спекуляций и шантажа власть имущих и... умирает при странных обстоятельствах в 1314 году.

Дела папства временно поправил Иоанн XXII, задачу ему облегчало, во-первых, ослабление Франции, во вторых, то, что раньше он был фарцовщиком, барыгой и банкиром. Как деловой человек Иоанн вводит систему продажи всех без исключения церковных должностей. Даже монастыри должны были платить за право существования. И платили. Системные неудачи папства как структуры наглядно обозначились в 1377 году, когда закончился "Авиньонский плен". Франция опять отказалась признать папу избранного в Риме (Урбана XII) и выбрала своего человека - Климента XII. Католическая Европа разделилась примерно надвое: Германия, Италия и Англия поддерживают римского папу, Франция, Испания, Неаполь, Шотландия и Сицилия - авиньонского. Папы («наместники и помазанники бога») метают в друг друга буллы с проклятиями, отлучениями и оскорблениями, идет волна поджогов монастырей, взаимной резни и прочих прелестей.

Все эти вещи показывали кризис политической системы поддерживаемой папством, но влияние пап было не только политическим, но и духовным, во всяком случае в глазах людей не отягощенных интеллектом. Чтобы понять что такое католицизм, нужно четко представлять себе роль папы и роль института папства. Папа - это бог на Земле. Папа всегда прав. Ни одна энциклика папы формально не может быть отменена, это правило и сейчас действует. В этих исходных условиях - альфа и омега католицизма. В нем - сила и слабость католической церкви. Вы можете основать православную, протестантскую, исламскую или буддистскую секту и она будет вполне легитимной. С католичеством такое невозможно. Ваша секта только тогда станет законной, когда её признает папа. Ну и само собой, вы должны признавать абсолютный авторитет папы, иначе ваша секта будет какой угодно, только не католической. Вот почему за здоровье папы ежедневно молится миллиард человек. Никто другой на Земле не может похвастать ничем подобным. При этом не будем забывать, что папой может стать кто угодно, происхождение в расчет не берётся. Так есть сейчас, так было и тогда. Но тогда католицизм охватывал всё что называется Западом, всё, что обеспечивает наш статус вплоть до сегодняшнего дня. Америку, кстати, тоже католики открыли, причем очень-очень набожные.

Поэтому папы должны были быть не просто главными священниками. Самые выдающиеся папы - это воплощение арийского совершенства, синтез воина и философа, стратега и судьи, политика и богослова, ученого и авантюриста. Первые папы в большинстве своем были именно такими. Потом их частота резко уменьшилась, а в последние века перед Реформацией вообще упала. До нуля. Пап спасала только предельная отсталость масс, но это было временное положение. На папу (или пап, когда их было два, а то и три) действительно смотрели как на наместника Бога, а в таком случае ликвидация избыточного института папства и церкви как структуры поглощающей впустую колоссальные ресурсы была невозможна. Нужно было нанести удар уже не по папе, перерезав ему «финансовый шланг», как поступали некоторые правители, а по центральной точке

католицизма - лишить папу ореола святости, показать, что он - обычный человек, а то и вообще нечто более худшее (например, что он – сатана, как заявил Лютер). Первое слово сказали короли, теперь очередь пришла за начавшими поднимать голову интеллектуалами второго поколения.

Началось всё с Англии, где богослов Джон Виклиф, до этого изучавший естественные науки и отчасти испытывая влияние вальденсов, пришел к выводу о "несоответствии евангельского учения Христа всей практике католической церкви". Он начинает ездить по Англии и выступать с евангельскими лозунгами, собирая многотысячные толпы. "Главный человек в церкви не папа, а Христос", "монашество не имеет права на существование", "церковь - совокупность всех верующих", "запрещение мирянам читать Библию - ересь". Виклиф организует масштабную утечку информации - переводит Библию на английский язык, делая ее доступной массам, а это было сильным ударом по контролировавшему монополии на "священное слово" католичеству. Папа Григорий XI, как и следовало ожидать, отлучает Виклифа от церкви (именно за перевод Библию - грех тягчайший!), но камни, как говорится, уже разбросаны. Массы получили информацию, это означало уменьшение их энтропии знания о церкви. Пока массы не знали ничего, они могли воспринимать любое слово папы как откровение, теперь же папа был выставлен избыточным элементом. Христос и апостолы про него ничего не говорят, а значит он не помазанник, он – никто.

Следующий идеологический удар Рим получил не из вечно диссидентской Англии, а из центра Европы - из Чехии. Священник и профессор пражского университета Ян Гус приходит к тому же к чему и Виклиф: массы должны узнать настоящее "слово Божье", т.е. Евангелия, которые он переводит на чешский язык. Позже Гус знакомится с произведениями Виклифа, что укрепляет его в собственной правоте. Век Гуса оказывается короче, его вызывают к папе, но за него заступает пражская аристократия. Папа отлучает Прагу от церкви. Это означало не только закрытие церквей, через которые тогда осуществлялись и крестины, и свадьбы, и похороны, но в перспективе - Крестовый поход против Чехии. Гус, могущий спокойно спастись от папской мести, все же предстает перед судом, его сжигают на костре, а затем выкапывают из могилы и сжигают Виклифа. Церковь и впрямь верила в загробную жизнь. В Чехии начинаются антипапские войны длящиеся 15 лет. Ватикан побеждает, но реально - это его последняя победа.

Один за другим сменяются в Риме "наместники бога", явившие беспримерный синтез дегенерации и разврата. Павел II, Сикст IV, Иннокентий VIII, Александр IV Борджиа. Они, бездумно копируя языческих императоров, поднимают на бесчисленных пирах тосты во славу греко-римских богов, забыв, как их предшественники крушили статуи этих самых богов и вводили смертную казнь за отправления языческих культов. Убийства государственных и религиозных служителей стали нормой. Кумовство и взяточничество - тоже. Тинэйджеры и даже дети(!) назначались епископами только за то, что имели родственников приближенных к папе (напомним, что священники вообще-то должны были соблюдать целибат). Александр Борджиа, потомок испанских евреев, вообще перекупил папство в 1492 году, невзирая на то, что имел бесчисленное количество любовниц и семерых официальных детей. Мирянам можно нарушать любые заповеди, если имеется возможность оплаты по индульгенциям. И нарушали! Народ лишенный всяких гражданских прав, безграмотный, пребывающий под жесткой феодально-клерикальной тиранией, вяло смотрит своими потухшими глазами на происходящее, не имея никакой надежды на будущее. История повторилась. Впрочем, формально смены религии не произошло. Европу окружали мусульмане, а ислам, это то же христианство, только переделанное для азиатов. Может это и спасло тогда католичество. Впрочем, произошло нечто большее.

Итак, в свое время христиане победили потому, что были более организованы, хотя их победа была не гарантирована, ибо конкуренты противостояли не слабые. Никто не доказал и никогда не докажет что, например, в первые его века существовал хоть какой то намек на коррупцию и разложение в рядах «воинства христового». И впрямь, риск оказаться разорванным львами, будучи предварительно зашитым в шкуру, был, мягко скажем, выше среднего. Тут уж не до жиру! А вот получить тепленькую должность где-нибудь в средневековой Флоренции или Милане и радостно жить во дворце, отделанном драгоценными материалами, вкушать яства и вина исключительно из золотой посуды (говорят, это очень полезно для здоровья) - совсем другое дело! Христианство вошло из этапа укрепления организации в период равновесия. Католическая верхушка была озабочена только безграничным ростом собственного статуса, а не организацией структуры занимающейся насаждением конкретной доктрины. Поражение, как интеллектуальное, так и структурное становилось вопросом времени, причем недалекого.

## 5.

В эти же самые годы, когда Иннокентий VIII (этот девственник, якобы соблюдающий целибат, "забавал" аж 16 детей) своей нашумевшей буллой "Summis desiderantes" дал старт массовому

зажжению новых "факелов Нерона" (1484 год), т.е. костров инквизиции, важные события произошли в Москве. Иван III женится на Софье Палеолог - дочке последнего византийского императора. Так в Европе надеются втянуть Россию в уже проигрываемую по всем фронтам войну с турками-мусульманами. Россия, сама находящаяся под игом восточных межвидовых зверотузетцев, от войны с османами воздерживается. И правильно. Силы слишком не равны, ну и к тому же те, кто громче всех толкает Москву на войну с Константинополем, к тому времени превратившемся в Стамбул, держит чуть ли не первое место по торговле русскими рабами, захватываемыми и вывозимыми теми же турками и родственными им крымскими татарами из "страны серебряных берегов". Здесь Рюриковичи оказались куда дальновиднее Романовых. Но происходит другая вещь, последствия которой мы ощущаем до сих пор. Москва объявляет себя Третьим Римом, видимо, имея на тот момент весьма слабое представление о чудовищном текущем состоянии Рима первого, но надеясь не разделить совсем уж печальную судьбу Рима второго. Но если мы посмотрим на проблему "Третьего Рима" не с религиозно-политической, а с абстрактно-организационной точки зрения, то это, несомненно, был акт упорядочивания и систематизации Православия оставшегося без духовного центра. Политика становилось выше религии. Часть православных славян оказавшихся в католических странах вынуждены были согласиться на унию с Римом в 1596 году, что тоже было актом упорядочивания, но уже на католических землях. Насколько мощным было такое идеологическое упорядочивание православных под католиков сказать трудно, но когда Сталин в 1946 году отменил унию и запретил (вполне естественно) униатскую церковь, "греко-католики" дружно ушли в подполье и продолжали отправлять свои обряды вплоть до 1990 года, когда запрет с их церкви был снят. И это вместо слез радости! Воистину, неисповедимы пути человеческие! Пройдет еще немного лет и Россия окажется единственным независимым православным государством, доведя впоследствии свое православие путем сложных реформ до уровня вполне стройного, хоть и методологически слабого учения. Оно будет пригодно для эксплуатации в закрытом государстве (т.н. "закрытой системе" – системе, не имеющей в идеальном варианте энергетически-информационного обмена с внешним миром), но при столкновении с передовыми концепциями Запада его шансы откажутся равными нулю, что будет блестяще продемонстрировано уже при Петре I. В таком виде оно будет пребывать до начала XX века, после чего, вместе с торжеством научно-технического прогресса, будет выброшено за ненадобностью, предварительно полностью себя обесценив, даже для бессознательных масс. Из множества русских пословиц и поговорок касающихся служителей культа нет ни одной, где они бы выставлялись в сколь либо приличном свете.

Как мы уже говорили, христианство выросшее из одной иудейской секты, вобрало частью арийское язычество, частью манихейство, частью зороастризм, - это была вынужденная мера, ведь победа над врагом иногда может подразумевать и его определенную ассимиляцию. Это один из способов подмять под себя структуру - для начала самому стать ее частью. Пусть у Христа все было нелепо, но все что он говорил, было предельно ясно. Пока христианство дошло до статуса госрелигии в Римской Империи, оно обросло таким количеством надстроек, что Христос, как таковой, в нем потерялся. Это не было пустым доктринерством, но было лишь попыткой встроить новую концепцию в представления тогдашних людей. Еврейская утопия пересеклась с арийской возможностью сделать былью любую сказку. А "надстроек" было много. Неудивительно, что христианство стало эклектичным. Павел внес в учение Христа динамизм, а именно - элементы большевизма и ставку на террор, дав сигнал к его распространению по всему миру любым способом. Это повышало шанс на победу в среднесрочной перспективе, но в итоге гарантировало провал и провал состоялся. Но все же христианство было структурно более упорядоченным (не стоит ассоциировать понятия "упорядоченное" с понятиями "лучше" или "хуже". Упорядоченность - всего лишь мера организации и ничего более) нежели язычество, это действительно была религия - полноценная концепция связи с богом, как с неким абсолютно непостижимым для верующего существом, стоящим над человеком, и организации отношений внутри церкви, а не просто мировоззрение. Христианство стало системой, а система характеризуется особыми статистическими свойствами, часто не зависящими от качеств отдельных ее составляющих, пусть даже и занимающих высокие посты в иерархии. Свобода воли арийца пересеклась с хитростью и интеллектуально ничем не обеспеченным упрямством азиатов, всегда склонных создавать государство в государстве. Система состоящая из большого количества звеньев всегда инертна. Ее параметры невозможно мгновенно изменить, нужна бесконечная энергия. Советская коммунистическая система, из 73 лет своего существования разлагалась последние лет тридцать, но для окончательного краха потребовалось введение мощных катализаторов разложения стоявших на всех ступенях иерархии. Европейское католичество разлагалось дольше - со времен Первого Крестового Похода до начала Реформации, после чего угроза полного исчезновения заставила секту предпринять отчаянные шаги к внутренней стабилизации, но расширяться оно уже не могло. Что удалось отхватить после войн за Реформацию, то и осталось.

Восточная церковь, доупорядочившись во время никоновских и петровских реформ и не испытывая никаких внешних атак, чисто абстрактно должна была сохранять большую устойчивость, но то, с какой поразительной легкостью большевики провели полную дехристианизацию за первые 15-20 лет Советской власти, показывает: ее структура была методологически слабой, а потому неустойчивой. Требовался легкий толчок чтоб ее опрокинуть. И если за католичество воевали, причем долго, упорно, и с большими кровопусканиями, то за православие, когда его начали самым грубым образом выбрасывать с насиженной территории, желающих повоевать не нашлось. Как и за его незаконное дитя - коммунизм. Тридцать тысяч храмов и монастырей были уничтожены практически при полном молчании бессознательных масс, для которых в тот момент массово распахнулись двери вузов, военных училищ и курсов подготовки руководящих работников.

Вполне понятно, что интеллект белых должен был рано или поздно пойти на конфликт с устоявшейся религиозной системой вообще и интеллектуалов в этом конфликте должны были поддержать широкие слои бессознательных масс, так как застарелые догмы тормозили и их прогресс. И если Виклиф с Гусом своими "наездами" на пап подрывали устои католичества как системы, то неизбежно должен был начаться процесс отрицания христианства вообще. Опять-таки начался он там, где христианство нашло в свое время отправную точку - в Италии, а общая схема может быть обозначена выражением "развод и девичья фамилия".

## 6.

Начался с вроде бы безобидных вещей - с живописи. Распады всегда именно так начинаются. С мелочей. Вы думаете французская революция началась со взятия Бастилии? Ничего подобного! Она началась за 20-30 лет до того солнечного июньского дня. Началась с анекдотов, памфлетов, карикатур, крамольных песен, брошюрок, где король и монархия выставлялись посмешищами, такими типовыми сытыми свиньями, а не какими-то посредниками между божественной и земной властью. Из образа монарха исключался элемент святости и теперь он предстал обычным человеком, с которым можно было делать что угодно. И сделали. Напомним, что французская революция закончилась укорачиванием всех ее вождей на длину головы, здесь они повторили королевский финал. Хотя нет, Марату крупно повезло, его эстетично зарезали в шикарном «джаккузи», откуда этот народный благодетель вообще не вылезал, даже когда к нему приходили делегаты от того самого "народа". Советский человек понял что коммунизм - самое худшее что вообще можно вообразить, совсем не тогда когда ему об этом открыто сказали по телевизору и написали в газетах, но тогда, когда в СССР в заметном количестве стали проникать западные вещи, западная техника, западная музыка, литература, журналы с фотографиями красивой жизни, продукты в фантастических упаковках, косметика и прочие прелести тщательно скрывааемые ранее от рядового "совка" с его железными челюстями, двумя грыжами и тремя геморроями на душу населения от переразвитости тяжелой промышленности. Всякие там войновичи, ростроповичи и прочие жоресы медведевы, были приманкой для интеллигентов, а вот просмотр каталогов "Неккерман", "Otto" или "Quelle" не оставлял никаких шансов коммунистической пропаганде даже в мозгах самого тупого индивида, у которого, правда, хватало извилин сохранять внешнюю лояльность. Вот почему коммунисты, ненавидящие "совок" не меньше чем какие-нибудь диссиденты, очень боялись что после "августовского путча" их оптом и в розницу начнут "вешать" и "резать". Жаль, что не начали. Я, помню, одного такого успокоил, сказав, что "фонарей, может быть и хватит, но веревками и мылом разваленная вами промышленность нас точно не обеспечит". Вот почему коммунисты миллионами побросали свои партбилеты и сотнями тысяч ринулись в разные "национальные" и "демократические" партии, начав там изрыгать перлы и шедевры антикоммунистической риторики. Хотя их элита повела себя совсем по-другому.

Вернемся, впрочем, в позднее средневековье. И так, в Италии на живопись не обращали столь пристального внимания как позже, когда появился термин "дегенеративное искусство", тем более что даже папы покровительствовали художникам, рисовавшим на картинах восхитительный, иллюзорный мир. Ужасики Босха были уже неинтересны сытым и довольным итальянцам. Требовалось совсем другое. И вот Рафаэль и Боттичелли, Тициан и Джотто рисуют "обитателей Палестины" - Христа, Марию и святых в потрясающе роскошных нарядах, пышногрудых и широкобедрых красавиц, накаченных арийских атлетов, сильно дисгармонирующих с иконописными образами, восхитительные пейзажи древней Иудеи (которая во времена Христа была пустыней, см., например, книгу "Библия"). За художниками рванули скульпторы и архитекторы. Это тоже было не опасно - ведь надо строить храмы и оформлять интерьеры! Бессознательная попытка сделать христианство приятным хотя бы извне, попытка заменить содержание формой - верный признак начала упадка. Она дает верный знак: скоро будет заменена и сама форма. Вальтер Шубарт в том

же сочинение пишет: «Подлинным выражением северного духа является Реформация. В ее истоках лежит восстание вечных сил северной земли против вечных сил южного ландшафта, протест рассудка против чувства, месть критики - вере. По своей важности Реформация - самое выдающееся событие в период 1200 - 1800 годов, но и самое, заметим, роковое. Она становится началом прометеевской эпохи, она знаменует собою прорыв нового мироощущения, которое я бы назвал "точечным" чувством. Новый человек воспринимает в первую очередь не Вселенную и не Бога, а себя, преходящую во времени личность; не целостность, а часть, осколок бранный. Он уже не чувствует себя всего-навсего точкой прохождения вечных сил, а видит себя в центре Вселенной. У каждого теперь "свой" Бог, которому каждый молится в тиши своей каморки. Это новое отношение человека к Богу отражает и новое отношение к Космосу. Нового человека влечет не самоотречение, а самоутверждение. Он не себя соотносит с миром, а мир с собой. Его основное чувство - боязнь своего одиночества, изначальный страх вместо изначального доверия. Страх заставляет его везде добиваться господства. Его обуревают воля к власти, но, достигая ее, чувство благоговения он вытесняет гордостью. Только для человека героических культур знание есть сила, а не средство к спасению. Только ему приходит на ум считать основным стремлением всего происходящего - волю к власти. Он взирает на мир как на хаос, который он должен - сначала еще по воле Бога, а потом самовольно - укротить и оформить».

Со всем сказанным можно согласиться, но будем помнить, что Возрождение - это не некий спонтанный акт, это - реакция. Реакция арийского человека на духовный террор, ведущийся против него много столетий. А «гордость» - не более чем попытка самоутвердиться в новых «духовных раскладах». В мире начинало доминировать поколение, которому было приятно чувствовать себя «центром Веленной», а не «точкой прохождения вечных сил».

С наукой дело обстояло по-другому. Будучи беспрецедентно трусливыми существами (такими их сделала религия) папы понимали откуда именно следует ожидать угрозы. С врагом внешним - разными окраинными сектами вроде катаров или гуситов, можно было договориться или разобратся, но проиграв "битву за мозги", все договора становились бессмысленными. Астрономы, химики и даже скрипичные мастера вроде кремонских семейств Страдивари и Гварнери, все были под колпаком. Но подобно Христу выращенному среди иудеев, а в конце карьеры сказавшему: "Ваш отец Дьявол", смертельный удар католичеству был нанесен из его же собственной среды - священниками и богословами Виклифом и Гусом. Первого "прозевали", а со вторым разделались быстро. Хуан Торквемада (дядя будущего великого испанского инквизитора) отправил его на костер. Так церковь, почувствовав как из под ног уходит земля, пыталась лихорадочно спастись, далеко превзойдя в методах то, что предпринимали язычники стремившиеся не допустить развития христианства.

Прошло всего тридцать лет со времени ликвидации Гуса. Вроде все спокойно, поэтому на фоне полного "духовного разложения" безопасным представлялось изобретение Иоганном Гуттенбергом печатного станка, посредством переделки пресса для отжимания масла. Клерикалы рады - теперь при падении себестоимости книг в сотни раз, можно наводнить мир папской литературой. Эх, понимали ли они что именно изобретено? Мысль о том, что печатать можно не только папскую литературу никому в голову не приходила. А тем более - антипапскую. Пройдет 400 лет пока Бисмарк назовет печатное слово "отборным оружием антихриста". Пока же Гуттенберг держит в руках первые экземпляры Библии. Библии Гуттенберга. Сохранившиеся экземпляры до сих пор служат предметом миллионных спекуляций с аукционов. Европа окружена врагами и задыхается, но церковь весьма осторожно относится к инициативам мореплавателей найти альтернативные пути на Восток, в то же время жажда обещаемых золотых гор не позволяет им запретить плаванья. Затем приходит очередь "чистой" науки. Галилей конструирует подзорную трубу и направляет ее не в противоположное окно, за которым расположен чей-то будуар, но в небо. Уже первые наблюдения, открытия пятен на солнце и подтверждение факта вращения земли вокруг солнца, входят в разрез и устоявшимися догматами. Наивный Галилео решает опубликовать свои "сенсационные" наблюдения (о многих знали за 2000 лет до него) и тут же попадает в лапы инквизиции. Николай Коперник его ошибок решает не повторять, поэтому приказывает опубликовать свои труды только после смерти. Более наглый и очень агрессивный монах Джордано Бруно уже не боится ничего публиковать и заканчивает жизнь на костре. А на дворе, между прочим, начало XVII века!

Все знают про "октябрьскую революцию" 1917 года, но мало кто вспоминает, что ровно за 400 лет до нее произошла другая "октябрьская революция", куда более масштабная (и долгоиграющая) в плане последствий. Произошла, когда в Европу вот-вот должны были хлынуть первые корабли набитые золотом Кортеса и Писарро. Она не поддавалась логическому осмыслению погрязших в роскоши пап. 31 октября 1517 года, когда папа Лев X читал епископам и кардиналам свеженькую порнографическую новеллу, монах-августинец Мартин Лютер опубликовал "95 тезисов против индульгенций", позже сжег папскую буллу отлучившую его от церкви, а в конце и вовсе объявил

католического первосвященника "самим сатаной". То, что сделал Лютер, назревало и, наверное, если бы не появился он, появился бы кто-то другой. Папство стало мощным тормозом развития всех форм прогресса, оно поглощало колоссальные, с каждым годом возрастающие средства, и, как сказал историк протестантизма Вайли (Wylie): "полуденное сияние папского могущества было полночным мраком для мира". Произошел антипапский взрыв. К лютеранам переходит Швеция, Дания, половина нынешней Германии, Голландия, позже - Англия, начинаются антипапские восстания в Швейцарии и Северной Франции, лютеране подбираются к Польше и Испании - оплотам католичества. Рим понимает, что если так будет продолжаться, то не пройдет и полусотни лет, как папы окажутся политическим бомжами. Но папствующая династия Медичей не способна инициировать ничего кроме паранойи, вроде массовой резни гугенотов в Варфоломеевскую ночь. Лютера, этого скромного монаха, сына рудокопа, можно поставить рядом с таким величайшим человеком того времени как Христофор Колумб. Лютер сбросил цепи папства, Колумб подарил арийцам вторую половину Земного Шара, на которой они практически до наших дней вели себя как полные хозяева, мало чем ограничиваемые. По сути, он спас Европу от тотального перенаселения, что в те времена означало голод, эпидемии и моры. И тот и другой обеспечили грандиозный прорыв Европы! В бесконечность! С тех пор ее уже было невозможно победить, ее можно было только уничтожить. Плохо, что у последователей Лютера - Кальвина, Цвингли и др., не было политического опыта, иначе Ватикан можно было бы стереть с лица земли еще в XVI веке, избежав войн за Реформацию, уничтоживших больше половины населения Европы. Они сами не понимали что сделали. Но все можно списать на то, что они действовали экспромтом, в то время как папы почувствовав что можно проиграть всё, начинали поначалу неумело, но потом все более и более уверенно переходить к делу, т.е. к укреплению католической системы. Укрепление подразумевало наведение максимального порядка в католической иерархии, остановка продвижения Реформации, а после - постепенное отвоевание "реформированных" земель с параллельной мессианской деятельностью в колониях. Первый и последний пункт папам удался, сейчас оплот католичества - смешно сказать - Латинская Америка! А вот второй и третий удались только частично.

У протестантов, впрочем, тоже был изъян - их концепции жестко определялись биологическим состоянием общества, а оно есть сумма качеств отдельных индивидов. Они, индивиды, а не связи, выходили на передний план - закономерный итог эпохи Возрождения. Немецкий протестантский историк и философ Вальтер Шубарт в своем сочинении «Европа и душа Востока» пишет: *«Лютер хотел обновить религию, перенес ее во внутренний мир человека. Этим он хотел защитить ее от мира, греховность которого он с содроганием познал. Так он отдал общественную жизнь на откуп силам ада. Но этот шаг имел и свои внутренние последствия. Он привел к зарождению "интимности", которая живет под одной крышей со своей противницей "светскостью". В протестантском человеке есть две резко разделенные зоны: одна - для Бога, другая - для мира. Зона божественного постоянно сокращается по мере того, как все больше расширяется зона мирского. Тем самым утрачивается целостность души, точно так же, как и единство социальной жизни. Человек раздваивается между отношением к Богу и отношением к людям. Обе эти установки противоречат и мешают друг другу, ибо нельзя быть попеременно то мистиком, то практиком. Лютер хотел, чтобы пред лицом Бога христианин был раздавлен, полон смирения и сознания неукоренимой греховности своей природы. А в глазах людей, по мнению Лютера, человек должен быть горд, деятелен, воинствен, преисполнен мирских радостей. В этом раздвоенном отношении к Богу и к людям современный европеец похож на того прусского чиновника, который раболепствует перед начальством и высокомерно третировать просителей»*. Забавно, не правда ли? Но точно! За протестанта не думал непогрешимый папа, что не имело значения когда раса была сильной. Теперь она слабая, поэтому концептуально слабой стала протестантская церковь. Нет, деньги конечно хороший «магнит», но если они исчезнут? Какую идею могут предложить протестанты слабой расе, если раса давным-давно отвергла расистские протестантские организации вроде ку-клукс-клана. По сути, они предлагают стандартный церковный набор - «терпеть и работать, работать и терпеть». Но то же советуют и католики с православными. Другое дело, что ни те, ни другие, не определяют мировой процесс. А протестанты определяют. Стоит ли удивляться закономерному финалу - протестантские страны стали проводниками и оплотом деградации во всем мире, как в свое время католические. В общем, протестантство, вписав блестящую страницу в историю в период от "95 тезисов" и до 1945 года, стремительно мельчает и обречено на полное исчезновение. Изъяны протестантизма будут проанализированы в главе "Нордический Сион". Протестанты, как продукт ошибок западной, и восточной церквей, сделали акцент не на жесткую иерархию, а на соответствие доктрины экономическому и интеллектуальному статусу государства. Вспомним, что утверждению христианства в Риме способствовал отказ от республиканской формы, что может быть на тот момент времени и было оправдано, хотя это вопрос спорный, но в будущем несомненно вело к стандартной ситуации - «один император, одна империя,

один бог». Так была достигнута максимально возможная тогда степень упорядоченности. Но Бог был где-то в стороне, присутствие Бога явно не ощущалось, поэтому его место занял папа. Неудивительно, что Реформация началась в Германии, состоящей из сотен независимых княжеств. С одним королем Рим мог бы договориться, с сотнями князей это было сделать затруднительно. Так в разупорядоченном государстве была пересмотрена схема отношений с Богом, из которой, для начала, был выброшен избыточный элемент – папа.

Теперь, на какое-то время религия оказалась не только не врагом, но даже и не тормозом интеллектуального роста. Это говорило о скачкообразном повышении уровня организации государства как такового, когда короли и землевладельцы, крестьяне, ремесленники и интеллектуалы, объединились в попытке свергнуть папство как совершенно избыточную, но поглощающую огромные ресурсы структуру. И вот уже с храмовых стен срываются иконы, вдребезги разлетаются статуи святых сделанных в стиле языческих богов за здоровье которых недавно пили папы. Больше они этого делать не будут. Впереди будут войны за Реформацию, когда папам, опирающимся на несметные богатства начавшие идти из Америки открытой Христофором-Спасителем, удастся сначала остановить волну Реформации, а затем кое-что и отвоевать, но в итоге и протестанты и католики вынуждены будут пойти на признание взаимной свободы вероисповедания. Это будет рассматриваться как ничья в пользу Рима, но дальнейшие события покажут, что протестанты, создав куда более гибкую структуру, обеспечат себе контроль над католическими странами. Наступала эпоха взаимопроникновения сект. У католиков передовым отрядом была секта иезуитов объединившая интеллектуальное ядро католичества, протестанты в качестве "бренда" использовали свое тотальное превосходство в технике и технологии.

## 7.

Протестанты придали увядающей христианской церкви определенный динамизм, но базисом динамизма стало то, что должно было стать - отдаление от Христа, что означало и отдаление от Бога. Бог, по сути, вообще перестал играть ту роль которая ему изначально отводилась в христианстве. Ведь что такое Бог в христианской трактовке? Бог - это творец. На раннем этапе от него отделился падший ангел - Сатана, который возжелал стать на самом верхнем уровне иерархии, не понимая, что он - всего лишь одно ее звено. Бог, впрочем, почему-то "не смог" самостоятельно устранить это звено, вызывающее искажение системного порядка путем постоянного искушения людей на грех, а посему послал к людям своего сына, который, впрочем, тоже оказался бессилем что либо сделать. Нет, это конечно сильный поступок - принести себя в добровольную жертву, зная, что ты через три дня воскреснешь. Сын, впрочем, оставил после себя зачатки церкви, доделанной обычными людьми, пусть и святыми, но слишком далекими от совершенства. Прошло много-много лет, растущему человечеству несовершенная церковь стала не нужна, а потому от нее отказались. Нет, вы не подумайте, протестант понимал что Бог есть и он может даже всемогущ, но одновременно он, оставшись один на один с Богом, видел в нем не сверхсубстанцию, а мощного партнера, благодаря которому можно достичь всего, если самостоятельно и правильно выстроить отношения с ним. А как именно правильно - каждый решал сам для себя, ведь никаких "главных протестантов" и "непререкаемых авторитетов" там не было и не могло быть. И если католическая церковь по прошествии двух тысяч лет одна, то протестанты создали бесчисленное множество церквей, число которых непрерывно увеличивается даже сейчас - баптисты, методисты, конгрегационалисты, пресвитериане, методисты, англикане. Но кто скажет, что протестанты как структура слабее католиков, а тем более - православных? Вон как лихо орудуют они в православных странах! И лекции читают, и в церковь вербуют, и Библии вперемешку с пиццей и Кока-колой раздают. Просто у них другой двигатель. Двигатель этот - деньги. Деньги самой мощной протестантской страны - Соединенных Штатов Америки. Уберите с авансцены Америку и протестантские секты испарятся в один день. Оплот папства несколько другой - отсталые и убогие страны Латинской Америки типа Гондураса и Колумбии, поэтому биологически позиции католичества выглядят более стабильно. Биологически, но не интеллектуально. Чтоб пойти на повышение роли папы в Европе на "престол святого Петра" выбрали даже поляка, отработавшего по полной программе, а теперь и немца. Вот на каких "фундаментах" стоит современное христианство – на деньгах Америки и отсталых суеверных латиносах. Почему же много маленьких протестантских церквей не слабее чем одна большая католическая? Дело не только в американских деньгах. Протестантские церкви более однородны, а наличие в ней подавляющего большинства белых, делает ее гораздо более однородным по духу. Что такое дух католицизма вам вряд ли объяснят. Поставим вопрос по-другому: что может объединять негра-католика из Конго, вьетнамца-католика из Сайгона, креола-католика с Ямайки, индейца католика с Эквадора и арийца-католика с Франции или Австрии? Что могло объединять молодых католиков Наполеона Бонапарта и Адольфа Гитлера с филиппинцем-католиком, лазающим по

пальмам и собирающим кокосы? Набожность? Допустим. Но набожность сама по себе - ничто. Осознание факта, что католическая вера самая правильная? Но вряд ли немец, негр и «филлипок» могут это одинаково "осознавать", хотя каждый может осознавать это по-своему. Это тоже серьезный минус у католиков. Хорошо было когда их ареал замыкался Европой и если сейчас типовой протестант это белый и вполне успешный человек, то типовой католик - нищий смуглый кучерявый гибрид с криминальными наклонностями, нюхающий кокаин и разговаривающий на смеси испанского и индейского языков. Не беспокойтесь, такие бывают весьма и весьма набожны. Вот почему протестанты хоть и формально разобщены, но идейно куда более сплоченны чем католики, которые формально есть одна церковь, но фактически объединяют то, что объединить невозможно. Здесь причина многочисленных вояжей за рубежи Ватикана папы Иоанна Павла II, примеру которого наверняка последует и Бенедикт XVI. Иными словами, основные силы Ватикана брошены на поддержание видимости единства "тела католической церкви", что тоже свидетельствует о крайне неустойчивом ее состоянии.

Поэтому нет ничего удивительного, а напротив, вполне закономерно, что фашизм появился в столице католицизма - Риме, а национал-социализм на родине Реформации - в Германии. Национал-социализм - это доработанный, доочищенный фашизм, хотя фашизм как таковой полностью соответствует принципам организации католической церкви, а вы думаете Муссолини просто так восстановил светскую власть папы, пусть и в ничтожных масштабах? Да и Гитлер вырос совсем даже не протестантом, продолжая платить взносы в католическую церковь вплоть до своей смерти. Его поздняя антихристианская риторика не играла здесь никакой роли. Он, как всякий приличный католик, хотел быть святее папы. Понятно, что эти две наиболее передовые концепции развития арийского социума XX века, во многом похожие, должны были возникнуть среди народов внесших наибольший вклад в развитие европейской культуры. Кэрри Болтон по этому поводу замечал: *"...Многие фашистские движения по существу произошли от католических реформистов. Это не означает, что стоит принять точку зрения т.н. "Либертарианских сатанистов" (в основном, кстати, американцев), согласно которой фашизм является христианством. Скорее Католическая Церковь продолжила инкорпорировать некоторые европейские традиции, такие как цеховой метод социальной организации, превратившийся впоследствии в фашистскую корпоративистскую политику. Можно привести пример отца Коулина (Coughlin), американского "радиосвященника" который в годы Великой депрессии проводил в Америке фашистскую мессу (впоследствии запрещенную церковным руководством). Адриан Арканд (Adrian Arcand) начинал как канадский католический журналист, а затем создал Национал-социалистическую партию (за что во время войны был приговорен к тюремному заключению). Подобным образом Леон Дегрель организовал в Бельгии движение Рексистов. Однако некоторые язычники и сатанисты, проповедующие свою веру в Европе, называют такого человека как Дегрель (осыпанного наградами героя СС, про которого Гитлер сказал, что хотел бы иметь такого сына) "христианским врагом"! («Диалектика действия: использование врага в собственных целях»).*

Одним словом, арийское мышление опять возвращалось к своим традиционным схемам. И не правы те, кто считает что фашизм и национал-социализм чуждыми арийскому миросозерцанию, утверждая, что и то, и другое, восходит к семитским мессианским доктринам, при этом указывая на сомнительное этническое происхождение Дуче и некоторых лидеров Рейха, включая самого Фюрера. Все христианство изначально растет из семитских представлений, а они – его продукт, как и любой современный ариец. Здесь главное не слить вместе с сомнительного качества младенцем вполне чистую воду.

## 8.

Возврат арийского мышления к традиционным формам обозначал торжество приоритета научного знания над верой и догматизмом, поэтому взлет науки, после того как церковь перестала служить помехой на ее пути, был делом вполне обеспеченным. Вполне объяснимо, что средневековая наука как самостоятельный фактор в жизни нашей расы "началась" в Италии - самой сытой и богатой католической стране. Но настоящий научный скачок произошел в странах протестантских, прежде всего в Англии и Германии. И если в Англии, как многие считают, рост стимулировался промышленной революцией требовавшей научной базы, то чем же тогда он объяснялся в Германии, ведь там не было никакого «бума машин»? На самом деле наука и промышленность не были однозначно связаны. Здесь все было куда проще: стало больше интеллектуальной свободы. И всё. В несвободном обществе наука если и не умирает, то отмирает. В конце концов, того же Архимеда из Сиракуз никто не заставлял изобретать свои машины. Это была естественная потребность и она реализовывалась. То же самое можно сказать практически про

любого ученого древности. А потом наука «вдруг» стала не нужна. Церковь смотрела на интеллектуалов с большим подозрением, причем ранняя церковь куда в большей степени чем поздняя. Удивляться здесь нечему, но в интеллектуалах она видела не только угрозу своему статусу. Тогда с античной историей были знакомы гораздо лучше и знали, что деградация Рима языческого началась с деградации верхнего слоя, куда входили и интеллектуалы. Интеллектуалы не спасли Рим – это очевидный факт, мы его запомним, лишь малый процент из них оказался способным противостоять духовному натиску с Востока, основная же часть набилась в бесконечное количество сект, включая христианскую. По сути, благодаря победе христианства мы и знаем их имена. Можно быть абсолютно уверенным, что если бы церковь смогла сдерживать развитие умственного слоя, а лучше всего свести его к нулю, одновременно наведя порядок в своих рядах, Европа продвинулась бы вперед совсем незначительно. Интеллектуальной конкуренции можно было не бояться – азиаты и негры без европейцев не сдвинулись бы ни на шаг. Православие еще более консервативно чем католичество, так что и здесь все было бы спокойно.

Закат христианства сопровождался обратным явлением – подъемом интеллекта, но интеллектуальное творчество не терпит давления извне, в таком случае мы на выходе получаем не более чем уродство. Первые интеллектуалы нового времени занимались наукой без привязки к конкретной цели, это потом их разработки оказались востребованными. Понадобилась математика и физика, а еще раньше – философия, только теперь она имела конкретное приложение и пыталась опираться на научный фундамент, в частности на законы механики Ньютона. Церковь понимала, что теперь не она владеет лучшими мозгами, это означало ее скорый конец, здесь она повторила путь язычества отвергнутого значительным числом римских интеллектуалов. Она пыталась в агонии вернуть все на круги своя, вот почему XV-XVI века стали временем наиболее сильного разгула инквизиции. Но и эта мрачная полоса была преодолена.

Правильность такой схемы подтверждается вполне очевидным ростом научных открытий, а следовательно и качества жизни как раз со времени достижения приоритета протестантских стран над католическими, т.е. примерно с конца XVI века. Конкретную дату выбрать трудно, пусть ею будет 1588 год, год гибели испанской «непобедимой армады». Даже номинальный католик Наполеон оказался бессильным что-либо изменить. При всей своей гениальности он так и не решил английский вопрос, и уж тем более был неспособен дотянуться до растущего гигантскими темпами, главного, но пока скрытого резерва протестантов – Америки. Сравним сделанное в науке в XVI веке и в XVII-ом. А потом в XVIII и XIX и, наконец, в XX – ом. Кривая научных достижений все более и более резко полз вверх. Почему? Да потому, что свободы становилось все больше и больше. Но все имеет предел. Даже количество свободы.

Столь бурный темп взятый наукой, а она тогда была арийской на 100% , должен был привести к ситуации, когда знание, как система представлений о том или ином явлении, пойдет "в разнос", т.е. будут достигнуты некие граничные познания, перешагнуть которые будет исключительно сложно, не изменив самого себя, не подготовив себя к восприятию того, что до сих пор было скрыто. Такое состояние характерно для любой системы, где отсутствует или сильно ослаблены обратные связи. Где нет сдержек. Хотя именно системы без обратных связей характеризуются максимальным быстродействием и самой высокой чувствительностью. Одновременно глубина обратной связи обратно пропорциональна устойчивости. Наука развивалась стремительно, но цель не просто не обозначалась, о ней вообще никто не задумывался. Цели не было. Быстродействие и возможность роста сдерживалось только мощностью источника энергии. Здесь таким источником была сила нашего интеллекта и мы довольно быстро столкнулись с проблемами, которые и сейчас кажутся абсолютно неразрешимыми, мы начали входить в режим насыщения.

Первым вопрос был поставлен биологам. Откуда появилась жизнь, если раньше согласно так усиленно продвигаемой теории Дарвина ее точно не было. А позже, когда появились концепции эволюции Вселенной, у физиков начали интересоваться происхождением материи, которой, до т.н. "Большого Взрыва" тоже не было. Поскольку состоятельных ответов на эти вопросы не появилось, клерикалы-мракобесы ухватились за них как за спасательные жилетки при крушении очередного "титаника", показывая конечную ограниченность рамок нашего научного познания, показывая, что есть проблемы, которые в принципе не дано понять. А незнание – туннель для темных сил. Кэрри Болтон подводит итоги: *"...Наиболее эффективный способ вызволения нашего наследия из лап христиан состоит отнюдь не в обращении с обличительными речами к безразличной и враждебно настроенной общественности, или в отчуждении собратьев-националистов. Он заключается в использовании тактики самой Церкви. Подобно тому, как Церковь низвергла языческую Европу, похитив ее символы и героев, язычникам следует подумать, как можно использовать готическое христианство для служения Европе и выражения по существу языческой сути европейского национализма, избегая основных ловушек христианства."* Самое смешное в том, что церковь это очень быстро сообразила! Её пастыри начали скрупулезно изучать научные журналы и любые

новомодные концепции, стремясь показать, что они всего лишь подтверждают написанное в Библии. Интеллектуалы наоборот хотели убить всех зверей одним выстрелом, наивно рассчитывая, что если человеку объяснить в общих чертах картину мира, то церковь и религиозная мотивация ему станут не нужна. Они ошибались. Это сейчас ясно, что даже если бы науке стало вдруг известно абсолютно всё, люди и дальше продолжали бы выдумывать для себя необъяснимые химеры. Это - рудименты неинтеллектуального прошлого, которые так просто не искоренишь, но которое должно быть преодолено. Да и энергетически «верить» выгоднее: все-таки легче ходить в церковь и думать, что ты приобщен к истине, нежели постигать сложные, но истинные законы природы, приближаясь с каждым шагом к абсолютной силе. Конечно, церковь преобразовывает научную картину мира под себя отнюдь не из позитивных побуждений, нет. Просто она вынуждена оглядываться на прогресс, чтоб хоть как-то соответствовать интеллектуально выросшему населению. И можно только представить, насколько им это противно. Таким образом, подойдя к новым, важным, но пока неразрешимым проблемам, интеллектуалы неизбежно должны были столкнуться с противодействием ослабевшей, но повысившей устойчивость католической церковью и протестантов, которых общение "один на один с Христом" толкало в суеверие, доходящее до мракобесия. Об этом мы поговорим в следующей главе.

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ

# ЭПОХА МОДЕРН

Подобно тому как объекты имеющие большую массу искривляют вокруг себя пространство, идеи и концепции индивидов обладающих большим интеллектом изначально также могут казаться ненормальными. Вспомним, на скольких ученых поначалу смотрели как на сумасшедших. Причем они сами зачастую не могли объяснить, почему они пришли к подобным выводам, работала обычная интуиция, другое дело, что интуиция "просто так" не возникает. Но что такое большой интеллект? Это возможность анализировать тот или иной процесс с системологической точки зрения, т.е. в его связях с другими процессами. Интеллект – это знание плюс понимание. Понимание здесь выступает как связь между знаниями. Можно, к примеру, выучить наизусть мультимедийную DVD-энциклопедию объемом в несколько десятков гигабайт, даже картинки и звуковые файлы все запомнить (исследователи мозга считают что нам и большее по силам), но выглядеть предельно глупо. Знаете, как отвратительно бывает смотреть на разного рода "всезнаек" и "эрудитов", особенно когда понимаешь, что за ними нет ничего, что эти люди - натурально глупы, и своей «начитанностью» они только усугубляют собственную глупость. Помните, в позднем СССР была довольно оидозная телепрограмма "Что? Где? Когда?" или, как ее позиционировали, "клуб знатоков" и "интеллектуальное казино". Напыщенные, неведь откуда набранные "интеллектуалы", во фраках и малиновых пиджаках, присваивающие себе титулы "бессмертных", беспредельный снобизм, опереточно-кабацкие сцены и нарочито серьезные выражения "ликов". Массы, кстати, были глубоко возмущены, когда "бессмертные знатоки-интеллектуалы" начали приводить в "казино" своих детей (тоже «бессмертных интеллектуалов»). Зачем ее вообще создали? Трудно сказать. То ли для мягкой демонстрации массам "грандиозного интеллектуального превосходства" одной из этнических групп населявшей "совок", то ли для формирования массового комплекса неполноценности, то ли просто по недосмотру. Деградирующая советская система постоянно рождала необъяснимые вещи. Передачу, кажется, прикрыли уже в постсоветские времена, ибо смотрелась она даже хуже чем разного рода шоу, демонстрирующие в прямом эфире физиологические акты и глушащие бипером многочисленные матерные слова.

Одновременно мы знаем, что существуют индивиды с формально очень низким уровнем грамотности, иногда умеющие лишь читать и писать, и в тоже время действующих весьма и весьма разумно, изумляя не только окружающих, но и интеллектуалов. Но здесь не нужно удивляться, просто мы опять сталкиваемся со свойствами хаоса. И если интеллектуал все выводит из причинно-следственных закономерностей, причем жестко детерминированных, то такой "безграмотный" индивид способен увидеть связи там, где интеллектуал их не увидит. Можно сказать, что он понимает гораздо больше, чем знает. Он видит связи. Не стоит путать это с интуицией, это именно видение "невидимых" (для интеллектуалов) связей. Такие люди очень редки, но они есть, причем все кого я встречал, являли собой элитный расовый материал, хотя и с психическими отклонениями, что наталкивает на весьма смелые выводы. Такой индивид производит всего лишь одно слово и "ходячая энциклопедия" впадает в полный ступор. Однако можно быть невероятно рассеянным,

можно производить внешнее впечатление не совсем умственно здоровых людей как Ньютон или Максвелл, но делать эпохальные открытия. Именно видя связи между тем что казалось несвязанным, были "объединены" такие разные понятия как пространство и время, причем было доказано что одно без другого существовать не может, а позже была показана зависимость массы и длины от скорости. Уже в конце XIX века на стыках основных наук начали возникать новые науки - именно как связи между исходными науками.

## 1.

Провозглашение протестантами идеи возврата к евангельскому христианству, свободному от папского влияния, никак не могло быть осуществлено на практике. Антипапские настроения были вызваны общим прогрессом, желанием двигаться вперед, поэтому идея "вернуться ко Христу" осталась всего лишь идеей. Вместо "вернуться ко Христу" следовало читать "уйти от папы", а еще точнее "развязать себе руки". Да, протестанты верили в Бога, они "точно знали" что сам факт веры предопределяет их к спасению; и вообще что Бог предизбрал их к спасению еще до сотворения мира, ну и что? Вера ведь разная бывает. Протестанты сделали ее удобной, такой себе деталью интерьера, важной и дорогой, которую нужно оберегать и за которой нужно ухаживать, которой нужно гордиться, но которой при случае можно и пожертвовать. Они верили, так как чувствовали что не обладают абсолютной силой, вера, таким образом, была для них вынужденным компромиссом. Они были набожными, но только из-за осознания факта своей слабости. И если раньше они жили по формуле "Ein feste Burg ist unser Gott" - так пели они в своем гимне, то позже Христос стал эдаким "своим человеком", "партнером в бизнесе", а в наше время превратился в "Джизус Крайст Суперстар" - как поётся в дешевом мюзикле Эндрю Ллойда Вебера. Буржуям, впрочем, теперь уже ничего не мешало. Они становились главным игроками, а элементы большевизма заложенные в христианстве апостолом Павлом, наводили на мысль, что буржуазный этап развития белого социума закончится как-то нехорошо, ибо самые передовые арийцы сели играть в игру по чужим, неарийским правилам. Он вначале многое даст, но потом заберет всё. И вполне возможно заберет всех.

Итак, католическая религия, то есть система связи с Богом устарела и была отринута как избыточный элемент, пусть не во всех, но во многих странах. Отмена таинств, отмена причастий, отмена поклонения мощам и иконам, выборы священников, отмена монашества, нивелирование Ветхого Завета, всё это было в контексте позитивного арийского мышления вступившего в эпоху невиданного прогресса. Можно сказать, что Лютер переделал христианство в философию повседневной жизни, вот почему за ним пошли миллионы, вот почему католикам с громадным трудом удалось (опираясь на испано-американское золото) остановить его бешеный натиск. Нормальная повседневная жизнь арийца - развитие. Война и победа. Но бывшие схемы мышления конечно же никуда не выветрились, поэтому среди интеллектуалов стал вызревать резонный вопрос: куда мы идем? Где цель и в чем эта цель состоит? Зачем нам Бог, если мы сами способны управлять своей волей, если мы способны сотворить «божье царство» или «небесный Израиль» на Земле, ликвидировав монополию Бога на рай? Но в чем суть этой сказки? Ради чего всё?

Одновременно по всей Земле идет белая Конкиста. Европейцы захватывают страну за страной, раздвигая ареал обитания арийской расы в Америку, Африку и Сибирь, а чуть позже - в Австралию и Новую Зеландию, но везде находят лишь примитивные племена, не умеющие ни печатать книги, ни изготавливать пушки. Кого из них уничтожают, кого-то спаивают, а кого-то обращают в рабов. Именно в это время возникают первые концепции расизма. Десятилетиями выливаемая на головы масс пропаганда, превратила термин "расизм" в очередное пугало, даже более страшное чем рак или СПИД. В конце концов, и раком и СПИДом может заболеть т.н. "нормальный человек", но если вы расист, то вы уже как бы и не человек, вы - что-то другое. Вы - античеловек. Понятное дело, что это все касается только белого расизма, все остальные "цветные" его формы вполне законны и им потакают. Правда, называются они не расизмом, а расовым, этническим или религиозным "самосознанием". Но белый расизм, как и всё созданное белыми, имел сугубо положительный заряд и, как не парадоксально, мог бы способствовать определенному прогрессу цветных рас, если бы ему удалось стать доминирующим в глобальном масштабе. Назовите мне хоть одну страну, которая стала жить лучше после ухода белых колонистов. Не можете? Все правильно, ибо их нет. Таким образом, белый расизм можно рассматривать как очередную ступень прогресса, причем не только белых, но и всех землян, насколько бы смело на первый взгляд не звучало это утверждение.

Как и в случае с Реформацией истоки расизма шли с Англии. Почему? Здесь мы имеем несколько существенных причин. Прежде всего, уровень расовой чистоты англосаксов был выше чем у испанцев и португальцев, подвергшимся массовому смешению с арабами во времена их господства на Пиренеях. Во вторых, англичане, начавшие свою колониальную эру, уже были протестантами, пусть и не столь целостными как немцы или голландцы. Они отдавали себе отчет в

том, что может быть Бог и всемогущ, но он далеко. А здесь они сами в чем-то боги. И если испанцы с португальцами убивая одну половину индейцев, обращали в католичество и начинали тут же смешиваться с другой, то протестанты с подсознательным стремлением на собственный божественный статус со своими подопечными индейцами ничего подобного не делали. Они сначала скупали у них земли за ширпотреб стоивший в Европе копейки и могущий удивить разве что прибывшего из Азии цыгана, потом начали их оттеснять, сначала - за Арканзас, потом - за Миссисипи, параллельно ведя беспрецедентный геноцид. А после заперли остатки «красной расы» в резервации на малопригодных землях, где те пребывают до сих пор. И никаких вам воплей о «правах человека» и «праве наций на самоопределение». Нет, практичные васпы увековечили память множества исчезнувших (из-за геноцида) племен, назвав в их честь вертолеты, и автомобили, все эти «блэк чероки», «чинуки» и «ирокезы», сняв про «чингачгуков» и «инчучунов» фильмы и введя их в историю, где эти уничтоженные племена ежедневно оставляют "информационные следы".

Позитивный арийский ум требовал научного обоснования всего что происходит. Почему везде кроме Европы мрак и отсталость? Ведь и то и другое - человеческие категории. Не бывает ведь отсталых животных или отсталых растений. Есть полезные и бесполезные для нас. Есть опасные. А отсталых - нет. С людьми дело обстояло по иному. Сейчас усиленно продвигается тезис, что якобы все народы на момент прихода европейцев переживали бурный рост, как раз и остановленный белыми захватчиками. Никаких следов роста нам не предъявляется. Упорядочивание идет во всём и вот уже экономист Адам Смит выдвигает концепции свободного рынка и конкурентной борьбы за существование на этом рынке. Идеи Смита развивает Томас Мальтус публикующий свой самый известный труд (An Essay on the Principle of Population as it affects the Future Improvement of Society, with remarks on the Speculations of Mr. Godwin, M. Condorcet, and other Writers), который сейчас называют просто "Опыт о народонаселении". Изучая экономику Англии, уже тогда ставшей мастерской мира, Мальтус показал, что капиталистическая система будет идти "в разнос" так как если производство продуктов питания растет в арифметической прогрессии, то рост населения - в геометрической, от этого разрыва, по его мнению, происходила тотальная бедность большинства населения. Тогда это было весьма необычно, ведь считалось, что непрерывный рост популяции увеличивает мощь государства, создавая резерв для промышленности и армии. Чуть позже Мальтус ввел понятие предела роста населения к которому оно приближается и при котором все же может существовать, не скатываясь в болезни, войны и эпидемии, предвосхитив появление теорем об устойчивости открытых систем. Сейчас нам кажется странным читать эти выводы, зная что население Англии в два раза больше чем при Мальтусе, а уровень жизни выше, наверное, раз в сто. Но Мальтус оперировал экономикой страны как закрытой системой, он видел Англию как самодостаточное государство, полностью обеспечивающее себя и адекватное чисто своих граждан всем необходимым, вот почему он был первым, кто категорически выступил против экономической иммиграции, т.е. привлечения иностранных рабочих для усиления экономики. Может быть за это его так ненавидят современные либералы, придумавшие ярлык "мальтузианец" и записавшие его в один ряд с "гитлером" и прочими «человеконенавистниками». В реальности, Англия стала открытой системой. Захватывая колонии и бесконтрольно вывозя оттуда богатства, она могла поддерживать высокий экономический рост и организовывать масштабный сбыт готовой продукции, что требовало все большего и большего количества рабочих рук. Мальтус был прав в глобальном масштабе, действительно бедность стран третьего мира во многом объясняется их перенаселенностью, хотя и там рост популяции стремится к прогнозируемому пределу. Теории Мальтуса и Смита не противоречили, а как бы дополняли одна другую, просто первая уделяла больше внимания социальному аспекту, вторая - экономическому. В них уже наличествовали такие знакомые сейчас словосочетания как конкурентная борьба на свободном рынке, выживание наиболее приспособленного конкурента, регулирование численности субъектов свободного предпринимательства и т.п. Но опять-таки не было ответа: какая сила направляет конкуренцию в позитивное русло? Ведь все что происходит, обуславливается теми или иными причинами. Да, конкуренция это средство, но к той ли цели оно ведет? О целях мы поговорим ниже, а сейчас перенесемся на физический фронт.

## 2.

Минорные настроения части физиков вызванных обнаружением "невидимой", но всесильной энтропии и страхом перед ее "разрушающими" свойствами совсем не разделяли биологи. За пять лет до Клаузиуса с энтропией и Маркса с "Капиталом", было опубликовано еще одно сочинение. И тоже в Англии. Естествоиспытатель Чарльз Дарвин, завершив многолетнее кругосветное путешествие в ходе которого он изучал закономерности развития животного и растительного миров,

публикует эпохальный труд "Происхождение видов". Это имя, имя родоначальника теории эволюции посредством естественного отбора и борьбы за существование всем хорошо известно. Но мало кто знает, что Дарвин обожал и Смита и Мальтуса, подробнейшим образом изучив их труды. Именно с книги Мальтуса "О народонаселении" Дарвин взял термин "борьба за существование". По Мальтусу в конечном итоге конкуренция должна была привести к "гармонии цен и количества произведенных товаров", но такой расклад предполагал бы остановку или резкое снижение динамики развития "гармоничного общества", тот самый аналог термодинамической тепловой смерти или (как это ни кажется парадоксальным!) марксовского коммунизма. Дарвин понимал, что должен быть некий движок, позволяющий живым существам если и не развиваться, то, во всяком случае, не деградировать. Ведь было точно известно что растительный и животный мир все время усложнялся во времени, это доказал другой человек – Ламарк – бывший в отличии от наших англичан французом и католиком, что, кстати отразилось на его концепции. Сам Дарвин говорил: *"Я хорошо помню поворот дороги, где я понял, что при борьбе за существование благоприятные признаки имеют большую тенденцию к сохранению в неблагоприятных условиях. Теперь я, наконец, обладаю теорией и можно работать дальше"*. С этого момента он превращается в последовательного атеиста. Сегодня только незначительное число самых продвинутых знает полное название дарвиновского сногшибательного сочинения "On The Origin Of Species By Means Of Natural Selection, Or The Preservation Of Favoured Races In The Struggle Of Life" ("Происхождение видов посредством естественного отбора и выживание избранных рас в борьбе за существование"). Причины замалчивания второй части сродни тем, по которым Бронштейна-Троцкого и Гольдштейна-Володарского называют "русскими революционерами". В общем, в современных изданиях и ссылках вы никаких "избранных рас" не обнаружите. Тема табуирована. Но гений всегда смотрит на десять шагов вперед. Тем более что книга отнюдь не о расовом противостоянии.

Католическая мысль, впрочем, тоже не стояла на месте, хотя и развивалась в несколько ином контексте, нежели протестантская. Католик, даже самый интеллектуализированный, точно знал: Бог есть. Его законы абсолютны и как бы мы не старались, их не удастся поколебать ни в коей мере, им можно только подчиняться. С Богом можно играть в самые смелые игры, но правила всегда устанавливает Он. Здесь шло самое большое различие мысли католической и мысли протестантской. Любая настоящая протестантская доктрина всегда претендовала на некую Вселенскую универсальность, что неизбежно вело к исключению из нее Бога, если не сразу, то по прошествии времени. Стоит ли удивляться, что множество лучших протестантских умов скатилось в атеизм и антихристианство. Здесь нет ничего плохого, они подняли интеллектуальную планку до высоты, которую не могли взять, их атеизм тоже был всего лишь протестом, защитной реакцией на собственную слабость. Самый вопиющий пример – Ницше. Заметим, что протестанты не дали миру ни одного вождя, они производили лишь когорты политических менеджеров действующих только в коллективе. Гитлер, Наполеон, Муссолини, и более мелкие - Франко, Хорти, Селазар, Пилсудский - католики. Ленин и Сталин – православные. Впрочем, на раннем этапе, в эпоху становления Реформации вожди у протестантов были, возьмем тех же Лютера, Кальвина или Цвингли, но... они – продукт католического мышления, они – изначальные католики ставшие протестантами.

Интеллектуальные продукты католиков не столь оглушительны как творения протестантов, но у них у всех есть основа, которую, как показывает время, не сдвинуть. Сила католиков – это их опыт, их интуиция, собственно за счет этого они и держатся. Мы говорили о Дарвине. Он – англичанин, пуританин и протестант (позже – атеист, что вполне типично для протестанта). Его теория эволюции показывает способ. Способ, по которому двигалась биологическая эволюция, во всяком случае, до появления человека. Этот способ не допускает ни малейшего влияния Бога, все прекрасно описывается и без него. Даже сейчас практически нереально точно оценить масштаб этого произведения. А тогда это была такая бомба, взрыв которой заглушил вой мракобесов на много-много лет. Ни католическая, ни православная, ни тем более исламская, буддистская, негритянская и вообще неарийская мысль не смогли бы родить ничего подобного, вот почему дарвинизм на тот момент был, наверное, высшим достижением. Серьезных аргументов против у них не находилось, особенно когда народ начал массово увлекаться раскопками, отыскивая скелеты гигантских пресмыкающихся и невиданных животных, возраст которых явно превышал 5-7 тысяч лет отведенных клерикалами как исходный срок начала жизни и про которых Библия не говорила ни слова. Только после выхода "Происхождения Человека" они дружно набросились на сэра Чарльза, пытаясь доказать, что человек ни в коем случае не мог произойти не только от нелепых и смешных тварей под названием "обезьяны", но и от общих предков вообще. Нелепые и смешные, как водится, кричали громче всех. Можете быть уверены: если бы Дарвин обосновал происхождение человека из тигров или львов, возмущенных криков было бы гораздо меньше. Концепция Дарвина имела свои ограничения. Она показывала метод благодаря которому тот или иной вид мог приспособиться и существовать в данной среде, но не объясняла начала процесса зарождения жизни (что, впрочем,

выходило за ее рамки) и выставляла процесс усложнения как сугубо пассивный: природа-де просто отбраковывает особи не вписывающиеся в ее конкретные условия в конкретный момент времени. В этом была своеобразная фатальность, ведь ясно, что если бы динозавры или птеродактили появились бы сейчас, мы бы не дали им умереть с голодухи, как тогда, 65 миллионов лет назад, когда в Землю врезался астероид и наступило похолодание. А так, они погибли. Можно поставить вопрос прямо: улучшает ли борьба за существование и естественный отбор то или иное животное? Ответ не так категоричен как кажется. Скорее она не дает виду опустится ниже определенного уровня, путем отбраковки слабых, больных и прочих дефективных особей. Кто скажет что волки или львы жившие 50 тысяч лет назад были лучше или сильнее современных львов и волков? А ведь все эти годы они жили по законам джунглей, ведя ежедневную борьбу за выживание и подвергаясь естественному отбору. Результат такой же как и был. Другое дело, что дарвиновский метод не позволил ни волкам, ни львам, выродиться как вид, что неизбежно бы наступило если бы механизмы борьбы и отбора вдруг оказались выключенными, известно ведь, что хищное животное выращенное в зоопарке, в живой природе существовать не сможет. Более того, дарвиновская теория не решила проблему появления новых признаков. Все объяснялось простым накоплением и перебором признаков случайно возникших под влиянием повреждающих факторов. Как сказал в то же время Ницше, считавший Дарвина «вонючим английским буржуа»: *"всё, что нас не убивает, делает нас сильнее"*. Этот вопрос до сих пор остается одним из самых сложных в современной биологии, все-таки трудно смириться с мыслью, что совершенный белый человек - всего лишь продукт повреждающих (!) факторов. Наши эстетические воззрения оказываются как бы вывернутыми наизнанку.

Протестант Дарвин родился в 1809 году. В этом же году другой упомянутый нами ученый – Жан Батист Ламарк – француз, дворянин и католик, издал свой труд с совершенно неприятным названием «Философия Зоологии». Будучи уже тогда крупнейшим ботаником и зоологом, он предположил, что все живые существа целесообразно (ключевое слово!) приспособляются к условиям окружающей среды, а сам факт прогрессивной эволюции объяснил изначально заложенным свойством биологических организмов усложнять свою структуру, назвав это «законом градации». Будучи знакомым с теорией Дарвина и сравнивая ее с концепцией Ламарка, видно, что последняя совершенно не в состоянии объяснить большинство из известных эволюционных приспособлений, а вывод последователей Ламарка о том что приобретенные полезные навыки могут передаваться по наследству сейчас выглядит полнейшим абсурдом, особенно после проверки через электронный микроскоп действия т.н. «барьера Вейсмана» и подтверждения его же гипотезы о непрерывности зародышевой плазмы, согласно которой, содержимое репродуктивных клеток переходит к последующему поколению совершенно нетронутым никакими изменениями остальных частей тела (за исключением разных стохастических факторов вроде мутаций). Взгляды Ламарка были не очень популярны при его жизни, а умер он в забвении и нищете, в отличии от Дарвина мгновенно ставшим чем-то вроде скандально известного пророка. Но так ли был прав Дарвин и так ли ошибался Ламарк?

Допустить всё что предлагал Ламарк и основная часть его последователей можно, если мы сделаем одно маленькое, но существенное допущение. Мы предположим, что природа обладает некой программой на будущее, она как бы предвидит то, что должно произойти и строит свои схемы. Факт что мы эти схемы не знаем, совсем не отменяет их действия. Природа «знает», какой признак действительно благоприобретенный и понадобится в будущем, поэтому и передает его по наследству, а то что в электронные микроскопы с засунутыми в них сперматозоидами и яйцеклетками подобного факта не разглядели, может говорить лишь об отсутствии сейчас у подавляющего большинства признаков пригодных к передаче в будущее. Посмотрите на своих родителей. Или на себя. Есть ли в них или в вас некий признак достойный для того чтоб его увековечить и в перспективе распространить на всю расу? Тут и самый напыщенный эгоист призадумается, ведь опять-таки неясно какие именно признаки понадобятся в будущем. Но кто скажет что у нас этих признаков уже нет? Другое дело, умеем или сумеем ли мы ими воспользоваться, сумеют ли люди-носители таких признаков подчинить своему контролю расу и направить ее на достижение общей победы. Вот тут мы и проверим действие концепции Ламарка. И может, если такие признаки появятся, их заметят? Повторимся: это всего лишь наши допущения, но в свете всего выше и нижеизложенного они не покажутся откровенно антинаучными.

Ламарк был отодвинут в тень Дарвином, но, как ни странно, именно вопросы ставившиеся дарвинистам отчасти воскресили ламаркизм, это означает что и у Дарвина был изъян, пусть и малозаметный. Обратим внимание, в ламаркизме нет никакой «потери», а свойства которыми ламаркисты наделяли абстрактную «природу» обычно приписывают Богу. Во всяком случае, именно знание будущего подразумевает контроль над максимальным количеством информации, а следовательно требует максимально возможной энергии. Вот почему католическая по духу

концепция Ламарка никак не противоречит “божественному замыслу”, поэтому, в отличие от Дарвина, церковники на него не нападают.

Если выбросить из биологической иерархии человека, то кажется что кроме дарвиновской теории эволюции нам больше ничего не нужно, все и так ясно. Животные живут именно по Дарвину и даже если допустить передачу приобретенных признаков по наследству (ламаркизм), действие как межвидовых, так и внутривидовых законов серьезно не нарушится. Исключение – домашние зверюшки. Их греют, кормят и поят люди, причем делают это совершенно сознательно. Результат? С примитивными организмами, вроде бацилл, червяков, мух, пауков, ничего опасного для них не произойдет, а вот птицу или млекопитающее при попадании в “дарвиновскую” природу ожидают фатальные последствия: даже взятый детенышем и прирученный дикий зверь погибает, оказавшись неприспособленным ни к чему. Иными словами, факт утраты некоторых ранее полезных навыков вдруг ставших бесполезными – налицо. А приобретение?

При переходе на человека дарвинизм дает первые сбои. И впрямь, назовите мне хотя бы один народ, пусть и самый отсталый, живущий полностью “по Дарвину”. Таковых нет, ведь в каждом из них есть избыточный элемент, существование которого в животном мире представлялось бы немыслимым. Или возьмем, к примеру, создателей теории эволюции – англичан. Весьма показательно, что при Дарвине Англия была самой индустриально-развитой страной мира со всеми причитающимися следствиями. Казалось бы, все закономерно: сплав интеллекта, агрессии, трудолюбия, умение приспособиться к меняющейся ситуации в мире и извлечь при этом максимальную выгоду, сделали англичан – не слишком большую нацию, занимающую маленький бедный остров, нацией номер один в тогдашнем мире, аккумулирующей мировые богатства и управляющей политикой далеко-далеко за пределами туманного Альбиона. Торжество законов Дарвина в чистом виде! Ведь и люди поднялись над животными миром именно используя сплав ума и организации. Расширяя данную схему на остальные протестантские страны можно легко объяснить их интеллектуальный и экономический приоритет перед католическими – они лучше приспособили религию (читай - организацию) к изменившемуся интеллектуальному состоянию общества, но здесь уже картина не будет столь безупречной. Положение еще больше усложняется, если перейти на всех белых. Объяснить их приоритет внешними условиями далеко не всегда возможно, так как очевидно, что есть нечто идущее изнутри. Вспомним, что если в Америке белые почти все время находились в лучших условиях по отношению к цветным, то в СССР – в гораздо более худших, что не мешало им бесконечно опережать цветных и там и там. В СССР по всем параметрам кроме одного – организации. И как тогда по Дарвину объяснить деградацию арийской нации? Можно, конечно, заявить, что человечество все дальше и дальше уходит от «звериных дарвиновских законов», к «законам человеческим» или, как скажет верующий, к “законам божественным” (а они антидарвиновские по всем пунктам). Но закон, если это закон, а не шулерская подтасовка, действует независимо от нашего сознания. Если Дарвин в принципе прав, то мы от его законов не уйдем, так же как не уйдем от физических или химических законов. Вот взяли бы зайцы и начали вдруг, просто так, охотиться на волков. Или крысы, самоорганизовавшись, начали бы группами по 20-30 особей нападать на жирных персидских котов, коих обычно заводят старые девственницы. Какой бы кот устоял? И как интересно Дарвин объяснил бы такое резкое изменение природных раскладов? Ведь вроде бы ничего не произошло. Такие же коты, такие же волки, но их почему-то начали жрать те, кого всегда жрали они. И что бы он сказал, если вдруг появился бы сейчас и увидел, что стало с его “избранной расой”, которая вроде бы не проиграла ни одной войны. Как бы он объяснил соседство суперцивилизации с тотальной деградацией? Есть ли этому аналогии в животном мире? Хорошо было писать такие книги в Лондоне, в викторианскую эпоху, когда в глазах любого цветного из колонии слова “белый” и “господин” были синонимами, несмотря на существование внутри белого социума серьезной внутривидовой конкуренции. Можно быть уверенным, что сейчас Дарвин несколько поменял бы акценты, сгладив самые острые углы своей концепции или ограничил бы ее только животными, создав для человека нечто принципиально иное.

Так кто же прав, Дарвин или Ламарк? Отвечать на этот вопрос - примерно то же, что пытаться объективно разобраться какая религия правильнее – католицизм или протестантство. Берешь антикатолическую протестантскую брошюрку и видишь, как все последовательно и грамотно изложено. А потом берешь антипротестантскую и понимаешь, что католики тоже правы. Сейчас у них появились дополнительные козыри: стало слишком очевидно, что протестантские страны деградируют гораздо быстрее католических. Такая вот гримаса. И Дарвин, и Ламарк, правы, но каждый по-своему. Здесь как в теории волн в физике. Какие-то свойства объясняются волновыми явлениями (например интерференция или эффект Доплера), а какие-то только квантовыми (поглощение и излучение света веществом в определенных спектральных участках). Элементарные частицы ведут себя и как частицы и как волны. Квантово-волновой дуализм. Причем смещение свойств в “квантовую сторону” все более и более выражено по мере уменьшения длины волны. В

нашем случае, дарвиновские законы по всей видимости ослабляются по мере роста числа интеллектуалов и повышения социального статуса общества, отсюда и известный тезис о слабости развитых стран ставших ареной беспредела цветных орд, ведь орды-то как раз ближе к животным, а следовательно ближе “к Дарвину”. Теперь (если прав Ламарк) можно указать предварительный путь движения белой арийской расы к победе – победа через тотальное интеллектуально-техническое доминирование и управление посредством конкретных обоснованных и доказанных методик. Никаких абстракций. Интеллектуальный технофашизм. Тогда точно можно будет сказать, что прав Дарвин, так как в межрасовой конкуренции победит более приспособленный (т.е.) белый, а во внутривидовой более сильный как синтез силы и интеллекта. Но и Ламарк окажется прав, так как станет ясно, что природа предусмотрела такое развитие событий и заранее обеспечила белых достаточным количеством интеллектуалов.

Дарвин оказался самым большим дарвинистом, как бы каламбурно не звучало это утверждение. Сейчас, в начале нового тысячелетия, очень трудно найти ортодоксального дарвиниста и совершенно очевидно, что выводы Дарвина нуждаются в коррекции относительно современных условий.

Дарвина упрекают в том, что его блестящая теория не дала исчерпывающего объяснения происхождению человека. Не совсем умные энтузиасты до сих пор ищут, но не могут найти “промежуточные звенья”, нелюдей-необезьян, что дает повод для множества чудовищных спекуляций и подтасовок, чем, как вы догадались, особенно увлекаются клерикалы, оккультисты, теософы и мракобесы. О чем может говорить отсутствие “промежуточного звена”? Да только о том, что возникновение человека было лавинным процессом, а такие процессы исключительно трудно поддаются описанию и фиксации, так как способны качественно меняться за минимальное время. Если бы эволюция примата в человека шла миллионы лет, мы бы находили останки “промежуточных” как минимум в количествах исчисляемых тысячами. Но у нас ничего нет. Оригинальную версию выдвинули т.н. “уфологи”, дескать, разумную жизнь привнести на Землю инопланетяне, отсюда и отсутствие “промежуточных” и мгновенность ее появления. Есть более красивая версия: арийская раса – потомки инопланетных сверхлюдей, а остальные – продукты преступного смешения арийцев с различными представителями мира животных – приматов, низших млекопитающих и рептилий. Мы бы могли принять эту гипотезу, пусть и в пропагандистских целях, но она непригодна для конкретного использования, так как уж точно ничего не объясняет. А как тогда возникли инопланетяне-протоарийцы?

А вот ламарковская модель здесь вполне подходит, разумеется, при сделанных нами выше допущениях. Человек возник потому, что должен был возникнуть, он - продукт развития Вселенной начиная с момента Большого Взрыва, а наследование полезных в будущем приобретенных признаков позволяет объяснить мгновенность его появления и бессмысленность поиска “промежуточных звеньев”. Ведь относительно возникновения самой жизни нет четкого понимания – возник ли генетический код однажды и за небольшой промежуток времени или же перебор шел миллионы лет и опять таки стал результатом простого совпадения.

Собственно по этому пути и идет эволюция мысли, особенно в связи с развитием теории систем и кибернетики. Л.С. Берг в 1922 году выдвинул тезис об эволюции как о естественном свойстве живых систем к саморазвитию. Вся сложность в том, что о результатах естественного отбора (Дарвин) можно было судить только по прошествии времени, время и здесь оказывалось главной проверяющей силой (Ламарк). Под это дело, английский ученый Д. Хаксли предложил заменить введенный Гербертом Спенсером термин “выживание приспособленных” (Ламарк), на совсем уж неpolitкорректный - “уничтожение неприспособленных” (Дарвин). В общем, оба термина правильные, они подразумевают регулирование общества по тому или иному параметру, но мы еще раз зададимся вопросом: насколько дарвиновские построения применимы к человеческому обществу и насколько ослабевает их действие по мере усложнения биологического организма? Действует ли в современном арийском социуме естественный отбор и борьба за существование. В какой-то мере - да. Но мы знаем что само по себе ни то, ни другое, не способно качественно поднять статус как отдельного индивида, так и всей расы в целом. Он может обеспечить очень медленный поступательный рост, но нас интересует совсем другое - управление процессом роста по нужным нам параметрам. А достичь этого можно только целенаправленной селекцией, которая как раз и подразумевает, помимо всего прочего, “уничтожение неприспособленных”. Совершенство через уничтожение. Селекция, т.е. выделение чего-либо по тем или иным параметрам - всегда ведет к повышению или понижению энтропии, к упорядочиванию или разупорядочиванию. Нам, само собой нужно обеспечить максимальную степень роста качества расы при ее максимальной упорядоченности. Эти условия могут показаться несовместимыми, во всяком случае, с позиции классической термодинамики, но теория открытых систем о которой мы поговорим далее, показывает что это возможно, а методом является искусственное регулирование энтропии в системе.

### 3.

Физика на этом этапе впервые через термодинамику встретилась с биологией. Или наоборот, биология сделала шаг навстречу физике. Два события - появление эволюционных концепций Ламарка и Дарвина и введение энтропии, как принципиально нового понятия, не могли не пересечься, ибо являлись одними из ключевых в системе понимания механизмов функционирования мироздания. Про авторов - Дарвина и Клаузиуса - мы уже говорили, про Больцмана, предложившего кинетическую теорию газов, скажем, что выведенная из нее позже Планком формула для количественного определения энтропии  $S = K \ln P$ , (где  $P$  - термодинамическая вероятность,  $K$  - постоянная Больцмана) стала настолько знаменитой, что была написана в виде эпитафии на его могиле. По своей бездонной глубине она стоит в одном ряду с законом всемирного тяготения, системой уравнений Максвелла, уравнением непрерывности и формулой связывающей массу и энергию через квадрат скорости света. Г.Е. Михайловский в своей статье "Контрапункт биологической термодинамики" пишет: *"Больцман рассуждал так. Любой микропроцесс обратим во времени, и любые его направления равновероятны, но совокупный их ход зависит от того, как фактически распределились эти направления. Чем беспорядочнее распределение на микроуровне, тем больше макровероятность процесса (иначе - статистический вес системы). Система же всегда стремится к самому вероятному состоянию. Вот и выходит, что статистический вес, равный числу микросостояний, необходимых для реализации данного макросостояния, увеличивается во времени..."*.

Как это работает в реальной жизни, мы покажем на простом примере. Типовым микросостоянием государства можно считать отдельно взятую семью, ее можно рассматривать как элементарное маленькое государство занимающее некую территорию (квартиру или дом), имеющую свою финансовую систему и регулирующую отношение как внутри себя, так и с внешним миром. Теперь зададимся вопросом: а много ли сейчас крепких семей? Если кто затрудняется с ответом, рекомендую заглянуть в статистику разводов, аборт, бытовых семейных преступлений с летальным исходом, а также поинтересоваться такой пикантной темой как инцест в семьях. А затем поднять статистику молодежной преступности, после чего поинтересоваться степенью заполненности т.н. «детских исправительных учреждений» или «малолеток». Цифры - удручающие. Вот вам и «ячейки государства». Теперь подумайте, к какому наиболее вероятному макросостоянию может стремиться государство наполненное такими «ячейками» («микросостояниями»)? Нет, мы не утверждаем что все семьи такие, ни в коем случае! Но рост их числа – факт. Вот вам и одна из причин загнивания белых государств как таковых. Высокая энтропия внутри семьи – высокая энтропия государства, ибо энтропии, как известно, складываются. Семьи цветных построены на терроре главы рода или (в более мягком варианте) отца или мужа (в зависимости с чьей позиции рассматривать) и совершенно непригодны для выращивания полноценного человека, но их модель поведения (что опять-таки закономерно) полностью повторяет государство. Стоит ли удивляться, что белых теснят по всем направлениям орды безумных и злых «зверят»?

Понятие энтропии стали трактовать очень широко и использовать в совершенно разных отраслях знаний. Сам Больцман, ознакомившись с трудами Ламарка и Дарвина, сделал главный ответственный шаг - связал понятие энтропии с понятием жизни, как особого свойства материи. Главное его предположение заключалось в том, что основное свойство жизни это способность противодействовать росту энтропии, а относительно теории Дарвина Больцман, констатировал, что «всеобщая борьба за существование это борьба против энтропии». Общий же его прогноз все-таки был неутешителен - Вселенная катится к тепловому равновесию, к тепловой смерти, хотя возможно этот процесс продлится бесконечно. Немцы, как нация предопределения, вообще выступили здесь какими-то особенными пессимистами. Хотя несколько позже именно они сдвинули энтропийный вопрос с мертвой точки. Читаем дальше: *"...спустя еще некоторое время фон Нейман показал, что теорему Больцмана можно вывести из квантово-механических закономерностей и без гипотезы "элементарного беспорядка". Существенно лишь, чтобы система была двухуровневой, причем на нижнем уровне иерархии обязательно должны действовать законы микромира, того микромира, который населен квантами, элементарными частицами, ядрами и атомами, чье существование и развитие определяют вероятностные законы квантовой механики. Из этих законов и вытекает второе начало термодинамики, подобно тому, как первое начало следует из закона сохранения энергии.*

С другой стороны, друг и соотечественник Неймана Ю. Вигнер рассчитал, что в соответствии с теми же законами квантовой механики возникновение и существование самовоспроизводящихся систем - чудо. Сопоставляя выводы Вигнера и Неймана, можно заключить, что невозможность самовоспроизведения зиждется на том же базисе, что и само

*второе начало термодинамики*". О "чуде", точнее о вероятности его появления, мы еще поговорим, сейчас же заметим, что до сих пор нет единой общепринятой концепции перехода хаос-порядок. Т.е. мы не знаем, что было в начале бытия - хаос или порядок? А этот вопрос исключительно важен во всех аспектах, ибо правильный ответ на него даст возможность оценить реальность наших целей. Древние ответа на него тоже не знали, хотя приоритет шел за хаосом. По их воззрениям был некий всемирный беспорядок, «тьма», «океан», после чего в определенный момент времени, некая сила (читай «Бог») дала начало всему, «отделила свет от тьмы», «землю от неба» и т.д. Но сама схема показывает вечность упорядочивающей силы, или, во всяком случае, ее равный «хаосу» возраст. Она объективна, она была всегда, это ее свойство и она, по всей видимости, непобедима, хотя строгого научного доказательства пока нет. О чем это говорит? Да о том, что хаос содержит в себе элементы порядка. Это было доказано только в 60-70-е годы XX века, т.е. совсем недавно. Стоит ли удивляться, что древние, несмотря на их мощную интуицию, не смогли однозначно «догматизировать» этот самый сложный вопрос.

#### 4.

В первой главе мы говорили, что энтропия привязывается к мере количества информации, опять-таки через вероятность. Сейчас подробнее остановимся на объяснении, как информация может быть связана с неопределенностью, с хаосом, с энтропией. Очень показательным это демонстрируется следующим примером.

Известно, что основой современных мировых отношений прямиком ведущего белого человека к гибели, является навязанная слабым государственным режимом финансовая система, регулируемая Соединенными Штатами через своих сателлитов вроде Англии. Эти две страны – оплот протестантизма, что на уровне белой расы можно понимать как оплот христианства вообще. А мы уже говорили что протестантизм – это вполне закономерный итог его развития. Дальше нет ничего, дальше будет только номинальный отказ от христианства вообще. Плохо это или хорошо? Вопрос интересный, а ответ на него может быть дан только если мы будем знать чем именно христианство будет заменено. Вспомним, что его введение понизило на много столетий степень свободы, но косвенно способствовало спасению расы, пусть и ценой отказа от интеллектуальной жизни. Такая себе патовая ситуация. Современная система призвана обнулить степень свободы белого человека путем связывания его финансовыми обязательствами. Да, формально он имеет все мыслимые свободы. Формально. Реально же он должен за все, причем долг "размазан" на всю его жизнь и на жизнь его потомков. Он должен за квартиру, за машину, за медицину, за обучение детей, он должен "накапливать" свою будущую пенсию. А такой человек не может быть свободен фактически, так как угроза потери источника дохода мгновенно приводит к потере всего "накопленного". Отсюда и непрерывные стрессы в которых живут жители «золотого миллиарда». Вот и соизмеряет индивид степень своего недовольства системой с опасностью потерять всё в случае выпадения из нее. И какие он делает выводы? Все правильно - он понимает, что систему нужно терпеть, это самый удобный и безопасный вариант. А вечное терпение и вечная свобода - несовместимы. Дальше мы покажем, что пока финансовая удавка будет существовать, ничего позитивного не произойдет, деньги, точнее доллары, это катализатор мировой экономики. Без них никакой экономический процесс не возможен, не будем забывать, что Америка контролирует 70% мировой энергетики. Катализатор как наркотик, он вас убивает, но и "спрыгнуть" с него нелегко. Регулируя дозы катализатора можно управлять политикой государств. Можно, например, насытить необеспеченными долларами ту или иную страну сверх меры, обвалив его валюту. После обвала валюты, можно одолжить (!) доллары (под проценты) с целью создать "стабилизационный фонд". А можно наоборот - организовать отток долларов из страны, парализовав внешнюю торговлю. Можно открыть нужному госчиновнику счет в любом банке, доллары у него везде возьмут, в случае если придется экстренно покинуть "любимую родину". Обвал доллара, мирового наркотика дозировкой которого американцы управляют миром, - это обвал мировой экономики, разрыв финансовых связей, резкое повышение степени свободы, как отдельного индивида, так и отдельных государств. Американская армия, которую боится весь мир, тоже ведь получает зарплату в долларах. Будет ли воевать эта армия, если ей будут платить необеспеченными бумажками, а то и вообще натуральным продуктом? Ведь в Штатах армия наемная, а военнослужащие официально называются "government issue" (GI), что значит "правительственная собственность". Скажу больше - обвал доллара, обвал финансовой системы, это шанс для многих пассионариев и одновременная возможность массово обвалить избыточные структуры, также ограничивающие степень свободы арийского индивида. Но как это сделать? Проанализируем формулы Больцмана и Шеннона. Представим себе ситуацию, когда почти все держатели долларов вдруг захотели их сдать, т.е. почти все захотели осуществить одно и то же действие. Что можно будет сказать об энтропии такой системы? Правильно, она резко

уменьшится, иными словами если вы утром вышли на улицу и увидели человека стоящего у обменного пункта, то с вероятностью, допустим 97%, можно предсказать, что он именно сдает, а не покупает доллары. А если это не один человек, а здоровенная толпа? И ни у одного пункта, а у всех. И все хотят сдать. А еще их хотят сдать более крупные держатели, например сами банки. Т.е. вероятность события (сдачи долларов) очень высока, поэтому энтропия, соответственно, низкая. А кому могут сдать банки, если не другим банкам? А зачем другим банкам доллары в таком количестве, тем более что национальной валюты для покрытия расходов не хватает. И вот банки прекращают принимать доллары. Черному рынку они тоже не нужны, так как его покупательная способность гораздо меньше чем у банков. Ведь черный рынок просто играет на разнице курсов покупки и продажи. А продажи-то как раз и нет! Теперь скажите мне, сколько стоит валюта, которая никому не нужна? Которую никто не хочет брать. Мне могут возразить, мол, доллары можно потратить и на покупку товаров, если, желая спасти доллар, власти решат разрешить торговлю на него. Можно. Но все дело в том, что долларов гораздо больше чем товаров. Во много раз больше. Не хватает товаров. В масштабах одной страны или группы относительно бедных стран это возможно, в глобальном масштабе - нет. И вот доллар валится. Коллапс финансовой системы. Миллионы избыточных бездельников сидящих в бесчисленных офисах и занимающихся сугубо "переработкой бабла", выпендрежем и демонстрацией собственного статуса перед такими же избыточными элементами, оказываются ненужными и начинают привыкать к дарвиновским схемам жизни на улицах и в городах лишенных тепла света и связи, ведь все финансовые надстройки лопаются даже не за часы, а за минуты, после получения известий о блокировании счетов. Это даже не коллапс, а мгновенный паралич, спазм. Кислород перекрыт. Никто и крикнуть не успеет. Это кажется фантастикой, но анализ изоморфных формул Больцмана и Шеннона позволяет увидеть путь к достижению поставленного результата. Да, в принципе вероятность что все "вдруг" захотят сдать доллары низка. Предельно низка, ибо каждый индивид (микросостояние системы) делает «то что хочет», поэтому макросостояние системы (в данном случае - финансового рынка) меняется, но не сильно. Сейчас. Но вероятность связана и с информацией и с энтропией. Как можно понизить энтропию? Только одним способом - "увеличить информацию", т.е. создать такой информационный фон, который вынудит большое число держателей резко сбросить доллары. Эта информация "в общечеловеческом" понимании может быть истинной, а может и ложной, но нас это не интересует. Истинная информация та, что правильно передана - именно так она и понимается в теории информации, а не с позиции той или иной псевдоморали. Правильно - это так, как вам надо. Еще раз напомним: морально то, что полезно. Полезно для нашей расы, разумеется. А все что полезно для расы не может быть грехом. Здесь понятие "мораль" сходится с понятием "истина". Да, для внедрения в массы информации нужно потратить энергию, но какой результат достигается без энергозатрат? Причем в первый момент они даже могут и не составлять значительного большинства. Информация распространяется по своим законам, главное чтоб чисто таких желающих росло, т.е. чтоб энтропия процесса падала. Американцы это тоже понимают, вот почему проводят грандиозный комплекс мероприятий обеспечивающий информационное спокойствие населения. Никаких резких шагов. Но увидеть насколько эта система хрупка и уязвима можно по существенным колебаниям курсов акций и прочих ценных бумаг казалось бы из-за самых незначительных событий. По сути, финансовая система держится только потому, что ее боятся "уронить" из-за непредсказуемых последствий, из-за возможности погрузится в хаос.

## 5.

Мы привели этот пример не только для демонстрации значительных возможностей масс действующих согласованно и не только чтоб еще раз показать принципы по которым связаны информация и энтропия. Здесь дело гораздо глубже. Эти формулы - основа существования рыночной экономики в информационную эпоху. Если вы хотите обеспечить сбыт какого-либо товара, или внедрить ту или иную услугу, пусть ни товар, ни услуга никому не нужны, создайте информационный фон, объясните, что именно ваш товар и ваша услуга – то, что надо каждому. То же самое относится и к политическим проектам. Как говорил отнюдь не кибернетик Гитлер: *"Главное - заставить массы поверить"*. Во что? А в то, во что вам надо.

Сразу после презентации Дарвином своего эволюционного "концепта", стало ясно, что на уровне расы победит та, которая научится лучше управлять собственной энтропией, а по Ламарку следовало, что это будет раса с наибольшим количеством благоприобретенных свойств. Тогда ни у кого не было сомнений, что эта раса – белая, сейчас положение несколько изменилось и невозможно спрогнозировать какая раса будет доминировать в будущем. Можно сказать одно – потеря доминирования белыми быстро сведет к нулю весь мировой прогресс и цветные вернутся к тому состоянию, в котором их застали белые.

Итак, подведем предварительные итоги. Введение энтропии в первую очередь показало направление эволюции физических систем, в самом первом случае - термодинамических, ибо тепло это жизнь, а полное отсутствие тепла ("абсолютный ноль") при котором энтропия стремится к нулю - состояние принципиально недостижимое. Неудивительно, что вместе с энтропией было введено и новое понятие "энтропийная стрела времени". Поскольку даже в самых оптимальных процессах какая-то часть энергии рассеивается в виде тепла, она не может быть полностью восстановлена. Иными словами, вселенская "машина времени" постепенно замедляет ход и когда-то должна остановиться, должна наступить "тепловая смерть" - вечный стабильный равновесный процесс при ненулевом, но и неизменном уровне энтропии. Биологи тут же противопоставили физикам свое эволюционное видение мирового процесса, начавшегося с амёб, сине-зеленых водорослей и инфузорий, а в настоящее время существующего на уровне человека, хотя это понятие до сих пор точно не определено. И если физическая эволюция якобы вела к "смерти", то биологическая, начавшаяся с абиогенеза (т.е. возникновения живой материи из неживой) явно шла к чему-то другому. В любом случае ясно: всякий считающийся человеком вне зависимости от критерия, является сложнейшей иерархической системой высочайшей организации, способной приспосабливаться к различным условиям обитания без изменения видовых форм, что ни одно животное (включая приматов) не умеет. В первом приближении суть биологической эволюции можно было бы обозначить так: нарастание организации и порядка. Возник резонный вопрос: за кем истина? За "термодинамиками" или же за эволюционистами? Первую стройную концепцию призванную урегулировать это "противоречие" выдвинул русский ученый А.А. Богданов. Об этом крупном интеллектуале, примкнувшем к большевикам и умершем производя не себе медицинский опыт, можно было бы написать целые тома увлекательнейших приключений, но эту тему мы оставим кому-нибудь другому. Богданов в своем капитальном труде "Тектология. Всеобщая организационная наука" разработал основные принципы системологии, хотя сам этот термин был введен в обиход только в 1965 году. Для начала XX века его труд был слишком революционным, поэтому три десятилетия провалялся на полке. Но выдвинутые им общие положения о функционировании любых систем, зависящие в частности только от их природы, до сих пор никем не опровергнуты и вряд ли будут опровергнуты. Запомним их, так как будем часто к ним возвращаться:

1. Самоорганизация систем на основе обратной связи.
2. Неустойчивость динамического равновесия обусловленная воздействием среды
3. Закономерность возникновения кризисов как пути решения внутренних противоречий в системе
4. Устойчивость систем
5. Прогрессивное и необратимое развитие систем
6. Пространственная и временная непрерывность развития систем

Про системологию опять вспомнили в 40-ых годах, в связи с прогрессом кибернетики. Немецкий ученый Людвиг фон Берталанфи, работавший во времена Третьего Рейха в Венском университете, а затем эмигрировавший в США, развивая идеи Богданова главный упор делает на изучение открытых биологических систем. Понимая, как и Богданов, что все мировые процессы идут (в пределе) по одним и тем же законам, он объединил термодинамику, биологию, физическую химию и кибернетику, став одним из первых, кто применил системный подход к исследованию многофакторных явлений. Идя дальше, он создал современную системологию - науку о функционировании систем, главной задачей которой стала разработка математических моделей описания разного типа систем на основе изоморфизма законов в различных областях знания. Именно он (а не Богданов) считается ее основателем в западном мире, точно так же как Маркони (а не Попов) изобретателем радио. Впрочем, Берталанфи так и не смог решить главной дилеммы: кто «победит» - физика или биология? Но главное он сделал. Было доказано, что все живые организмы являются открытыми системами и описывать их способами существующими в классической термодинамике нельзя. Открытыми они были названы потому, что вынуждены были непрерывно подпитываться энергией из окружающей среды. Берталанфи доказал, что в открытых системах, а таковыми в нашем случае являются как отдельный человек, так и государство, энтропия может и повышаться и понижаться, причем оба процесса могут идти одновременно. Г.Е. Михайловский в той же статье напоминает что: *"Еще в 1886 г. Больцман писал, что живые существа борются не за вещество и энергию, а за"*

увеличение энтропии в окружающей среде. Этим он более чем на пятьдесят лет предвосхитил высказывание одного из основателей квантовой механики Э. Шредингера о том, что организмы питаются отрицательной энтропией". Здесь мы сделаем небольшое отступление. Дело в том, что термин "отрицательная энтропия" спорный и до конца не определен. Под ним можно понимать стремление системы к упорядоченности, в противовес самопроизвольному движению ее в состояние максимально возможного при данных условиях хаоса. Сейчас в ходу вполне оптимальная на наш взгляд модель: организмы питаются энергией, а выделяют во внешнюю среду энтропию. Далее читаем: "Отрицательная энтропия. Что это такое? <...>Ф. Ауэрбах называл ее эктропией, Л. Бриллюэн говорил об негэнтропии, Н. И. Кобозев ввел понятие антиэнтропии. Хотя все эти термины далеко не тождественны, они служат одной цели: показать, что термодинамика мертвой природы (в частности, ее второе начало) не исчерпывает всех, а может быть, и даже главных свойств термодинамики живого. Это - лейтмотив первых шагов биологической термодинамики.

1902 г. Н. Умов пришел к выводу, что для термодинамики живой природы с ее стремлением к упорядоченности необходимо новое начало.

1934 г. В. Вернадский говорит о неприменимости принципа Карно к биосфере, энтропия которой падает во времени и к которой, как он считает, только и применимо понятие жизни в полном смысле этого слова.

1943 г. Э. Шредингер замечает: "Жизнь - это упорядоченное и закономерное поведение материи, основанное не только на одной тенденции переходить от упорядоченности и неупорядоченности". (То есть жизнь основана не только на втором начале термодинамики.)"

Берталанфи конечно все это знал, поэтому ввел выражение "Fließgleichgewicht" ("текущее равновесие") и положил начало физическому описанию открытых термодинамических систем, не успев, правда, завершить его из-за отсутствия должного математического аппарата. Радикальный шаг в решении этого вопроса предложил в 70-ых годах XX века русский физик Илья Пригожин. Успехи в его начинании обуславливались грандиозным прогрессом кибернетики, который Берталанфи застал уже на излете своей научной карьеры. В конце сороковых годов, когда в Америке начали эксплуатироваться полноценные цифровые компьютеры, а Шеннон и Хартли предложили свои формулы определения количества информации, в свет вышла эпохальная работа У. Росса Эшби "Принципы самоорганизующейся динамической системы". В ней самоорганизация однозначно определялась, как способность систем спонтанно (важнейшее слово! – прим. М.А. de В.) менять свою структуру в зависимости от опыта и окружающей среды, т.е. предполагалось, что такая система должна обладать свойством самообучения, а в качестве реальной модели предлагался механизм становления нервной системе в онтогенезе.

## 6.

Я хорошо помню свое первоначальное удивление, когда на лекции по теории информации нам написали формулу Шеннона переделанную в "энтропийный вариант", т.е. с постоянной Больцмана. Получалось, что тепловые и вычислительные машины имеют что-то общее, что поначалу было трудно "переварить". К сожалению, школьное образование как раз и порождает определенный хаос в умах. Ученики бегают из кабинета в кабинет, изучая, казалось бы, совершенно несвязанные отрасли знания, далеко не всегда представляя, зачем им всё это нужно. И если после школы они не продолжают учиться, то буквально через несколько лет в их мозгах остается только изученное в начальных классах, - навыки чтения, письма, счета и основ естествознания. Т.е. КПД школьного образования невысок. В вузе, во всяком случае в техническом, положение несколько выравнивается, повышение общих знаний ведет к их систематизации, но и здесь оно остается в лучшем случае удовлетворительным. Связь информационной теории и термодинамики показалась мне настолько странной, что я начал всерьез интересоваться этим вопросом, быстро проглатывая горы литературы по энтропии и выходя через нее практически на все отрасли современного знания.

Термодинамика сразу поразила меня своей всеобъемлющей глобальностью и универсальностью. Эйнштейн совершенно справедливо подчеркивал что: "Теория оказывается тем более впечатляющей, чем проще ее предпосылки, чем значительнее разнообразие охватываемых ею явлений <...> Это единственная общая физическая теория и я убежден, что в рамках применимости своих основных положений она никогда не будет опровергнута". Но это сейчас, когда вопрос может считаться достаточно разработанным. А тогда, в конце 40-ых годов, положение не было столь прозрачным. Берталанфи делится своими воспоминаниями на это счет: "40 лет назад, когда я начал карьеру ученого, биология была вовлечена в спор между механицизмом и витализмом. Механистическая точка зрения, по существу, заключалась в сведении живых организмов к частям и частичным процессам, организм рассматривался как агрегат клеток,

клетки - как агрегат коллоидов и органических молекул, поведение - как сумма безусловных и условных рефлексов и т. д. Проблемы организации этих частей для сохранения жизнеспособности организма, проблемы регулирования после нарушений и тому подобные в то время либо полностью обходились, либо в соответствии с виталистической концепцией, объяснялись только действием таких факторов, как душа или аналогичные ей маленькие домовые, обитающие в клетке или организме, что, очевидно, было не чем иным, как провозглашением банкротства науки. В этих условиях я был вынужден стать защитником так называемой организмической точки зрения. Суть этой концепции можно выразить в одном предложении следующим образом: организмы суть организованные явления, и мы, биологи, должны проанализировать их в этом аспекте. Я пытался применить эту организмическую программу в различных исследованиях по метаболизму, росту и биофизике организма. Одним из результатов, полученных мною, оказалась так называемая теория открытых систем и состояний подвижного равновесия, которая, по существу, является расширением обычной физической химии, кинетики и термодинамики. Оказалось, однако, что я не смог остановиться на однажды избранном пути и был вынужден прийти к еще большей генерализации, которую я назвал общей теорией систем. Эта идея относится к весьма давнему времени – я выдвинул ее впервые в 1937 году на семинаре по философии, проходившем под руководством Чарльза Морриса в Чикагском университете. Но в то время теоретическое знание, как таковое, пользовалось плохой репутацией в биологии, и я опасался того, что математик Гаусс однажды называл "крикливостью, или Voeotians". Поэтому я спрятал свои наброски в ящик стола, и только после войны впервые появились мои публикации по этой теме". И это было своевременно, как раз после войны начался бум кибернетики.

## 7.

Итак, протестантизм выдвинув идею возврата к "чистому христианству" по сути выбросил Христа из своего мировоззрения, заменив его абстрактным "богом", отождествленным с Богом ветхозаветным, насколько это вообще было возможно. Тогда же пошла мода на ветхозаветные имена. По этой же причине в протестантских странах, как правило, подчеркнуто лояльно относились к евреям. По этой же причине протестанты внесли значительно более мощный вклад в науку, нежели католики. Отто Вейнингер возмущался что "с Англии к нам пришла философия без души", хотя правильнее было бы сказать "философия без Бога". Странно, что он, принявший именно протестантизм, причем ни где-нибудь, а в одной из ведущих католических империй - Австро-Венгрии - не понял данной нестыковки. Он и Гегеля - главного немецкого протестанта, ненавидел, наверное, тоже потому, что в его философии не было "души", т.е. "бога".

Протестанты идут дальше. В 1776 году они провозглашают независимость североамериканских колоний, создавая самую прогрессивную и эффективную модель управления на тот момент, но по христианским привычкам видя в своем государстве некое идеализированное воплощение "Сиона" в его духовной ипостаси, и "Рима", с его культом законности и правопорядка. Никаким небесным богам там места нет, посему на высший пост избирается президент, а каждые четыре года проводятся перевыборы. Вашингтону предлагают занять этот пост пожизненно, но он, как честный человек и истинный протестант, совсем не претендующий на роль "помазанника" спокойно сдает свои полномочия через два срока и удаляется в свое имение, где на него работают тридцать негров.

Наука никогда не отделялась у белых от практической жизни, хотя сейчас практическая жизнь часто игнорирует научные истины, но на это есть свои причины. Мы специально подчеркивали, что статистические методы в физике начали разрабатываться когда были сделаны первые шаги в изучении психологии толп. Еще менее удивительно, что появление подобных знаний неизбежно влекло появление людей решивших применить их на практике, что в их случае опять таки означает управление энтропией. Так мир входил в эпоху модерна, в эпоху, когда было "изобретено всё", в эпоху, когда должен был начаться тот самый библейский "сбор камней". В моду входили спорт, чтение, наркотики, мистицизм и оккультизм. Хорошо это или плохо? Плохо. При всей внешней привлекательности гребли на лодках, тенниса, нюханья кокаина в шикарном салоне с огромными хрустальными люстрами и стенами отделанными красным бархатом и обставленными зеркалами в позолоченных рамах, все эти забавы говорили о недостатке силы у входящего в свои права третьего поколения. Удивительно, но в моду входило выглядеть больным. В моду входили самоубийства. Женщины одевали сиреневые и розовые "прикиды", пили уксус, чтоб выглядеть бледными и обреченными. В поэзии и живописи - яркие краски, за которыми скрывается тоскливая романтика и осознание собственного бессилия. Знаете, как в ранние-ранние сумерки все начинает выглядеть более контрастным. А потом наступает ночь. Во всем что делалось, чувствовалось изначальная обреченность. Самые выдающиеся умы, такие как Ницше, Достоевский, Марр, Хьюстон Чемберлен,

Вейнингер, Зомбарт, Шпенглер рисовали мрачные картины надвигающегося века, сбывшиеся с достаточно большой точностью. Рецептов противодействия они не давали. Они их просто не знали! И хотя прогресс движимый интеллектуалами уже не сдерживался религиозными догмами и еще не сдерживался рамками политкорректности и политическими табу, все же, как констатировал Ле Бон, мертвые оставались хозяевами живых и все что впиталось в умы предыдущих поколений не могло быть выброшено одним махом. Здесь требовалась большая сила, хотя на уровне отдельных индивидов такие прецеденты наверняка имели место. До сих пор всё что делалось в физике могло быть проверено непосредственными наблюдениями и определялось однозначно, сейчас же наука сталкивалась с темной стороной мироздания, с процессами которые могли произойти, а могли и не произойти, всё зависело от степени вероятности. А ведь эпоха квантовой физики еще не наступила! Как раз в это время открывают рентгеновские лучи, невидимые, но всепроникающие. Люди в шоке. Упорно циркулируют слухи о неких тайных местах где "просвечивают души". Появляется информация о наличии устройств способных читать мысли и управлять ими. У сильных мира сего - свои проблемы. Цари и короли, кайзеры и принцы тоже впервые по-настоящему испугались. Испугались вождей высокоорганизованных ("низкоэнтропийных") пролетарских толп уже довольно четко сгруппированных революционными партиями в организованные структуры. Оставалось ждать появления людей решивших применить схемы управления энтропией на практике. И такие люди появились, причем в короткий срок! В 1870 году родился идеолог и практик мирового коммунизма Ульянов. В 1879-ом идеолог перманентной революции Троцкий и создатель советской империи Сталин. В 1882-ом идеолог глобализма и американской гегемонии во всем мире Франклин Рузвельт, в 1883-ем идеолог фашизма Муссолини, в 1889-ом - создатель немецкого национал-социалистического государства Адольф Гитлер. Может кто-то решит, что это просто случайность. Но проанализировав даты их смерти приходишь к другим выводам. Да, Ульянов-Ленин-Бланк, умерший в 1924-ом году несколько выбивается из общего ряда. Но вот даты смерти Троцкого (убит в 1940-ом), Рузвельта (умер в 1945-ом), Муссолини (убит в 1945-ом), Гитлера (самоликвидировался в 1945-ом), Сталина (умер, а скорее всего был ликвидирован в 1953-ем) говорит совсем о другом. Эти люди реализовывали или пытались реализовать проекты создания государств "отрегулированных" по тому или иному признаку. Отрегулированных с максимально возможной степенью. То, что они воевали между собой - совершенно закономерно и вытекает из простых статистических соотношений и закономерностей, из системы организации их государств.

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

# КЛАНОВАЯ СУПЕРОРГАНИЗАЦИЯ

Вера в так называемые «высшие и непостижимые силы» существенно подрывает у арийца осознание собственной потенциальной эволюционной мощи и, что еще важнее, оценку мощности своей расы, т.е. возможностей организации. А ведь если первое имеет ограничения, то второе - практически безгранично. То торжество дегенерации и разнокалиберных ублюдков наблюдаемых вами повсеместно, на самом деле - всего лишь следствие нарушений в организации системы, причем даже не столько на уровне отдельного индивида, сколько на уровне связей. Это следствие резкого усложнения системы и увеличения числа избыточных структур. Конечно, сама по себе система не самоорганизуется, для этого нужно создать условия, нужно потратить энергию. Но зная наше врожденное свойство к самоорганизации, энергетические затраты окупятся, причем так, что результат выведет нас на принципиально иной уровень. Это сейчас отдельно взятый среднестатистический индивид всегда «знает» что большинство людей его окружающих, живущих в его городе, стране, несут в себе набор всех отрицательных качеств, разумеется, отрицательных в его понимании. В свою очередь, этот среднестатистический индивид видится таковым в глазах других таких же «отрицательных индивидов». С чисто научной точки зрения в этом нет ничего неожиданного, такое во многом правильное видение - всего лишь рудименты, доставшиеся нам от животных или перволюдей, но наш прогресс в целом он существенно тормозит и будет тормозить еще сильнее по мере отдаления от эпохи борьбы за выживание и т.н. «пищевой конкуренции», по мере удаления «от Дарвина». Не нужно быть слишком проникательным, чтоб увидеть отставание прогресса межчеловеческих отношений от технического прогресса. Мы прекрасно отдаем себе отчет, что большинство неприятных факторов сопровождающих наше бытие - от бросаемых на асфальт вместо мусорного контейнера фантиков конфет и шкурок от бананов, до тотального предательства интересов нации и расы, вызывается не только высокоэнтропийными элементами

внутри нашего социума или представителями других рас (что и так ясно), а обычными среднестатистическими индивидами, пусть и с явным доминированием положительных качеств.

## 1.

С этим на первый взгляд странным явлением, я столкнулся, когда жил в районе студенческих общежитий и ежедневно наблюдал довольно отвратительные картины, не свойственные даже предельно опустившимся городским люмпенам. К примеру, мусор, причем не только пищевые отходы, но даже холодильники и старую мебель, там часто выбрасывали через окна. Наблюдать за падающим с 9-го этажа холодильником или диваном весьма интересно, особенно когда они входят в соприкосновение с асфальтом и с грохотом разлетаются на мелкие куски, но территория вокруг общаг утром (выбросы крупных вещей обычно совершались ночью) часто напоминала местность пострадавшую от урагана. А выбросить в окно пивную бутылку вообще считалось единственно правильным способом от нее избавиться. То, что под окнами кто-то может находиться, никого не волновало, уверен - о таких мелочах даже не задумывались. И этим занимались не социальные отбросы, а студенты, т.е. будущие инженеры и руководители у которых хватало элементарного умственного уровня чтоб учиться в техническом вузе. Самое интересно заключалось в том, что практически все они были выходцами из сельской местности, а структуру тамошних взаимоотношений я знал очень и очень хорошо. Я знал, что родителей там называют исключительно на «Вы», что слово отца там - абсолютный закон, что мать – предмет практически божественного обожания, что дети никогда не скажут неприличного слова и не покажут непристойный жест при родителях и уж конечно никогда не бросят мусор возле своего дома. В самих домах, несмотря на бедность и какую-то эстетическую убогость интерьеров, все было очень и очень аккуратно, а во многих хатах были комнаты всегда державшиеся под замком и использовавшиеся только по особо торжественным обстоятельствам. И вот эти культурные патриархальные дети, по сравнению с которыми среднестатистический городской ребенок - типовой жлоб и хам, попадая в городские условия, начинали вести себя как последние вандалы. В чем дело? А в том, что индивид резко вырывался из устоявшихся связей, более того, он попадал в систему, где все элементы были аналогичными. Семейно-родственные связи мгновенно были уничтожены или ослаблены и начинали выстраиваться новые, но по старым схемам. Теперь общежитие было аналогом «родной хаты», а город (т.е. всё, что за его пределами) воспринимался как нечто чуждое и враждебное, ведь далеко не все могли сразу интегрироваться в его систему. В общем случае, причина резкого ухудшения качества людей в том, что количество связей между индивидами во много раз больше чем самих индивидов. И, что самое важное, тип связей варьируется от изначального качества индивидов, незначительные изъяны которых могут на системном уровне усиливаться при взаимодействии с аналогичными изъянами других индивидов. В отношении наших деревенских обитателей общежитий, этот вывод полностью подтверждается. Проверено. А сколько снято смешных фильмов о приключениях жителей джунглей или отдаленных окраин впервые попавших в большой город, в цивилизацию. Но есть и другие фильмы, где зрители смеются над поведением «человека цивилизации» оказавшимся в дикой природе. Можно вспомнить множество историй, как реальных, так и писанных, где рассказывается, как вполне приличный человек, «душка», быстро превращался в законченную сволочь и подонка, например, получив власть или богатство. Или желая достичь той или иной цели, зачастую эфемерной или бредовой. Но если проанализировать все эти истории с системной точки зрения, видно, что индивид, переходя на новый уровень власти или благосостояния, обрастал новыми связями, как созданными по личной инициативе, так и навязанными извне. И тип связей тоже менялся. Менялся и воздействовал на индивида, ухудшая его качества в глазах других. Часто подобные истории оканчиваются тем, что достигнув богатства, человек оставался «без связей», от него уходили сначала друзья, потом просто партнеры, потом жена с детьми, а потом он пускал себе пулю в лоб или шел топиться в ближайшем водоеме. Причина в том, что сильно отклонившись от некоего первоначального уровня индивид сделал любые виды связей затруднительными, а то и вообще невозможными.

## 2.

Восприятие хаоса и порядка всегда было неразрывно связано с эстетическими представлениями арийца, так же как и более сложное понятие - система. Наука до сих пор не объяснила, каким образом мы с поразительной легкостью определяем, где живое, а где мертвое, хотя хорошее от плохого дифференцировать, порой, бывает довольно трудно. Я предполагаю, что определение живого и мертвого будет одной из самых сложных задач кибернетики. Но что такое мертвое?

Мертвое - это утратившее системную организацию живое, причем не имеет значение как - либо в результате износа основных звеньев (старение), либо вследствие мгновенного нарушения работы отдельных звеньев (травмы, аварии, ожоги, пулевые ранения, прекращение доступа кислорода и т.п.). Мертвое - это биология превращенная в химию, сначала в органическую, а потом и в неорганическую. Здесь даже неуместно вести разговор об энтропии вообще, хотя понятно, что она резко повышается. Интересно другое. Разупорядоченная живая система как раз и теряет для нас ценность пропорционально степени своей разупорядоченности. Молодые более ценны чем старые, дети тоже ценны, но исключительно потому, что их ценность при нормальном развитии будет и дальше повышаться, по крайней мере, до времени зрелости, т.е. до конца периода упорядочивания. С мертвой неорганической природой похожих вещей не наблюдается; на нас производят сильнейшее впечатление низкоэнтропийные арктические ландшафты с бесконечными сверкающими ледяными горами состоящими из одной лишь замерзшей воды, северными сияниями, полярными и белыми ночами. Тем более мы можем долго разглядывать искусственные абсолютно упорядоченные системы, особенно механические - внутренности автомобиля, движение шестеренок в часах, движения роботов-манипуляторов. Скажу больше, на сознание арийца природные неорганические упорядоченные ландшафты действуют сильнее, нежели разного рода бананово-кокосовые острова, которые хоть и кажутся идеальным местом для жизни, все же представляются территориями, где динамика жизни замирает, ведь весь исторический процесс показывает нам один непреложный факт: в странах вечного лета не родилось ничего великого, даже среди арийцев в них проживающих. Поэтому ариец может создать шедевр минимальным набором средств, в то время как всё пестрое сознание китайцами или неграми выглядит дешевым и смешным китчем. Собственно, стремление к достижению идеального порядка в той или иной области также отслеживается на протяжении всех этапов существования нашей расы. Шпенглер был не совсем прав, когда говорил что греки пошли против природы, создав свои совершенные симметричные формы в архитектуре, ведь в живой природе нет ничего симметричного и тем более ничего одинакового. Есть похожее, подобное, но всё уникально, всё в одном экземпляре. Но мы должны поставить себя на их место чтобы понять в чем была их мотивация. А она состояла в улучшении и упорядочивании природных форм, ведь греки первыми додумались вывести математические стандарты идеального человека и вписать его в геометрические фигуры - круг и квадрат, а их чисто абстрактное изучение конических сечений (тоже для «красоты») через две тысячи лет было использовано Кеплером при формулировании законов планетарной астрономии. Греки знали, что люди - это действительно подобие богов, а боги - это люди, обладающие более широкими возможностями, вроде бессмертия, быстрой скорости перемещения, возможностью знать и планировать будущее. Боги совершенны, а совершенный только тот, кто вписывается в закон который невозможно нарушить. Чувствуя, что они сами отдаленное подобие богов, к этим богам пытались приблизиться, пусть даже вводя свои стандарты, а они, заметим, не превзойдены до сих пор. Этот опыт, на уровне концептуального обоснования возможности приближения белого человека к Богу будет повторен в XIX-XX веке в связи с появлением концепций расизма, причем весьма небезуспешно. Мы уже знаем, что увеличение хаоса может идти произвольно, любая система стремится занять положение при котором ее свободная энергия была бы минимальна. А вот упорядочивание всегда требует внешней энергии. Мы можем прямо у себя дома элементарными операциями нагреть тот или иной предмет до сотни градусов (т.е. разупорядочить его) и это - не предел. А теперь попробуйте «просто так» охладить, к примеру, перстень с бриллиантом на вашем пальце ну, скажем, с двадцати градусов до нуля. Сложная задача! Сложная, потому что связана с упорядочиванием. Вот и сконструированы специальные устройства для охлаждения предметов и пространств: холодильники и кондиционеры. В конце XIX века этих чудес техники не было, но пока одни ученые прогнозировали грядущую тепловую смерть Вселенной «от энтропии», а другие уверяли, что факт нашего существования и есть гарантия от такой смерти, третьи понижали энтропию искусственным путем, внутренним чутьем понимая, что низкоэнтропийные состояния будут представлять нечто особенно интересное и до сих пор невиданное. Делалось это, ясное дело, понижением температуры. И вот уже углекислый газ превращают в лед, вот уже азот, кислород, неон и водород превращаются в жидкости. Остается последний бастион - гелий. Солнечный газ упорно не хочет сжиматься! Но пришел великий день - 10 июля 1908 года. Сжижение проводилось на каскадной установке, которая и сейчас вполне исправно работает и выглядит довольно совершенным агрегатом. Поначалу казалось, что эксперимент будет сорван, был израсходован весь запас жидкого водорода (20 литров) применяемого для сжижения гелия, но результата не было. Термометр показывал температуру 4,2К, такой низкой еще никому не удавалось достичь. Было опять высказано сомнение в принципиальной возможности сжижения, но тут одного из ученых осенила, в общем-то, простая мысль: если гелий таки стал жидкостью и начал закипать, термометр может и не показывать изменения температуры. Сосуд внимательно осмотрели и обнаружили, что он был весь заполнен бесцветной жидкостью фантастической прозрачности.

Директор Лейденской лаборатории проводившей сжижение - Камерлинг-Оннес - описывает увиденное: *«Это было удивительное зрелище: появление впервые жидкости, имеющей почти нематериальный вид. Втекание ее в сосуд не было замечено. Ее присутствие было замечено, когда она уже наполнила сосуд, а ее поверхность выделялась остро, как лезвие ножа...»*. Напомним, что полностью упорядоченная жидкость имела «почти нематериальный вид». Камерлинг, продолжал экспериментировать с жидкостью нематериального вида, в частности изучал проводимости металлов при низких температурах. Исследователи давно знали, что на холоде проводимость металлов растет, более того, сам ток проходя через них вызывает нагрев проводников и чем больше ток, тем больше нагрев. Этот рост совершенно справедливо связывали с колебаниями атомов и неоднородностью структуры металлов. Впрочем, часто в расчетах (там, где это было допустимо) инженеры пренебрегали сопротивлением, введя т.н. «идеальный проводник» по аналогии с идеальным газом. Но если идеальный газ представлялся относительной абстракцией, то идеальный проводник выглядел абстракцией абсолютной. Наш голландец перебирал разные металлы. Начал с золота и платины, так как их тогда можно было получить в относительно чистом виде. Охлаждая их примерно до 1К он наблюдал падение сопротивления к некоему остаточному уровню, что, в общем-то, было малоинтересно. Но он обратил внимание, что уровень остаточного сопротивления был меньше, если металл был чище, после чего сделал предположение, что у абсолютно чистых металлов сопротивление должно уменьшаться до нуля. Чистота, как понятие, здесь в очередной раз пересеклось с возможностью достичь параметра считавшегося идеальным, выступив здесь составляющей организации. Тут Камерлинг и обратил внимание на ртуть, жидкую (в отличие от остальных металлов) при обычной температуре. Перегнав ее пару раз и добившись, таким образом, максимальной степени очистки, ртуть начали охлаждать. Уже при температуре 100К это жидкий металл достиг такой степени упорядоченности, что из него можно было бы делать гвозди или ножи. Сопротивление тоже падало. По чуть-чуть. И вдруг при температуре 4,1К сопротивление исчезло. Скачком. В ноль. Это настолько не укладывалось в стандартное воображение, что эксперимент повторяли много раз, измерение вели разными приборами, но результат был один и тот же. *«...не осталось сомнений, писал Камерлинг-Оннес, в существовании нового состояния ртути, в котором сопротивление фактически исчезает... Ртуть перешла в новое состояние, и, учитывая его исключительные электрические свойства, его можно назвать сверхпроводящим состоянием»*. Тогда Нобелевские премии вручали не абы за что, и Камерлинг ее получил. Но никто не мог представить, что именно он открыл. А открыл он дверь в иной мир, в мир, где существует полная упорядоченность. Стало ясно, что при таком порядке вещества ведут себя совсем не так как при обычных температурах. Практически была подтверждена теорема Нернста, сформулированная в 1906 году, а сейчас проходящая как третий закон термодинамики: при стремлении температуры к абсолютному нулю, энтропия тоже стремится к нулю. Малость энтропии, а в пределе - приближение ее к нулю, означало полное прекращение хаотических явлений в веществе, что позже объяснило не только сверхпроводимость, но и открытую в 1941 году Петром Капицей сверхтекучесть, когда жидкий гелий при температуре 2,19 К терял вязкость и свободно проникал через щели толщиной в несколько десятков нанометров. Одновременно из Третьего начала следовала и его теневая сторона - невозможность достижения абсолютного нуля, а значит и некоего абстрактного «абсолютного порядка». Энтропия и в этом случае отказалась неуничтожимой, для ее уничтожения требовалась бесконечная энергия, которой ни у кого нет.

### 3.

Итак, энтропия сложных систем, а к таковым относится и вся ноосфера, неуничтожима. Тем не менее, оптимизация системы по какому-либо из параметров всегда предполагает уничтожение или исключение какого-либо мешающего фактора. В случае со сверхпроводником, мы понижением температуры свели сопротивление к нулю, устранив тепловые шумы и сохранив только нулевые колебания атомов внутри решеток. Но уничтожаемым субъектом могут быть микробы, насекомые, пресмыкающиеся, млекопитающие и, конечно же, люди. Это - в живых системах. То же самое - в неживых. Если мы опять обратимся к телевизионному примеру, то заметим, что превратить старый телевизор в новый, почти всегда можно заменой нескольких ключевых элементов и перемещением его в новый современный корпус. И никто ничего не заметит. Похожие рассуждения можно провести и для такой знакомой всем вещи как автомобиль, правда, ценность его будет выше, если он все-таки будет ездить именно в старом, но отреставрированном корпусе. Здесь особенность неживых систем - они не самовоспроизводятся, поэтому нам нужно изымать из системы (т.е. уничтожать) одни элементы и вводить вместо них другие, соответствующие требуемым параметрам. Но оптимизация отнюдь не всегда означает улучшение, в общем случае она означает удобство управления для того, кто руководит системой. Можно форсировать двигатель автомобиля, это снизит его

эксплуатационный срок, но даст выигрыш в мощности (если нам требуется повысить мощность). Пастуху могут досаждают волки, ворующие его овец. Как оптимизировать подобную ситуацию? Понятное дело как - договориться с охотниками и провести совместный рейд по истреблению волков. Это может не иметь никаких последствий, а может и нарушить экологический баланс, в то время как ущерб овцеводству уменьшится до нуля. Вам мешает саранча или гусеницы? На них можно воздействовать инсектицидами, т.е. уничтожить. А можно завести птиц или рептилий, которые ими питаются (т.е. опять-таки уничтожить). И так далее. При переходе на человеческий уровень эта схема никак не меняется, только нынче уничтожение в большинстве случаев идет не прямое, а косвенное. Американцам мешали индейцы. Их буквально стерли с лица земли. Англичанам мешали тасманийцы. Их уничтожили до последнего человека. Моисей, ведя евреев в Ханаан, специально проинструктировал их относительно необходимости тотального уничтожения всех кто там проживает. Для оптимизации самих евреев, Моисей дождался пока вымрут почти все взрослые вышедшие из Египта, все «помнившие рабство». Его преемник Иисус Навин выполнил заветы, уничтожив тридцать одно племя, так "обетованная земля" была оптимизирована для евреев. Можно вести оптимизацию растянутую во времени, такой способ сейчас наиболее предпочтителен, так как буржуазные режимы боятся энтропийных скачков, которыми часто сопровождается оптимизация. Например, можно поощрять аборт. Из абортов, кстати, изготавливают ценнейшие препараты с помощью которых продлевают жизнь старым толстосумам, а именно они определяют политику государств. За продолжение чьей-то жизни расплачиваются другими жизнями, пусть и не родившимися. Можно внедрять в ежедневный рацион продукты понижающие потенцию и стимулирующие рождение нежизнеспособных или просто больных детей. Можно пропагандировать средства контрацепции. Можно на каждом углу рекламировать алкоголь и наркотики. Можно чисто рыночными механизмами обеспечить невозможность содержать более 1-2 детей на адекватном уровне. От этих "невидимых" мер, еще и рекламируемых как «прогрессивные» и «полезные», будут умирать миллионы и не рождаются десятки миллионов и никто ничего не заметит, потому что «вроде как ничего и не происходит». Никаких альтернативных методов оптимизации нет. Всем не может быть хорошо. Всем может быть только плохо. И если какой-то группе хорошо, то какой-то обязательно должно быть хуже. Это неотъемлемое свойство многоуровневой системы. Кто-то выше, а кто-то ниже. Так было когда двигателем экономики был раб, так было при феодализме, такое положение существует и сейчас. Не стали исключением коммунистические режимы. Там мгновенно (уже в первые месяцы!) выделялись касты имеющие значительно больше прав и возможностей нежели остальные, хотя в идеальном варианте коммунизм предполагал что всем должно быть одинаково. Практика показала, что если и удалось бы достичь этого состояния, то всем было бы одинаково плохо. Нет, к такому состоянию не подошла ни одна коммунистическая страна, но оплот коммунизма - СССР - развалился именно в результате сознательных действий верхов, решивших усилить свой статус по отношению к низам. "Верхи" считали, что им не намного лучше чем "низам", но бесконечно хуже чем "верхам" на Западе. СССР развалили те, кто, казалось бы, должен был его наиболее ревностно охранять. Правящая каста считала, что может и должна иметь гораздо больше, ради чего готова была пойти на всё. И это не случайность, это - закон. В этом и основа глобализма, только на макроуровне здесь выступают целые страны выстроенные в иерархию и связанные несимметричными договорами, обеспечивающими простую перекачку ресурсов и мозгов из низкоранговых в высокоранговые. На страже этой идиллической картины - американская армия, способная в считанные минуты уничтожить десятки миллионов индивидов страны-нарушительницы. Главное, чтобы поступил приказ. Но и развал мондиализма начнется именно с Америки, с ее истеблишмента. Это - тоже закон.

Таким образом, создается обманчивое впечатление, что некая глобальная оптимизация отношений предполагает многоуровневое расслоение, причем чисто "слоев" должно стремиться к бесконечности или, в более реальном варианте, совпадать с числом индивидов входящих в ту или иную систему. К этой мысли подводит современная система буржуазных ценностей, где ваш статус определяется вашим текущим состоянием в выбранный момент времени. Вы можете быть сосредоточием всех пороков и всех форм дегенерации, всех видов уродств и всех отрицательных характеристик, но вы выше любого, чье состояние хотя бы на цент меньше вашего. Для кого выше? Для системы. Почему? Да потому, что вы можете потратить на цент больше. Тот у кого меньше – менее ценный. Поэтому и стремление у всех может и должно быть только одно - увеличить свое состояние, причем не имеет значения как именно вы это сделаете, в любом случае ваши деньги будут крутиться в "системе", вы ведь не будете хранить их зашитыми в плюшевого пони, а пойдете жрать, пить, развлекаться и развращаться, лечиться от переупотребления жратвы и алкоголя, сбрасывать жир и целлюлит, избавляться от вензаболеваний, т.е. отдавать свои деньги опять в систему. Это, если вы не забыли, называется таким популярным сейчас словом "свобода". Это - один из способов обеспечения текущей устойчивости системы, но в долгосрочной перспективе она обречена на деградацию, ведь для обеспечения подобного статус-кво необходима непрерывный

приток энергии извне. С этим вполне согласуется известный факт: самая главная страна буржуазного мира - Соединенные Штаты - потребляет больше всего мировых ресурсов, производит больше всего отходов (энтропии), а ее науку с каждым годом все в большей и большей степени двигают иностранцы, которых она импортирует сотнями тысяч, а по некоторым данным - миллионами экземпляров.

Ну и понятно, что кто-то должен быть на вершине пирамиды. В идеале - один человек, как, например, в восточных деспотиях. В реальности - группа людей: монарх и его окружение, совет наиболее богатых буржуа, политическая клика и т.п. Такой расклад вписывается в систему мышления бессознательного индивида, он кажется незыблемым, но приведенный выше физический пример говорит совсем об обратном и таких примеров можно привести тысячи. Оптимальное и долговременное состояние системы, это состояние при котором не один, а все элементы ведут себя "правильно", т.е. в рамках общего закона, когда никто не имеет приоритетов в области права. Только тогда возможно обеспечить минимум производства энтропии при максимальном эволюционном росте, только тогда можно говорить о суперорганизации и реальном управлении энтропией. И совершенно бессмысленно говорить о подобном оптимальном статусе в иерархических режимах, где ваша степень свободы прямо пропорционально вашему финансовому состоянию, здесь буржуазные режимы пошли дальше монархии, что вполне в духе описываемой нами схемы развития событий. Нам не известен ни один случай, при котором за решеткой оказался бы тот или иной представитель реальной финансовой элиты. И дело не в том нарушают или нет они закон, а в том, что законы на них не распространяются, точнее, сила их воздействия предельно ослаблена. Это и есть наглядная демонстрация связи силы и права, замеченная еще Спинозой. Более лаконично такую схему можно выразить известным принципом иерархической системы: "законы пишут сильные, для того, чтобы их соблюдали и выполняли слабые".

А для того чтоб индивид находился в рамках "оптимального закона", необходимо его соответствие интеллектуальному, расовому и биологическому критерию. Все остальное - избыточные категории, которые, в самом благоприятном для них варианте, могут стать лишь питательно-живительной средой для новой элиты. Такое соответствие и есть золотой стандарт на все времена. Главное - обеспечить равный статус такой элиты, и готовность каждого умереть за каждого. Соответствие биологического критерия интеллектуальному. Чуть позже мы покажем, что общего пути для всех нет, нет даже общего направления, но есть общая финальная цель, финальное состояние к которому каждый биологически и (или) интеллектуально здоровый индивид должен стремиться. Современное устойчивое арийское государство - это общая цель. Пусть одна, но общая для всех. На статистическом уровне такая цель будет априорно полезна, а индикатором качества государства будет являться его готовность к войне, даже если войны как исторический факт отойдут в прошлое, точно так же, как оптимальный человек является воплощением готовности к нанесению удара.

Таков единственный способ понижения уровня энтропии внутри элиты и, следовательно, направление энергии во вне, что необходимо для решения экстренных творческих задач. Вот почему все без исключения формы управления при которых между равноценными индивидами выдерживался неравный статус были обречены на вырождение и деградацию. Вот почему, например, сторонники монархии вполне справедливо утверждают, что не было демократического государства которое само бы себя не уничтожило, а сторонники демократии так же легко парируют этот аргумент, констатируя, что не было ни одной царствующей династии которая не начала бы вырождаться, максимум, во времена правнуков ее основателя и что две самые блестящие монархии - французская и российская - окончились на гильотине и в грязных расстрельных подвалах. Вот почему противники рабовладения замечают, что рабовладельческий строй всегда разрушался рабами, и вот почему коммунисты вам легко ответят на любой вопрос относительно оптимизации и гармонизации межчеловеческих отношений, а вы легко заметите, как быстро нарушались их идеализированные построения как только в той или иной стране устанавливалось хотя бы отдаленное подобие коммунистических отношений. Поэтому представляется весьма интересным провести анализ различных систем общественной организации в плане их устойчивости и сохранения эволюционного потенциала. Начнем с доисторических времен.

#### 4.

Мы как-то привыкли считать первобытный период самым примитивным и грубым в истории человечества, но в представлении последующей эпохи, речь идет о столь любимой всеми античности, он вошел как Золотой Век - ни больше, ни меньше! Практически до самого упадка Рима люди праздновали сатурналии - дни Сатурна - главного бога второго поколения, контролировавшего время когда люди жили мирно и счастливо, когда не было рабов и хозяев, когда не было дегенератов, когда никто ничего и никого не боялся, включая богов, что автоматически

подразумевало равный статус между ними, что могло быть достигнуто исключительно при условии их одинакового биологического качества. Даже христиане отдали должное этому языческому празднику, сделав его Рождеством Иисуса. Хотя справедливости ради нужно сказать, что Золотой Век привязывался к более позднему периоду первобытного строя, когда людьми был сделан ряд прорывных достижений, перед которыми по степени прогресса меркнут и полеты в космос, и телевидение, и нанотехнологии, и интернет. В конце концов, телевидение с интернетом были бы невозможны, не будь тогда сделаны вещи, на которые мы привыкли не обращать внимания, и, что самое опасное, пренебрегать ими.

Главное - произошел переход от животного состояния к человеческому. Можно непрерывно восхищаться достижениями современной цивилизации, но нельзя не признать, что никакого кардинального скачка на более высокий биологический уровень не произошло, ни на уровне нашей расы, ни тем более на уровне других рас. Скажем больше: тогда мы стали такими, какими являемся сейчас. Все что мы имеем, взято с помощью техники и технологии. И сейчас перед нами стоит такая же проблема как и перед нашими великими первобытными предками - проблема элементарного выживания, правда, мне сдается, что шансов у них было побольше. Парадокс? Нет. У них было немного интеллекта, но большой-большой потенциал. У нас много интеллекта, но минимум потенциала. Где этот потенциал взять - пока неясно, остается уповать только на интеллект, но он загрязнен псевдоморальными принципами и избыточными догмами, не имеющими ничего общего с реальной наукой, чего у первобытных не было. Давать строго формализованный анализ шансов сейчас невозможно, да и бессмысленно, ибо неясно насколько потенциал и интеллект обуславливают друг друга. Это вам не банальная шопенгауэровская "воля к жизни" и пошлая ницшеанская "воля к власти". Здесь другой уровень - прорыв и захват будущего через оптимизацию не только самого себя, но и своих связей в системе. Со всеми нашими положительными и отрицательными задатками. Со всем хорошим и всем плохим. Ведь грань отделяющая современного продвинутого, расово чистого, богатого и умного европейского человека, от тогдашнего первобытного состояния, на самом деле очень и очень тонкая. Уничтожьте энергетическую систему, транспорт, связь, сельское хозяйство, медицину и люди максимально быстро откатятся к первобытным отношениям, если не по форме, так по содержанию. И то при условии что останутся живы. Известны многочисленные примеры, как в середине XX века многие представители т.н. "среднего класса" (а эта категория как раз и находится ближе всего к состоянию энтропийного равновесия) начали бредить идеями "возврата к природе", к "естественным условиям обитания", а потом, перейдя от слов к делу, селились в лесах, создавая самодостаточные коммуны. Из этих затей ничего не вышло, не вышло хотя бы потому что "средний класс" мог в любую минуту покинуть "коммуну" и вернуться в города, являвшиеся по их словам "рассадником дегенерации и разврата". У них всегда был путь назад, а это не позволяет мобилизовать все резервы. Но мы привели данный пример совсем для другого. В коммунах, в отсутствие тех самых «достижений цивилизации», люди очень быстро регрессировали к состоянию напоминающему первобытное, хотя их община в отличие от первобытной, была неустойчива и вот по каким причинам.

Дело в том, что первобытное общество было очень и очень функционально. В нем не было ничего лишнего, в нем не было избыточности. Всем известны "душераздирающие" истории о том, как дикие племена бросали на съедение хищникам стариков и больных, но никто не говорит что это была вынужденная и целесообразная мера. Наоборот, смешно видеть асимметрию мышления современного индивида, который возмущается "зверскими" отношениями при первобытном строе, но которому совершенно наплевать на то, что система в которой он живет, ежегодно превращает миллионы здоровых - в больных, чем первобытные точно не занимались. Варг Векернес в своей книге «Речи Варга» констатирует, что *«Сегодня все должны жить. Независимо от того, насколько слаб, болен или уродлив ребенок, его принуждают жить. То же касается и стариков - им не разрешают умирать, их подсоединяют к продвинутым машинам только для того, чтобы правительство получало статистику высоких лет жизни и могло показать её другим правительствам. Также они используют её для манипулирования народом; они хотят, чтобы народ верил, что мы живем лучше других и за это должны благодарить правительство. Если бы старики имели больше уважения к себе и своим детям, они приняли бы для себя то, что им нечего больше давать, и приняли бы последствия этого»*. Первобытные снимали избыточный балласт отнюдь не потому, что продуктов на всех не хватало, хотя и это периодически имело место, но потому, что эти продукты можно было использовать более выгодно, с большей отдачей. Энергия использовалась для обеспечения будущего, такого будущего, каждое поколение которого было качественнее предыдущего. Проанализируем достижения первобытной истории нашей расы с системологической точки зрения. Вот что она нам оставила:

1. В социальной сфере возник институт семьи. Это было актом высокой степени упорядоченности, ведь известно, что пожизненная привязанность к одному человеку - одно из важнейших арийских качеств. Энтропия любви всегда равна нулю, ибо любовь четко фиксирована по отношению к одному человеку и всегда стопроцентно определена. Нельзя любить двоих или четверых. Можно не любить никого. Таким образом, преодолевался полный хаос сексуальных отношений и обеспечивались условия для поддержания здоровой социальной среды.
2. В «биологии» были запрещены близкородственные браки, что гарантировало расу от целого букета генетических заболеваний и вырождения. Понятно, что древние ничего не знали про негомологичные хромосомы и генетику вообще, но их представления проверялись самым лучшим и универсальным прибором - временем. Они видели, что потомки от близкородственных браков получают неадекватными биологическому качеству социума и их приходится уничтожать. Не лучше ли, не гуманнее ли запретить такие браки?
3. В «этике» - запрещались сексуальные извращения - гомосексуализм, секс с животными и, по-видимому, секс с представителями небелой расы, уже тогда приравненной к животным. Опять-таки, сейчас в эпоху когда "быть геем модно", а "любовь к гомосекам общенародна", когда гомики чуть ли не оптом провозглашаются "элитой", бытует мнение запущенное самими же гомосеками, дескать, их преследовали потому, что такой тип "секса" не способствовал деторождению. Да уж, железная гей-логика! Наверное, сейчас их не преследуют потому, что они способствуют деторождению? Однако все выглядело несколько по-другому. Детей тогда рождалось много. Очень много. И умирало почти столько же. Естественный отбор. Вот почему численность населения практически не росла. Вряд ли 2-3% гомиков (это число, по-видимому, стабильно) могли бы как-то исправить или наоборот испортить ситуацию, нет. В детях как таковых недостатка не было, проблемой скорее было их выживание, а женщины отработывали свой биологический максимум - 9-11 детей. Просто уже тогда знали и видели, что гомосеки несут в себе разлагающее начало, несут в себе мораль не совместимую с поступательным движением социума. Более того, они склонны объединяться в группы преследующие свои интересы. Вспомним современные гей-клубы в театральной сфере, шоу-бизнесе и т.д. Что-то в них было отталкивающее и это чувствовалось, даже притом, что они не оставляли потомства и отсеивались тем же естественным отбором. Не знаю что с ними делали, но наверняка тоже уничтожали. Факт остается фактом: везде, где гомосеки выходили на передний план, очень быстро наступал тотальный хаос, рушились империи, обесценивались базовые ценности, наблюдалась деградация нравов и т.п. Негативные последствия смешения с животными (бестиальный грех) были замечены не сразу, что внесло в биологию арийского социума изменения, последствия которых мы ощущаем до сих пор.
4. В «эстетике» - возникло искусство. Рисунок, давший начало живописи; ритмические движения, ставшие основой музыки, танца и поэзии; скульптура и архитектура.
5. В «технике» - были изобретены средства позволяющие концентрировать энергию на малой единице площади - острые наконечники в "механике" и навыки управления огнем в "термодинамике". И действительно, зачем долго и нудно закидывать попавшее в ловушку животное камнями, если можно просто проткнуть его острым наконечником? Затем возникли средства позволяющие концентрировать энергию и передавать ее на расстояние, речь, прежде всего, идет о луке, изобретение которого коренным образом изменило жизнь тогдашнего человека, резко упростив добычу пищи, а способность тетивы издавать звук легла в основу всех струнных инструментов. Так любимые нами гитары, рояли, скрипки, арфы, - все идут от обычного лука.

## 5.

С первобытным строем ошибочно принято отождествлять коммунизм, но сходство здесь только внешнее и только по нескольким неключевым пунктам. Что интересно, первобытный период, особенно фазу его разложения, довольно серьезно изучали апостолы коммунизма - Маркс и Энгельс, причем уже в их трактовке коммунизм должен был стать завершающим этапом организации человечества, некоей высшей и предельной его формой, оптимальнее которой нет, потому что быть не может. Как апологеты спирального развития цивилизации, они понимали, что коммунизм должен воспроизводить схему первобытной общины, схему начала истории, но на более высоком уровне. Здесь, в общем-то, вопросов нет. Приходится удивляться другому - как люди называющие себя

диалектиками, могли допустить мысль, что люди в глобальном масштабе могут достигнуть устойчивой и оптимальной формы развития отношений, которая устраивала бы если и не всех, что исправлялось оптимизацией (т.е. уничтожением недовольных), то, во всяком случае, подавляющее большинство. Действительно, первобытные отношения отчасти напоминали по букве и духу коммунистические, но тогда это обуславливалось некой общей исходной точкой, стартом человечества и Маркс это уловил, да собственно здесь и не требовался большой ум, хотя арийские модели коммунизма, предложенные Мором и Кампанеллой еще за несколько столетий до него, были куда более реалистичны, они сохраняли минимум динамизма, а значит - могли развиваться. Но будем помнить, что первобытный строй был именно первым этапом системной организации и от него ушли. Ушли, чтоб никогда к нему не вернуться. Не далеко от Маркса ушел и Ницше. Вспомним, как его Заратустра приходит к людям, откатившимся в результате глобальной чумы к подобию первобытного состояния, и начинает вещать им "истины". С позиции теории функционирования систем, можно сказать, что от него даже не ушли, с него свернули. И сворачивание было обусловлено накоплением в первобытном социуме избыточной энтропии, что обуславливалось сильным расслоением индивидов по критериям. Человечество выиграло первую битву с природой - оно гарантировало себе выживание, а это создавало предпосылки для начала накопления избыточного элемента. Так чуть позже возникли рабы и рабовладельцы.

Теперь мы можем обозначить исходные краевые условия, при которых существование коммунистической системы было бы теоретически возможно.

а) все составляющие коммунистического социума должны иметь равный интеллектуально-биологический статус

б) все без исключения должны сохранять эволюционный потенциал, иными словами - непрерывно совершенствоваться. Заметим, что эти два условия должны выполняться "сами собой", без всякого давления государства, ведь его отмирание спрогнозировал Маркс. Но само собой ничего не происходит. Таким образом, дарвинизм отменяется в принципе, а ламаркизм выставляется как бы следствием коммунизма, т.е. и в том и в другом случае, причина ставится в зависимость от следствия, что невозможно.

в) понятие "собственность" должно отсутствовать даже на уровне инстинкта, что предполагает не только общность таких неодушевленных предметов как средства производства или предметы личного обихода, но и полное разрушение института семьи.

г) психология и система мышления всех составляющих общества должна полностью вписываться в подобный расклад

д) в обществе не должно существовать избыточности («кто не работает, тот не ест»).

е) для обеспеченного в долговременной перспективе существования коммунистического общества, оно должно стремиться к минимальному производству внутренней энтропии, что, в свою очередь, предполагает жесткий контроль потребительского рынка.

ж) устойчивое существование коммунистических отношений возможно только в глобальном масштабе. Опять-таки возникает вопрос – куда сбрасывать энтропию? В космос?

Показательно, но как раз это Маркс понимал. Отсюда претензии на мировое господство высказанные уже в "Манифесте", мысль о том, что "все должны работать" и т.д. Относительно первых четырех пунктов заметим, что их "преодоление" должно было (по Марксу) произойти через эволюцию отношения к собственности. Теперь посмотрим на меры, которые необходимо было бы провести для создания коммунистического базиса. Видно, что условие "а" входит в противоречие с условием "б". Нет, конечно можно достичь какого-то предварительного равного статуса между всеми составляющими коммунистического социума, но вот как обеспечить их одинаковый эволюционный рост? Начнется расслоение. И здесь только один выход - давить сильных, тянуть слабых. Стоит ли удивляться, что по этому пути пошли строители коммунизма во всех странах, тем более что статус индивидов изначально очень сильно различался. И если в моноэтнических странах, таких как Венгрия, Польша или даже Китай, это не имело слишком катастрофических последствий, то в мультирасовом и многонациональном СССР последствия такой работы были по сути дела фатальны - нацмены и межвидовые гибриды стали фактическими хозяевами жизни паразитирующими на организме здоровых арийских народов, лучшие представители которых уничтожались и подавлялись все годы коммунистического строительства. Скажем больше: нацмены составляли костяк всех элитных профессий, разве что кроме военных. Последствия - серьезное отставание "совка" во всех сферах, доминирование нацменов, перекачка ресурсов в их пользу. Крах СССР мгновенно отбросил их к той стадии, в которой они находились в момент когда к ним пришли белые - к первобытной и феодальной, но ими оказался профильтрован и белый организм.

Напомним, что стабильное состояние общества – это, в идеале, состояние полного энтропийного равновесия, а в реале – состояние минимума производства энтропии, что в переводе

на коммунистический расклад подразумевает отсутствие всяких возмущающих воздействий, любое из которых может стать непреодолимым. СССР как многонациональная страна не мог пойти по такому пути, для сохранения устойчивости его правителям требовалось выдерживать баланс между интересами национальных групп, которые непрерывно росли. Вот и получилось, что сила нацменов непрерывно увеличивалась, в то время как мощь базовых государствообразующих славянских народов падала, ибо за их счет перераспределялись ресурсы. Стоит ли удивляться, что "империю порвали"? Так что Маркс был прав - коммунизм, это общество без рас, наций и религий. Или наоборот, с одной расой, одной нацией и одной религией. Такой религией и пытались сделать коммунизм. А нацией – «историческую общность людей – советский народ», так было записано в последней конституции СССР.

Интересно и то, что если мы выбросим условие "б", иными словами, допустим, что эволюционного потенциала как такового не будет, расслоение пойдет по другому пути - по пути деградации. Подобная ситуация была и в момент начала разложения первобытной общины - кто-то продолжал эволюционировать, но кто-то начал деградировать, во всяком случае до того уровня, который всё же обеспечивал ему возможность выжить. Т.е. условие "б" - невыполнимо. Люди должны иметь цель. Какая цель строителя коммунизма? Вкусно пожрать? Жить в хорошей квартире? Но чем тогда его цели отличаются от типичного буржуазного набора целей и ценностей? Осознание этого факта неприятно удивило в свое время советскую диссидентку троцкистского толка Валерию Новодворскую, арестованную за разбрасывание листовок «революционного содержания». *«Я ожидала, что в Лефортове полно политзаключенных, что кроме политических там вообще никого нет. Кем еще будет заниматься КГБ? Я не знала, что мы, политические, не составляем ежедневное меню охраны, но только лакомство на десерт. А повседневная пища, завтраки, обеды и ужины - валютчики, крупные взяточники, расхитители»*. Она совершенно права – коммунизм везде заканчивался всеобщим воровством.

Условие "в" входит в противоречие со всеми условиями, так как затрагивает не только основы системы, но и основы биологии конкретного арийского индивида, единственная здоровая цель которого - доминирование во всех сферах. В закрытой системе это опять-таки предполагает структурирование общества по тем или иным параметрам, в частности, по базовой раскладке "садисты-мазохисты". А поскольку оптимальным можно считать только равное разделение этих императивов, следовательно, общество должно будет массово выводить энергию из системы, т.е. опять-таки стремиться к доминированию над племенами составляющими неарийский социум. Вряд ли это можно назвать коммунизмом. Если сохранить такой сбалансированный (по градации "садо-мазо") социум закрытым, это неизбежно приведет к резкому ухудшению психологического климата, что не замедлит сказаться на всех сферах его жизнедеятельности. Внутри системы будет направляться не только все положительное, но и все отрицательное, и вряд ли при таком раскладе можно будет вести речь о минимальном производстве энтропии.

Маркс, справедливо считавший что коммунизм должен начаться с самых передовых буржуазных стран, тоже это понимал, вот почему коммунистическое строительство предполагало не только устранение психологических различий между людьми, ошибочно надеясь что результата здесь можно достичь ликвидировав собственность, но и различий между женщиной и мужчиной. Эта цель полностью совпадает с целью современной буржуазной идеологии, так как тоже ведет к оптимизации управления обществом. Очень показательным, что лидирует в деле феминизации Швеция, которая не воевала со времен Северной Войны, т.е. почти 200 лет. Вам, правда, не скажут, что страны с высоким уровнем феминизации одновременно являются и самыми андрогинизированными странами, вот почему там существуют наиболее либеральные законы в отношении гомосексуалистов, вот почему при наиболее высоком в мире уровне жизни они вырождаются самым быстрым темпом и вот почему там наименее устойчив институт семьи. Всё сходится, всё по Марксу. И действительно, если нет половой дифференциации, то нет места и семье. Нет исходных условий - нет и следствий. Со всем вышесказанным сходится вполне логический факт: в этих странах самые слабые ультраправые организации. Гомосеки и феминистки менее всего склонны к ультраправой философии. Иными словами, эти страны совершенно беззащитны.

Условия "г", "д", и "е", в общем-то не противоречат друг другу, но практически несовместимы с условиями "а", "б" и "в", так как здесь биология вступает в противоречие с реальной жизнью, а практика показывает, что биология или побеждает в индивиде или обрекает его на уничтожение. Мы можем сказать так: реализовать коммунистическую модель теоретически было бы возможно, но только среди наиболее отсталых народов. Вот почему ее так часто "путают" с первобытным состоянием. Я не уверен что на земле сейчас остались такие народы, они бы могли сохраниться если бы не было конкурентов, но конкуренты были и в противостоянии у самых отсталых не было никаких шансов. Их или ассимилировали или уничтожили. Отто Вейнингер специально подчеркивал еврейский характер современного коммунизма. Это неудивительно, евреи, в силу ряда причин, в

наиболее сильной степени сохранили организационные принципы первобытного племени. Но реализация коммунизма среди арийцев предполагала не только понижение их уровня до первобытного, но и уничтожение всех критериев являющихся специфическими именно для арийской расы. Потери желтых от коммунизма - это человеческие потери. Потери белых не только человеческие. Коммунизм существенно затормозил мировой прогресс и полностью дискредитировал себя во всех странах, начиная с базовой - СССР. «Нерушимый советский блок» валился на глазах. Капитализм вступал в эпоху глобализации и только теперь приходила очередь сбыться пророчествам Адама Смита и Томаса Мальтуса. Весь ужас в том, что и Смит, и Мальтус, во многом являются продуктами той же утопии что и Маркс, а современная экономика развивается по их рецептам, что тоже ведет в тупик. Очевидно, что два финальных состояния - коммунизм и глобальный капитализм должны быть во многом схожи. Убедиться в этом не сложно, особенно если следить за резким увеличением числа людей "почему-то" обнаруживающих все больше "поразительных сходств" между современной Америкой и вырождающимся СССР эпохи позднего Брежнева и "гонки на катафалках". Мы не знаем кто реально правит Америкой - накаченные витаминами и гормонами дяди, играющие в гольф и катающиеся на скутерах, или прикованные к постелям парализованные дегенераты, выпускающие слюни, делающие "под себя" и соединенные с внешним миром многочисленными трубочками капельниц и датчиками устройств искусственного поддержания жизни. Если вторые, то всё понятно. Если первые, то мы можем констатировать инвариантность и капиталистического и коммунистического пути по отношению к финальной цели. Иными словами золотой миллиард ждет такой же финал что и СССР, хотя траектория движения разная, вот только приватизировать его наследство будет некому. Так, кстати, закончил и древний Рим.

## 6.

Рабовладельческую, феодальную, монархическую и капиталистическую фазу развития можно вообще-то считать одной фазой, во всяком случае, с наших системных позиций. С системных, потому, что она началась одновременно практически во всех отслеживаемых цивилизациях во время практически скачкообразного перехода из палеолита в неолит и это очень показательно! Дело в том, что в этот период усиленно таял великий ледник, климат в северном полушарии теплел, что вело к резкому повышению урожайности, а значит и возможности производить больше продуктов чем это было нужно. Образовывалась как бы «избыточная энергия», т.е. какая-то часть населения могла уже не работать или работать меньше. Так началось разделение труда, так возникли иерархические общества. Таким образом, со времен конца палеолита и вплоть до наших времен, можно вести речь об эволюции рабовладельческих отношений - от раба, как собственности конкретного хозяина, который путем силового доминирования мог распоряжаться им как вещью, и до современной глобалистской формы капитализма, при которой в рабах оказываются целые страны. При этом у стран-рабов хватает наглости непрерывно кричать о «свободе» и играть «в национализм». Видимо, это компенсаторная реакция раба, вспомним, что христианство, распространявшееся вначале именно среди рабов, как раз и несло с собой идею глобальной, всеобщей свободы. Ведь начиналось рабовладение отнюдь не с надевания на раба цепей и кандалов. Первые рабы были просто зависимыми людьми, чей статус был ниже статуса господина. С течением времени статус понижался, рабы образовали особый слой, с развитием государств их начали захватывать и перепродавать, их вписали в закон, возникла, таким образом, индустрия рабовладения, рабовладельческая система. Ее кризис - это не кризис рабов, это кризис рабовладельцев. Ни Греция, ни Рим, не были разрушены рабами, они пали жертвой деградации правящего слоя. Илья Пригожин, анализируя развитие человечества как системы, выделяет во всей его истории два главных события, две «бифуркации» (значение этого термина мы еще объясним) – переход из палеолита в неолит и вероятное в ближайшем будущем создание т.н. «сетового общества». Нам такая схема представляется вполне оптимальной.

После этого статус раба был повышен – он перестал быть формальной собственностью, превратившись сначала в колона, а затем - просто в зависимого крестьянина. Арийское представление о свободе, при котором подразумевалось что в принципе все люди (тогда под людьми понимали только представителей своей расы) должны быть свободными, встретилось с христианским идеалом, отрицающим какую либо систему, разумеется, кроме системы связи с Богом. Но и статус рабовладельца был повышен – из подчиненного интересам государства звена, он сам стал по сути маленьким государем на своей территории, а центром политической жизни замки – центры базирования феодалов. Так, после крушения Рима, на много сотен лет пришлось забыть что такое централизованное государство. Европа погрузилась в пучину бесконечных войн, а вполне

единая тогда католическая церковь по полной программе пользовалась ситуацией, стремясь не допустить создания крупных политических образований, ибо лидеры этих образований почти всегда «поднимали рога» против религиозной верхушки.

Церковь, впрочем, слабела, а среди россыпей феодальных уделов неизбежно должны были возникнуть базовые элементы организации. И вот уже объединяются Испания и Франция, возникает мощная империя Габсбургов, Англия подминает по себя все Британские острова. Феодализм достигает своей вершины - абсолютной монархии. Я знаю с каким пиететом относится к ней большинство населения, видя в ней залог стабильности и государственной мудрости, тем более что арийцы именно в монархический период своей истории по сути захватили весь мир, сделав его большой сырьевой базой Европы и ареной сброса произведенной в метрополиях энтропии, в виде пассионарного элемента - от преступников высылаемых в Австралию или Новую Каледонию, до простых искателей приключений, превратившихся из свинопасов и бродяг, в белых господ сколотивших огромные состояния. Нет, абстрактно все выглядит очень и очень привлекательно. Верховная власть принадлежит монарху. Монарх олицетворяет интеллект великого ученого соединенный со стратегическим замыслом величайшего полководца. Монарх концентрирует абсолютную власть - суровую государственную мудрость, а не дешевку коррумпированных депутатов в парламентах лоббирующих интересы своих спонсоров, продажность судей и госчиновников, мелочность президентов-однодневок смахивающих на лакеев и живущих по принципу «нам бы день простоять, да ночь продержаться». Монарх неподкупен. Монарх может жить в роскошном дворце, но никто не станет ему завидовать, ибо он - государство, он его символ. Не может ведь символ жить в блочной пятиэтажке или американском домике из пенопласта и гипсокартона разваливающегося от легкого тропического циклона. Все его действия подчинены одной цели - повышению качества собственного народа, видящего в нем лицо вписывающееся в божественный закон и согласующее свои действия с ним. Монарх после смерти передаст власть своему сыну, которого специально будет готовить с первого дня жизни. Отдельный индивид не перегружает свой мозг поиском решений сложных государственных задач, в которых он все равно ничего не смыслит. Он доверяет их решение монарху, ибо монарх не ошибается. Монарх мыслит глобально, на много лет вперед. Монарх может быть жестоким, но он всегда справедлив. Рядовой индивид знает, что монарх поступит правильно и за это он готов без колебаний отдать за него свою жизнь. Монарх - высочайший авторитет в любых вопросах. Его слово - первое и последнее. Вот в таком ракурсе видят монархию её адепты. Во всяком случае, мне другие схемы встречать не приходилось. Но мы имеем и реальный факт - от монархий отказались все белые страны. Остались т.н. "конституционные монархии" - государства, где монарх "царствует, но не правит". Не верите? Думаете, что он где-то реально правит? вспомните, когда был убит последний монарх. Николай II в 1918 году и король Югославии Александр в 1934-ом. И всё. Добавим, что Николай к моменту расстрела уже полтора года как отрёкся. О чем это говорит? Да о том, что монархи не имеют никакой реальной власти, о том, что монарх перестал быть звеном в битве за власть. Этим он отличается от лидеров партий, министров, бизнесменов, которых периодически отстреливают в разных странах. Они - неизменные составляющие репертуара киллеров. Как говорил спонсор Маркса Энгельс: *«Слово «король» это— суть государства, как слово бог означает сущность религии, хотя оба слова ровно ничего не значат»*. Поразительно, но формулой «царствует, но не правит», еще и бравируют! Но конституционная монархия - это суррогат. Это и не монархия и не республика. Монарх там избыточен, уберите его, и никто ничего не заметит. Посмотрите на современных "конституционных монархов", на американского Бурбона Хуана Карлоса, на будущего короля Англии принца Чарльза, на не имеющих вообще никакой реальной власти королей Бельгии и Дании и т.п. По виду и действиям - типичные менеджеры среднего звена. Но даже ими они не являются. Их реальный статус куда ниже - они паяцы в дешевой опере. Буржуи позволили им жить, только для легитимизации своего статуса. Александр Барт и Ян Зондерквист описывают деградацию монархии как института, и тех, кто должен был служить ей опорой, в просто таки убийственных выражениях.

*«В момент, когда капитализм совершал прорыв, аристократия занималась своими поместьями вдали от банков и городских рынков. Аристократы были вскормлены на отвращении к торговле и финансам. Старый господствующий класс был целиком занят защитой своих фамильных прав наследования титулов и земли, невзирая на то, что ценность геральдических символов в обществе быстро снижалась. Но нобли все так же были увлечены полпировкой своих регалий и сочинением легенд о великом, давно ушедшем прошлом /.../ До сих пор феодальные поместья никогда не выступали предметом купли-продажи. Их ценность заключалась в геральдических символах, либо определялась близостью к резиденции короля. В новой парадигме эти же самые поместья оценивались по совершенно другим принципам - принципам открытого рынка. Каждое получило ценник. Их ценность стала определяться по целому набору параметров, как-то: размеру и качеству лесных и пахотных угодий, а равно и пожеланию покупателей*

*ассоциировать себя с прежними владельцами посредством приобретения их традиционных символов для подчеркивания статуса покупки. Потребовалось не так уж много времени, чтобы старые добрые феодальные символы власти в какой-то момент обратились не более чем в милые и забавные безделушки, ценность которых была по большей части ностальгической. Буржуазия сполна получила своё с атрибутов и пережитков аристократии: монархии, двора, наследственных титулов и придворного этикета. Смещение парадигмы стряхнуло с них весь метафизический флёр, а буржуазия продемонстрировала, что все теперь имеет свою цену, покупая и продавая звания и титулы, просто за деньги или путем женитьбы. Аристократии ничего больше не оставалось как проглотить обиду, расслабиться и получить удовольствие - ведь нужно же было как-то зарабатывать деньги! Острейшая нужда в деньгах со стороны аристократии и буржуазное стремление к роскоши сплошь и рядом соединялись в беспрецедентных по беспринципности коммерческих сделках /.../ Величие символов сохранилось, но функция их изменилась, превратившись из придворного платья для официальных церемоний в модный наряд".*

Почему же именно при монархиях был достигнут наибольший темп арийской экспансии? Почему именно монархические режимы оставили нам целую планету, которые нынешние буржуи сильно рискуют вдребезги проиграть? Почему при монархиях мы легко захватывали целые континенты, а сейчас не можем навести порядок на территориях в несколько квадратных километров когда там буянят цветные?

Дело в том, что по большому счету и монархия, и глобальная экспансия арийцев, – это реакция, следствие. Это концентрация силы и организации второго поколения, а значит и концентрация власти. Так было в Риме, так было в новое время. Да, в Риме самые масштабные захваты были сделаны в эпоху Императоров, но какой качественный материал получили эти императоры! Они получили государство-оружие, доказавшее свое право на существование, победившее всех внешних врагов, а теперь готовое к реализации любых внешнеполитических задач. По сути, монархия растрчивала то, что получила от предшественников, но всегда и везде в белых странах монархии заканчивались нехорошо. Монархов либо убивали, либо изгоняли, либо оставляли в качестве антикварного инвентаря, вроде негра у ночного клуба, где играют «этническую музыку» или американского индейца с перьями у супермаркета. А после низвержения монархического государства массы были готовы пойти за кем угодно, так как не были способны думать самостоятельно. Повезло Франции - там оказался Наполеон. А вот Германии меньше, там сели Эрцбергер и Ратенау. России - еще меньше, там обосновался Ленин с большевиками. Мелкие страны, вроде Австрии или Румынии, пережили закат монархии легче. В заключение можно сказать, что в монархии видят идеал только индивиды со слабым, неустоявшимся и отсталым мышлением.

## 7.

Наиционал-социализм, во всяком случае в той трактовке какой явила его Германия 30-40-ых годов XX века, часто рассматривают как некий откат к язычеству, или вообще массовый выход наружу "первобытного язычества", «темных сил», точно не определенных. Никто, однако, не обозначает признаки «язычества» или «темных сил», а в доказательство приводят кинохроники ритуальных празднеств СС, руны, которые наносились на всё - от детских кроваток, до надгробных плит, древнеримские приветствия, факельные шествия, культ древних героев и гигантские костры, тоннами пожирающими порнографическую литературу. Да, это все имело место, но было лишь внешним антуражем, призванным усилить внутреннее содержание. Сила национал-социализма состояла в том, что он затронул такие струны арийского мирозерцания, который никакой другой строй не затрагивал, которые боялись трогать и цари, и буржуи, не говоря о коммунистах. Сейчас ведь тоже повсюду возрождаются псевдоязыческие секты. Кто-то водит хороводы вокруг Стоунхенджа в день летнего солнцестояния, кто-то прыгает через костер и купается в речке на Купалу (я и сам не прочь попрыгать и покупаться), а кто-то распевает пеаны на месте разрушенного храма Аполлона на территории бывшей Эллады. Про древний ирландский праздник «Хеллоин», превращенный американцами в попсовую бесовщину, я вообще молчу. Нет, все это конечно очень хорошо, но это - не главное, далеко не главное. Можно ведь тут же вспомнить, как другая часть населения (как правило, т.н. «белые воротнички», «мажоры») собирается на воскресные фестивали «этнической культуры», где эти трясущиеся солдаты и ефрейторы современного капитализма переодеваются в негров, индейцев и ямайских креолов, пляшут рэгги под тамтамы и спят в вигвамах. Иногда, для колорита, туда приглашают живых негров. Некоторые белые энтузиасты «этнической культуры» тоже перекрашиваются в черный цвет. А после возвращаются в свои офисы, где корчат из себя чопорных «бизнесменов» и «бузнесвуменов», свято выдерживая неписанные иерархические правила и отработывая свое рабское призвание. Но что же такое

язычник? Язычник - это психология. Язычник - это человек, сознательно мобилизовавший последние резервы своей культуры, причем те, что присутствовали на самой заре его первобытного существования, те, что позволили выделиться из животного мира, уничтожить неспособных к эволюции конкурентов, а ныне соединивший их с самыми передовыми достижениями науки. Такая сознательная мобилизация не дает нам права квалифицировать его как психбольного, наоборот, он нормальный, ибо естественный. Он безграничен, так как имеет максимальную степень свободы. Главная составляющая этого резерва - агрессия, беспредел, но не следует понимать под агрессией только механические действия, нет. Агрессия может носить и чисто интеллектуальный характер. И если кто-то позиционирует себя как язычника и одновременно не являет собой обозначенный тип агрессора-беспредельщика, внутренне отрицающего всё что олицетворяет современная буржуазная система, можете в душе посмеяться и послать его куда подальше. Можете в него даже плюнуть - он так же язычник как вы прима-балерун Большого Театра. Вы скажете что такой человек опасен? А я скажу, что он опасен только для нашей недочеловеческой системы. Для нас он гораздо менее опасен, нежели типовая сытая свинья, урчащая от пивного перепоя вляпавшись в телятник, где транслируют футбол или очередной сериал, где напудренные визажистами ребята, на мордах которых явно запечатлено счастливое сытое детство и забота мам и пап решавших им примитивные задачки по тригонометрии, а так же бабушек водивших их в школу и вытиравших им сопли до седьмого класса, изображают тертых жизнью мужиков, без раздумья бросающихся на пули или мгновенно реагирующих убийными ударами. Так формируется образ смазливой зализанной виртуальной псевдогероя, «брутального городского мачо». Но почитайте древнескандинавские легенды. Именно безбашенные агрессоры становились героями и получали гарантированное бессмертие в Валгалле. Становились потому, что были встроены в правильную систему. Она не была национал-социалистической, тогда просто не было понятия нации и социализма, но были в ней элементы и того и другого. Встроить таких потенциальных сверхлюдей в систему обеспечивающую арийский рост и был призван национал-социализм. У не совсем сознательной и информированной части населения он ассоциируется с совершенно второстепенными вещами, не имеющими никакого отношения к реальным делам. Вот почему т.н. «честных граждан», которые на самом деле есть смесь рабов и кельнеров, шокируют разного рода свастики и кельтские кресты нарисованные на стенах, древнеримские приветствия и репортажи об очередном «акте вандализма» на очередном «памятном месте». Кто более информирован, знает, в каких количествах расходятся книги о разных аспектах жизни Третьего Рейха. Кто постарше, знает, что когда коммунистическая литература издавалась суммарным тиражом в сотни миллионов экземпляров и стоила копейки, ее никто не покупал. Никто. Она распределялась по библиотекам, общественным организациям и кабинетам начальников. Бесплатно. Не тянуло народ к коммунистическим доктринам. И к монументально-научной коммунистической литературе – тоже не тянуло. И сейчас, в эпоху тотальной мазохической ностальгии по временам Сталина-Брежнев-Суслова, она никому и бесплатно не нужна. А вот к нацизму почему-то тянет. Причем куда больше чем к античности, феодализму или глобалистским концептам вместе взятым. Почему тянет? Да потому что в каждом бессознательном индивиде, пусть и полностью интегрированном в убивающую его недочеловеческую систему, где-то глубоко-глубоко сохраняется обозначенный нами пласт изначальной культуры, безумной, но правильно ориентированной, что вполне естественно, ведь он - потомок именно таких предков. Он может сознательно глубоко презирать национал-социализм, но бессознательно его все время будет к нему тянуть. Или наоборот, он может разделять типовые нацистские представления, но никогда не скажет вам, что он - нацист. Кто не разделяет национал-социалистические представления ни сознательно, ни бессознательно, вряд ли может считаться полноценным арийцем, хотя этот вопрос еще требует дополнительного исследования. Нам опять могут заявить, что современный человек слишком далеко ушел от первобытных предков. На первый взгляд, это так. Но как мы говорили выше, этот процесс легко обратим. Поэтому-то для гармоничного встраивания его в современный социум и обеспечения поступательного роста социума нужна была идеология. Мы говорили и еще будем говорить, почему она появилась именно в Германии, но сейчас это неважно. Главное - она появилась. И мир (ну, тот отстойник, традиционно понимаемый под этим словом) содрогнулся. Содрогнулся так, что за ношение нацистской символики в ряде стран сейчас можно загреметь в закрытые и охраняемые места, хотя это никакой не криминал. А ведь символика - это просто информация. Но этой информации боятся. Боятся потому, что она активизирует энергетические пласты колоссального потенциала. А поскольку мы знаем (они тоже знают) что любое массовое действие стремится к наиболее вероятному для себя состоянию, то совсем несложно спрогнозировать вероятное состояние масс движимых идеями национал-социализма. Вот почему у него так много врагов, много, как ни у какой другой концепции. Вот почему именно против национал-социализма идет самая мощная пропагандистская атака.

Сам облик типового «идейного антинациста» тоже весьма показателен, но разбор его мы оставим профессиональным дегенерологам, как говорится «имеющие глаза, да увидят». Типовой облик норвежского антинациста дает нам всё тот же Варг Викернес, а норвежцы, как известно, один из наиболее чистых арийских народов. *«Осанка людей говорит о многом. Уже по этому единственному признаку мы знаем много о разных группах в так называемых антирасизме и национализме. Дети из общества "Блиц" и другие предатели страны ходят, наклонившись вперед, и смотрят в землю. Их руки висят, как у глупых обезьян. Да, они немного похожи на обезьян с тем небольшим отличием, что у обезьян нет такой плохой осанки! Типично слабую осанку можно найти в так называемых антирасистских обществах в нашей стране, - красных обществах».*

Национал-Социализм следует четко классифицировать от обычного национализма, ставшего анахронизмом уже во времена Наполеона и характерного даже для самых зачуханных племен, о которых не только не встретишь никаких исторических упоминаний, но и не способных самостоятельно сказать о себе что-то внятное. Сам по себе национализм непродуктивен. Более того, он смешон. Он способствует сохранению нации или просто этнической группы, но на развитие не влияет никак, здесь причина и феномен т.н. «гордости» отсталых народов. Они могут в той или иной мере подчинить более развитый народ, но потом очень быстро вернуться на исходный уровень вместе с этим народом. В национал-социализме слова «национал» и «социализм» совершенно равноценны. Мы должны помнить, что социализм - чисто арийское изобретение, в отличие от марковского коммунизма, который суть библейский рай адаптированный к экономическому веку. Социализм - это динамика, это общество равных возможностей для людей имеющих одинаковый расово-интеллектуально-биологический статус. Вот почему нацисты, придя к власти, устраняли влияние не только инородных групп, но и чисто немецкий дегенеративный элемент работающий на увеличение хаоса, что для обычного национализма было бы невысказано. Опять-таки для оптимизации потребовалось уничтожение. Для националиста - нация высшая ценность сама по себе, для национал-социалиста высшая ценность - качество этой нации, т.е. тот самый интеллектуально-биологический статус. Как писал фюрер национал-социалистической Германии Адольф Гитлер: *«В один прекрасный день мы создадим союз с новыми людьми в Англии, Франции, Америке, если они включатся в огромный процесс реорганизации мира и добровольно согласятся сотрудничать с нами. Из национализма в общепринятом смысле останется очень немного даже у нас, у немцев. Вместо этого будет достигнуто взаимопонимание между говорящими на разных языках нациями, принадлежащими к одной и той же добротной расе».* И еще: *«Сознательно выступая как немецкий национал-социалист, я хотел бы заявить от имени национального правительства и движения национального возрождения в целом, что именно нам, в нашей молодой Германии, глубоко понятны такие же чувства и обоснованные притязания других народов. Нынешнее поколение этой молодой Германии, которое раньше знало только бедствия, нищету и горе своего народа, слишком страдало от чужого безумия, чтобы вознамериться устроить такую же жизнь и другим. Испытывая безграничную любовь и верность нашим собственным национальным началам, мы уважаем национальные права и других народов, руководствуясь тем же сознанием, и всем сердцем хотим жить с ними в мире и дружбе. Поэтому мы не знаем такого понятия, как германизация»* («Фёлькишер беобахтер», Мюнхен, 18 мая 1933 г.)

Это не было пропагандистскими заявлениями. К концу войны примерно половина высшего отдела СС - Ананербе - составляли выходцы из других стран. А ведь германские национал-социалисты сделали лишь первые шаги на этом пути. Сейчас сложно фантазировать на каком уровне был бы белый человек, если бы мировая война закончилась в его пользу. Наверное, заводы и концлагеря давно покрыли бы не исторические области Европы, но Марс и Луну, а сама Европа уж точно не была бы заполнена десятками миллионов цветных. Если отбросить всю наносную идеологическую шелуху, можно сказать так: национал-социализм - это метод и путь. Я скажу больше: Национал-Социализм - это Любовь. Любовь к своей нации, которая есть раса. Это - социальная солидарность, клановая суперорганизация, работающая на улучшение качества нации, а в общем случае - расы, через оптимизацию системы. Но здесь работают принципы амбивалентности - любовь к своей нации-расе (она здесь - всего лишь орудие, средство) должна адекватно уравновешиваться ненавистью, той самой формально-беспричинной агрессией к ее врагам, ибо любовь к большим группам населения, а к таковым относиться и нация, и раса, всегда рискует выродиться в такие формы общечеловеческого (читай - общенедочеловеческого) юродства, по сравнению с которыми самые отвратительные интеллигенты выглядят верхом эстетики. И кто говорит вам что «это не так» - либо дурак, либо лжец. Здесь понятие «лжец» сходится с понятием «трус» - индивид врет потому, что боится признаться что он - национал-социалист, само собой при условии его расовой полноценности. Ясно, что чем больше любишь своих, тем больше ненавидишь

их врагов, здесь 100% отрицательная обратная связь, а кто знаком с теорией автоматического управления, знает, что только такой тип связи обеспечивает максимальную устойчивость системы, при минимальном быстродействии и низкой чувствительности (еще в начале XX века это показал А.А. Богданов). Кто очень сильно ненавидит чужих, вряд ли будет стремиться делать пакости своим, не разделяющий своих и чужих, почти всегда отказывается работающим против своей расы. Именно такой вариант с разделением по градации «свои - чужие» и полезен. Аналогом низкой чувствительности является консерватизм общества, а в расовых вопросах мы консерваторы. Минимальное быстродействие предохраняет нас от резких скачков. Такая мировоззренческая модель и есть язычество XXI века. Движение, направленное на сращивание интеллектуальной и биологической элиты не сдерживаемое никакими энергетически невыгодными обязательствами по отношению к тем, кто не вписывается в новую систему.

## 8.

Как мы видим, все «общечеловеческие концепции» даже с технической точки зрения элементарно обесцениваются в ноль. Можете теперь поразмышлять о типовом морально-нравственно-интеллектуальном облике общечеловека, пусть он и окончил престижный университет и пытается казаться умным. Те категории населения что он защищает, при первой возможности покажут ему что он - дурак, причем с большой буквы. Параллельно будем иметь ввиду, что к своим предателям относятся хуже, чем к чужим врагам. Теперь переведем все это на общенаучный язык. В апреле 1945 года, когда на Эльбе обнимались желтые и черные солдаты, разорвавшие арийскую Европу, русский ученый Илья Пригожин сформулировал важнейшую теорему показывающему по какому принципу в открытой системе производится энтропия. Он доказал, что линейная диссипативная (т.е. открытая) система находящаяся в стационарном и устойчивом состоянии будет стремиться к минимально возможному (при заданных начальных условиях) производству энтропии. Теорему Пригожина еще называют теоремой о минимуме производства энтропии. За исследования в этой области он в 1978 году был удостоен Нобелевской премии, нас же его выводы интересуют в плане оценки будущего Европы как центра белой расы.

В том же апреле 1945-го, Адольф Гитлер писал свое политическое завещание, в котором однозначно прогнозировал триумф цветных рас в случае ослабления белых, причем особенно подчеркивал, что «цветные будут действовать используя те же аргументы, что и белые приходившие завоевывать их земли». Улавливаете, куда мы клоним? Конечно, войну проиграла не Германия, войну проиграла Европа. И Англия, и Франция, и нейтральная Испания. Гитлер предчувствовал такой исход, потому еще в 1943 году заявил: *"Как некогда греки защищали от Карфагена не Рим, римляне и германцы от гуннов - не Запад, германские императоры от монголов - не Германию, испанские герои от африканцев - не Испанию, а всю Европу, так и Германия сражается сегодня не за себя, а за весь наш континент"*.

Германцы не защитили. Европейские страны потеряли колонии, но остались открытыми системами, посему массовое нашествие цветных было вопросом времени и оно состоялось, но в отличие от древних времен и средневековья шло постепенно, но всегда по нарастающей. Как обычно поначалу на них не обращали внимания, но несколько позже они стали фактором, который игнорировать было нельзя. И теперь буржуазная система пытается сохранить максимальную стабильность как раз и вынуждена была стремиться к «минимуму производства энтропии», проще говоря – компенсировать амбиции цветных, в то время как сами белые слабели, а черные непрерывно усиливались.

## 9.

Люди слабо интересуются настоящим, ведь там они видят только проблемы и долги. Куда интереснее заглядывать в отдаленное будущее, поэтому так популярна не только фантастическая литература, но и разного рода футуристические прогнозы и предсказания вроде «куплетов Нострадамуса». Отдаленное прошлое тоже не обойдено вниманием, но его описание строится по тем же схемам, по которым фантасты описывают будущее. И вот уже мы узнаем, что в Древней Греции производились микропроцессоры, что в индийских ведах описаны схемы построения летающих тарелок и сверхсветовых двигателей, что египетские пирамиды построили инопланетяне, дабы не перепутать место посадки, что древние китайцы спокойно читали мысли людей и умели наносить энергетические удары. Ничего плохого в этом нет. Люди хотят верить, что когда-то было (или будет) лучше чем сейчас, а должны же люди хоть во что-то верить. Почему же арийцы так

невысоко оценивают статус своего настоящего, ведь по большому счету они никогда так хорошо не жили? Да потому что раса в целом, и на бессознательном, и на интеллектуальном уровне, ощущает, что такой статус - временный и закончится он нехорошо. Вспоминается сталинский СССР, где в самые страшные годы террора людей кормили самыми веселыми фильмами, причем фильмы отнюдь не производили впечатление фальшивок. Когда-то мы от чего-то ушли, но вот к чему идем - неясно, на этот счет даже эволюционисты не давали никаких прогнозов, кроме обобщающего, что жизнь - это способность противостоять энтропии, а разум - способность ее регулировать. Но нашелся философ, который в отличие от самых передовых биологов и естествоиспытателей заметил, что арийский человек - временное звено, между недочеловеком (или просто животным) и сверхчеловеком. Т.е. у человека в современном понимании вообще нет будущего, он должен или исчезнуть или стать сверхчеловеком. Звали его Фридрих Ницше. Он сошел с ума. По сути это был последний успех философии, ее последняя гениальная догадка. Больше философия ничего не дала. Чтобы понять что такое сверхчеловек, нужно прежде всего четко представлять эволюционный процесс, а в нем было несколько скачков о природе которых мы еще поговорим. Итак, из неживой материи возникла жизнь. Возникновение жизни - это беспрецедентный скачок организации. Затем миллиарды лет шла эволюция, пусть по пути усложнения биологических организмов, но все же без скачков. Появлялись новые виды флоры и фауны, при этом какие-то исчезали. Иногда, во время природных катаклизмов видовой состав менялся кардинально, но все же ни одно животное или растения не было способно изменять природу по своей воле, по своему плану. И вот появился человек. Можно только представить какой страх охватил бы зверей, если бы они узнали что за существо будет теперь населять землю и какими возможностями оно будет обладать. Что это не просто один из зверей, а зверь, могущий легко использовать любое животное в любых целях, что животные теперь станут не просто пищей для людей, в чем нет ничего необычного, но и объектом его хозяйственной экспансии. Что животных теперь будут использовать для перевозки грузов и людей, что из их шкур будут делать вещи и обшивку интерьеров, а из внутренностей - колбасу, что их будут использовать для опытов, размножать или полностью уничтожать в зависимости от надобности. Что из них будут выводить новые породы, пусть эти породы есть уродство неспособное выжить в нормальных условиях. Что над ними будут просто издеваться в цирках и зоопарках. Что их на римских «зрелищах» и испанских «корридах» будут убивать одни, ради удовольствия других. Что их отрезанными головами и набитыми ватой чучелами будут украшать охотничьи домики. И главное - звери не смогут этому противостоять! Никак. Представляете, какая паника бы их охватила! Она была бы сродни пожару в джунглях, когда каждое животное спасается самостоятельно и в законах этих самых джунглей наступает полный хаос. И не думайте что спасаются самые сильные, спасаются самые приспособленные, самые удачливые, ведь спасение существ не имеющих разума, во многом сродни лотереи.

В свете теории эволюции и теории систем было совершенно очевидно, что столь впечатляющие достижения стали возможными совсем не благодаря силе или красоте. Животные по любому были сильнее. Люди взяли интеллектом отдельных индивидов сумевших навязать свою волю остальным. Так возникла первая человеческая организация руководимая первым интеллектуалом. Именно тогда арийцы сделали первый шаг к захвату будущего, через тотальное доминирование и перекройку мира по своему эстетическому представлению. Это был очередной скачок. Не столь выраженный, но многообещающий. Люди не боялись рискнуть. Сейчас круг замкнулся: белые создали систему, заложниками которой сами и оказались. Иенс Паульсен назвал процесс идущий во всех белых государствах *"воспитанием неспособного к риску массового человека путем социального обеспечения"*. С системных позиций - это максимальное приближение к энтропийному равновесию, к потере эволюционного темпа, к смерти.

Концепцией движения к системе интеллектуально-биологического доминирования является интеллектуал-социализм. Формулируя его принципы, мы исходили из того, что хотя все научные открытия и были сделаны белыми интеллектуалами, их существование немыслимо в некоем изолированном социуме, напротив, они - всего лишь продукт своей расы. Чистота и здоровье расы - гарантия, что в ней будут появляться интеллектуалы, а для обеспечения расовой чистоты и расового здоровья нужны внешние меры, ведь мы знаем, что даже замкнутые системы самопроизвольно могут перейти только в состояние еще большего хаоса; что говорить про открытые, тем более что белых всего лишь 8 %. Очевидно, что любой бессознательный индивид, а тем более множество таковых сгруппированных в государства, даже невзирая на степень своей расовой чистоты и биологического качества неизбежно может стать и скорее всего станет добычей доктрины ведущей к планомерной деградации, ибо эти доктрины игнорируют расовый аспект, т.е. основу. При таких исходных условиях системная организация расы направленная на обеспечение безопасности расы становится задачей номер один. Все остальное - по боку. А это под силу только интеллектуалам, ибо они реально контролируют и обслуживают всё, но в отличие от военных и политиканов не склонны ограничивать

себя разного рода недоказуемыми антинаучными догмами. Такая организация на концептуальном уровне выглядит совершенно безжалостной по отношению к внешней неарийской среде и может казаться такой для обычного арийского индивида, но по большому счету она гораздо более предпочтительна и для других корневых рас, и для межрасовых гибридов.

На правомерный вопрос: «а мыслят ли все белые интеллектуалы в аналогичном ключе», мы ответим, что мышления по одним схемам совершенно не требуется, главное, чтобы финальные цели находились в одной области. Но даже одинаковых схем можно достичь, поставив нашу расу в соответствующие условия. Точно как в проводнике: пока есть температура, атомы и молекулы ведут себя как угодно, но когда температура опускается до определенного уровня они мгновенно (!) начинают вести себя одинаково. Так или иначе, сейчас система работает против технических интеллектуалов, они - современные колонны (в оптимальном случае - вассалы) своих буржуазных сюзеренов. Современный белый человек не задумывается над тем, что его современный статус обеспечен не президентами и сенаторами, не миллиардерами и топ-менеджерами, а совершенно незаметными людьми, имеющими практически нулевой статус. У вас в квартире горит лампочка. 220 вольт. Мелочь, а приятная. Попробуйте остаться без света хотя бы на пару дней, особенно зимой в тридцатиградусный мороз. Сейчас если какая-то значительная часть населения остается без электричества, об этом сообщают по телевидению и ситуацию часто пытаются разрешить на самом высоком уровне. Электричество - это всё. Это и телевидение, и компьютеры, и связь, и медицина и отчасти транспорт. Представители массово размножившихся в нашу «постиндустриальную эру» избыточных профессий привыкли считать себя авангардом цивилизации, но внутренне они осознают свой весьма неустойчивый статус, поэтому очень бурно и нервно реагируют на любые события могущие потенциально его поколебать. Инфаркты, инсульты, депрессии и суициды, происходят в моменты кризисов именно с такими как они. Потому что они - паразиты. Идеал паразита - полное спокойствие, хотя паразиты в современном биологическом представлении - самые приспособленные к жизни существа, но их существование зависит от другой жизни. Они паразитируют, но гибель организма часто означает гибель и для них. У нас ведь нет «другой экономики», в эпоху глобализации она становится единой.

Итак, от вашей лампочки провода идут к ближайшей трансформаторной будке. Она работает надежно. Ее можно десятилетиями не ремонтировать, при условии что трансформатор и автоматы сделаны без брака. Из будки провода идут к районным подстанциям, а оттуда - к центральной, в большом городе это серьезное стратегически важное учреждение, где за распределением электричества по мелким подстанциям непрерывно, круглосуточно следят инженеры и компьютеры. От центральной подстанции провода уже по высоковольтным линиям идут к электростанции. Вот тут-то и начинается самое интересное. Ну если станция тепловая все более-менее просто, мы регулируем выход мощности количеством сжигаемого топлива, а если электростанция атомная? Во-первых, нужно для нее нужно добыть уран, точнее - руду, из которой этот уран получается. Затем его нужно очистить, а это очень сложный и дорогой процесс, здесь задействовано множество инженеров и физиков. Сама атомная электростанция - одно из самых сложных и дорогих сооружений современного мира. За ее работой непрерывно следят десятки специалистов. Гидроэлектростанции проще, но там свои проблемы - нужно аккумулировать избыточную мощность в ночное время, для чего мощные ГЭС связывают с гидроузлами перекачивающими воду в шлюзы и водохранилища. И за этим всем тоже нужно следить. И следят. А для начала все это нужно спроектировать. Сначала на уровне общих схем, а затем - в конкретном воплощении. Здесь сконцентрированы усилия сотен интеллектуалов. Понятно, что разрушение любой связи в этой системе приведет к мгновенной остановке очень многих жизненно важных процессов и чем на более высоком уровне будет это нарушение, тем масштабнее будут и последствия. Важность людей поддерживающих работоспособность энергетической системы становится совершенно очевидной, но их статус в обществе примерно такой же, как у пролетариата во времена издания марксовского Манифеста». Они держат руку на жизненно важных центрах стабилизации, но по сути дела они - служба буржуев, вроде их домработниц и «секретуток». Какой-нибудь пудренный омерзительный толстый гомик-транссерсуал за одну-две песни, спетые под фонограмму на пошлом «мега-шоу» может сгрести денег больше, чем высококлассный инженер обслуживающий атомную станцию от работы которой зависит жизнь миллионов, за месяц, а то и год. Уберите этого гомика со сцены, переработайте его в удобрения или мыло для своего домашнего питона и никто ничего не заметит. Остановите электростанцию и жизнь миллионов очень круто изменится. Не в лучшую сторону. Адвокаты защищавшие Билла Клинтона в его оральном скандале с пухленькой губастой семиточкой Моникой Левинской получали от 500 долларов в час, но столько ли получают те, от кого зависит чтобы десять миллионов нью-йоркских буржуев и полубуржуев имели свет и всё остальное в своих «Рокфеллер-центрах» и прочих «Импаер-Стэйт-Билдингах»? Сомнительно, чтоб они получали хотя бы десятую часть от этого. Вот он, типичный пример неэффективного паразитического общества, живущего в

лучшем случае циничными махинациями направленными на ограбление извне, в худшем - на ограбление своих масс. Стоит ли удивляться, что эти общества так стремительно вырождаются? Вырождается потому, что в слоях считающимися элитой, накапливаются индивиды занимающиеся несозидательным, т.е. избыточным трудом.

Пример энергетической системы мы привели как более наглядный. Такие же самые расклады можно провести и для транспортной системы, системы здравоохранения, системы предупреждения чрезвычайных ситуаций и много-много другого. И везде будет одна и та же картина - технические интеллектуалы будут оказываться рангом ниже, чем стремительно растущее количество избыточного менеджерского элемента. А ведь мы создаем всё. Во время финансовых кризисов происходят массовые банкротства бесконечного количества контор набитых этим элементом и опять-таки, никто ничего не замечает, потому что их подсистема направлена на обслуживание исключительно самих себя и почти во всех случаях занимается производством денег «из ничего».

На все это можно было бы не обращать внимания, если б на земле была только белая раса. Но такая порочная система ослабляет ее, она делает систему неустойчивой, а большинство процессов в ней - энергетически невыгодными и, что самое страшное, она предполагает расширение количества элемента на котором можно было бы паразитировать. При ограниченности количества белых она становится заинтересованной в притоке цветного элемента в арийский социум, толкая в свою очередь белых именно в паразитические избыточные структуры. Так белые готовят свой собственный печальный финал.

Впрочем, мы уже говорили, что не нужно фатализовать физические формулы, пусть и выведенные для статистического элемента. Наша биологическая организация как раз и дает нам возможность управлять энтропийными процессами внутри социума, а та же статфизика показывает лишь вероятностные оценки, оставляющие возможность принципиально иного исхода. Интеллектуал-социализм как раз и был попыткой «обмануть» статфизику изменив исходные условия и сделав нужное нам событие более вероятным. Исторический опыт показывал, что может сделать организованный арийский этнос при правильном управлении. Одновременно достижение неустойчивого энтропийного равновесия с неарийцами в современных белых странах указывало, что арийцы будут готовы пойти любые уступки сохраняющие их статус. В физике это было доказано Пригожиным в упомянутой нами теореме. В расово-чистом обществе это не так страшно, а в ряде случаев может оказаться и полезным, но какое сейчас общество расово-чистое? В реальности достижение устойчивости с чужеродным элементом обозначает компромисс с ним, а постоянное его увеличение изменяет и суть самой системы. Конечно, какого-нибудь голландца или англичанина могут пугать экзотические элементы с Суринама или Ближнего Востока разгуливающие по его улицам, группирующиеся в кучи и отправляющие национальные и религиозные ритуалы, но пока они прямо не влияют на его жизненный уровень, он будет их терпеть. Т.е. потенциальная неустойчивость системы компенсируется энергетической подпиткой. Пока всем хватает, пусть для этого и приходится все больше и больше напрягаться. Это устраивает и власть предрержащих, вот почему на выборах невозможна победа организации предлагающей правильную, хотя и заведомо непопулярную мораль. Бессознательная масса всегда ищет решение кажущееся наиболее легким в данный момент времени, но может ли она (на массовом уровне!) принять не то что кажется легким, а то, что наиболее целесообразно? Это не такой простой вопрос как кажется. Если мы допустим, что эволюция в принципе идет по правильному пути и в конечном счете придет к некоему финалу который предопределен, то все что делает масса, однозначно верно. Мы можем только умыть руки, удалиться от дел и заняться абстрактным фантазированием. Если же интеллект дан нам не просто так (а в природе ничего не бывает просто так, тем более на массовом уровне), то мы этот интеллект должны использовать. Интеллект - это всегда стремление к организации и противостояние хаосу. Вот почему интеллектуал-социалист в своей деятельности должен руководствоваться только научными принципами и рассматривать тезисы, записанные во всемирные конвенции пакты и протоколы, как простой и бессмысленный набор букв интеллектуальная ценность которых - ноль, а с расовых позиций - как абсолютный бред.

Мы не настолько наивны чтобы допускать, что интеллектуал-социалистические нормы будут поддержаны бессознательными массами, тем более на всеобщих выборах. Мы не настолько потеряли контакт с реальностью, чтоб допускать такую возможность даже теоретически. И уж тем более мы не рассчитываем на спонсорство буржуев. Даже гораздо более близкий массам национал-социализм поддержали только один раз, причем тогда совпало столько условий, что возможность второго раза представляется и вовсе эфемерной. Совершенно очевидно: что получилось в Германии в 1933-ем - исключение, причем не подтверждающее правило. Были очевидны и ляпсусы допущенные национал-социалистами, что, конечно, их не дискредитирует, но одновременно и предостерегает нас от некритического копирования их опыта. Что бы там не говорили, нацистская Германия совсем не была монолитным супермонстром и предельно отлаженной машиной. Первые

реальные шаги к оптимизации системы на уровне связей Гитлер начал делать не в 1933, а в 1944-ом году, когда было уже поздно. До этого проводилась ревизия звеньев, т.е. людей. По концлагерям изолировались социал-демократы, коммунисты, гомосеки и прочий асоциальный элемент. Это было важно, но недостаточно.

## 10.

Мы не действуем по принципу «кто не с нами, тот против нас», мы вполне соглашаемся на формулу «кто не против нас, тот с нами». Мы и недочеловекам предложим метод, по которому они смогут (если захотят) внести свой вклад в торжество будущего социума сверхлюдей. Всё-таки недочеловек - продукт исторический, он – финальное состояние своего рода. И если он это поймет и будет работать на общество высокоранговых расово-чистых индивидов его существование перестанет носить неосознанный скотоподобный характер. Он не обретет вечность, но безусловно обретет смысл. Это и будет то максимально возможное, на что он в принципе окажется способен.

Сейчас, чтоб народ начал «вдруг» мыслить биологически, нужно довести его до состояния, при котором ему станет нечего терять в противостоянии межвидовым гибридам. Только тогда он станет по настоящему свободным, а любое его действие - законным, как формально, так и фактически. Поэтому энергетически целесообразным представлялось создание интеллектуальной структуры способной захватить контроль вследствие расбаланса системы и, как следствие, резкого понижения ее устойчивости, причем такой расбаланс может быть достигнут искусственным путем, а главным движущим фактором должно стать понижение уровня жизни тем или иным способом и повышение числа недовольных до максимально возможных пределов. Кем был бы Наполеон, если б не было революции? Стал бы этот маленький полукорсиканец-полуитальянец генералом французской армии в 24 года, если бы в Париже сидел король, а не якобинцы? Вряд ли. А Гитлер? Стал бы он фюрером если бы Германия была той «сытой культурной страной» какой мы ее знаем по последним кайзерам? Скорее всего, он так и остался бы бродячим полунцим художником, пусть и с экстремальными убеждениями. Стал бы Джордж Вашингтон основателем страны ставшей сейчас сверхдержавой, если б в свое время не возглавил мятеж против английской короны, которой сам же и присягал и генералом которой являлся? Да и Наполеон мог бы сыграть в «патриота» оставшись роялистом и красиво сгннуть зеленым лейтенантом в Вандее. Может успел бы крикнуть «Да здравствует король!». Но кто скажет, что они были неправы? Кто назовет их предателями? Да, для кого-то эти люди клятвопреступники, но не для нас. Они объективно работали на прогресс, а он - превыше всего. Они стремились вывести арийскую расу на более высокий уровень существования, они боролись за свободу, они были расистами. Такие имеют право бороться против системы, если она их не устраивает. И они боролись.

## ГЛАВА ПЯТАЯ ОБЩАЯ ЦЕЛЬ

Помните смешной анекдот: исключенный из университета студент-физик с горя поступает в духовную семинарию и, сдавая экзамен, на вопрос священника: "что такое божья сила?", отвечает: "Божья масса, умноженная на божье ускорение"? Как знать, может подобный случай и был, ведь множество анекдотов берется из жизни. Тем более что студент-семинарист-физик ответил на вопрос правильно.

### 1.

Второй закон Ньютона, приводимый в школьной и популярной литературе именно как "сила есть произведение массы на ускорение", великий англичанин сформулировал по-другому -  $F=dp/dt$ , т.е. сила есть производная момента количества движения за время. Видно, что если вы хотите произвести действие в максимально короткий срок, вам нужна предельно большая сила. И не стоит рассматривать эти рассуждения как сугубо абстрактные. Мы неоднократно подчеркивали, что

человек - всего лишь сложная макросистема, на разных уровнях иерархии которой реализуются вполне простые физические процессы.

Эта формула вновь выводит нас на связь силы с временем, пусть в данном случае подразумевается чисто механическая сила. Сила вообще - это способность что-то изменить, а мотивом заставляющим человека что-либо менять, является желание достичь намеченного результата. Сознательное или бессознательное. Большая сила дает возможность достичь цели за меньшее время. Ни у кого ведь не вызовет удивления факт, что сильный зверь (под "силой зверя" подразумевается, помимо физической силы, еще и хитрость с опытом) добудет себе пропитание (т.е. реализует желание поесть) быстрее слабого. Человек изначально был слабее многих животных, но в итоге, целые отряды их были уничтожены (например, мамонты или бизоны), а остальные либо ассимилированы, либо их популяция контролируется и люди могут отрегулировать их численность в кратчайшие сроки. Понятно, что из двух индивидов поставленных в одинаковые условия, свою цель быстрее достигнет более подготовленный, а подготовка это сумма силы и организации. В свою очередь, цель и ее достижение никак жестко не связана с ростом или понижением энтропии, в этом уникальность человека способного как ее повышать, так и понижать. Т.е. целью может быть как рост, так и понижение. Например, создание атомной бомбы, предполагавшее создание теоретической базы, добычу урана, его обогащение (т.е. превращение в другой химический элемент - плутоний, что еще раз показало: мысли алхимиков о превращении одного элемента в другой оказались не такими уж нелепыми), конструирование бомбы, было, безусловно, актом грандиозного упорядочивания, причем в малом объеме. Тогда проект "Манхеттен" обошелся в 100 миллиардов долларов - сумму совершенно фантастическую, учитывая, что новый автомобиль среднего класса в 1945 году можно было купить за 1000 долларов. Но вот сам ядерный взрыв мгновенно превратил саму бомбу и упорядоченный город на который она упала, в не менее грандиозный хаос. В пыль. Причем в считанные секунды! Цель, таким образом, можно обозначить как достижение конкретного результата путем управления энтропией процесса: огромные силы затраченные на создания по сути небольшого изделия ("Малыш" весил 4 тонны) оправдались тем, что за минимальный промежуток времени был обрушен удар колоссальной силы. Подсчет в килотоннах здесь не совсем объективен, пусть цифра в 20 000 тонн тротила кого-то и впечатлит. Это - несколько железнодорожных составов, которые уж совершенно точно нельзя было взорвать в долю секунды, поэтому сила взрыва оказалось бы размазанной во времени и в пространстве, а для взрыва эти параметры - одни из главных.

С другой стороны, астрономические суммы затраченные на реализацию самого проекта окупилась тем, что по прошествии 10-15 лет атомные бомбы стали делать серийными партиями. К концу холодной войны СССР и США располагали арсеналом способным уничтожить практически всю мировую инфраструктуру, а по мнению многих ученых - вообще все живое на Земле, причем ни один раз. Как сказал кто-то из военных: "мы можем сравнить Америку с землей, потом восстановить в первоизданном виде, потом еще раз сравнить, но уже не восстанавливать". Такого прецедента в истории еще не было - усилием воли уничтожить биологическую форму жизни, представленную во Вселенной, может быть, всего лишь в одном экземпляре! Первый настоящий триумф интеллекта в разговоре с природой! Ведь такое действие всегда было прерогативой Бога. Но «взрыва» не произошло. Русские в довольно короткий срок добились паритета с американцами и «сверхупорядоченные» бомбы стали гарантом мира и покоя на планете, во всяком случае на уровне сверхдержав. И если кто-то будет пытаться опровергнуть наше утверждение, приводя в пример десятки войн прошедших в период 1945-91 годов, мы легко его парируем, заявив, что конфликты между арийскими странами были практически сведены к нулю. Вторжение СССР в Венгрию и в Чехословакию, имело относительно бескровный характер, да и война между Англией и Аргентиной также мало походила на мясорубку. Ареной противостояния белых стали цветные страны Африки, Азии и Латинской Америки. Но призрак ядерной войны, ставший всего лишь одним из инструментов внешней политики, привел к тому, что многие слабые интеллектуалы "по-другому взглянули на мир". Для них «ядерная угроза» была слишком страшной, притом, что 99% зарядов держали белые, пусть и против друг друга. Не знаю, испугались ли военные, но политики и буржуи - несомненно. Вторые даже больше, вот почему последние пятнадцать лет после разгрома СССР ядерные арсеналы сокращают ударными темпами. И действительно, сейчас завоевать господство над отдельной страной можно и без ядерных бомбометаний. Но сам прецедент - восхитительный и еще нуждается в интеллектуальной отработке. Стало очевидно, что человечество способно распорядиться своей жизнью и судьбой и даже собственными силами прекратить ее в любой момент. Впрочем, можно быть уверенным: в случае полной глобализации экономики и политики управляемой из единого центра, ядерное оружие будет полностью ликвидировано "от греха подальше", пока же будет проводиться политика полной централизации управления пусковыми установками.

## 2.

Впрочем, вопрос связи суммарной силы и возможности достичь результата за минимальный промежуток времени не менее интересен при переносе подобных рассуждений на одного человека или небольшую группу. И если политики с военными сбросив всего лишь 2 (две) маленькие, пусть и очень дорогие бомбы (эксклюзивное тогда изделие!), поставили на колени древнее феодальное государство со злым, коварным и беспредельно жестоким организованным народом, готовым "драться до конца", заставили его подписать унижительную капитуляцию, заставили навсегда отказаться от обладания армией и признать что император не «представитель бога на земле», а обычное физическое лицо, сделанное из того же фарша что и остальные японцы, то и отдельный человек, умело организовав то или иное предприятие, а степень и качество организации прямо пропорциональны затраченной силе, может, израсходовав ее в минимальный отрезок времени, добиться сенсационных результатов. Про спортсменов готовящихся по сложным индивидуальным программам годы, чтобы потом за 10 секунд бега или минуту-другую плавания выиграть золотую олимпийскую медаль мы говорить не будем, такие примеры слишком банальны и мало на что влияют. Тем более что в спорте от спорта ничего не осталось. Профессиональный спорт - это смесь биохимии и политики. Ну и шоу-бизнес. Он – абсолютно избыточен. Политики вкладывают деньги, рекламируя свои страны, свои режимы, а биохимики разрабатывают допинги, с каждым годом все более мощные и все менее обнаружимые. Зачем это спортсменам? И зачем это вообще? Поэтому мы знаем множество печальных историй известных спортсменов закончивших свою спортивную карьеру. Ставшие враз никому не нужными (вместо них пришло новое поколение, новые кумиры масс), они часто впадали в перманентную депрессию, "присаживались" на алкоголь и наркотики заканчивая жизнь в бедности и забвении, вспоминая, наверно, как когда-то любой - от нищего бродяги до финансового магната мечтал с ним познакомиться, сфотографироваться или выпить. Гораздо интереснее проанализировать такую ключевую потребность, как потребность обладания. Ведь большинство индивидов несмодостаточны и их статус, как в своих глазах, так и в глазах окружающих, определяется наличием того или иного предмета, считающегося престижным, причем не в какой-то узкой социальной или профессиональной группе, но в максимально широкой выборке. Здесь на первом месте безусловно идет недвижимость. Есть множество великолепных дворцов, особняков и вилл, где мало кто бывал, но один только внешний вид всегда оказывается убойной картой, а степень шикарности внутренних интерьеров (которая, кстати, может быть очень низкой) определяется фантазией наблюдателя, имеющего зачастую весьма слабое представление о современном дизайне. Рассмотрим более простой вариант.

Допустим вы, со своей зарплатой в 1500 долларов в месяц решили приобрести антикварный «гламурный» автомобиль стоимостью полтора миллиона. Причем у вас это не сиюминутный бзик, вроде "неплохо бы купить, когда деньги будут" и даже не смешное и сомнительное желание утвердить свой статус, нет, желание это с детства превратилось в цель вашей жизни, как для спортсмена олимпийская медаль. Вы спите и видите этот автомобиль, за него вы готовы отдать все что угодно, пусть вас и квалифицируют как фетишиста. На психологию и психиатрию вам тоже наплевать. Итак, можно провести несложные подсчеты и определить, что даже если всю зарплату откладывать, то накопить требуемую сумму можно будет через тысячу месяцев, т.е. через 83 года. А если откладывать только половину, то соответственно, через 166 лет. Допустим вам сейчас 25 лет. Резонно поставить перед собой вопрос: «а доставит ли удовлетворение покупка этой машины в возрасте 191 года?» Ну, или в оптимальном варианте, в 108 лет? Сомнительно. 108-летняя развалина на шикарном авто - зрелище не из приятных и вообще мерзкое, вроде эксклюзивных часов с бриллиантами надетых на свежесвынутого из канализации бомжа или негра-трансвестита облаченного в эсэсовский мундир. Иными словами, цель достижима наличествующей у вас силой, точнее силой, которую вы можете и готовы затратить на достижение, но вы отделены от нее временем, которое может отказаться меньше времени вашей жизни. Появляется вероятность вообще остаться без машины, не достигнуть цели всей жизни! А это страшно, ведь прошла ваша единственная жизнь, первая и последняя. И другой у вас не будет, а в переселение душ вы не верите. Вы решаете воспользоваться силой и (немного) интеллектом. Вы не выдумываете ничего сенсационного. Вы бросаете работу в своем офисе и из офисного раба для начала становитесь свободным предпринимателем (т.е. повышаете свою степень свободы). Дела у вас идут более-менее успешно, теперь ваш доход увеличивается в 10 раз, соответственно, вожденная цель может быть достигнута в 10 раз быстрее. Но бизнес, как и всякое другое занятие, не может охватить всех. Кто-то в принципе не способен им заниматься. Вот и вы чувствуете, что вашей силы осуществить цель в реально обозримой перспективе не хватает. Заработать нужные деньги не получится. Более того, их не получится даже украсть. Все места где "можно заработать" давно разобраны "своими людьми". А

вы - не свой. Вы – жалкий плебей. Вы – биомасса. У вас нет ни богатого папы, ни жены-миллионерши, ни бабушки, зашившей полкилограмма алмазов в плюшевого пёсика подаренного ей в детстве,. Еще раньше разобраны места где можно украсть. Туда просто не подступиться! Все перекрыто! Неслыханная гримаса рыночной экономики – захватить или украсть оказывается сложнее чем заработать! Где там сэр Чарльз? Семейные кланы повязанные кровью, родственники, связи, блаты. У вас нет выхода, во всяком случае, в рамках современного законодательства. Вы можете варьировать силой, но время-то линейно! Его тоже не хватает. А машину иметь хочется. Причем немедленно! Вы решаете привлечь дополнительные силы. Сила, как известно, величина векторная и если векторы направить одинаково результирующая силы будет значительно превышать каждую из отдельных сил. Вы сколачиваете банду, точнее силовую группу, "моб", таких же амбициозных нищих творчески мыслящих полубуржуев, готовых рискнуть жизнью ради приближения цели. Так возникает организация, именуемая в «правоохранительных структурах» бандой. Ваша группа захватывает инкассаторскую машину с 8 миллионами евро. Удачно.

### 3.

До сих пор не создано обобщенной научно отработанной теории преступлений, т.е. такой теории, которая учитывала бы как их "технический", так и информационный их аспект. Практика показывает, что масса преступлений не раскрывается не только из-за нежелания или некомпетентности органов. Не раскрываются и многие преступления над которыми работают лучшие следователи. Почему? А потому, что они совершены информационно безупречно. Проще говоря - нет следов, нет улик, нет свидетелей, не выражен известный "операм" преступный почерк и т.д. Т.е. для оперов энтропия такого преступления бесконечна, ибо их знания о нем - минимальны, а никаких информационных следов нет. Известен, разве что, мотив - украсть деньги. Положение становится совсем безнадежным, когда не выражен и сам факт преступления, т.е. следователь понимает что имеет место нарушение закона, но вот конкретных зацепок позволяющих возбудить дело - нет! С аналогичным явлением столкнулись астрофизики при изучении Черных Дыр. Поскольку все процессы происходящие внутри «дыры» находятся за "горизонтом событий", то мы их никак не можем фиксировать и ее энтропия для нас равна нулю, притом, что по общепринятому мнения температура и плотность (а следовательно и энтропия) внутри должны быть огромны. Саму дыру находят по косвенным признакам, вроде искажения световых потоков в ее близи, сферической аккреции вещества сопровождающуюся выделением мощного рентгеновского излучения и т.д. Но непосредственно Черные Дыры еще никто не обнаружил, а некоторые и вовсе считают, что их нет, что они принципиально недоказуемый вздор. Точно так же и в отношении государств и их правящих верхушек. Все понимают что преступления (по крайней мере финансово-экономические) там цветут самым пышным цветом, но вот за руку мало кого удалось схватить. Почему? Да потому что преступления не оставляют информационных следов или оставляют их в незначительной степени. Точнее следы-то может и остаются, но карательные органы не имеют доступа на тот уровень, с которого можно было бы их фиксировать. Именно поэтому среди воров очень жесткие законы в отношении предателей, стукачей и вообще всех кто "много говорит". Гэбэшную пословицу "Болтун - находка для шпиона" - также советую не забывать.

Итак, наши абстрактные люди совершили информационно-безупречное преступление. Разговоры о морали мы опять-таки грубо проигнорируем; вы действовали методами, которыми действуют в животном мире - захватывали добычу. Кто скажет что захват добычи зверем аморален? Скажут, что зверь берет ровно столько сколько надо. Ну, во-первых, это не всегда так, а вдруг и вы взяли ровно столько сколько надо? А сколько вам надо? В общем, чтобы не вдаваться в софистику, констатируем факт: вы используете максимальную силу, как физическую, так и интеллектуальную, блестяще подготовив операцию, нейтрализовав охрану, оторвавшись от ментов и запутав следы так, что самые опытные сыскари из генпрокуратуры плюясь, матерясь, крича на подчиненных, покусывая губы и засовывая под язык нитроглицерин понимают: дело - не раскрываемо. Ваша цель обретает реальность, а временные затраты - это затраты на подготовку операции и поиск нужных людей. Разумеется, все это при условии, что ваша суммарная сила и степень организации со всеми причитающимися параметрами, окажется большей, нежели сила и организация охраны банка и карательного аппарата, что вполне реально. Карательный аппарат имеет преимущество в людях (т.е. в элементарных звеньях могущих обрабатывать конкретные версии), вы можете поддерживать жесткую организацию малой группы и обеспечить нулевую утечку информации, чего в большой группе всегда трудно достичь. Полученных денег, кстати, хватит для обеспечения комфортного проживания в отдаленной теплой стране, а "органы" будут оставлены искать в черной комнате черную кошку, которой там нет.

Когда Ницше говорил что нет преступлений, есть всего лишь воля к власти, он, строго говоря, был неправ. Власть интересует не всех, как и вообще доминирование. Понятно, что Ницше как мазохист-контрреволюционер (МК) видел власть как простое доминирование, это элементарно читается хотя бы по тем женщинам которым он делал предложения и которые ему неизменно отказывали. Сам Ницше никогда бы не стал стремиться к получению, а тем более удержанию власти, он, наверное, мог бы вступить в организацию имеющую такую цель, но никогда бы не предпринял усилий чтобы ее создать. Его широко цитируемая фраза "идешь к женщине возьми с собой плетку" была блестяще парирована Сартром, заявившим, что "девять из десяти женщин отобрали бы у него эту плетку, поэтому он старательно избегал женского общества". С лиц категории МК правители получают слабые и зависимые, вот почему в современных вырождающихся белых странах все правители - МК. Шопенгауэр был несравненно ближе к истине, пользуясь термином "воля к жизни". Поэтому и прожил жизнь здоровым человеком и умер в старости от воспаления легких – болезни, которая в отсутствии антибиотиков плохо лечится. В отличие от Ницше, в 36 лет начавшего медленно сходить с ума, что первым заметил Вагнер, сказавший ему "вы - не человек, вы - болезнь", а последние 11 лет жизни проведенный в дурдоме, вкушая там продукты собственного метаболизма в простонародье именуемые сами знаете как.

Относительно "фетиша" в виде украденного авто и его последствиях в виде ограбленного банка и нейтрализованных (гуманным путем) охранников, мы скажем что шопенгауэровская "воля к жизни" в настоящее время как раз и выражается в "желании выпендриваться". Фразу "воля к жизни" сейчас нужно переписать в виде "желание красиво пожить". Это вернейший атрибут третьего поколения. Красота, помимо всего прочего, является информационным параметром, поэтому она, как и всякая информация стоит энергии или в человеческом варианте - денег. Не секрет ведь, что некачественная, но красивая вещь, может стоить дороже, чем качественная, но не имеющая надлежащего вида. Одной из двух не совсем эстетически привлекательных женщин можно наложить качественный грим и она станет "красивее", внутри оставаясь тем чем она есть. И не только «красивее», но и дороже. Т.е. можно жить красиво сугубо для себя, а можно создавать иллюзию собственной красивой жизни для других. Индивид, желая повысить силу которой у него в общем-то нет, должен создать иллюзию своей красивой жизни для других. Недостаток силы компенсируется избытком информации. Оба эти варианта в чистом виде довольно редки, обычно индивиды их сочетают, впрочем, оценить какому именно отдается предпочтение - сложно. С одной стороны, мы знаем, что наиболее богатые люди себя особо не афишируют, ибо самодостаточны. Нищий, напротив, может экономить на элементарной еде, но купить себе дорогой костюм или относительно приличный автомобиль. Этот расклад нашел свое воплощение и в фольклоре, где провожают «по уму», но встречают-то «по одежке»! А кто узнает про ваш "ум", если с вами не станут разговаривать из-за "одежки"? Мы не ведем речь о моде. Мода-то как раз убивает, мы говорим о стиле, который каждый ариец должен выработать для себя сам. А поскольку информация направленная на нужный объект может иметь усиливающий эффект, для индивида может и не иметь значения что видят окружающие у него "внутри", но важно то, что видят снаружи. Человек может быть кем угодно, главное чтоб другие увидели в нем то, что ему надо. Человек должен подать себя так, чтобы с него была считана нужная информация, а информация - это тоже энергия. Тот кто склонен видеть в человеке только внутреннее содержание, во-первых рискует на начальном этапе сильно ошибиться, а во вторых забывает, что посредством информационного контроля можно обращать чужие силы себе на пользу. Практически все знаменитые лидеры претендующие на мировое господство имели сомнительное внутренне содержание, но толпы готовы были сделать для них всё что угодно, включая добровольное расставание с жизнями, притом, что личных друзей у них, как правило, не было.

Аналогичный самый расклад имеет место и в отношении государств. Сколько бессознательных лопухов умиляется фальшивым лубочным образом. "Старая добрая Англия", которая на самом деле была одной из самых жестоких деспотий в Европе; "культурная Франция", ставшая оплотом чуть ли не всех дегенеративных начинаний; "милитаристская Германия" (уступавшая во вторую мировую войну странам-союзникам по мощности ВПК в соотношении 1 к 100); "миролюбивый Советский Союз", который кроме военной техники ничего нормально делать не умел; "мудрый Восток", не давший ничего кроме мракобесия, зверства и безумия; "свободная Америка", с ее беспрецедентной тотальной системой стукачей, доносов и политкорректности. И так далее в том же стиле. Про отдельные страны бывшего СССР писать не будем, дабы не задевать (в данный момент) нежные национальные чувства народов их населяющих.

Выпендрейж, как главное наполнение белого индивида "эры информации" поощряется буржуями, так как выливается в частую замену вещей, мобильных телефонов, интерьеров жилищ, машин и т.п. Еще раз напомним формулу Гитлера: "главное - заставить массы поверить". Во что угодно! В то во что вам надо! Но изначальная вера не мыслима без надлежащей информационной

подпитки, в этом и смысл слова «заставить», т.е. создать информационный фон, это нужно, чтобы масса «поняла» что «додумалась до всего сама». Слово "заставить" подразумевает именно энергетические (информационные) затраты. Раньше кандидаты в верховные "гуру" должны были демонстрировать "чудеса", теперь можно обойтись без чудес, используя обычные внешние эффекты и упрямо повторяя заранее подготовленный набор речёвок. Это не так сложно, ведь человек желает быть в толпе, слиться с толпой. Инстинкт толпы эксплуатирует та самая "мода", которая в XX веке распространилась на все аспекты человеческой деятельности. Невозможность выпендриться «по-нормальному», двигает смелыми (а смелость это и есть способность осуществить опасный поступок за минимально возможный отрезок времени), а то что смелым и судьба помогает, знали еще древние. Здесь интеллект безусловно важен, но может оказаться и тормозом, в этом особенность третьего поколения, тотальный приоритет интеллекта над волей часто ее полностью подавляет и фактически парализует человека. Грубо говоря, человек все знает и все понимает, но ничего не может. Силы нет. Поэтому интеллект должен быть способен себя иногда «отключать». В. Шлахтер в книге «Человек-Оружие» пишет: *«Человек развил в себе ум, разум, ставший для него одновременно и благословением, и проклятием. Несомненно, разум дает человеку силу, но одновременно и ослабляет его. Умение эффективно действовать в бою всегда является производной функцией от способности отключить свой разум. Повторяю, разум - это одновременно и двигатель и тормоз в развитии человека. Причем тормоз - в значительно большей степени, нежели двигатель. Дело в том, что страх - это порождение разума. Инстинкт же самосохранения - порождение тела. В иррациональной психологии есть такое понятие "мышление туловищем", или мышление на уровне рефлексов, которое предполагает выключение разума и, как следствие, отсутствие страха».*

Конечно, приведенный пример с быстрым доставанием денег и автомобилем может быть покажется излишне примитивным и вообще он просто выбран как модель, но еще раз скажем: не пытайтесь давать ему моральные оценки. Мораль относительна. Что аморально для одного - морально для другого. Мораль статистических групп - народов, рас или религиозных сообществ, вообще кардинально отличается. Например, для мусульманина морально иметь четыре жены, для христианина - аморально, у индуиста корова священное животное, у христиан – обычное. Евреям аморально есть свиней, а кому-то вполне морально не любить евреев. Чтоб опять-таки не шокировать девственные струны наиболее тонких психических натур, допустим, что если все осуществлено «чисто» в отношении не имеющих к "делу" индивидов, т.е. без жертв, то с очень большой вероятностью этот поступок нельзя будет назвать аморальным. И чтобы доказать аморальность наших смельчаков, нужно будет для начала обозначить по отношению к кому или чему их поступок морален или аморален. Аморальность или моральность не может быть по отношению к "пустоте", она всегда направлена на что-то или кого-то. Убийство аморально? Допустим. А убийство врага на войне? А может этот враг был вполне достойным человеком на порядок качественнее вас по всем параметрам? Поэтому никакой «априорной» морали не существует даже как универсальной абстракции, что доказывается элементарным разрушением моральных устоев при столкновении статистических групп или даже отдельных индивидов имеющих хотя бы расовые или религиозные отличия. Иконы и барельефы апостолов в католических соборах были не просто моральны, они были святынями. В XVI веке пришли протестанты и превратили все это в кучу мусора и это (с их позиций) тоже считалось не просто моральным, но и святым, угодным Богу делом. Для того чтоб всемирная мораль победила, нужно ликвидировать все отличия между людьми, включая гендерные. В нашем случае, по отношению к банку в чьей собственности была машина набитая деньгами, нужно будет доказать, что банк сам заработал деньги морально. Что, как мне кажется, будет весьма непросто, особенно если учесть, что большинство крупных капиталов изначально имеют криминальное происхождение. И пусть даже "криминальный" период накопления банковского капитала «в развитых странах» закончился 50 или 100 лет назад, а сейчас дети с внуками тех, кто "стоял у истоков", мирно умножают папашины и дедушкины наворованные капиталы. Формально дети не должны отдуваться за поступки предков, так нам глаголет светское законодательство. Но вот в религиозных книгах утверждается совсем другое. И в оккультных тоже. И генетики, думаю, тоже будут разделять это мнение, пусть и частично. И будут правы каждый со своей стороны - дети эксплуатируют доходы полученные в свое время преступным путем, почему не может прийти кто-то другой и взять их таким же путем? Мы отлично понимаем и история это подтверждает, что преступник, достигший высокого статуса в преступном мире, никогда не хочет чтоб его сын повторил его путь. Дорожка-то скользкая... Он хочет чтобы сын получил нормальное образование и стал преуспевающим бизнесменом, хотя потенциальное нарушение закона само собой предполагается. Иными словами, удачливый преступник ставший богатым и реализовавший все свои желания, стремится обрести легальный статус, пусть не сам, но в своих детях. Он может себе это позволить, так как у него есть базис в виде наворованных капиталов. А у кого его нет?

Моральность любого поступка можно анализировать, но только с позиции каких-то абсолютных ценностей характерных для тех кто таким анализом занимается. В нашей концепции это белая раса в лице ее лучших представителей. Поэтому баланс "морально-аморально" определяется через призму арийского мирозерцания и если кому-то не терпится дать точную моральную оценку этому поступку, так и быть, проанализируем его с позиции нашей арийской системологии.

#### 4.

Мы разобрали чисто абстрактный вариант увеличения своего богатства путем создания высокоорганизованной системы способной повернуть силовую акцию за минимальный момент времени при близких к нулю информационных потерях. Разумеется, с позиции любого современного светского законодательства такое деяние преступно. Но таки ли это на самом деле?

Хорошо, пусть банк заработал деньги не преступным, а честным путем. Теоретически и такое возможно. Теоретически. В то же время мы знаем, что банком управляет субъект, расходующий значительную часть своих капиталов на поддержку структур работающих на рост энтропии и понижающих статус белого человека, например, на пропаганду расового смешения, толерантного отношения к дегенератам, алкоголизма и наркомании. В свою очередь, наши ребята представляют из себя элитный расовый материал и не приходится сомневаться, что честно заработанные (именно так!) деньги, они пустят, во всяком случае, не на ту гадость, на которую спускал их хозяин банка. Кто теперь рискнет назвать их преступниками? Только сумасшедший законовед, или, перефразируя Канта, «придурок в себе», не имеющий ничего с базовыми задачами своей расы. Моралистам, а их в эпоху слабых также развелось очень много, мы поставим вопрос по-другому: с позиции какой морали они преступники? Человеческая ли это мораль? Ответ слишком очевидный чтоб его давать.

Теперь рассмотрим эту же модель при других начальных условиях. Пусть теперь хозяин банка представляет элитный расово-интеллектуальный тип, когда-то заработавший свои деньги путем рэкета высокоэнтропийных избыточных категорий населения (например занимаясь «ремонтom» т.е. отъемом денег у богатеньких гомосеков), в то время как грабители как раз и относились к этой категории (допустим, это два межрасовых наркомана). Само собой, вне зависимости от исхода их операции, они - преступники. Даже если она сорвется на этапе подготовки. Т.е. при приложении к конкретным условиям, любой поступок становится либо моральным, либо аморальным, но системная арийская мораль всегда учитывает не только "связь" (т.е. действие, характеризующееся в современных законодательствах как преступление), но и характеристики исходных элементов (т.е. "преступника" и "потерпевшего"). Как мы видим, оба понятия - относительны, в зависимости от качества субъектов. Можно сделать то, что современный закон квалифицирует как преступление и быть "в морали", можно жить в строгом соответствии с этим "законом" и являть совершенную аморальность.

Впервые с таким кажущимся парадоксом я столкнулся в раннем детстве, в середине 70-ых годов, когда весь Советский Союз облетела история о том, как две девушки полезли в сад за вишнями к некоему хозяину, а тот, недолго думая, застрелил их из охотничьей двустволки. Обоих. Наповал. Напрочь. Само собой в "совке" эту историю могли бы замолчать, но тут информации дали ход, сделав акцент на «деградации человека до безумия частнособственническими инстинктами». Все могло быть нормально и эта история была бы воспринята в планировавшемся коммунистическими маразматиками смысле, но меня неприятно шокировала реакция определенной части индивидов: больше всех осуждали "хозяина" те, кто удавился бы за копейку, те, кто никогда и никому не подал бы куска хлеба, даже если хлеба у них были бы целые закрома. Странно, да? Тогда мне тоже казалось странным, пока я не понял, что подобная категория законченных жмотов чувствует себя комфортно выставляясь доброй за чужой счет. Ведь особенность поведения "хозяина" заключалась в том, что он не побоялся стрелять, но я уверен, что его примеру хотели бы последовать очень и очень многие; у кого воровали урожаи поймут о чем я говорю. Сейчас, наверное, больше бы концентрировали внимание на "защите частной собственности" и тому подобной галиматье. Но опять-таки, рассматривать нужно не только действие (стрельбу), но и характеристики всех участников действия. Я не знаю сколько дали тому деду, наверное, получил по максимуму (т.е. расстрел), но вот хорошо это или плохо, ответить трудно, точнее - невозможно. У нас нет следственных материалов. Ведь может быть дед был ветераном спецназа ГРУ и выполнял в эпоху "советского глобализма" (по Бжезинскому) деликатные задания по ликвидации врагов продавшихся прогнившим буржуазным режимам, а ныне - превратил свои десять соток не только в сад выполняющий роль прикрытия, но и в центр подготовки троих внуков-скинхэдов, а девки - обычными шлюхами, возвращающимися из общежития иностранных студентов после сеанса групповой релаксации негров или арабов. Типа, витаминов захотелось пожрать, дабы

компенсировать потерю калорий. Виновен ли дед-хозяин? Кто скажет что он виновен? А могло быть и по другому: девушки возвращались с концерта ультраправой группы разогнанного карательными органами, их парней - наци-скинов - "покрутили" менты и запёрли в "обезьянник". Дед-хозяин, с дерева которого они захотели сорвать пару вишен, оказался старым провокатором НКВД, участником ряда массовых зверских убийств и командиром заградотрядов. Кто тут прав, а кто виноват, а? Мы привели два "крайних" случая, но по большому счету всё могло оказаться куда проще - дед-хозяин и девки имели одинаковое качество, поэтому это было просто убийство, именно такое, каким его и рассматривал советский суд, исходивший из того, что «все равны перед законом».

## 5.

Рассмотрев случаи концентрации силы в единицу времени и относительность морали в зависимости от интеллектуально-биологического качества субъекта, перенесемся в область предельных сил: рассмотрим случай Бога. Его сила абсолютна, но не бесконечна. Это - не одно и то же. Для реализации абсолютной силы требуется пусть очень большая, но все же конечная энергия. Для реализации бесконечной силы требуется бесконечная энергия потраченная за конечный промежуток времени, чего быть не может. Следовательно, время его отклика на событие - не ноль, но оно может быть предельно малым по сравнению со временем затрачиваемым человеком на реализацию пусть даже самых примитивных желаний. Поэтому становится смешно, когда говорят "Бог терпит". Терпят люди, и то только тогда, когда у них не хватает силы могущей быть потраченной в нужный момент времени на "отклик", или есть сила, но не хватает смелости ею воспользоваться. Смелые будут ждать ровно столько, сколько нужно для наиболее рациональной реализации своей силы. Поэтому самое жалкое состояние человека - бессилие. Бог не терпит. Сила может не действовать только тогда, когда она уравновешена другой силой. А что она должна быть уравновешена, установил еще Ньютон. Сила не может быть "сама по себе", или как мы говорили, она не может воздействовать на "пустоту". Такой контрсилой в «божественных раскладах» является сатана. Эти две силы отнюдь не статичны, это ясно видно из того, что наш мир неравновесный. С одной стороны неживая его часть движется в направлении роста энтропии, с другой - сама жизнь противодействует ее росту, а сам факт ее возникновения оказавшийся с позиции теории самоорганизующихся систем - всего лишь громадным скачком упорядоченности, показывает, что сатана здесь не причем. Он может влиять и изменять, но не создавать. Мгновенное выравнивание силы Бога и сатаны означало бы неизбежную тепловую смерть Вселенной – состояния, которого так боялись мистические романтики XIX века. Впрочем, то что тепловая смерть в принципе невозможна, еще никто убедительно не доказал и пока доказательств не видно, слишком много действующих факторов.

Как же пересекается взаимодействие Бога и сатаны в одном, отдельно взятом индивиду или в целых группах отобранных по какому-либо из параметров? Для этого вспомним, что по господствующим практически всю историю человечества представлениям, конечным этапом жизни любого индивида является попадание в постмортальный потусторонний мир, называемый в авраамических религиях адом или раем. Интересно, что у древних арийцев, где не было жестко персонифицированной ипостаси зла, не было и разделения на ад и рай. Как правило, все, вне зависимости от своих деяний при жизни, перемещались тем или иным способом в подземный мир, холодный, сырой и абсолютно скучный, где не было ничего, где люди, потерявшие все качества характеризующие личность терялись в принципе, а время останавливалось - полный аналог с Черной Дырой, где для внешнего отдаленного наблюдателя время идет, а для объектов находящихся внутри - останавливается. Я только не понимаю, откуда древние это знали? Очевидно, что человек перемещался в низкоэнтропийный мир. Христианство, заимствованное частью из иудаизма, а частью из манихейско-митраических доктрин, довело энтропию рая до абсолютного минимума, т.е. до нуля. Это на первый взгляд кажется удивительным, ибо рай как-то априорно ассоциируется с неким тропическим садом, где доминирует "блаженство". Но что конкретного в этом саду? Чувства и эмоции? Их нет. Разум? Он не нужен. Развитие? Зачем? Конфликты? Отсутствуют по определению. Человек в раю абсолютно определен во всех своих проявлениях, а личность у него совершенно отсутствует, она ему не нужна; в раю, как в структуре с нулевой энтропией и остановленным временем, невозможны необратимые процессы. Информационная избыточность отсутствует в принципе. Немного отличается мусульманский рай, там хоть секс разрешен, но только секс ради секса, что довольно точно характеризует народы среди которых возникла эта религия. Ну и вспомним, что рождение детей исключено даже в мусульманском раю, так что и там секс при экстраполяции на вечность (а жизнь в раю вечна) превращается в обычное тупое и бесцельное механическое занятие ничем не отличающееся от обычной мастурбации. В аду ситуация несколько

противоположная. Понятно, что нулевая энтропия - состояние вполне представимое, чего не скажешь про состояние, когда энтропия стремится к бесконечности или просто к очень большим величинам. Тут абстрактное воображение клерикалов дало осечку, но даже из анализа имеющихся текстов описывающих адские ужасы, ясно, что в аду "идет процесс", пусть не эволюция, но хотя бы процесс. В аду существует некая внутренняя динамика, точнее - динамический хаос, что понятно: туда из земной жизни поступает исключительно высокоэнтропийный контингент. На относительно доступном для простого обывателя уровне концепция христианского ада-рая была изложена Данте в "Божественной Комедии". Данте не зная (формально) понятия односторонности процессов всё расставил правильно. Повествование начинается с ада, на входе которого написано "Оставь надежду всяк сюда входящий", т.е. идет указание на полный разрыв информационного контакта с тем, что было ранее. Затем, после описания ужасов ада, индивиды попадают в чистилище, где из них формируется материал для будущего рая. Грешники исправляются, что подразумевает понижение их энтропии, ну а уже в финале попадают в рай, где все определено в любой момент времени. Никакого противоречия с законами природы в этом нет. Исцеление идет через понижение энтропии - от максимума до нуля. Ад представляется открытой системой, поэтому понижение энтропии там возможно, по мере понижения грешники "исправляются" и становятся полностью готовыми к передаче в рай - замкнутую систему с нулевой энтропией, откуда возврата нет. Отсюда и "вечная жизнь" в остановленном времени. Нет, Данте, безусловно, великий человек и настоящий идеалист. Типичный латинец, воплощение сильных черт арийской расы. Он мало что знал, но многое понимал. Он верил, что всех можно сделать лучше, если использовать сверхъестественную (божественную) силу. Вот так просто взять человека, "очистить" его, подготовив для "вечной благодати", как делал Христос, превращавший бесноватых маньяков в добрейших меланхоликов. Уже в XIX веке с развитием химии и физики и обоснованием понятия "необратимый процесс" стало ясно, что никакая "очистка грешников" невозможна. То же самое доказали психиатры, а затем и биологи. Когда европейцы познакомились с индоарийскими концепциями переселения душ и кармы, невозможность "исправления" (во всяком случае быстрого) овладела и оккультными кругами. Совсем неудивительно, что именно в это время Фрэнсис Гальтон формулирует принципы евгеники - нового подхода к улучшению качества расы путем механической (но не духовной!) отбраковки неполноценных особей, т.е. простого вывода энтропии за пределы системы на самом начальном уровне, опять-таки научно обосновав то, что древние арийцы применяли повсеместно. Евгенике не суждено было стать доминирующей практикой, для ее реализации необходима была сила, а она-то стремительно убывала, хотя прецеденты были - в США в 20-е годы и в Германии в 30-40-е. Как ни странно, евгенические программы оказались успешными даже в самых минимальных объемах реализации, мне сдается, что даже национал-социалисты где-то опасались, что проводимые меры могут привести к созданию такого класса сверхлюдей, против которого они сами будут выглядеть недочеловеками. Может поэтому они так любили Ницше, хотя он никакой не нацист. А вы помните, что делают следствия с причинами их порождающими? Вот-вот. Тем более что Гитлер, Гиммлер, Геббельс, Штрайхер, Гейдрих или Эйхман, вряд ли бы прошли расовый тест новых сверхчеловеков ими же порожденных. Тем более что на фоне НСДАП, ставшей чем-то вроде промежуточной структуры, стремительно выросла черная кокаина - новый интеллектуально-биологический фундамент будущих сверхчеловеков. Жаль эта песня была оборвана не будучи допетой до конца, но ясно, что если бы Европа была превращена в полноценное государство СС способное себя защитить, где то к середине 50-х годов, НСДАП, как сборище стареющих склеротиков, догматиков и маразматиков была бы оттеснена как минимум на второй план молодыми предками будущих сверхлюдей, а то и вообще распущена. За ненадобностью. Ну а что было бы дальше даже сложно вообразить! Фантастика бессильна.

## 6.

Мы уже говорили что грех - это всего лишь любое расовое преступление. В принципе возможен вариант, при котором расовое преступление попадет и под христианское определение греха, ведь христианские грехи тоже вызывают рост общественной энтропии. Поэтому несовершенство расового преступления (т.е. реального греха) можно достичь только управляя собственной энтропией, точно так же как и в христианстве, другое дело что у нас цели разные, а не только грехи, хотя, повторимся, они могут пересекаться. Управление личной и общественной энтропией показывает, что "грешников" можно если и не исправить, то сделать удобными для применения в той или иной области. Мириадам "грешников" противостоит малочисленный отряд "святых". В христианстве в него попадали два класса людей. Первые вели так называемое "праведное существование". Скромно жили, скудно питались, сексом не занимались, чувств не имели, страстям

не потакали, денег не брали, одевались в лохмотья, норм гигиены не соблюдали, выполняли стандартный комплекс действий именуемый "отправлением культовых потребностей", одним словом вели низкоэнтропийное существование. Здесь, впрочем, не надо обманывать себе относительно их святости. Она не в том, что они чего-то не делали, но в том, что заставляли себя ничего не делать. Мы не знаем какие мотивы двигали этими людьми. Возможно в их головах вызревали самые дерзкие идеи или самые хладнокровные и циничные преступления. Возможно. Но они объективно работали на понижение своей внутренней энтропии, они могли ей управлять, что в их случае значило только одно - понижать, а управление - одно из главных, если не самое главное качество человека. Если потенциально они и были злодеями, то свое злодейство они направили внутрь себя. Ницшеанская "жестокость" обращенная на самого себя и превратившаяся в совесть, а после - в святость. Сказать что это был оптимальный вариант нельзя, оптимально направлять собственную жестокость на врагов, но то что это был вполне достойный вариант - однозначно, хотя по причине неправильного "выхода" энтропии он нами не приветствуется. Они понижали свою энтропию так, как на личном уровне не понижал никто. Поэтому попали в рай, так как всю жизнь к этому раю стремились и сознательно шли. Каждый может задать себе вопрос "А что я сделал для попадания в рай?". И ответить. Я могу ответить за себя: "ничего". Но я ничего и не делал! Забавным представляется небольшое отличие в мотивах канонизации святых в католической и православной церквях. В первые века христианства в святые в подавляющем большинстве попадали те, кто не только вел или начинал вести "низкоэнтропийную" жизнь, но обязательно закончил ее принятием "мученической смерти" за веру, а такая разновидность организации собственной кончины является актом мазохизма высшей степени. Т.е. нужно было хотя бы в этом походить на Христа - жить и умереть как крайний мазохист. Поэтому первые христианские святые - это канонизированная элита христианства, эта топ-сотня в хит-параде святых. После Великого Раскола в православной церкви факт "мученической смерти" перестал быть главным и определяющим, главным критерием стала «праведная» мученическая жизнь "а-ля Серафим Саровский". У католиков, а эта разновидность христианства распространилась в европейском ареале расселения "садистических народов", наоборот, ценилась мученическая смерть. Совершить эффектный подвиг во имя веры и при этом умереть - вот что стало определяющим. А как ты раньше жил - не имело никакого значения. Но такой расклад просуществовал недолго. И православие, и католицизм, стали инструментом политики, а посему в святые начали записывать и князей, и царей, и девиантных девиц типа Жанны д'Арк. Полностью нарушалась идея "святости" как приближение к христианскому идеалу обрисованному в Нагорной Проповеди. Куда, к примеру, должна была попасть бедная Жанна д'Арк, которую сначала ликвидировали в 1431-ом году по приговору церкви (которая никогда не ошибается), а потом, в 1920-ом, сделали святой (по решению той же церкви, которая никогда не ошибается)? В ад или рай? Или она пятьсот лет очищалась, после чего папа сменил место её базирования? Смешно. Протестантство как религия устоявшегося «нерефлексирующего» (как сейчас модно говорить) белого общества, выбросило этот садомазохистический «институт святых», отменив их почитание в принципе, а заодно отменив еще много чего, соединив на тот период христианство Нового Завета с интеллектуально-экономическими требованиями социума. В максимально приемлемой форме. До сих пор удивляешься, как это получилось у Лютера? Ведь это было и впрямь было покруче коммунистической революции!

Между святыми и грешниками располагается толстый толстый слой т.н. "обычных людей", которые в данной "системе координат" способны попасть и в святые и в грешники. Религия не допускает никаких неопределенностей в этом вопросе: или-или. Кто куда должен попасть решает специальный суд, но вот по каким законам он решает, если они совершенно неопределенны? Со святыми ясно, в оптимальном варианте они живут по инструкциям данным лично Иисусом через апостолов, и вроде как автоматически попадают в рай. А остальные?

Теперь, если мы экстраполируем наши рассуждения на бесконечный промежуток времени, и допустим, что все что говорится в Библии правда, то рано или поздно мы всё равно попадем в рай, именно этим должна закончиться история. Одни напрямую, другие - через "пункт предварительной обработки". А поскольку финал совершенно одинаков, казалось бы нет смысла "метать бисер" не то что нам, рассматривающим Бога как одну из сил (пусть и абсолютную), но даже самым ортодоксальным верующим. Поэтому искать объяснение религиозных порывов арийцев нужно не в желании индивида переместиться в «вечную жизнь в раю» сразу после смерти, но в чем-то более прагматическом. И если у человека рожденного в религиозной семье и с детства воспитанного в традициях своей конфессии, религия - это просто особенность поведения, то мотив приводящий в нее неопитов практически всегда один и тот же, его можно обозначить одним словом - слабость. Ариец всегда приходит к Богу в моменты уменьшения силы, а уходит (если уходит) только в моменты ее повышения. А изучил множество индивидов "вдруг" ставших набожными христианами и обнаружил следующую закономерность: всех их можно было сгруппировать по трем возрастным

группам - молодые обоих полов (16-20 лет), мужчины периода "кризиса тридцатилетних" (28-33 года) и женщины предбальзаковского и бальзаковского возраста. С последними двумя группами все понятно, а относительно первой заметим, что в этом возрасте не только приходят, но и часто уходят от Бога, уходят как раз те, кто был взращен в религиозных семьях. Им Бог перестает видиться той силой, информационный контакт с которой может как-то повышать их собственное качество, часто до конца жизни они оказываются агрессивными атеистами и позитивистами.

## 7.

Мы рассмотрели варианты управления энтропией на индивидуальном уровне, уровне небольшой группы, и на высшем уровне «Бог-сатана». Теперь обобщим все вышесказанное и перенесем его на уровень расы. Религия здесь может показывать нам пример определенной организации, дававшей иногда полезные результаты. Речь, однако, не идет о внутренней структуре белых, но об их взаимодействии с внешним миром.

Я не сторонник взгляда, утверждающего, что все великое олицетворяемое Европой обязано либо христианству, либо удачному симбиозу христианства и греко-римского язычества. Скорее всего, дело не в концептуальных "надстройках", а в самих внутренних свойствах арийской расы. Но то, что христианство много раз служило объединяющим началом против враждебного влияния других рас - факт. Оно обеспечивало если и не устойчивость, то по крайней мере существование системы. Под христианской ширмой шли Крестовые походы на Ближний Восток, Завоевание Америки, войны с турками, монголами и сарацинами. В свою очередь, христианство, не имеющее никакой априорной расовой доктрины, не могло довести эти начинания до приемлемого финала даже в своей протестантской фазе, финала, обеспечивающего невозможность контрнаступления цветных в будущем. Сейчас это будущее наступило. Но было продемонстрировано, что даже при элементарной организации белая раса была способна творить такие дела, по сравнению с которыми все что делается сейчас, выглядит предсмертными конвульсиями подыхающего в хосписе старичка, в то время как дети и внуки ездят по всему свету, организовывая гнуснейшие сцены массовых извинений и покаяний. Кто-то вспомнит, что рыцари рисовали на себе кресты, а белые армии ходили в бои с цветными армиями под знаменами с изображением Христа или Георгия Победоносца. Ходили. Перед сражениями устраивали коллективный молебен? Устраивали. Но только тогда, когда чувствовали что силы может не хватить. Сейчас мы понимаем, что действие это имело целью повышение самоорганизации и подавления собственного "я". Сталин, закрывший все храмы, пооткрывал уцелевшие, когда Вермахт стоял у берегов Волги. Церковь не стала общенародным стимулятором "повышения активности", но на определенную часть ее легализация произвела впечатление, а поскольку все без исключения священники официальной церкви являлись проводниками партийной идеологии и осведомителями НКВД, то и в этом случае упорядочивание было гарантировано. В современных армиях оно достигается коллективными упражнениями, вроде бега по утрам с исполнением дебильных стишков или маршировок с песнями, но дух современной армии не в телах, он - оружию созданном интеллектуалами. Когда сила появлялась, про Иисуса и святых быстро забывали. Протестанты вообще отменили практику изображения божественных и околбожественных персон и надо же - почти весь мир захватили! И пока во многом удерживают, хотя старые костлявые пальцы уже дрожат, а голова работает как-то не так. Интересно, кто им помогал? Православный наверняка скажет - "сатана им помогал!"

Белая раса является конечным звеном цепочки личность - семья - народ. Наша религия - это наша раса. Наша раса - это наш народ, наш народ - это мы, истинные, те, кто работает на расу, а значит, автоматически, против других рас.

Эволюционное существование белого индивида немыслимо вне рамок своей расы, а никакая другая форма кроме непрерывной эволюции нас не интересует, так как она априорно лишена смысла. И если сила отдельного индивида определяется способностью потратить максимальную энергию в единицу времени, то для расы, как интегральной совокупности индивидов рассуждения более сложны, здесь действуют законы динамического хаоса.

Главная потребность белого - достижение индивидуальной свободы. Индивидуальная свобода предполагает индивидуальный интерес, а поскольку белый индивид концентрирует в себе всё или, во всяком случае, задатки всего, то и нынешняя степень организации этой расы самая низкая. Организацию можно повысить, но это будет означать ограничение внутренней свободы каждого. Своими высшими достижениями во всех областях она обязана исключительно интеллектуалам, обеспечившим научно-технический прогресс, в частности прогресс вооружений, позволивший белым захватить весь мир. Если бы так шло всегда, мы бы сейчас находились на гораздо более высоком уровне развития. Но даже такая динамичная раса не смогла обеспечить свое

непрерывное поступательное развитие. Небывалый интеллектуальный рывок сопровождавший захват мира в XVII-XIX веках очень быстро показал ограниченность территории и ресурсов планеты Земля, что привело белые страны к противоборству обернувшимся двумя мировыми войнами, унесшими жизни более 70 миллионов их представителей. Военная мощь Европы, ставшей ареной противостояния, была уничтожена и мировое противоборство перешло в экономическую сферу.

У белых сейчас нет никакого общего интереса, или интересов которые можно было бы сгруппировать по направлениям, а потому не может быть какой-то общепринятой доктрины действий. Раса, как совокупность сотен миллионов "неупорядоченных" индивидов, довольно инертна, поэтому белые до сих пор чувствуют себя достаточно сильными, точнее - самыми сильными.

Этим пользуются многочисленные цветные, хоть и принадлежащие к разным нациям, расам и религиям, но имеющие как минимум два общих признака: внутренняя ненависть к белым как к чужакам и стремление закрепиться в белом мире. Ясно, что такая тактика, если ей не будет поставлен заслон, сначала приведет к деградации белых, а затем – к понижению номинального статуса цветных до того реального уровня, в котором они пребывали до перемещения в белый мир. Цветные, понятное дело, такими стратегическими раскладами голову себе не забывают, для них возвращение на свой изначальный первобытный уровень - не трагедия, но закономерный итог. Он наступит как в случае возвращения белыми своего потенциала, так и в случае полной интеллектуальной деградации этой расы. Хотя вполне возможно, что на общепонятном уровне они это понимают, поэтому и предпринимают столь бешеные попытки "хорошо пожить сейчас".

## ГЛАВА ШЕСТАЯ

# ПЛАЦДАРМ САТАНЫ

С введением понятия энтропии в науке появилось представление об асимметрии мира в целом и о существовании на уровне мироздания выделенного направления движения - повышения энтропии. С другой стороны, ни у одного здравомыслящего человека не вызывали сомнения законы сохранения, особенно после поправки их с учетом тепловых процессов. Образовывалась интересная нестыковка. Энергия (т.е. то, что могло быть превращено в работу) могла переходить из одной формы в другую, но в целом сохранялась неизменной, причем всегда, в любой момент времени, а энтропия (т.е. связанная энергия) непрерывно росла. Иными словами, мировой процесс с энергетической точки зрения был стабилен, а с энтропийной - непрерывно менялся.

### 1.

Наука, как объективное знание не нуждалась ни с кем ни в каких компромиссах, ибо весь мировой процесс управляется одними законами или вообще одним законом, что ни оставляет место компромиссам. Наука не знала всего, но была вполне самостоятельной. Подвести могли только люди – носители научного знания. Религия не нуждалась в компромиссах, пока была сильной и способной физически раздавить любое инакомыслие, в те же моменты когда она была недостаточно сильной, ей требовалось искать пути упрочения своего статуса, даже если для этого требовалось поступиться принципами, зачастую ключевыми.

Еще раз напомним: никакая религия в принципе не способна дать ответ ни на один вопрос. Ни на один. Она может создать иллюзию правильной картины мира, но идеал любой религии - достижение абсолютной стабильности подконтрольного "стада", только при ней она может окончательно застыть в своих догматах и не обременять себя необходимостью практически непрерывно подстраиваться под меняющийся социум. Мы уже говорили, что причина вполне справедливой ненависти религиозников к науке. Здесь и объяснение экспансии ислама и восточных религий по отношению к тому же христианству. Ведь ислам несколько не усилился со времен средневековья, если же брать времена Арабского Халифата, то он, наоборот, стал слабее. Но ислам - это Библия переведенная для Востока, а на Востоке всё стремится к абсолютной догматизации. Христианство, отработав свое, уходит вместе с деградацией белых, вот почему сохранившийся в более-менее первоначальном виде ислам выглядит устрашающе-агрессивным, что не мешало арабам вдребезги проиграть четыре войны евреям, притом, что по человеческому потенциалу они превосходили Израиль в 100 раз, а по территориальному - в 300. Как видно, дело совсем не в

исламе, дело - в организации, а она у евреев оказалась во много-много раз выше, она дала возможность не только организовать внутренние резервы маленького нищего Израиля, но и иметь мощнейшее лобби в Америке, готовой пойти практически на все что угодно ради сохранения сионистского государства. Советская помощь арабам тоже не помогла, как известно энтропии систем при их взаимодействии складываются, в данном случае арабский хаос суммировался с советским. О какой победе вообще можно было мечтать?

Главное свойство любой религии рассчитывающей на устойчивый, а значит и долговременный статус - религия должна быть удобной, причем одновременно как для самих масс, так и для управления этими массами. Мы знаем, что статистическая система пущенная "на самотек" всегда будет стремиться занять максимально неупорядоченное состояние, соответствующее минимуму свободной энергии. Это правило изначально выполняется для живых организмов и люди среди них не исключение. Но только изначально, ибо уникальное свойство живого мира - самоорганизация. История не донесла до нас ни одного примера долговременного анархического общества, да и чисто научно его существование в принципе невозможно. Да, кратковременные периоды анархии бывали, но они заканчивались приходом диктатора стремившегося снизить степень свободы индивида до минимальных величин. Анархия почти всегда заканчивалась массовым террором и тотальным снижением свободы.

Арийское язычество, как нам сейчас кажется, и было такой себе "удобной религией", но его отвергли. Отвергло деградирующее третье поколение Римских граждан. Эта тема достаточно исследована. Вспомним наш график распределения вероятностей сбоев системы в зависимости от времени. Христианство пришло тогда, когда кривая вероятности сбоев ползла вверх, причем резко. Менялись исходные элементы системы, менялся и тип связей между ними. И, что самое главное, энтропия системы росла. Она становилась неопределенной и неустойчивой, в такие моменты любое, даже незначительное влияние извне может иметь фатальные последствия, подобно больному с ослабленным иммунитетом (т.е. сниженной устойчивостью организма) могущему умереть от обычной простуды, на которую здоровый не обратит внимания. В теории систем такое состояние называется бифуркацией, этот термин мы уже встречали цитируя И. Пригожина. В момент бифуркации горизонт прогноза снижен до минимума, поэтому события могут разворачиваться совершенно непредсказуемо.

Но мы сейчас сделаем акцент на другое: античное язычество, даже несмотря на весь его либерализм и удобство, все же не спасло древний арийский мир от краха. А это показывает, что в нем были изъяны, пусть и менее значительные чем в христианстве. Почему менее значительные? Да потому что языческие нормы действовали десять (или больше) тысяч лет до христианства и, частично, две тысячи лет христианской эпохи. Мы говорили про отсутствие там системы, но система ведь тоже может работать на разные цели. Система может и убивать. Хорошо мусульманам или буддистам, они представляют специализировавшиеся народы и расы. Когда-то, много сотен лет назад, они приняли набор догматов и живут по ним. Не развиваются, но и не деградируют. И догматы не обесцениваются, потому что не изменяются их носители. Здесь мы подходим к генеалогии такого понятия как «мудрость Востока». К ней опять-таки склонно обращаться только вырождающееся поколение белых, т.е. третье поколение. Это было в Риме, это вновь повторилось в начале эпохи модерн и продолжается сейчас. Информационный фон способен дезорганизовать работу мозга очень умного человека и он на короткий период может увлечься йогой, системой фэнь-шунь, суфийской музыкой или тибетской медициной. Мы таких встречали. Но всегда, во всех случаях, это оказывалось мимолетным увлечением, от которого отходили. Интеллектуальный иммунитет срабатывал безотказно. Так вот, азиаты, особенно желтые, как наиболее стабильная и специализировавшаяся раса в наибольшей степени приблизилась к энтропийному равновесию, а философия равновесия предполагает, что в мире нет ничего хорошего или плохого. Если что-то есть, значит оно нужно. Во всяком хорошем можно разглядеть плохое и во всяком плохом хорошее – более неарийской догадки наверное вообще не существует. Отсюда следует и совершенно неприемлемая для белого мораль – по мере приближения к совершенству граница между добром и злом исчезает, а Бог, если он есть, вообще находится за пределами добра и зла, ибо то и другое – человеческие категории. Руководствуясь такой методологией можно оправдать абсолютно всё и, что самое забавное, она не устаревает. Вот белые и попадают на эту удочку, принимая как факт «истины», якобы проверенные тысячелетиями. Да, проверенные. Но не на белых. И не для белых написанные. Таким образом, в арийском преломлении никакой мудрости на Востоке нет. Есть очередная иллюзия для белых. С оккультных позиций такой расклад объясняется «отстраненностью» желтой расы, ее стремлением «быть над событиями», «быть вне времени». Белые живут не по мудростям (ибо они меняются вместе с белыми), а по афоризмам. А в одном из них говорится: "Чтобы восторжествовало Зло, достаточно бездействия хороших людей". Это – обоснование философии действия, главной философии белых. А сейчас передовой отряд белых – интеллектуалы.

Таков главный симптом нашего поколения. Хорошо это или плохо? До сих пор доминирование интеллектуалов заканчивалось упадком социума и приходом новых людей первого поколения, для которых интеллект сам по себе играл явно второстепенную роль, это происходило потому, что белое человечество не могло выйти на некую новую, более качественную ступень. Происходил откат назад.

Факт, что процессы пущенные на «самотек» идут в направлении возрастания энтропии, нас несколько не должны ограничивать. Но обладая способностью ее регулировать, мы должны четко понимать, что без наших постоянных созидательных усилий она самопроизвольно сожрет всё, включая и нас. Как говорят немцы: «кто лежит, тот ржавеет». Белые постоянно эволюционировали, поэтому система представлений и понятий должна была меняться практически непрерывно, дабы обслуживать интеллектуальный прогресс. Белые могли расти, но могли и падать. К древнему язычеству такое требование предъявлять бессмысленно, арийцы тогда еще не доросли до исторического анализа, они жили прошлым, а не будущим, они накапливали опыт. Далекое прошлое казалось им идеальным, ведь тогда все были свободны и счастливы, а в будущее, особенно в отдаленное, предпочитали не заглядывать. Никакие цели не обозначались, язычество как удобное, но бессистемное мировоззрение, просто не ставило никаких целей. Зачем? Точно так же нет никаких целей у современных вырождающихся буржуазных государств. А если нет цели, то нет движения. Вот почему смешно и карикатурно выглядят попытки реанимировать то, древнее язычество, особенно с его многобожием. Еще раз напомним: его отвергли, оно проиграло христианству и возврата к нему нет. Мы можем взять из него пару нужных для новой системы деталей, подобно тому, как из разбитого автомобиля вынимают магнитофон, насос и трос для того, чтоб вставить в новый. Сейчас, когда мы стоим на пороге постхристианской эры, это более чем очевидно.

Изъяны древнего язычества дали о себе знать в эпоху упадка Рима, хотя просто отбросить его было невозможно, ведь обычный здоровый человек, по складу, по замашкам, - язычник, кем бы он себя номинально не считал. Его фундамент – языческий, всё остальное – надстройка. Все знают, что даже когда античный языческий мир предельно деградировал, христианство не могло быть принято им в том виде в каком оно вышло из Палестины. Христианство нужно было сделать удобным. Его приходилось приспособлять к мировоззрению тогдашнего обывателя, вот почему оно вобрало в себя так много внешнего языческого антуража. Тут вам и христианские храмы, выстроенные на месте языческих, и дни святых подозрительно совпадающие с датами главных языческих праздников, поклонение иконам и мощам, посещение святых мест и много чего другого. Любопытно, что эти очевидные вещи начисто отрицаются христианами, во всяком случае, православными и католиками и, одновременно, вызывают гордость многих современных язычников, считающих что христианство могло утвердиться только частично вобрав в себя язычество. На самом деле и отрицать и гордиться совершенно излишне – христиане, как восточная секта, действовали своим стандартным путем: чтобы стать во главе системы, нужно было для начала самим стать ее частью. По нашей «мудрой» схеме нужно было взять что-то хорошее от язычества и включить в христианство. Впрочем, у христиан не было никаких формальных обязательств перед язычниками. Какое имело значение где строить храм? Или в какой день праздновать Рождество Девы Марии? Главное чтоб в этот храм ходили и чтоб Рождество праздновали. Главное - действие, обряд. Христиане и пошли по этому принципу. Как всякое восточное учение, оно вело (и привело) в никуда, но тогда до отдаленного финала никому не было дела. Никакой даже самый ортодоксальный религиозный фанат не станет отрицать, что античное язычество каким бы "плохим" оно не было, закончилось приходом Христа, а вот чем закончится христианство - вопрос! Новым язычеством? Но каким оно будет? Приход Христа был катастрофическим, но как стало ясно позже – не фатальным. А уход? Все белые империи уничтожены, а сама раса вырождается по всем параметрам, кроме интеллектуального. Белые армии не способны воевать. Белые карательные органы не способны противостоять разгулу террора цветных в белых городах. И наверное далеко не каждый арийский интеллект понимает, что интеллект дан ему не только для того чтоб зарабатывать деньги, их и без интеллекта неплохо зарабатывают, посмотрите хотя бы на известных спортсменов или артистов. Интеллект дан чтобы работать на свою расу. Здесь интересно будет сравнить Ноя и Моисея. Мы не можем точно сказать к какой расе принадлежал Ной, хотя всё указывает на то, что он был арийцем. Так вот, Ной, зная про грядущий потоп, не сделал абсолютно ничего для спасения хотя бы небольшой части населения. Наверняка население даже не было проинформировано. Понятно, что интеллектуальный разрыв между ним и всеми остальными был очень впечатляющим, но закончил Ной плохо, спасшись с семьей, он стал жертвой своего сына Хама. Нет, никто не говорит что нужно было спасти всех, но интеллектуальным долгом Ноя должно было стать спасение избранных. Не могли же несколько миллионов человек окружавших Ноя быть законченными подонками predeterminedенными к уничтожению. А уж по какому параметру избранных, Ной вполне мог бы решить, все-таки человек был неслабого ума и еще более неслабой сверхинтуиции. Современные

арийские интеллектуалы – это множество вот таких отдельных «ноев» не связанных ни чем. Ни целью, ни способами её достижения.

Неариец-семит Моисей пошел совсем по другому пути – он спасал группу людей, в которой, казалось, не было ничего. Собственно, кроме Моисея там и выделить некого. Операция по спасению отнюдь не делалась в белых перчатках стерильным инструментом, напротив, и то и другое часто тонуло в кровавых реках. Приходилось убирать то одних, то других, оптом и в розницу, приходилось приказывать братьям убивать братьев, родственникам – родственников, после чего ввиду бесперспективности даже таких методов объявить, что в Ханаан не войдет никто из вышедших из Египта, но только их потомки, которым на момент исхода было меньше 20 лет. Т.е. Моисей постоянно фильтровал народ, сбивая его энтропию. Сам он в традиционном понимании не спасся, он не вошел туда, куда вел народ, даже с его собственными детьми все совершенно запутано, но те, кого он вел, до сих пор почитает его как величайшего их пророков. А кто почитает крупного интеллектуала и арийца Ноя? Никто. Потому что некому. Потому что он ничего в интеллектуальном плане после себя не оставил, хотя фигура была мощная. Титаническая. Он спас себя, это ему удалось. Моисей формально себя не спас, но он из первобытного племени вышедшего из Египта вылепил систему, вполне эффективно работающую до сих пор.

Интеллектуал – это не вещь в себе, это система, как и сам интеллект, который есть система, состоящая из отдельных знаний и понимания связей между этими отдельными знаниями. Интеллект встроенный в систему работающую на расу, это самый эффективный инструмент подъема этой расы, причем такой, какому трудно что-либо противопоставить. Благодаря такой модели, люди в кратчайший срок подчинили животный мир, а белые захватили или подчинили своему контролю все цветные страны. Да, самолеты, линкоры, ракеты, авианосцы, подводные лодки и атомные бомбы есть у цветных, но они появились у них только после того, как ими обзавелись белые. Исключений не было. Интеллектуалы XX века безусловно качественнее тех что жили раньше, за сто-двести лет до них. Но система ухудшилась, в том числе и на уровне биологии самих интеллектуалов. Третье поколение самое умное, но и избыточная энтропия у него самая высокая. Отсюда и интеллектуалы-пацифисты, интеллектуалы-общечеловеки, интеллектуалы-адепты мультикультурного мира, интеллектуалы-защитники высокоэнтропийных меньшинств. Про неинтеллектуалов мы вообще молчим.

Мы отдаем себе отчет в том, что столь плачевное состояние многих интеллектуалов – также уходит своими корнями в христианские представления, но это не избавляет нас от последствий скрывающихся в уходящем христианстве. Не унесет ли оно нас всех с собой? Ведь арийская раса, которая и ассоциировалась с основным его носителем, находится в явных сумерках своего существования, а рецептов спасения церковь не дает и не даст, они просто выходят за рамки ее догматов, а научно мыслить она не способна. Но это сейчас. Тогда, в начале христианской эры, произошла смена поколений, а новое (первое) поколение не склонно ни к написанию истории, ни к футуристическим прогнозам. Когда в Европе начнется научный прогресс, интеллектуалы из христиан "вдруг" обнаружат резкое несоответствие евангельских речей Христа и принципов организации церкви, вот почему во время Реформации как раз и будет уничтожаться то, что считалось взятым от язычества. А на самом деле это было избавлением от христианства! Разрушалась религиозная система, ее место стремительно занимала экономическая, здесь христианские глобальные амбиции пересеклись с арийским пониманием абсолютности законов природы. Вот мы и имеем современный глобализм, т.е. экономические приоритеты возведенные в абсолют, где ваша степень приближенности к Богу определяются сугубо суммой на банковском счете и ничем более. А что такое деньги? Добро или зло? Ни то и ни другое. Деньги, как известно, не пахнут. Но работают. Какая уж тут мораль и какие общие цели? А у какой структуры в финале окажется больше денег? У той, у которой выше организация и структура эта совсем не белая. Белые не имеют ни одной общей цели, пусть даже нечетко выраженной, поэтому каждый гребет сам под себя, что делает управление деньгами белых исключительно легкой задачей. Заметить концептуальное сходство принципов "несть ни Эллина, ни Иудея" и "деньги не пахнут" - довольно просто. Но какое все это имеет отношение к интеллектуалам и к арийской расе вообще?

## 2.

По таким схемам действовала церковь, когда была слабой, но уже претендовала на всемирное влияние. Соответственно, точно также она действовала и тогда, когда массы начали от нее отходить, когда пустели приходы, а прихожане начали задавать попам и пасторам вопросы, за которые еще лет двести назад можно было бы прямоком отправиться в подвалы инквизиции. Теперь же в подвалы никого отправить было нельзя, поэтому приходилось изворачиваться. Нужно было

встроить церковные догматы и концепции в научную картину мира и объяснить, что на самом деле никакое научное открытие не противоречит сказанному в Библии. И вот уже начали издаваться книги написанные забавными полусумасшедшими учеными, где доказывалась возможность остановки солнца Иисусом Навином, обрушения иерихонских стен звуками труб вошедшими в резонанс с частотой их собственных колебаний, образование прохода в Суэцком заливе в результате внезапно нахлынувшего плотного ламинарного(!) воздушного потока и т.п. Последние научные толкования связаны с наступившим информационным веком, так, например, одно научное светило с длинным перечнем званий и заслуг заявляло, что "Христос непосредственно не превращал воду в вино, это было вовсе необязательно, он лишь "переупорядочил структуру воды", после чего она по своим свойствам начала походить на вино, в частности, вызывать опьянение". И это неслось в прайм-тайм с одного из центральных телеканалов! Нам-то смешно, но люди действительно клюют на такие вещи, никакая система образования, никакие университеты, не могут ничего изменить, в таком случае другое научное светило не вещало бы, что можно уничтожить все ядерные ракеты России, а если американцы вдруг вздумают начать войну, нужно будет просто ударить во все колокола всех храмов. Особые звуковые колебания, распространяющиеся от Кронштадта и до Владивостока, вызовут сбой в системе наведения ракет и они отклонятся от курса. Правда, здесь уже неясно, где кончается простое юродство и начинается прямой социальный заказ. Весьма опасный, ибо процент дураков слабо изменился с древнейших времен, при том, что число образованных возросло необычайно, что еще раз показывает слабость образовательной системы вообще. Для некоторых догматов простого объяснения не получалось, не хватало научной базы! Как объяснить возможность непорочного зачатия? Потребовались опять-таки открытия в области передачи информации и создание теории (пока теории) торсионных полей, чтобы начать с умным видом и раздутыми щеками вещать о том, как "бог" смоделировал в своем сознании "образ сына", после чего образовавшееся «информационное поле» было ретранслировано в Марию! А вы как думали? Впрочем, это не единственная гипотеза. Интересно как объяснят Преображение? Поверхностным возбуждением фотонов в результате чего Иисус "засиял"? Или просто фотон-фотонными взаимодействиями? Нашлось объяснение и для "триединства святого духа". Оказывается, он так же неразделим, как и три измерения пространства, да и сама эта трехмерность есть одно из воплощений триединства. Лоренц с Минковским наверное пришли бы в изумление, узнав что они математически описывали триединство Святого Духа. Хотя церковники пошли ва-банк начав встраивать Библию в науку. Ведь кто-то умный заметит, что пространство само по себе может быть искривленным, например, вблизи больших масс, но может ли быть искривленным Святой Дух или (ужас!) "божий сын"?

Мы никогда не поймем, насколько противно церкви заниматься подобными вещами, ведь блажен, как известно, тот, кто «уверовал, не увидев», и тот, кто «верует, ибо абсурдно». Такая вера - самая сильная. У нас не вызывает сомнений факт, что если бы церковь опять получила реальную власть, на науке можно было бы поставить большой-большой крест, ведь даже сейчас страны где церковь имеет большее влияние находятся, соответственно, на более низком уровне развития.

Церковь, впрочем, идет дальше, пытается стать ставной частью науки и в 10-20-ых годах XX века появляются первые заявления что, мол, наука и религия нисколько не противоречат, а скорее дополняют одна другую, что придет время, когда они вообще перестанут означать нечто разное, но сольются в едином порыве экстаза воли к достижению некоего "абсолютного знания". Так, Эдуард Шюре, стоящий в начале этого процесса, гениально его сформулировал: *"Самым большим злом нашего времени следует признать то, что Религия и Наука представляют из себя две враждебные силы, не соединенные между собою. Зло это тем более пагубно, что оно идет сверху и незаметно, но непреодолимо просачивается во все умы, как тонкий яд, который вдыхается вместе с воздухом. А между тем, каждый грех мысли превращается неизбежно в результате своем в душевное зло, а следовательно, и в зло общественное. До тех пор, пока христианство утверждало христианскую веру в среде европейских народов еще полуварварских, какими они были в средние века, оно формировало душу современного человека. До тех пор, пока экспериментальная наука стремилась восстановить законные права разума и ограждала его безграничную свободу, до тех пор, она оставалась величайшей из интеллектуальных сил; она обновила мир, освободила человека от вековых цепей и дала его разуму нерушимые основы..."*. Обратим внимание на то, что Шюрэ с одной стороны говорит о противостоянии науки и религии как о "зле", с другой, признает приоритет науки желающей восстановить "законные права разума". Он, как крупный интеллектуал, расист, и один из последних людей эпохи модерн, а также исследователь доисторического прошлого арийской расы, видел, что раса уже начала деградировать, причем справедливо обвинял в этом и церковь и науку, понимая, что все начинается с "греха мысли", иными словами с интеллектуальной несостоятельности отдельного индивида. Не будучи знакомым с только-только начавшей свой путь теорией систем, он не мог найти

"центральную точку" которую можно было бы принять за истину. Для него лучшее время арийской расы было в далеком-далеком прошлом, когда расу возглавляли интеллектуалы, чьи устремления, разумеется, совпадали с устремлениями расы. Религия вначале вроде бы была "хорошая", а потом стала "плохая". Наука тоже как-то испортилась, открыв людям некие вещи, в которые соваться было совсем не обязательно. Плохая наука и плохая религия неизбежно начали воевать друг с другом за "сугубо благую цель" - преодолеть разлад и скептицизм в душах несчастных людей.

*"Но с тех пор как церковь, неспособная защитить свои основные догматы от возражений науки, заперлась в них словно в жилище без окон, противопоставляя разуму веру, как неоспоримую абсолютную заповедь; с тех пор как наука, опьяненная своими открытиями в мире физическом в своих методах и материалистической в своих принципах и в своих целях; с тех пор как философия, сбитая с толку и бессильно застрявшая между религией и наукой, готова отречься от своих прав в пользу скептицизма - глубокий разлад появился в душе общества и в душе отдельных людей. Вначале конфликт этот был необходим и полезен, так как он служил к восстановлению прав разума и науки, но не остановившись вовремя, он же сделался под конец причиной бессилия и очерствения. Религия отвечает на запросы сердца, отсюда ее магическая сила, наука - на запросы ума, отсюда ее непреодолимая мощь. Но прошло уже много времени с тех пор, как эти две силы перестали понимать друг друга. Религия без доказательства и наука без надежды стоят друг против друга, недоверчиво и враждебно, бессильные победить одна другую. Отсюда глубокая раздвоенность и скрытая вражда не только между государством и церковью, но и внутри самой науки, в лоне всех церквей, а также и в глубине совести всех мыслящих людей».*

Итак, церковь сначала перешла к обороне, а потом начала пытаться контратаковать. Да и вражда между религиями неизбежна, если этих религий будет хотя бы две. Ведь любая религия утверждает, что истина одна, а если истина одна, то за нее неизбежно будет идти борьба. Эта борьба может затихать или усиливаться, но она будет всегда, особенно если мы будем держать в уме уже отмеченное нами важнейшее обстоятельство: ни одна современная религия не несет истины. "Борьба за истину" превращается, таким образом, в совершенно мнимую вещь, оборачиваясь обычной борьбой за души, т.е. за мозги. Религия не предлагает реальной связи с Богом, религия призвана нивелировать отдельного индивида перед собой, сделав его управляемым в максимальной степени. Она призвана связать его с собою, это называется «духовная власть». Иногда это было полезно, но в целом привело в никуда - вот почему религия была отброшена "интеллектуальным европейским слоем" – Шюре здесь выразился совершенно точно.

Почему была отброшена - он тоже не понял, но современная энтропийно-информационная теория легко объясняет этот лабиринт в сознании даже такого умного человека. Ну, то что наука отвечает на запросы ума - вполне понятно. А вот религия со времен начала ее противостояния с наукой пытается ответить не только на вопросы наукой пока не объяснимые, но и на те вопросы, правильные ответы на которые обычному человеку будет трудно понять. Это Ньютон или Кеплер с Галилеем могли держать в голове весь набор тогдашних знаний, ибо знаний этих было слишком мало. Сейчас, чтобы глубоко изучить любой из основных разделов физики нужно потратить всю жизнь, но чтоб его изучить нужно сначала изучить математику как систему описания физических процессов и (часто) общий курс физики, ибо в природе все неразрывно связано. Не исключено что потребуется выучить и химию с биологией. А как это все можно выучить одному человеку, пусть даже со способностями выше среднего? Положение могла бы поправить единая теория поля, в этом случае можно было бы понятным языком объяснить всю картину физического мира на простых моделях, сущность и метод функционирования неживой природы, но пока такой теории нет. Те же самые аналогии можно провести для химии или биологии. Мы их, кстати, проведем. Иными словами, религия "восполняет" тот информационный пробел, который не может восполнить наука. Вот почему в любой церкви вам дадут ответ на любой вопрос, но будет ли он правильным? Будет ли он честным? Ведь мы не знаем очень-очень многого, следовательно, энтропия нашего представления о мире большая. Вот вам и обширное поле деятельности для любой религии - давать нужные ответы на любые вопросы. И, что самое главное для бессознательного индивида, получение этих ответов не предполагает никаких усилий - нужно просто зайти в церковь и спросить. Причем опытных подтверждений индивид не потребует, а если решит что его кинули, то религиозное мышление приведет его в другую секту. А потом – в третью. Благо сект сейчас – хоть отбавляй. На все вкусы и запросы. Как еды в супермаркете. Вспомним пословицу про дармовой сыр и мышеловку. Вот почему религия в чистом виде - типовой удел слабаков, а человек имеющий хоть какие-то качественные показатели всегда немного "сам себе бог" и чем выше его качество, тем меньше ему нужна религия, т.е. искусственная связь с Богом. Это косвенно подтверждает и Шюрэ: *"...Ибо каковы бы мы ни были, к какой бы философской, эстетической или социальной школы мы ни принадлежали, мы несем в своей душе эти два враждебных мира, с виду непримиримые, хотя оба они возникли из*

*одинаковых присущих человеку, никогда неумирающих потребностей: потребности его разума и потребности его сердца. /.../ Наука занимается только одним физическим миром; нравственная философия потеряла всякое влияние над умами; религия еще владеет до некоторой степени сознанием масс, но она уже потеряла всю свою силу над интеллигентными слоями европейских обществ. Все еще великая милосердием, она уже более не светит верой..."* Как все-таки хорошо, что нравственная философия - этот побочный и ублюдочный продукт конца XVIII века потеряла свое влияние. Сейчас она заменена политкорректностью, но политкорректность - чисто информационный продукт, она - просто "правильные слова" и ничего более. Здесь же Шюрэ дает исчерпывающую характеристику нашему "третьему поколению": *"...Умственные вожди нашего времени все - либо неверующие, либо скептики. И хотя бы они были безукоризненно честны и искренни, все же они сомневаются в своем собственном деле и оттого смотрят друг на друга улыбаясь, как древние августы. И в общественной жизни и в частной, они, или предсказывают катастрофы, для которых у них нет лекарства, или же стараются замаскировать свои мрачные предвиденья благоразумными смягчениями. При таких знаменьях литература и искусство потеряли свой божественный смысл».*

### 3.

Главное свойство иллюзий - они вредны. Кто-то, наверняка претендуя на "глобальность", заявил: "Отнимите у людей веру в Бога и они поверят во все остальное". Но разве иллюзионист в цирке не стремится к тому, чтобы вы поверили? А как зарабатывали авторитет Библейские вожди? Моисей практически все время должен был демонстрировать чудеса. Нет, он нашел бы слова чтоб объяснить массам многие вполне разумные вещи, но вот вняли бы они ему? Приходилось сначала кормить их маном и перепелами, добывать воду из скалы, в позже (во искупление неверия) устраивать массовые убийства и моры. Христос вообще только и делал что демонстрировал парафизические и парамедицинские эффекты, не то что для масс, для апостолов! И массы верили. Зачастую в то, чего нет. А вот с апостолами такой идиллии не получалось.

Возникает естественный вопрос, поставленный в свое время одним популярным в определенных кругах американским автором запутанного происхождения - "а где же Бог?" Есть ли он как реально действующая сила? Есть. Более того, можно утверждать что он безусловно есть. Мы в него не верим, вера в реальное - совершенно избыточна. Что же это такое?

Бог это сила, или, в общем случае, энергия. Сила, работающая против роста энтропии, сила, работающая против хаоса, сила, работающая на организацию, на порядок. Как любая сила, она не может быть бесконечной, хотя ее масштаб может быть фантастическим и слабопредставимым современным человеком. Достигнуть ее можно только теоретически, ибо нужно обладать максимально возможными знаниями о мире. Но к ней можно и нужно приближаться. Понятно, что это делается не в церквах, а в лабораториях. В научных центрах. В исследовательских институтах. В библиотеках, обычных и виртуальных. Но не только там. Здесь еще один источник нарочитой неприязни всех религий к науке: наука, раздвигая горизонты знания, отбирает (в их представлении) силу у Бога. А следовательно - души у церкви. И действительно, церковь, по мере углубления нашего понимания картины мира становится все более и более избыточной. Зачем нам посредники? Сейчас она существует только как инструмент государственной политики. Нам могут возразить, что даже очень продвинутые люди, ученые, хотя и не все, но тоже ходят в церковь. Может и ходят, хотя нам про таких неизвестно. Да и каков их процент? Если он незначителен, а скорее всего именно так и есть, такое явление вообще можно отнести к случайным и не рассматривать. Если же вспомнить что дьявол прячется в мелочах и исследовать вопрос досконально, то мы наверняка обнаружим те или иные ярко выраженные слабости данного ученого, в частности, факт однозначного осознания им слабости собственного интеллекта, пусть за ним и тянется целый шлейф изобретений или открытий. Он чего-то боится, от чего-то страшится. Как правило, все эти люди относятся к категории СК, т.е. "садистов-контрреволюционеров". Они хотят управлять собственным знанием, но одновременно подчиняться некой высшей силе, не понимая в чем эта сила и как она реализуется. Церковь для таких - последнее прибежище. У лиц категории МК («мазохисты-контрреволюционеры») положение более выгодное в психологическом плане: их стремление к знанию не связано с инстинктом контроля и доминирования, они чувствуют что Бог есть и просто ощущают себя звеном в его непознаваемом, раскладе. Они берут всё что им дается, но всего лишь для удовлетворения собственных стремлений к некой внутренней гармонии.

### 4.

Древние не мыслили системно. Но они понимали главное: все в мире все взаимосвязано. Ни одна концепция родившаяся в древности не является законченной моделью, они пригодна только для решения чисто тактических задач в краткий промежуток времени. Христианский монотеизм по своей структурной организации обозначал глобальную цель - спасение людей через (понятное дело) понижение энтропии отдельного человека и всего человечества до минимума (это и называлось "спасанием"), но цель эта была статической и принципиально недостижимой - главное свойство всех восточных (и вообще неарийских) схем. То же самое можно сказать и об исламе с иудаизмом. Второе пришествие Христа, приход еврейского Мошиаха, подается как конечная цель, в результате которой мир будет мгновенно и, самое главное, окончательно (это очень важно!) изменен в плане торжества в нем некоей истины (в понимании той или иной "веры"). Впрочем, ислам с иудаизмом нас на данном этапе мало интересуют. Христианство тоже бы не интересовало, если бы не было распространено среди нашей расы, вот почему мы рассматриваем его как систему, взаимодействующую с системой арийского мышления.

Мы уже обозначили единственный положительный момент: христианство, принятое в разное время всеми без исключения белыми странами, способствовало их сплочению против внешних религиозных конкурентов, автоматически ставших расовыми врагами. Т.е. пытаясь отыскать полезное в его господстве мы опять-таки сталкиваемся с биологией, точнее - с расовыми концепциями. А колоссальный разрыв в статусе белых и небелых, позволивший первым захватить весь мир, был обусловлен интеллектуальным прогрессом, антихристианским по своей природе. Католики вплоть до эпохи позднего Ренессанса только оборонялись. Когда Виклиф и Гус начали шатать самые главные опоры в здании под названием "папство", турки добивали Второй Рим, прочно обосновывались на Балканах и захватывали белых рабов на территории от Дона до Адриатики, русские платили дань Орде, а арабы еще хозяйничали на юге Испании. Только в 1492 году, последний величайший католик – Христофор Колумб – сделал первый шаг к расширению белой экспансии, совершенно не представляя последствий. Любопытно и то, что последние цветные были выброшены из Европы также католиками, когда тем удалось остановить Реформацию, а протестантам повезло в том плане, что они оказались огороженными католическо-православным кордоном. Отсутствие угрозы чужеродного вторжения и религиозного прессы позволила им сначала двинуть науку и промышленность, а затем установить временный контроль над миром. Но злая шутка состояла в том, что протестантство само имело временный характер, гораздо более временный, нежели католичество или православие, вот почему его созидательная энергия так быстро закончилась. Двигатель отработал и начал ржаветь и разлагаться. Еще раз напомним, что протестантские страны деградируют быстрее чем католические, а видимое их благополучие базируется на мощной финансовой основе, гасящей всплески нестабильного элемента. Бунты цветных во Франции осенью 2005 года и отсутствие таковых в Германии или Голландии объясняются только тем, что эти протестантские страны богаче, они могут выделять больше денег на спокойствие цветных. Но и Голландия и Германия сейчас слабее чем Франция и если там повторятся французские события, думается, немцы и голландцы поведут себя еще более жалко. Подытожив все вышесказанное, мы констатируем следующее: можно сколько угодно спорить какая из ветвей христианства более истинная, но факт остается фактом – ни одна из них не спасает ни отдельного белого человека, ни все белое человечество.

Вот почему объединение науки и религии возможно только на базе науки, а не разного рода научно-религиозных гибридах. Массы, точнее самые достойные представители, должны понять одну вещь - наука реально может многое, а потенциально может всё, всё что захочет, причем гораздо раньше, чем это "всё" сможет религия. Если грамотно отладить арийский социум, превратив его в огромный военно-научно-исследовательский коллектив, ведомый общей целью, мир будет изменяться такими темпами, что следующее поколение будет высмеивать предыдущее как сборище придурков и амёбообразных недочеловеков. А вот если массы не смогут это понять, нужно сделать все, чтоб они в это поверили, и чем более фанатичной будет их вера, тем качественнее будет мировоззрение. Помните правило – не важно во что вы верите, главное - что вы не сопротивляетесь. Может быть тогда они прекратят пользоваться услугами экстрасенсов, шаманов, оккультистов и психоаналитиков. Это и будет "Великое Объединение", правда не в физике, а в мироощущении. И священники должны будут прежде чем поступить в духовную семинарию принести диплом об окончании университета по одной из фундаментальных дисциплин. И сдать 10-15 спортивных нормативов. Это будет важным шагом к обеспечению незыблемого статуса арийской расы в будущем. Как говорил знаменитый православный святой Серафим Саровский: "Спасите себя и вокруг вас спасутся тысячи". Он прав. Но против этой истины находится другая: "разрушьте себя и вокруг вас разрушатся миллионы". Полное соответствие с асимметрией мира в сторону хаоса. Серафим этого не знал, но как настоящий святой - чувствовал.

## 5.

Системный подход, особенно достижения науки последних 40-50 лет наконец-то дали нам возможность решить эти вопросы, пусть и в общих чертах. Расставить, так сказать, правильные векторы.

Итак, наука, как реальное и объективное знание имеет только одну исчерпывающую характеристику - она истинна. Если наука не истинна, то это уже не наука, а что-то другое. С религиями сложнее. Каждая из них - от ислама и католицизма, число приверженцев которых перевалило за миллиард, и вплоть до самых захудалых полупервобытных сект, а в такие обычно вступают индивиды имеющие психические отклонения по всей парадигме, претендует на абсолютную истину. Но перед наукой они все равны, ибо истины нет ни в одной. Можно сказать что христианство более истинно, так как его исповедуют народы с самым высоким интеллектуальным и (что естественно) жизненным стандартом. Но это с нашей арийской колокольни. Религии, в общем-то, не призваны организовывать жизненные стандарты. Мусульманин может нам возразить, заявив, что его религия даже в эпоху научно-технического прогресса переживает бурный рост. Да, пока что бомбы белых падают на исламские страны, но мусульмане уже наносят первые контрудары в Европе и Америке, не говоря про Россию. Так может быть она более истинна? Тут же трясая наэлектризованными пейсами в разговор вмешается раздухарившийся на молитве иудей, констатировав, что и христианство, и ислам, - всего лишь побочные продукты его религии приспособленные «гоями» для своих нужд. Как-никак даже протестанты начали с культа Ветхого Завета! И что его иудаизм существует намного дольше, а принципы заложенные в нем, позволили евреям контролировать значительную часть мировой экономики и информационного рынка, оказывая таким образом огромное влияние на мировой процесс. А потом свое скромное слово вставит китаец-конфуцианец, намекнув, что полтора миллиарда желтых драконов разбужены и уже пыхтят пламенем от которого вскоре содрогнется весь мир. Известна ведь шуточка, что самые прагматичные учат английский язык, а самые дальновидные - китайский. А если подключить родственных драконов из Японии, Объединенной Кореи и Индокитая, то перспективы вообще становятся безграничными, особенно на фоне тотального вырождения белых и многочисленных, но слабее спянных мусульман. В общем, каждый будет по-своему прав. Но прав всегда тот, кто сильнее.

## 6.

Бог – это хоть и самая большая, но все же не бесконечная сила. Сила Бога в том, что она всегда оказывается большей в конкретное время в конкретном месте, но она не может охватывать всё одновременно. Сила Бога работает на порядок, но ему противостоит сила расшатывающая этот порядок и работающая на рост хаоса. Только поэтому хаос и порядок существуют и наука пока весьма далека от того, чтоб дать устраивающий всех ответ на вопрос, что было раньше – порядок или хаос. Всего лишь несколько десятилетий назад было доказано, что сам хаос на элементарном уровне упорядочен, иными словами в хаосе всегда можно выделить пусть предельно малую, но все же упорядоченную область. *“Когда было осознано, что во многих случаях система, обнаруживающая на практике хаотическое, непредсказуемое поведение, допускает тем не менее вполне детерминированное математическое описание, для многих это было настоящим потрясением. Было трудно поверить в то, что “случайный” процесс может быть решением одного или нескольких, часто с виду простых, дифференциальных уравнений. И хотя некоторые из подобных результатов были к тому времени хорошо известны избранному кругу лиц, пристального внимания большинства они не привлекали. Таким образом, можно констатировать, что 20 лет назад произошел своеобразный фазовый переход в научном сознании, когда у ученых открылись глаза, и на уже известные факты они посмотрели по-новому. После этого благодаря наличию мощных компьютеров началась настоящая революция в этой области. Одним из самых неожиданных результатов был вывод о практической непредсказуемости долговременного поведения детерминированных хаотических систем и необходимости использования статистического описания”.* (А. Иоффе «Динамический Хаос») Отсюда расходящая мысль о том что «Бог присутствует везде» и что «всякая власть (т.е. порядок) от Бога». Т.е. приоритет явно за Богом. Последнее утверждение активно используется церковниками для обоснования контроля властей над массами. Таким образом, степень приближения к Богу определяется степенью упорядоченности структуры. Мы уже говорили про божественный рай и сатанинский ад, подчеркивая максимальную степень упорядоченности первого и перманентный хаос второго. Приоритет Бога здесь проявляется

в том, что путь из ада в рай есть, а вот обратный процесс невозможен. Изгнание из рая состоялось один раз – когда Адама с Евой выбросили из Эдема, сразу после того, как они решили узнать больше чем им положено. Но это – библейская метафора, указывающая, что на заре своего осмысленного существования белые совершили некую ошибку (грех) в результате которой их статус существенно ухудшился. Они решили познать, попробовать, нечто запретное. Что могло быть таким грехом определить несложно – то, что вело к резкому скачкообразному увеличению внутренней энтропии белого социума.

Итак, возникновение биологической формы жизни было грандиозным скачком упорядоченности, появились формы могущие сопротивляться росту энтропии и здесь опять приоритет за Богом. Появление арийского человечества – предтечи сверхлюдей - было дальнейшим звеном в этой цепи, но что представляла белая система тогда? Биологию отдельного индивида и связи между индивидами. Интеллектуалы тоже наличествовали, если бы их не было, факт греха так и не был бы осознан. Отсюда видно, что влиять на белых можно было через биологию, либо через интеллект. Второе мы отбрасываем сразу, так как у цветных не было интеллектуалов. А влияние через биологию – это влияние через секс. Что это было – секс с животными или цветными? Скорее всего - и то, и другое. Библия указывает на «змея» искусившего Еву, но змей здесь всего лишь экстрапроекция большого фаллоса и поскольку действие происходило где-то в передней Азии, можно предположить, что фаллос был негритянским, ибо желтая раса характеризуется как раз небольшим размером гениталий. Одним словом, некоторые арийцы вступали в сексуальный контакт и с животными и с цветными, чего делать было нельзя. Так одна причина порождала множество следствий и все они были отрицательными. Это была самая первая и самая выдающаяся победа сатаны. Но победой не полной. Видно, что не надо было вести некую «глобальную войну с порядком», нужно было внести небольшое «искажение» и хаос начал нарастать, ибо, как мы знаем, он может нарастать и без энергетических затрат, самопроизвольно. В этом сила сатаны, ему не надо быть равным Богу для влияния на события, а степень неспособности индивида контролировать и управлять энтропией как раз и определяет его степень приближения к сатане. Последствия были катастрофические, но все же состояние расы сохранилось на уровне, позволившем волевым решением запретить подобные контакты под страхом ликвидации. Когда от этих запретов отходили, либо когда власти смотрели на них сквозь пальцы, государства рушились. Отсюда и тезис что «Бог создал расы, а дьявол научил их смешиваться». Но что такое смешение рас, если не действие направленное на их разупорядочивание?

Знали ли арийцы о последствиях своего первородного греха? Наверное нет, хотя и понимали что делают что-то не то. Им было интересно. Помните другое выражение: «Бог создал всё, а дьявол сделал это всё интересным»? А интерес базирующийся на полном или частичном незнании, всегда несет в себе не только свободу действия, но внутреннюю энтропию. Наше знание и незнание дополняются, поэтому если человек знает мало о чем либо, вероятность ошибок в его действиях будет повышаться пропорционально степени незнания. Животных страховал инстинкт, люди стали жертвой своей недостаточности знания.

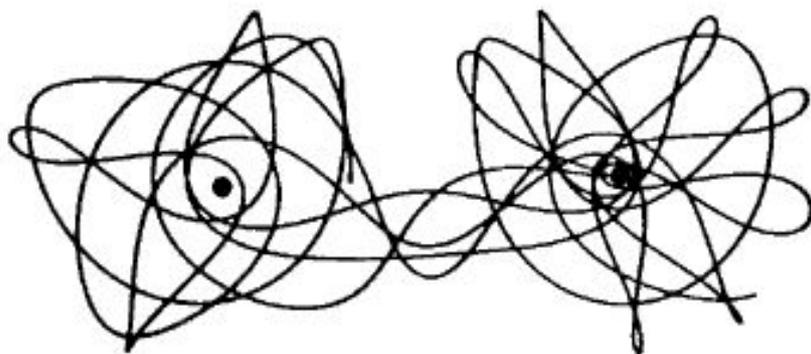
Нужно ясно представлять, что Бог обладая абсолютной, но ограниченной силой, не мог мгновенно создать такую сложную структуру как арийский человек, который сам являлся его подобием, пусть и отдаленным. Более того, человек не мог быть создан «окончательно», как и всякое сверхсложное изделие его нужно было «доводить» в процессе работы. Бесконечной энергии не было, поэтому требовалось время. Усложнение структуры требовало все большего и большего времени, так как горизонт прогнозов относительно коллективных действий людей сужался. Вот почему сатана, действия которого никак явно не проявлялись на уровне животного мира (живущего по грубым, но простым однажды установленным и всегда выполняющимся законам) серьезным фактором отразились на людях. Вид называемый нами «человек-разумный» из-за невозможности быть тотально проконтролированным получил значительно большую степень свободы действий, нежели мир животных, но это не гарантировало его представителей от избрания неправильных и даже фатальных решений, за которые они должны были сами отвечать. Здесь и появлялся плацдарм для сатаны. Сатанисты неправы, когда утверждают, что именно сатана контролирует знание. Церковь, погрузив мир в пучину невежества, сама отдала ему все рычаги управления. Waagah и Olegern в "Princers Omnium II" совершенно верно замечают что: *«Подданными царства Сатаны оказалось практически все человечество. Он был патроном всего бесконечного разнообразия слов, дел, помышлений, обычаев, которые христианская совесть классифицирует под именем "греха". Каждая мысль, не направленная к богу - грех. Девушка, бессознательно вызывающая влюбленные вздохи юношей, грешит и уже этим одним, по мнению святого Киприана, теряет девственность. Женщина, которая прекрасна, бессознательно грешит, ибо вследствие красоты своей она уподобилась серпу, которым Сатана жнет свою жатву. Супруг грешит, если делу деторождения уделяет больше интереса, чем любви к богу. Монахиня, моющаяся больше, чем два*

раза в месяц, грешит. Августин объявил любую исследовательскую и научную деятельность "грехом очей". Папа Григорий Великий даже запретил мирянам обучаться грамоте. Интеллектуальность, свойственная Дьяволу, заставляла церковь подозревать в сношениях с ним каждого ученого и по возможности уничтожать его как ученика Сатаны». Т.е. малая (по сравнению с Богом) сила сатаны помноженная на слабый интеллект арийца, привела к ситуации, когда практически всё человечество оказалось в его царстве, при полном отсутствии энергозатрат с его стороны.

Сатана «контролирует» знания в том плане, что вакуума власти (энергетического вакуума) не бывает. Если церковь самоустранилась от реального просвещения народа, чему удивляться что им занялись те, кто церковь не устраивал и кого объявили «слугами сатаны»? Впрочем, церковь со своей стороны действовала правильно, таким подходом она пыталась снизить энтропию общества, другое дело – во имя какой цели она действовала? Финал получился вполне закономерным – церковь отброшена чуть-чуть поумневшими массами, а влияние сатаны, в общем-то, никак не возросло, рискну предположить что оно даже снизилось, ибо мы больше знаем, а следовательно, больше понимаем. Человеку на индивидуальном уровне во многом перестал быть нужен Бог, тем более он не нуждается в сатане, что не освобождает его от воздействия этих двух сил. Сатана контролирует его незнание, он использует незнания людей в своих целях (повышение энтропии), что вынуждает их совершать ошибки, и, как следствие, толкает самых умных из выживших расширять свои знания сужая этот плацдарм. Здесь полностью действует правило неживой природы: следствие стремится противодействовать причине породившей это следствие. Но повторимся: человек, хоть и способен контролировать энтропию, все же несовершенен и не избавлен от любых ошибок, вот почему на локальном уровне часто выполняется другое правило характерное именно для живой природы: следствие не стремится компенсировать причину породившую это следствие, если эта причина желательна. А вот здесь могут правильно оценить желательность (и то далеко не всегда) только интеллектуалы и люди обладающие чутьем характерным для представителей животного мира. Вторых сейчас, кстати, почти не осталось. Сейчас белые гораздо в меньшей степени животные, нежели представители цветных рас. Таким образом, расширяя границы своего интеллекта как системы знания и понимания, мы однозначно противодействуем сатане, пусть он во многом стимулирует получение этих знаний и приближаемся к Богу, затрудняя его управление, ибо противодействие энтропии – его функция. Мы ее частично переваливаем на себя. Ну и само собой, мы можем работать и на рост энтропии, отбирая хлеб у сатаны. Вот почему церковь боится умных, во всяком случае тех, кто не находится вне ее контроля, понимая, что если она окажется без них, то де-факто прекратит свое существование как институт реально воздействующий на бессознательные массы.

На уровне одного человека необходимо помнить, что хотя и Бог и сатана обладают вполне реальной силой и возможностью сделать с ним все что угодно, они не могут действовать одинаково в конкретный момент времени. Например, если человека в момент времени  $dt$  хочет уничтожить сатана, то его совершенно однозначно не хочет уничтожить Бог. И наоборот. Мы привели крайний пример на уровне отдельно взятого абстрактного «изолированного» человека. В идеальном варианте такой «эксперимент» можно было бы наблюдать, если б на Земле жили считанные люди, кстати, Библия именно в таком разрезе его и рассматривает. Но человек встроен в систему, он связан с ней тысячами нитей, а практика показывает, что такие системы не управляемы полностью. В них есть стремление к порядку, но есть и стремление к хаосу. Важен именно коллективный показатель. В конце концов, смерть одного человека - это единичный случай вполне могущий носить элемент случайности, смерть или деградация системы – всегда явление закономерное, имеющую свою прослеживаемую генеалогию, подобно тому, как имеет такую генеалогию любой отдельно взятый урод или дегенерат.

В научных моделях упрощенным аналогом системы «Бог – сатана – человек» является знаменитая «задача трех тел». В наиболее простом ее варианте, она рассматривает движение некой пробной частицы в гравитационном поле двух больших и неподвижных точечных масс. Даже если движение происходит в одной плоскости, траектория частицы выглядит сложной и запутанной. Она то вращается вокруг одной из масс, то неожиданно и резко перескакивает к другой. Изначально близкие траектории очень быстро расходятся. Причина непредсказуемости поведения подобных систем заключается в не в том, что неверна математическая теорема о существовании и единственности решения при заданных начальных условиях, а в необычайной чувствительности решения к начальным условиям. Почти одинаковые начальные условия со временем приводят к совершенно различному конечному состоянию системы. Причем различие нарастает со временем экспоненциально, то есть очень-очень быстро.



Стоит ли удивляться, что даже очень сильные люди способны попасть под примитивные искушения, проявив “необычайную чувствительность к внешним условиям”? А ведь задача трех тех действительно формально очень простая, в реальности мы имеем задачу многих тех, где человек взаимодействует не только с Богом или сатаной, но и со своим окружением, которое в свою очередь тоже взаимодействует и с тем и с другим. Таким образом, число вариантов поведения представляется безграничным и на уровне одного, отдельно взятого индивида мы именно это и имеем. Чужая душа – потемки, т.е. трудно предсказать что “выкинет” человек. Теоретически - всё что угодно, здесь лежит объяснение немотивированных поступков, а часто и ужасающих преступлений совершаемых отдельно взятым индивидом якобы «без видимых причин». Но вот про систему такого не скажешь, ее поведение представляется значительно более прогнозируемым, вот почему поведение как простой толпы, так и сложного общества, изучено лучше чем поведение отдельного человека. Большая толпа или общество никогда не совершат немотивированный спонтанный поступок, никогда. Слишком большая инертность. Мы уже говорили, что статистический массив все время стремится к некоему наиболее вероятному для себя состоянию. Можно предположить, что если бы мы имели возможность наложить хотя бы несколько сот миллионов траекторий по которым человек “вращается” вокруг Бога и сатаны, то картина совсем не напоминала бы хаотические каракули, наверняка мы имели бы рисунок показавшийся нам осмысленным. И плотность траекторий вокруг одной из сил тоже менялась бы в зависимости от общественной ситуации. Еще на ранних этапах становления христианства это поняли, одновременно осознав невозможность полного регулирования системы «сверху». Был выбран другой путь, его кратко и очень точно описал А.А. Травин (цитата также взята из Warrax&Olegern “Princeps Omnium II”) «*Все просто: этические нормы и догматы, выработанные и закрепленные в ходе социальной эволюции, требовали однозначного толкования поступков людей. А это - минимизация степеней сложности в системе с огромным числом переменных. Ведь ситуация читается (читалась, если о начальной стадии) так: поведение любого индивида - в силу высокой сложности его организации - может быть в принципе непредсказуемым, однако сообщество таких индивидов (организация еще более сложная) не должно от этого страдать - сообщество должно быть стабильным и продуктивным. Следовательно, чтобы выполнялось последнее (стабильность системы), необходима упорядоченность, стабильность первого - то есть составляющего системы, индивида.*

*Возник, казалось бы, парадокс: в самое сложное, высокоорганизованное и прогрессивное - головной мозг человека (детище эволюции!) - необходимо вносить какие-то поправки? Именно так. И этот парадокс можно было разрешить только за счет упрощения: в сложной, в том числе конкурентной, системе взаимоотношений между людьми оценки их поступков должны быть не только однозначными, одинаково трактуемыми, но и полярными (да - нет, хорошо - плохо, можно - нельзя). Нюансы уходят: чем проще, тем лучше, надежнее для системы в целом. Более того, чтобы окончательно закрепить подобный механизм выживания и стабильности вида, человек в ходе эволюции наделяется еще и способностью к самооценке (в дальнейшем - к тому, что называют рефлексией). Вот стандартное, используемое теперь всяким цивилизованным человеком психологическое построение: я еще не совершил нечто, только задумал совершить, а уже могу оценить свой будущий поступок, да и самого себя, с позиций морали, нравственности, этики. Таким образом, оценочный механизм продублирован: оценка со стороны дополняется оценкой внутренней, и, как правило, упрощенно-альтернативной. В общем, механизм с двойной страховкой...».*

Двойная страховка вещь не плохая, другое дело - от чего вы страхуетесь? И для чего? Бессмысленно страховаться от события, вероятность реализации которого невелика, напротив, если имеется событие могущее иметь крайне отрицательные последствия, причем вероятность его далеко не нулевая, то имеет смысл ввести даже не двойную, а гораздо более многократную страховку, пусть

эта страховка может в финале оказаться избыточной. Есть вещи, которые делать нельзя ни в коем случае, которые не имеют никакого оправдания. Есть те, которые делать можно, но не желательно. Есть такие, выполнение которых - желательно. Ну и так далее, вплоть до вещей, которые делать необходимо. Да, минимизировать число переменных в сверхсложной системе необходимо, это тоже одна из мер сокращающая избыточность, а значит и увеличивающая КПД. С другой стороны, общество «не должно страдать», вот почему у него должна быть достаточная степень свободы. А кто её даст? Государство? Но качество государства – это качество его составляющих. Поэтому мы опять-таки выходим на «стабильность среднестатистического индивида», но не в дурацкой церковной трактовке предполагающей добровольное сужение степеней свободы до минимума, но в смысле регулирования «среднестатистического уровня». А он может быть достигнут только путем вывода за пределы системы индивидов понижающих этот уровень. Например, вывод из системы наркоманов, не только повышает ее качество (кто скажет что наркоманы как-то поднимают статус нации или государства?), но высвобождает энергию затрачиваемую на компенсацию их воздействия. Иными словами, деньги на их лечение могут быть потрачены на общественно полезное дело, наркоцентры, как объекты недвижимости могут использоваться в нужном всем качестве, высвобождается медицинский персонал, работники карательных органов занимающиеся наркоманами и наркобизнесом. Ну и самое главное – наркоманы перестанут ухудшать социальный фон. То же самое можно привести и по другим абсолютно или условно избыточным категориям. Так, исключая высокоэнтропийный контингент, мы повышаем качество социума, а повышения такого качества всегда работает на повышение качества индивида, причем гораздо больше на уровне связей, нежели на личном уровне, ведь связей, повторимся, гораздо больше. Известно ведь, что те, кто общается и негативным высокоэнтропийным элементом, уродует прежде всего самого себя. Вряд ли на психику человека позитивно действует ежедневное многочасовое пребывание в среде умственно-отсталых детей или ежедневные допросы насильников и убийц. Вряд ли оживление в семейный фон вносит муж-алкоголик или психически больная жена. Из-за приоритета количества связей, влияние негативных групп оказывается куда сильнее, чем мы можем предполагать, другое дело, что стабильная система стремится компенсировать их влияние, но компенсировать – не значит свести на нет. Мы вынуждены их терпеть, причем постоянно, а постоянное терпение - это может быть христианская, но никак не арийская добродетель.

Таким образом, работая на сведение к нулю высокоэнтропийного негативного контингента, мы объективно работаем на порядок, причем по всем направлениям. Мы не нуждаемся ни в каких компромиссах, ибо действуем в интересах всей расы. Так мы сужаем плацдарм сатаны, ограничивая его только интеллектуалами добывающими знания, надеясь в будущем также свести его к нулю.

## ГЛАВА СЕДЬМАЯ

# ЗАКОНЫ И ПОНЯТИЯ

Даже религиозники признают, что законы даны Богом для людей, что же касается законов в рамках которых находится сам Бог, то они подаются как принципиально "недостижимые". Рассуждают примерно так: "если Бог - создал всё, то мы не в состоянии корректировать созданное по своему усмотрению, тем более исправлять то, что нам кажется неправильным или несправедливым. Делая что-либо, мы причиняем только вред. Мы не можем ничего менять, так как мы не умнее Бога. Мы можем только ждать, причем без всяких гарантий".

На самом деле здесь ситуация еще проще чем с людьми, ведь Бог один, он - не статистическая система. Необходимо лишь правильно обозначить понятие "закон".

### 1.

Под словом "закон" мы понимаем то, что всегда выполняется, вне зависимости от нашей воли. Например, законы сохранения. Попробуйте их нарушить и у вас ничего не выйдет. Юридическая трактовка этого понятия выглядит под таким углом зрения совершенно бессмысленной. Еще более бессмысленным выглядит и разделение этого понятия на "законы природы" и т.н. "гражданские", "уголовные" и прочие "человеческие" законы. Такое разделение - лазейка для темных сил и они ей активно пользуются. То что юристы называют законом, по сути, есть система неких договорных отношений обеспечивающей ту или иную степень стабильности общества и могущих быть истолкованными как угодно. Он – договор, а не догма. Например, по уголовному кодексу

убивать запрещено. Убийство влечет за собой полновесный срок в тюрьме или концлагере, а то и вообще смертную казнь. Но вот на войне убивать можно и нужно. За это дают ордена и медали. Т.е. ясно, что в принципе убивать не запрещено, в общем случае, убийство не попадает под категорию запретных действий, главное - чтобы оно соответствовало начальному краевому условию: убийство должно совершаться в адекватной обстановке, по отношению к строго оговоренному контингенту, т.е. противнику на войне или тем, кого государство приговорило к ликвидации. Убивать можно, но с разрешения системы. Те же самые рассуждения можно привести и для других условно противоправных действий. Нельзя бить человека по лицу (и вообще бить), но боксеры, занимаясь этим на профессиональном уровне, зарабатывают хорошие деньги, ходят в кумирах у миллионов, никак не нарушая закон. Боксер может убить противника на ринге и ему ничего не будет, точнее, его тут же объявят победителем боя с выплатой причитающейся денежной суммы. С другой стороны, если тот же боксер ударит кого-то вне ринга, он вполне может загреметь в мясорубку карательных органов. Т.е. запрещенное действие и здесь носит относительный характер. Есть, правда, вещи, которые вроде бы запрещены всегда, в основном в военной сфере, например мародерство или дезертирство, но запрет продиктован отнюдь не какими-то моральными аспектами (на войне!), но сугубо стремлением выдержать моральный дух армии. Сколько великодушных армий разлагалось в кратчайшие сроки, когда солдаты превращались в банды мародеров. С дезертирством, думаю, и так все ясно. Хотя и дезертиры тоже оказываются полезными. Их, например, можно расстрелять перед строем для наглядной демонстрации нежелательности подобных действий.

Обратим внимание, что границы и условия действия "юридических" законов устанавливает государство, точнее - небольшая группа топ-юристов, отлично отдающих себе отчет в своих действиях, а посему умышленно оставляющих в "законах" великое множество мест допускающих произвольное толкование, этим законодательство похоже на «священные книги», которые читают все, но каждый понимает по-своему. Государство может менять "законы" как угодно, когда угодно и по своему усмотрению. Когда большевики сказали "грабь награбленное" они были правы (иными словами - «были в законе») в том плане, что они уже сами стали государством. Они имели право такое говорить. Грабежи экспроприаторов с этого момента перестали на некоторое время быть противозаконными. Здесь все понятно: государство - это сила. Не абсолютная, но большая. Достаточная, чтобы влиять на человеческие законы. Государство, как система, почти всегда сильнее любого отдельно взятого индивида его составляющего, если индивид оказывается сильнее государства, оно прекращает свое существование. Вы думаете что Соединенные Штаты нагло попирают все формальные нормы международного права потому что они очень плохое государство управляемое беспринципными циничными васпами и евреями-махинаторами? Нет, они это делают потому, что очень сильны. Были бы на их месте Папуа-Новая Гвинея или Гондурас с Верхней Вольтой, действия были бы аналогичны. Сила вообще - это возможность управлять энтропией, пусть и на самом элементарном уровне. Сила сверхдержавы - ее способность управлять энтропией в глобальном (пока в глобальном) масштабе.

Скажем больше: сейчас сила - это возможность не соблюдать формальный закон, который, как мы видим, зависит от начальных условий применения. Чем больше ваша сила, тем меньше вы можете оглядываться на закон. Но условиями тоже можно управлять. Условия можно формировать. Вот они и управляют. И формируют. Захотят повысить энтропию в той или иной стране, повысят. Как? Ну, хотя бы организуют революцию. Таковую себе, бескровную, дабы не будить ненужных инстинктов. В 1999-2005 гг. такие революции прошли сериями. Одну мне довелось наблюдать лично, исходные компоненты все те же: экзальтированные бессознательные толпы, обещание райских кущей "с завтрашнего утра", демонизация противника, оглушительный пафос, ненависть как главный двигатель, полное подавление индивидуального "Я", сакрализация вождя и самого действия, самовозбуждающие полуречёвки-полузаклинания и песни-молитвы. В общем, всё, что уже сто раз было описано еще со времен противостояния итальянских средневековых городов. Правда, был один забавный момент. Я теперь совершенно точно уверен: по духу мы все язычники! Да! Две тысячи лет христианства ничего не дали, точнее, они оставили свой впечатляющий след, даже не след, а некую маску, но при определенных условиях эта маска настолько быстро слетает, что в тысячный раз задаешься вопросом: "а стоило ли бисер метать?" Теперь мне полностью понятны мотивации толпы в 1917 году, в один момент без сожаления стряхнувшей "прах старого мира".

И наоборот, если те кто может управлять энтропией, захотят, то в стране будет гробовое спокойствие, таких примеров тоже много: персидские нефтяные тирании; Туркменистан с его местным божеством Туркменбаши, украсившим страну вращающимися памятниками своей персоне из золота и переименовавшему календарные месяцы в честь своих родственников; ряд африканских и латиноамериканских государств с нужными американским монополиям полезными ископаемыми. И действительно, для плановой добычи и оттока сырья нужна стабильность, поэтому правило "в

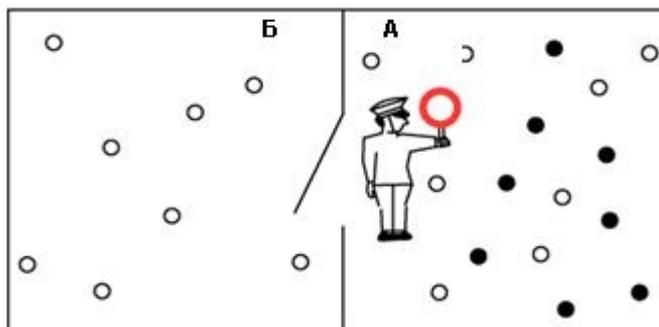
сырьевых странах понижаем энтропию, а во всех остальных регулируем", по-видимому, будет и дальше выдерживаться.

Во вселенском масштабе Бог, как олицетворение абсолютной силы по отношению (как минимум) к людям, работает на понижение энтропии, отсюда и все законы якобы им ниспосланные: не убивать, не воровать, не спать с чужими женами, поклоняться только ему одному, совершать определенные ритуалы, причем строго в заданные сроки. Т.е. всё, что ведет к понижению энтропии. Относительно долгий срок существования основных религий, дает клерикалам возможность приписывать "законы" абстрактному источнику не слишком заботясь об их обосновании, дескать *"истина дана нам в откровении, она не возникла в умах людей. Истина абсолютна и постоянна; она никогда не изменяется, потому что исходит от Бога и восходит к его постулату о том, что Истина берет начало в нем самом"*.

Идеал любой из современных господствующих религий (не только авраамических, но, например, индуизма или буддизма) достижения состояния, при котором энтропия человеческого общества будет равна нулю, а как это состояние будет называться – рай, нирвана, шамбала, коммунизм или новый мировой порядок - не имеет никакого значения.

## 2.

В 1871 году Максвелл, анализируя второй закон термодинамики, предложил модель названную позже в честь него "парадоксом Максвелла" и якобы его нарушающий. Представьте себе теплоизолированный резервуар заполненный газом. Молекулы газа, как известно, будут двигаться с разными скоростями, а усредненная скорость движения всех молекул даст его температуру, которая и есть мера движения молекул. Теперь разделим резервуар на две части перегородкой с отверстием, а у отверстия поставим некое устройство которое будет пропускать из резервуара А в резервуар Б только те молекулы что имеют скорость больше усредненной. В реальности такое устройство создать, понятное дело, невозможно, но опять-таки мы ведем речь всего лишь о модели.



Что же мы получим? А то, что температура резервуара Б будет повышаться (в него будет попадать все больше и больше быстрых молекул), а резервуара А - понижаться. Т.е. более теплая часть будет нагреваться от более холодной, а энтропия, соответственно, понижаться. Грубейшее нарушение второго закона термодинамики. Сам Максвелл не мог объяснить этот парадокс, хотя конечно знал, что такое энтропия (напомним, понятие было введено в 1864 году). Объяснить его не могли еще лет пятьдесят, хотя было понятно: даже в таком абстрактном случае закон должен как-то выдерживаться. Только в 20-годы нашего века было дано полное его истолкование. Сначала Лео Сциллард обосновал необходимость получения информации о молекулах и установил связь между термодинамическими характеристиками и информацией вообще. В дальнейшем, парадокс независимо друг от друга решили в разных формах многие ученые, но суть всех решений в следующем: устройство поставленное нами для пропуска быстрых молекул должно иметь информацию обо всех микросостояниях системы, в пределе - обо всех молекулах! А ее нельзя получить бесплатно. За знание (информацию) нужно платить энергией. Никакая информация не бывает бесплатной. И энтропия в действительности будет не понижаться, а повышаться, минимум на величину равную ее понижению за счет полученной нашим устройством информации о текущем состоянии системы.

А знаете как Максвелл назвал устройство? Он назвал его "Демоном"! Демоном, работающим на рост энтропии и на "нарушение закона". Ни больше, ни меньше! Неизвестно о склонности Максвелла к разного рода "темным" учениям, но он однозначно приписал устройству пропускающему только те частицы что работают на увеличение энтропии демоническое действие.

Максвелл был гением. Его научное наследие огромно, а система четырех уравнений связывающая электрическое и магнитное поле - верх физико-математической эстетики. В физике электричества и магнетизма он сделал больше чем Ньютон в механике, ибо созданная несколько позже релятивистская теория, никак не нарушила и тем более не отменила его выводов. А может он изначально приписывал способность нарушить закон именно темным силам?

### 3.

Итак, Максвелл, а позже Сциллард, Шеннон и еще ряд ученых показали, что для полного "управления энтропией" необходимо знать все о микросостояниях статистической системы. Таким образом, если мы посмотрим на Бога с позиции "верующих" считающих что он контролирует буквально каждый шаг отдельного индивида, управляет им, его движениями, определяет его исходное качество (сила, красота, интеллект, степень расовой полноценности) и наделяет его теми или иными мыслями, то мы должны вообразить себе некую суперсистему, отслеживающую в реальном времени все нюансы мышления и поведения шести миллиардов индивидов (т.е. этих самых микросостояний). Ну, в принципе, отрицать существование такой системы не имеет смысла, она не противоречит никаким законам и просто представлениям, хотя ее производительность за единицу времени и должна быть огромна. Ее можно приблизительно прикинуть. Для этого нужно вспомнить что среднестатистический индивид средней жирности состоит примерно из  $10^{13}$  клеток - элементарных структурных единиц. Для упрощения задачи нам придется предположить, что каждая клетка уникальна и не может быть отторгнута или переставлена на другое место, что на самом деле справедливо не для всех клеток. В этом вопросе с нами согласятся религиозники, так не любящие вмешиваться в "промысел божий". Исходя из этих допущений мы можем рассчитать, что для полного управления человеком как упорядоченной структурой, необходимо в общем случае иметь информацию обо всех его клетках! Количество бит описывающих систему на таком уровне контроля легко рассчитать по формуле:

$$I = \log_2(10^{13}!) = 10^{13} \log_2 10^{13} = 4 * 10^{14} \text{ бит}$$

Цифра выглядит фантастической, особенно если вспомнить что у компьютера "Пентиум" всего лишь 64 разряда, т.е. одновременно можно переслать 64 бита информации. А здесь четыре по сто тысяч миллиардов разрядов. Вот что такое тотальный контроль за всеми структурными единицами только одного человека.

Конечно, для того чтоб им полностью управлять, нет смысла контролировать все клетки, хотя это может быть полезно в случае наведения на него болезней. Но если мы возьмем только головной мозг, а количество клеток в нем - десятки миллиардов, то наша суммарная величина хоть и понизится на несколько порядков, все же не перестанет выглядеть недостижимой фантастикой. А ведь нужно контролировать не только людей, но и связи между ними! Но разве не казались еще сорок лет назад фантастикой наносекундные компьютеры с производительностью миллиарды операций в секунду? Разве Билл Гейц не говорил, что персональному компьютеру для решения любой задачи хватит 256 килобайт оперативной памяти? Но сейчас примитивные мобильные телефоны имеют в десятки раз больше. Сорок лет, время жизни примерно двух поколений. Даже нам, современным людям возможности развития информационных систем кажутся необозримыми, пусть кое-где и придется перейти с интенсивного на экстенсивный путь. Бог, как мы говорили, имеет абсолютную, но не бесконечную силу, поэтому нельзя однозначно утверждать, способна ли эта сила контролировать в реальном времени все мысли и действия всех людей. Одно дело, когда людей были сотни или тысячи, другое - когда их 6 миллиардов и предела роста пока не видно, когда количество высокоэнтропийного контингента растет вместе с деградацией белых.

Всё решится проще, если мы предположим что люди вообще вне постоянного контроля Бога. Такой вариант энергетически безусловно предпочтительнее, но что для этого нужно? Самая малость - вписать их в закон. Тот закон, который невозможно нарушить. А затем только менять начальные условия. Такое предположение выглядит более реальным, ибо никто не станет отрицать, что люди регулярно и массово (!) нарушают чуть ли не все законы приписываемые своим появлением тому или иному богу. Ну кто хоть раз в жизни не воровал? А каким романтическим ореолом окружены разные ловеласы и молодые половозрелые жеребцы, ломающие кровати и выпрыгивающие из окон любовниц, чтобы не быть застуканным неожиданно вернувшимся из командировки мужем - рогоносцем и импотентом. Т.е. реальный закон Бога (если он есть) имеет опять-таки статистический

характер, он выполняется в общем, для всей системы, но может не выполняться для отдельного индивида. «Недовыполнение» закона дополнит сатана. Здесь религии концептуально правы – нарушая законы Бога («добра»), индивид тут же попадает в лапы сатаны (сил «зла»). Другое дело, что ни одна из религий не имеет научной основы и не способна внедрять в умы «верующих» реальный закон. Хотя даже в этом случае отрицать возможность прямого доступа к управлению конкретным индивидом со стороны Бога не следует.

Все эти рассуждения и кажущаяся неосуществимость задачи ни в коем случае не должны отменять поставленной цели – улучшения качества белой расы путем управления энтропией. Да, "демон" не мог обойти второй закон термодинамики, но он действовал в замкнутой системе, не получая энергии извне и вообще не совершая энергетически-информационного обмена. Но человек – система открытая. И человечество – тоже, поэтому нам, как говорится, все карты в руки, самое главное подобрать метод и обозначить векторы приложения свободной энергии нашей арийской интеллектуальной системы. Кстати, КПД "демона" можно резко повысить, оптимизировав задачу. Как именно – будет рассмотрено отдельно.

Сейчас же, рассмотрим вопрос государства, как совокупности микросостояний, где степень свободы регулируется как номинальным законодательством, так и реально существующими правилами игры или, как их называют, "понятиями". Самыми "демократическими" и "либеральными" странами считаются те, где писанный закон менее всего отличается от "понятий", хотя элита во всех без исключения странах живет именно по понятиям. Здесь мы наталкиваемся на принципиальное различие с преступным миром, где как раз законы созданы для "элиты", а понятия – для "основной массы". Тоже парадокс? Нет.

Относительно государства преступный мир сам находится вне закона, а потому для того чтобы противодействовать организованному государству внутренняя энтропия его элиты должна быть ниже средней энтропии государства, иными словами, их власть над низшими слоями в иерархии должна быть выше чем власть государства. Воровского суда и воровского приговора должны бояться больше чем суда и приговора государственного, только тогда будет соблюдаться внутренний порядок. Такой же расклад характерен и для этнических сообществ создающих государство в государстве, "систему в системе". Это вообще типовой стиль поведения меньшинства тем или иными критерием не соответствующего или не желающего соответствовать большинству. Вот почему национальные сообщества или группировки секс-меньшинств по своей структуре всегда сходны с криминальным сообществом, пусть даже мы и допустим, что они формально криминалом и не занимаются. Фактически – они всегда криминал. Ведь просто сам факт наличия внутренней инородной структуры внутри государства может оказаться вещью куда более опасной нежели то, чем эта структура занимается.

С номинально правящей элитой дело обстоит по-другому. Обеспечив себе финансовое господство и находясь по уровню благосостояния значительно выше подавляющего большинства остальных членов социума, элита не видит смысла в соблюдении закона созданного-то как раз для "массы", т.е. для большинства. И если в преступном мире закон однозначен, а о понятиях можно толковать, то в государстве наоборот, понятия неоднозначны, а закон можно истолковать произвольно и с каким угодно результатом. Это главное отличие государства от банды. Народ постоянно сокрушается: "один украл магнитофон с автомобиля и получил три года, другой ввез 50 килограмм марихуаны, а получил три с половиной, а третий убил троих и получил 5 лет!" Особое "удивление" вызывает реакция масс на сообщение о каком-нибудь государственном деятеле, занимавшем всю жизнь ответственные посты и воровавшем миллиарды, которому судьи, учитывая "слабое состояние здоровья", выносят приговор "два года условно", после чего "деятель" переезжает в экзотический уголок земного шара, где коротает остаток жизни в худшем варианте – с семьей, в лучшем – со "страстно влюбленной" 18-летней топ-моделью, которая чуть ли не с момента рождения мечтала устроить праздник плоти с "таким замечательным человеком". Вместе с его деньгами разумеется. Но сокрушаться не стоит. Это – закон, а закон, как известно, суров. Но только когда речь идет не об элите. Причем такой расклад инвариантен по отношению к государству. С этим вполне согласуется известный факт, что чем более масштабно преступление, тем меньше шансов получить за него срок, ибо обычный человек просто не сможет такового совершить, он не имеет доступа к соответствующему количеству ресурсов. Конечно, бывают скандалы на верхах, когда отдельно взятый индивид из элиты может быть обвинен в чем-либо, чаще всего в финансовых преступлениях или масштабных хищениях. За это его могут убить. Без всякого суда, разумеется. У масс здесь может создаться иллюзия, что все равны перед законом, но здесь закон не причем, здесь имело место нарушение понятий. Но впоследствии всегда выясняется, что были украдены деньги, которые воровать было нельзя или были нарушены интересы индивидов равных по статусу. Т.е. мы опять имеем дело с внутриэлитарными разборками. Они могут иметь фатальные последствия для

нарушителя, но они однозначно не будут иметь никаких последствий, если деньги украдены просто у "толпы", у «народа», у «слабаков».

#### 4.

В государстве структурой призванной обеспечивать общественный правопорядок являются милицейские или полицейские органы, либо структуры, могущие на то или иное время брать на себя их функции. Слово "правопорядок" как-то непроизвольно внушает некий изначальный пиетет, хотя оно чисто условно и относительно и само по себе не несет ничего положительного или отрицательного. Порядок - это всего лишь состояние минимальной общественной энтропии, которую власти могут поддерживать в данный момент времени исходя из принципов лежащих в устройстве данного государства. И всё. Этот порядок может устраивать интеллектуально-биологическую элиту, а может и не устраивать. Он может ее формировать и возвышать, а может и убивать. Его может ненавидеть одна часть и обожать другая, порядок наличествующий в одном государстве, может выглядеть хаосом при взгляде из соседнего и т.д. Помните "демона" Максвелла? Он пропускал частицы с уровнем энергии выше среднеквадратичной, в результате "нарушался" второй закон термодинамики, в нашем же случае "демон" (государство) и полицейские структуры (т.е. то через что государство регулирует энтропию) может повышать или понижать статус практически любой группы. Все определяется только силой этой группы, а сила здесь определяется организацией. Главное эту группу правильно обозначить. В настоящий момент основной опасностью для всех белых стран является и недопущение в структуры управления государством пассионарного элемента. В экономику - пожалуйста, на высшие посты - ни в коем случае. Как государство фильтрует пассионариев от проникновения в политику? Во-первых, через выборы. Выборы требуют денег, а деньги есть только у буржуев. Им не нужны самостоятельные люди, а пассионарий, даже находящийся под чьим-либо влиянием, всегда имеет большую вероятность начать свою игру. Им нужны послушные люди. Исполнители. Секретари-референты. Лакеи. Рабы. Роботы. Современные выборы - это выборы секретарей-референтов из набора предлагаемого буржуями. Поэтому кандидаты в президенты или хотя бы в депутаты (конгрессмены, сенаторы и т.д.) могут выглядеть и выглядят умными и интересными, но... только до выборов. Победив, они становятся похожими как мопсы. Или как дауны. Одинаковый набор слов, одинаковые речевые обороты, одинаковые гримасы, одинаковая модель поведения. Сейчас даже обычные по стандартам начала-середины XX века первые лица вроде де Голля или Кеннеди выглядят эпохальными фигурами. Кто-то заметит, что и Сталин начинал как секретарь у Ленина. Начинал. Но Сталин - исключение, лишь подтверждающее правило. Сталин до того как стать секретарем, казначейства грабил, он - не в счёт. Да и Сталина никто не избирал, на него сделали ставку, и он эту ставку отработал. За это ему позволяли до некоторого времени убирать политических противников, пока не убрали его самого.

На недопущение фигур способных совершать самостоятельные поступки нацелены избирательные системы и массы такой расклад тоже устраивает, пусть они и ненавидят власть предрержащих. Массам не нужны пассионарии, массы хотят равновесия и покоя. Пассионарии их пугают. Побыстрее заработать денег и быстрее их потратить. Абсолютная стабильность - вот идеал основной статистической совокупности масс, в этом и оборотная сторона мнимой религиозности масс. Фрейд говорил об "общечеловеческом неврозе навязчивости", что в переводе на нормальный язык обозначает просто страх от незнания и полнейшего непонимания картины мира, причем на элементарном уровне. В этом не было бы ничего плохого, если бы само качество этих масс не понижалось год от года. Ведь "равновесие" может характеризоваться разным уровнем энтропии, но равновесие к которому стремится современная арийская масса - это равновесие при минимально возможном уровне свободной энергии. А минимальный уровень свободной энергии и минимально возможный уровень экономической и политической свободы - это одно и то же. Та самая "тепловая смерть", обозначающая в нашем случае полное вырождение и последующее уничтожение национально-расовыми группами имеющими высокий уровень свободной энергии. Минимум свободной энергии в обществе обратно пропорционален проценту молодых, поэтому в белых странах он куда ниже чем в цветных. Вот почему белые и проигрывают цветным практически по всем направлениям. Только интеллектуальная сфера все еще контролируется ими в значительно большей степени, нежели всеми остальными вместе взятыми, но интеллект - это не только высшая, но и последняя (на сегодняшний день) стадия развития человека. Будет ли что-то за ней - пока не ясно и здесь все зависит от самих интеллектуалов. Смогут ли они разорвать порочный круг поколений, или после них придут те, кто по меткому выражению Эйнштейна, начнут Четвертую Мировую Войну камнями и палками?

## 5.

Впрочем, не следует отождествлять полицейские структуры (под полицейскими имеется в виду не только криминальная полиция, но и служба безопасности и вообще любые службы контроля) с максвелловским демоном. "Демон" это система знающая "всё про всех", а полиция в модели Максвелла, - лишь сила открывающая дверцу по его команде, т.е. когда на подходе оказывается «нужная» молекула. В нормально организованном государстве совокупный интеллект полицейских структур всегда должен быть ниже, чем суммарный интеллект правящей структуры, в противном случае полиция попытается подмять под себя этот слой, что полностью обесценит интеллектуальный статус государства. В общем, такая система всегда выдерживалась, интеллектуальный статус правящего слоя был выше, доказательством тому большое количество анекдотов про первобытную тупость ментов, значительно превышающую даже тупость военных. Массу в этом плане не обманешь! Масса никогда и ни в одной стране не выбирала себе полицейских во власть. Никогда. Военных - выбирала. Маргинальные группы - выбирала. Уголовный элемент - выбирала. Ментов - никогда! Понять этот "непонятный" расклад можно будет проанализировав следующие предпосылки.

Известно, что значительный процент бессознательных масс обожает книги и фильмы "про ментов" или "про полицейских". Сюда не следует относить фильмы про сыщиков-интеллектуалов, типа Мегрэ или Шерлока Холмса, здесь симпатия вызывается совсем другими мотивами, тем более что назвать этих людей "полицейскими" язык как-то не поворачивается. Они, скорее, криминологи и криминалисты, они - мозг, аналитический аппарат карательных структур, а массы все-таки тяготеют не к интеллектуальному чтиву, а к внешним эффектам, посему обожают в первую очередь "оперов" - основных тягловых лошадей полицейских структур. Но если внимательно посмотреть какими именно операми они восхищаются, то сразу увидишь в манере их действия явные преступные замашки, скажу больше: степень обожания прямо пропорциональна проценту этих замашек. И в советских, и во французских, и в американских фильмах, "любимый" опер должен быть злым, циничным, не обращать особого внимания на закон, а при всяком удобном случае его нарушать (главное - результат!), быть резким, грубым, безукоризненно владеть воровским жаргоном, даже в его лице должно быть нечто преступное (иначе массы не поверят!). Нет, безусловно, он не должен убивать, грабить или насилловать, это - явный перебор, массы пока не готовы к такому развороту, но и от "чистого и светлого" образа мента он должен быть максимально отдален, иначе массы опять-таки не поверят, ибо таких ментов - нет.

Несколько другая картина наблюдается в отношении номинальных преступников. Анализируя предпочтения масс в этом вопросе, я давно пришел к выводу что наибольшую ненависть у них вызывают преступники, совершающие незаконные действия в отношении заведомо беззащитных групп, особенно женщин и детей, а также те из преступников, кто имеет явные преступные, "ломброзианские" черты лица (низкий лоб, большие надбровные кости, маленькую голову, большую челюсть, дефекты речи), даже если эти субъекты вполне безобидны и самое страшное что они могут сделать - вытащить кошелек с десятью рублями. Здесь, собственно, мы выходим из формата книг и фильмов и переходим в реальную жизнь, где все эти расклады в отношении преступного элемента сохраняются. Само собой, режиссеры никогда не возьмут "ломброзианца" на роль опера или вообще высокого милицейского чина, но в жизни-то всё бывает, тем более что кроме обозначенных нами "крайних точек", за которые большинство ментов, надеюсь, не переступает, у них есть куда больше областей взаимодействия, а там где есть взаимодействие, неизбежно присутствуют общие психологические ниши, неизбежно появляется единство и схожесть. Здесь подоплека т.н. "ментовского синдрома", когда на первом этапе мент начинает видеть преступника в каждом индивиде. Время идет, вращаясь среди криминального элемента мент неизбежно начинает воспринимать эту среду как более естественную, как враждебную, но родную, подобно тому, как родители всегда будут сохранять положительные чувства по отношению к своим детям, пусть их дети - суть убудки по всем параметрам. Ломброзо квалифицировал преступного человека как предельно отставшего, деградировавшего в социально-культурном плане. Неудивительно, что у мента, пусть он и был изначально нормальным, возникает фрустрационная регрессия - он скатывается на более низкий уровень, его модели поведения и реакции становятся более примитивными. Здесь нет патологии, такая реакция скорее носит компенсационный характер, чтоб работать внутри системы нужно в какой-то степени стать ее частью, нужно адаптироваться к ней. Иначе она вас раздавит, а начнется все с разрушения нервной системы. Регресс, в отличии от прогресса, не требует энергетических затрат, выводы формулируйте сами. Не забывайте только, что и энтропия может также возрастать без подобных затрат. В конце концов, чем занимаются

преступники? Они делают то, что запрещает закон и за что этот закон предусматривает то или иное наказание. Но закон юридический, как мы знаем, носит относительный характер. Сегодня он один, а завтра - совсем другой, зачастую прямо противоположный. Понятие "преступление" все же ассоциируется с чем-то постоянным во времени, с чем-то таким, что нельзя просто так "взять и отменить". Допустим, грабеж или разбой, даже если они совершаются против тех, у кого в представлении масс "очень много денег". А вот незаконная медицинская практика, вроде извлечения абортотомии или мануальной терапии особого раздражения обычно не вызывает, а иногда и вообще может быть встречена с пониманием. Т.е. преступление реально всегда относительно, одно и то же действие может считаться тяжким преступлением, может считаться незначительным, а может и вообще не квалифицироваться как таковое. Все зависит от состояния общества. Отмените уголовную ответственность за грабежи. Да, многие начнут грабить, но грабеж будет всё равно расцениваться как преступление, хотя по закону он перестанет быть таковым. На грабителей будут смотреть как на преступников, хотя грабеж формально может считаться преступлением, а может и не считаться, в зависимости от субъекта действия. Известно и другое. В ранних законодательствах, наказания зависели от статуса субъекта против которого совершено преступления. Убийство раба каралось совсем не так как убийство князя, раб укравший монету мог ответить жизнью, а господин воруящий тысячу, мог вообще избежать ответственности и т.д., одним словом, закон был формально привязан к статусу, т.е. к силе. Сейчас перед законом формально равны все, но поскольку относительность понятия "преступления" еще никто не отменял, никакого абсолютного равенства перед законом быть не может. Это такая же абстракция, как и коммунизм. Равенство перед законом возможно в случае номинального статусного (интеллектуально-расово-биологического) равенства людей, а то, что его не существует, вряд ли кто-то решится оспорить. Человек с более высоким финансовым статусом может с помощью денег обеспечить себе отличных адвокатов, поработать со свидетелями и присяжными и, при удачном раскладе, суд признает, что он ни в чем не виноват, пусть даже факт преступления реально имел место. Причем все эти действия будут совершенно законны! Но высокий финансовый статус далеко не всегда может совпадать с адекватным интеллектуально-биологическим статусом. Так что здесь сколько угодно комбинаций, а писанный закон никак не выглядит абсолютным мериллом, его действие всегда относительно. Возникает своевременный вопрос: "а можно ли нарушать закон"? Здесь нужно выдержать баланс между следующими краевыми условиями. Во-первых, мы должны помнить, что в оптимальном случае законно всё, когда ариец прав. Во-вторых, соотносить естественное арийское право с осознанием факта силы государства, а сила государства (даже при доминировании недочеловеков в высших эшелонах) по отношению к отдельному индивиду - это возможность получения информации о деяниях этого индивида. Если арийское право соблюдено информационно безупречно, можно считать обеспеченной (и даже увеличенной!) степень свободы данного индивида.

Теперь, поскольку понятия "преступление", а следовательно и "преступник", не могут в современных условиях считаться абсолютными, не может быть никакого "абсолютного мента", как субъекта фундаментально противоположного преступнику. Неопределенность понятия преступления автоматически предполагает весьма сложную ситуацию, в которой оказывается и государство ("демон") и карательные структуры (механические "швейцары демона"). С одной стороны, они требуют большей степени свободы действий, или, как это называется, "расширения полномочий". С другой стороны, государство эти полномочия может расширять только до определенного уровня, если этот уровень будет превышен, менты выйдут из-под контроля и поставить их на место будет очень непросто, ведь зарплату (значительно превышающую официальную) они себе легко заработают и без помощи государства. В оптимальном варианте, карательные органы должны быть максимально последовательны в соблюдении закона (т.е. открывать или закрывать "дверь" только по команде "демона"). Показательно, что на воровском жаргоне "лишить свободы", а это могут сделать только менты, обозначается понятием "закрывать", а тюрьма называется «крытка». В реальной жизни, при абсолютной размытости понятия "преступления" и "закона", многие преступления окажутся в принципе нераскрываемыми, причем процент «глухарей» будет умножаться на предельно низкий профессионализм ментов. Вот и начинается то самое "превышение служебных полномочий", т.е. выход за рамки относительного закона. И очень часто этот выход оказывается единственным. Это - тупиковый путь и мы согласны с доводами ментов, утверждающих что такая система прежде всего калечит их самих. С одной стороны они вроде бы часть государства, но с другой - соприкасаются с "преступным миром". Вот и происходит взаимная диффузия и в "пограничном слое" (термин математический, но его свойства полностью экстраполируются и на человеческое сообщество) уже трудно становится понять, где кончается одно и начинается другое. Невозможно точно определить, сколько индивидов сидят по «крыткам», «зонам» и концлагерям "ни за что". Еще труднее определить процент тех, кто разгуливает на свободе, но кого можно было бы привлечь по уголовной статье хотя бы однажды. Опросы показывают, что практически каждый человек совершал в жизни поступок или

поступки, попадающий хотя бы под одну статью УК. Вполне понятными становятся и принципы функционирования государства, где позиции карательных органов выходят за рамки необходимые для выполнения своих прямых функций: "был бы человек, а статья найдется" и "то, что вы до сих пор на свободе, не ваша заслуга, а наше упущение". В них-то как раз и выражена неопределенность соотношения "закон-преступление", ибо писанный юридический закон никаким законом на самом деле не является. Теперь мы зададим резонный вопрос: какое значение имеет всё вышесказанное к борьбе с преступностью. И ответим: никакого. Весь следственно-карательный аппарат занимается открытием дела попадающего под четыре пункта состава преступления и можно легко доказать, что полицейские структуры в принципе не способны победить преступность, да это и не их функция. Они – силовой механизм, они реагируют на совершенное преступление, открывая дело, проводя следствие, суд и исполняя приговор. Они, при самых идеальных раскладах, борются с преступностью, но ни в одном ментовском статуте вы не найдете фразы, что цель борьбы – победа. И это верно. Но преступление - это следствие, а следствие всегда по времени идет позже причины, поэтому никак не может на эту причину являть. Можно посадить серийного убийцу на двести пятьдесят лет, заморозить его в холодильнике, распродать на органы или отдать на съедение хищникам, но его жертв не вернешь. Можно заставить коррумпированного чиновника или завербованного агента крадущего ценнейшую научно-техническую информацию, до конца жизни день и ночь работать на запольных ниобиево-вольфрамовых рудниках, но ущерб им нанесенного никак не покроешь. Это вам не кошелек с тремя рублями! Нет, обезвреживать преступников необходимо, кто ж с этим будет спорить, но оптимальным вариантом является не борьба со следствием, а борьба с причиной, т.е. с преступниками еще не совершившими преступлений. Сложно ли это? На первых порах - да. Но вряд ли это сложнее чем содержать гигантский неэффективный коррумпированный полицейский аппарат, тюрьмы и зоны, тем более что и первое и второе и третье, ну никак не способствует ее снижению. Да, карательные органы сдерживают рост преступности, но одновременно через сеть вышеупомянутых заведений они и поддерживают ее существование. Но это ли нам нужно?

## 6.

Итак, карательные органы "фильтруют" народ в зависимости от установки выраженной в законе государства которая относительна. Ментов можно уважать, или, что чаще бывает, ненавидеть, но не понимать что они - всего лишь отражение системы, ее слепок, значит не понимать ничего. Какая страна (т.е. "система"), такие и менты. А система - это мы все, все кто данную страну населяет. И если у них нарушение закона - норма, это вернейшее доказательство того, что никакого закона, как чего-то абсолютного не существует и закон точно так же нарушается во всех звеньях государственной иерархии. Казалось бы странно, структура целью которой является обеспечение спокойствия, никогда не получала власть, хотя массы её вроде бы должны обожать больше всего. Но вспомним, что массы с особой радостью встречают известие о разоблачении "ментов-перевертышей" и всегда удивляются что им "мало дали". "Перевернутость", как правило, состоит в совершении действий включающих зеленый свет для криминального мира. Развал дел, уничтожение вещдоков, выдача фальшивых документов, разглашение тайны следствия, вот что вызывает особенную ярость, хотя мент может совершать и банальные преступления типа краж, хулиганства или присвоения чужой собственности. Заметим, что это чисто "ментовские" преступления. Преступник, как ни крути, не может разгласить тайну следствия или развалить дело, хотя бы потому, что это не его уровень, он формально не имеет и не должен иметь доступа к нужной информации. Без помощи ментов (следователей, прокуроров) ему все равно не обойтись.

По этой же причине менты практически никогда не захватывали власть в каком-либо государстве, хотя попытки были. Здесь как иллюстрацию можно привести разгром чисто "ментовской" группировки Берии, имевшей реальные шансы захвата власть в СССР после смерти Сталина. Сейчас, когда у власти в России находится номинальный правящий слой возглавляемый подполковником госбезопасности (выдвинутого партийной элитой и дважды поддержанного бессознательными массами), что, совершенно правильно, нигде и никогда не афишируется, проглядываются слабые попытки если и не реабилитировать Берию, то по крайней мере снять с него клеймо очень крупной сволочи из окружения Сталина. Он-де и ракетно-ядерную индустрию создал, и противился террору, а уж после смерти Кобы так и вовсе показал себя как предтеча горбачевских либералов: и декам амнистию дал, и жуковских генералов освободил, и дело еврейских врачей прикрыл, и первые попытки к разоблачению культа вчерашнего Хозяина сделал, и все это за три месяца! С особым придыханием массам сообщается, что он специальным распоряжением запретил (!) ментам избивать и пытаться подследственных. Ни больше, не меньше! А они, наверное,

взяли и послушались. А мы - взяли и поверили! Добрый дядя Лаврик. Прямо предтеча Горбачева - так, кажется, его один раз назвали. А если б его не отстранили от должности, глядишь, мы бы сейчас имели бы "либеральное общество" не худшее чем на Западе, причем выстроенное кавказским педофилом.

Но это - обман и утопия. Причем сознательно стряпанная. Берия делал то единственное, что мог и должен был делать в данной ситуации. Если б он имел возможность, Политбюро и маршалы были бы арестованы уже на следующий день поле смерти Хозяина, хотя бы под предлогом вскрытия бдительными органами госбезопасности «чудовищного заговора» повлекшего "злодейское умертвление великого кормчего и корифея всех наук". Народ бы съежился, но сожрал бы и это. Не в первой. Собственно шанс у него был, но он был упущен, ведь известно, что дележ портфелей полным ходом шел на заседании Политбюро 5 марта 1953 года, когда Коба еще был жив хоть и находился в агонии. Но Берия тогда не решился, посему теперь должен был выиграть время. А как его выиграть, если против тебя самая большая сухопутная армия в мире, пользующаяся непререкаемым авторитетом среди бессознательных масс, причем эта армия тебя ненавидит и только ждет момента чтоб отомстить за все. За что именно? За всё! За террор, за заградотряды, за сытых тыловых ублюдков в малиновых петлицах изобретающих "военные заговоры", за костоломов в камерах пыток, в общем, есть за что. Ведь столько событий было, всего и не упомнишь! Тем более что к Политбюро подступиться тоже не так-то просто, пусть это и не силовая структура. Вот Берия и пошел по пути налаживания контактов, хотя приходится признать, что и эта дорожка вела в тупик, точнее - в его любимый расстрельный подвал Лубянки. Допустим, еврейские круги на Западе может и закрыли бы глаза на захват власти Берией, все-таки уровень евреев в его непосредственном окружении был выше среднего для последних сталинских лет, но можно ли было дешевыми подачками в виде освобождения сломленных в тюрьмах генералов на которых его же люди готовили дела, пустить пыль в глаза армии, степень свободы которой очень сильно выросла за время войны? И как внушить (а массам можно только внушить!) что его карательные органы, недавно опять объединенные в одну структуру, - не сборище садистов, подонков, провокаторов и убийц, а структура, имеющая отдаленное подобие человеческого лица? В общем, наш "дядя Лаврик" был арестован и расстрелян. Сгорел на работе. Спалился. А сколько желающих было пустить пулю в его лысую очкастую голову! Говорят, чуть ли не до драки дошло - случай совершенно беспрецедентный для советских карательных органов, которые (и это важно!) к ликвидации допущены не были. Главный в расстрельном отряде - генерал Батицкий (в последствии Брежнев сделает его маршалом, видимо, за точный выстрел), взял себе право первым сделать технологическое отверстие в черепе старого жирного растлителя малолеток, остальные довольствовались тем, что выпускали пули в уже мертвого слизняка, но никто от этой возможности не отказался. Расстрельная команда из генералов! Апофеоз ненависти! Бериевские "менты" проиграли потому, что уступали и в силе, и в интеллекте, хотя изначально организованы были гораздо лучше чем армия, раздираемая противоречиями между маршалами, идущими еще с военных времен. Но одновременно - хуже чем партия. Ментов боялись, боялись именно их организации, а что Берия рвется к единоличной власти, виделось невооруженным глазом. Страх вынудил военно-партийные круги, собрав все ресурсы, нанести превентивный удар - арестовать Берию прямо на заседании Политбюро, а ведь через него проходила вся информация между ключевыми людьми в заговоре. Был разорван главный информационный канал, что резко повысило общую энтропию системы, сведя степень ее свободной энергии к минимуму. После этого арестовать и перестрелять "людей на местах" было делом техники. Министерство госбезопасности было тут же ликвидировано, даже распад СССР ничего здесь не поменял. Точнее - его статус был понижен до уровня "комитета при ЦК КПСС". Так появился знаменитый Комитет Государственной Безопасности – КГБ – позже ставший вполне либеральным и уважаемым ведомством, хотя и не имеющим никакого ясного представления о сущности государства. Впрочем, а у кого оно было? Ментов тоже понизили, они вместе с госбезопасностью были в относительных рамках, пока с начала 70-х годов не начали свою игру, имевшую целью все тот же захват власти, точнее – перехват ее у слабеющей партии. История ментовско-гэбэшного противостояния времен "заключительного этапа последней фазы развитого социализма" исключительно интересна, прям таки антично-византийский детектив с отравлениями, суицидами, покаянными "малявами" и разборками со стрельбой в центре Москвы. Мы о ней еще вспомним, заметим лишь, что КГБ одерживал явную победу, правда игра как обычно быстро вышла из правил и вылилась в компанию убийств или, что интереснее, упомянутых подозрительных самоубийств высших ментовских начальников. Но и КГБ, что называется, "подстрелили на взлете". Его председатель Андропов, получив власть, тут же стал стремительно дряхлеть и уже через полгода после восшествия (или захвата?) поста Генсека ЦК КПСС был определен в кремлевский госпиталь, откуда не вылезал до смерти наступившей ровно через 15 месяцев. Год паритета между ментами и комитетом и к власти пришел чисто партийный ставленник - Горбачев, разгромивший

бюрократическими мерами и тех, и других. Последний министр внутренних дел СССР Пуго покончил с собой, а предпоследний председатель КГБ оказался за решеткой. После него был еще последний, некто Бакатин, правда, недолго, про него мы уже говорили. Когда он сидел в кресле шефа Лубянки, американцы расхаживали по главным зданиям «конторы глубокого бурения», открывая двери ногами и требуя показа всего что их интересовало, включая содержимое сейфов. И показывали! Таким вот "ляпом" завершилась история якобы самой мощной тайной полиции в мире. Но тот кто усвоил механизмы функционирования полиэтнических мультикультурных вискоэнтропийных систем, поймет, что ничем другим она завершится не могла. Структура не имела единой цели, а потому не имела смысла существования. А вот КПСС, возникшая в 1898 году как филиал еврейского "бунда", впитавшая в себя принципы кагальной организации, действительно оказалась самой гибкой и устойчивой структурой в СССР, «разведя» всех по первому разряду. Пришло время и она разделилась на множество территориальных организаций до сих пор удерживающих власть практически на всей территории "бывшей империи". Какая партия управляет Россией? КПСС! А Украиной? Тоже КПСС! И Белоруссией. И Закавказьем. И Средней Азией. Не верите? Изучите биографии лидеров, все сразу станет на место. А как эти партии называются сейчас - не имеет значения. Сама КПСС пять раз переименовывалась. И номинальное идеологическое наполнение - тоже не имеет значения. Главное - структурная организация и заинтересованность "членов" в ее существовании. Она - абсолютна, в отличии от идеологии, которая относительна. И наш подполковник КГБ В.В. Путин не вносит никакого дисбаланса в "систему". Его назначение, а затем утверждение на выборах, состоявшееся после десяти лет бесконечных перетрясок и перестановок в спецслужбах, после чего они перестали быть эффективными как внутри, так и вне страны, - чисто партийная комбинация, задуманная возможно именно для того, чтобы контролировать страну через карательные органы. Зачем контролировать всё, если можно контролировать КГБ? А он уже пусть контролирует остальное. Совершенно очевидно, что все что делает Путин находясь на посту президента, имеет целью максимально понизить энтропию государства, а энергетической подпиткой в этом начинании служат безумно высокие цены на нефтепродукты.

Можно вспомнить и Адольфа Гитлера, перестрелявшего верхушку штурмовиков выполнявших в НСДАП роль внутренней полиции, охранявших партийные съезды и расправлявшихся с негодными людьми (т.н. "духовный террор"). Придя к власти, фюрер увидел, что порядок в государстве невыносим, если нет порядка в структуре осуществляющей государственное управление. Революция закончилась, наступали совсем другие времена, времена, когда все должно было быть подчинено единой цели. Штурмовики, игравшие роль "шестерок у воров", не вписывались в новое государство, где бывшие "воры" захватили всю власть. Гитлер сразу предупредил: *"Я приказываю вам слепо соблюдать строгую дисциплину. Тот, кто попытается отдельными акциями внести замешательство в общественную жизнь, тот сознательно будет действовать против национального правительства"*. Вспомним и то, что лидеры штурмовиков поголовно являлись гомосексуалистами, а сексуальные меньшинства всегда были источником роста внутренней энтропии государства. Кроме того, Эрнст Рем был твердым противником расовых принципов национал-социализма, а расовую теорию вообще называл "дерьмом". После 30 января 1933 года он стал избыточным элементом. И действительно, зачем вам толпа слабоуправляемых уличных горлопанов руководимых гомосеками, если вам уже подчинилась армия? Если у вас уже полным ходом растет структура, отбор в которую ведется по критериям расовой чистоты и биологического качества? Здесь я говорю об СС. Вот и осуществил фюрер свою "ночь длинных ножей". СА были нужны как таран. Те из штурмовиков кто после января 33-го сообразили "что к чему", дожили если и не до глубокой старости, то до самых масштабных сражений будущей Мировой войны. Не сообразившие попали под "длинные ножи" СС. Катализаторы перестали быть нужными и их изъяли.

## 7.

Максвелл назвал демоном абстрактный объект работающий против второго закона термодинамики, переставшего, таким образом, быть фундаментальным. Но зная информацию о всех молекулах, "демон" мог бы разрешать их пропуск исходя из любого заданного наперед параметра, формируя из системы с неопределенностью S1, систему с любой заданной неопределенностью S2. Причем никакой закон бы не нарушался! Да, для этого нужна энергия. Владея информацией обо всех индивидах можно было бы путем фильтрации их по тем или иным параметрам формировать заданные параметры нового государства. Выше мы оценивали порядок величин необходимый для тотального контроля над индивидами в реальном времени и увидели, что они поражают воображение, они - неприлично велики, хотя такая степень контроля в принципе и не нужна. Она – слишком избыточна, поэтому может быть существенно оптимизирована. Мы еще раз напомним, что

нет смысла контролировать вписывающихся в закон, или более-менее ему соответствующих. Удобнее контролировать рамки поведения, фильтруя элементы максимально не вписывающиеся в такой закон. Анализ причин падения государств, возникновения в них той или иной формы нестабильности показывает, что источниками подобных неприятностей всегда были: а) расовые и национальные меньшинства, б) религиозные меньшинства, в) химически зависимые субъекты - алкоголики, наркоманы, токсикоманы, г) сексуальные меньшинства - гомосексуалисты, педофилы и прочие извращенцы, д) субъекты, чье мировоззрение шло вразрез с архетипом государствообразующей нации - интеллигенты, пацифисты, хиппи, е) лица утратившие эволюционный потенциал. Мы видим, что во всех случаях разговор идет о меньшинствах. Практика показывает, что идеология меньшинства, а зачастую и нелегальное существование, неизбежно способствует формированию у них жестких корпоративных спеек с очень высокой степенью организации и, как следствие, низкой энтропией. Это дает им возможность концентрировать силу в нужном месте в нужный момент времени, проникая во власть и прочие сферы влияния на жизнь государства, а затем законодательно закреплять для себя права и льготы. Но полноценным арийским государством может считаться только то, где негативные меньшинства не имеют вообще никаких прав, кроме права быть удаленными из системы любым удобным способом. Более общей терминологией, такое действие называется «принудительным оттоком избыточной энтропии». Революции, как известно, делаются организованным меньшинством. Вся их свободная энергия оказывается направленной на государство, в котором они существуют, что неизбежно понижает его устойчивость. Поэтому самыми низкоэнтропийными, а потому и легкими в описании государствами, являются относительно небольшие страны (до 25 миллионов) населенные однородным расово-этническим составом, исповедующим одну религию, говорящим на одном языке. По вполне понятным причинам, в них никогда не было расовых, национальных и религиозных конфликтов, а те из стран, где население характеризуется наиболее высокой степенью расовой чистоты еще и лидируют по уровню жизни. Впрочем, при развитии нынешней ситуации их крушение - тоже вопрос времени, причем не столь отдаленного. Из неевропейских можно отметить арабские и вообще мусульманские страны, проводящие относительно независимый внешнеполитический курс и населенные приверженцами ислама одного направления - шиитского или суннитского, Японию и обе Кореи (объединение этих стран - дело недалекого будущего). Китай выглядит более аморфным по всем параметрам, хотя на фоне экономического роста и расовой близости племен образующих китайскую нацию, у его лидеров может вполне получиться создать крепкую связку желтых в количестве полутора-двух миллиардов. Негритянские государства, не могут рассматриваться вообще, вследствие их запредельно низкого уровня развития.

Поскольку энергетически и практически целесообразным представляется выведение высокоэнтропийных групп за пределы социума любым способом, важно соблюсти одно необходимое условие: энергия затраченная на "выведение" должна быть меньше энергии затрачиваемой на ограничение роста энтропии такой группы. Например, если будет решено вывести из оборота государства весь массив алкоголиков, то они должны быть выведены таким способом, который предполагает затраты меньше, чем затраты на их бессмысленное лечение, социальную адаптацию и т.п. некупаемые мероприятия. И так далее по всем категориям. Изоляция их нецелесообразна, так как затраты в этом случае не прекратятся. Такие территории повышенного контроля как тюрьмы, зоны или концлагеря показали невысокую эффективность если находились внутри государства, ибо возникающая и развивающаяся там субкультура неизбежно вырывалась наружу вместе с теми кто оттуда выходил. Они, даже будучи теоретически рентабельными в какой-то моменты времени, всегда мина замедленного действия, а такие мины рано или поздно взрываются.

## 8.

Энтропию государства относительно одного, отдельно взятого человека или группы людей (например, политической партии), можно определить как количество информации недостающее до его полного описания. Теперь зададимся вопросом - кто владеет максимальной информацией описывающей государство? Очевидно, что реальный государственный лидер, а не просто номинальное высшее должностное лицо обязан быть и наиболее информированным относительно всех аспектов жизни государства, ибо сила его власти будет прямо пропорциональна этой информации. Обычно такое желание приписывают разного рода тиранам, диктаторам и узурпаторам, однако это неправильно. Как относительно свежий пример можно привести румынского диктатора Чаушеску, создавшего систему тотальной слежки, перлюстрации и прослушивания, как должностных лиц, так и рядовых граждан. Каждый десятый румын работал на службу безопасности. Помогло ли это "Гению Карпат"? Нет. Создал для себя и своей семьи закрытый «рафинированный» мир, он,

перестал реально оценивать информацию извне, не мог эту информацию правильно обработать, а тем более сделать надлежащие выводы. Даже когда наспех организованный военный трибунал, нарушивший все процессуальные нормы, вынес ему смертный приговор, и его с женой вывели "к стенке", супруги, по свидетельству очевидцев, не понимали что происходит, а Елена Чаушеску недоуменно вопрошала "неужели они нас расстреляют"? Расстреляли. Т.е. люди были полностью оторваны от реальности. Вспомним и лидера коммунистической ГДР Эриха Хонеккера, с его великолепно отлаженной секретной службой «Штази», уважаемой даже западными разведками. Казалось, всё под контролем. Ан, нет! Западная Германия проглотила Восточную настолько быстро, что её коммунистические лидеры узнали об этом по радио, а лично Хонеккер увидел крушение своего государства по маленькому телевизору который все время таскал с собой. Вспоминается и анекдот эпохи застоя, когда Брежнев привез свою очень старую мать к себе на виллу, а та возьми и задай вопрос: "Лёня, а что с тобой будет, когда коммунисты придут?" Или уже упомянутый товарищ Сталин, прозевавший из-за постоянных болезней внутрипартийный заговор зимы 1953 года. Причина - временная потеря контроля над состоянием "ближнего круга" и, автоматически, неспособность сделать адекватные выводы. Тот, кто не контролирует окружение – не контролирует ничего. На этом фоне феноменом выглядит фюрер, имевший значительную внутреннюю оппозицию, переживший как минимум два покушения, но добровольно ушедший из жизни в самый последний момент. Вот вам и тоталитарные государства!

Тем более очевидной представляется ничтожность всех рассуждений бессознательных масс о политике, ведь последовательное обсуждение этих вопросов подразумевает доскональное знание как полных психологических портретов лиц имеющих наивысший политический вес, так и всех нюансов взаимоотношения между ними, т.е. знание того, что образует систему. Но многие ли знают такие "нюансы"? Я не говорю про возмущающие воздействия на систему извне, т.е. со стороны других государств. Эта информация вообще совершенно закрыта. Метод "черного ящика" который применяется в кибернетике и теории автоматического управления также не подходит - индивид может видеть или понимать суть политики властей (выходная характеристика), но ему никогда не станет доступным увидеть причины толкающие истеблишмент к проведению именно такой политики, не станут доступны их мотивации (входная характеристика). Индивид может оценивать только результат, и то, как правило, ошибочно, ибо энтропия представлений его о государстве огромна и, как следствие, количество реальной информации если и не ноль, то, во всяком случае, стремится к нулю. Формальная демократия и свобода слова ничего здесь не значат. Если информации нет, то ее нет. И пусть массы говорят и думают что угодно. Это никого не волнует и ни на что не влияет.

Впрочем, природа предусмотрела у наиболее ценных индивидов пусть и не обладающих высоким интеллектом, защитный механизм: они инстинктивно чувствуют "не того человека". С этим вполне согласуется факт игнорирования выборов расовой элитой.

## ГЛАВА ВОСЬМАЯ

# ЗАХВАТ БУДУЩЕГО

Любой метод информационной обработки бессознательной массы всегда имеет только одну цель - привести массы в область, где не нужно мыслить. Когда массы утрачивают эту способность, т.е. устойчивость их мыслительного аппарата снижается, они воспринимают любую идею извне без всяких предварительных условий. Весьма показательно, что точно такая же цель двигала и устремлениями религиозников, правда сейчас это характерно не столько для представителей основных конфессий (для них, как для оформившихся и относительно устойчивых систем данная проблема не так актуальна), сколько бесчисленными сектантами. "Оставьте свои мозги при входе!" - вот первый и базовый пункт для любого неопита попадающего туда. Этот лозунг был написан на одной из американских протестантских церквей. А если мы учтем факт что в религию ни один человек просто так не приходит, более того, с уверенностью можно сказать, что у арийцев, за редчайшими исключениями (нам неизвестными, но теоретически возможными), приход в секту - всегда следствие фрустрационной регрессии, ибо ни одна современная религия не соответствует статусу белого человека, пусть и предельно деградировавшему. Белые, в большинстве, никогда не исключали Бога из своего мирозерцания, но та методика общения с ним которую предлагают клерикалы может удовлетворить только индивида не чувствующего собственную интеллектуальную силу и силу вообще. Тем не менее, каждый умственно здоровый ариец, тем более интеллектуал, всегда отдает себе отчет что Бог - всего лишь часть (пусть главная и неотъемлемая) некой большой

системы, потому должен вписываться в закон, пусть и им самим установленный. Система, как мы знаем, есть совокупность функций описывающих отдельные звенья системы и функций описывающих все связи между звеньями. Т.е. связь между отдельным арийцем и Богом, если таковая вообще наличествует, - есть обычная функция, пусть и многозначная или, простым языком, система отношений. Функции связи могут быть похожи, но для каждого индивида решение будет свое. В этом и состоит так называемая "уникальность индивида" и "равенство всех пред Богом" в понимании клерикалов. С уникальностью мы можем и согласимся, а вот насчет равенства все не так однозначно.

То же самое можно сказать и о сатане. Но с ним все более-менее ясно, степень детерминированности связи с ним в произвольно выбранный момент времени  $dt$  обратно пропорциональна той, что наличествует с Богом. И если мы действительно предположим, что есть некие люди (или всего лишь один человек) ходящий, как в той народной поговорке, "под Богом", то степень воздействия на него сатаны стремится к нулю. Кто есть такой человек? Тот, кто вписывается в закон. Тот кто живет по реальному закону Бога который вы не найдете в религиях, ибо религии придуманы для другого. Обратим внимание на забавный факт: степень ортодоксальности индивида исповедующего ту или иную религию определяется абсолютным количеством законов, установленных и предписаний которые он на себя добровольно налагает и исполняет. Но правильный ли это путь? Поставим вопрос по-другому: какова цель? Получить от Бога подачку, степень дороговизны которой зависит от качества исполнения обряда? Или заработать себе обеспеченное существование в вечности, т.е. купить будущее? Но Бог - не торговец. А будущее нужно завоевывать, точнее - захватывать. Об этом и пойдет речь.

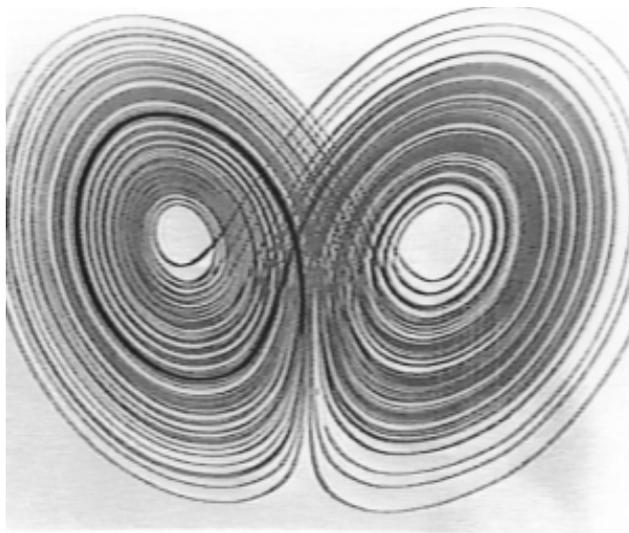
## 1.

Гарантированный захват чего-либо, всегда подразумевает наличие достаточного количества знаний о субъекте захвата. Представьте себе, что на земле появился некий человек, который знает все что произойдет хотя бы в ближайшие 10 лет. Ну, или не всё, а хотя бы состояние фондового рынка и рынка ценных бумаг. Как сказочно он мог бы обогатиться буквально "с нуля", купив акции которые окажутся самыми прибыльными через 10 лет. Или распродать безумно дорогую недвижимость, зная что вскоре она будет разрушена землетрясением. Или купить за бесценок бесплодный кусок земли, зная что через год в нем обнаружат бездонные запасы нефти или, скажем, алмазов. Знание развертывания того или иного процесса во времени опять-таки привязывается к энергии, к достижению власти через деньги добытые знанием (т.е. информацией). Вот почему в каждой политической или экономической структуре всегда наличествуют люди занимающиеся прогнозированием ситуации. Но это не самый высокий уровень. Дело в том, что сложность прогнозирования объясняется не ошибочностью самой модели по которой делается прогноз. Напротив, мы можем исключительно точно знать начальные условия, вспомним, как Лаплас еще в XVIII веке сказал: "дайте мне точные начальные условия и я предскажу вам будущее!" Увы, теперь мы знаем, что это невозможно. Суть в том, что ничтожные изменения начальных условий могут привести к полностью противоположным результатам. Причем в большинстве случаев расхождение с просчитываемым результатом нарастает экспоненциально. Например, если точность прогноза погоды на сегодня может быть 85%, то на завтра она будет уже 50%, а на послезавтра - 10%. Кому нужен такой прогноз? Время-то идет линейно! Этот момент много раз встречался в фантастических произведениях описывающих путешествия в прошлое. Посланец из нашего времени случайно давит червяка или лягушку, после чего, возвращаясь назад в будущее, видит принципиально иную картину животного мира. Маленький убиенный червяк и... эволюция пошла совсем по другому, ведь именно этот червяк мог дать начало новому виду! Т.е. были немного изменены начальные условия - раздавлен один из сотен миллиардов червяков. Может быть из-за страха вмешаться в мировой эволюционный процесс ортодоксальные буддисты ходят в специальной обуви чтобы не раздавить какое-нибудь насекомое и пьют через ситечко чтобы кого-то не проглотить? То же можно сказать про христианских отшельников, пустынников и затворников.

Принято считать, что сообщество людей как система довольно трудно поддается описанию, а тем более - математизации. От этого непонимания берут начало сотни, если не тысячи разного рода "общественных наук", подавляющая часть которых изначально абсолютна избыточна и являет собой образец типовой творческой импотенции тех, кто ими занимается. Каждая из них пытается что-то объяснить и даже что-то объясняет, но при выходе за рамки данной "науки" понимаешь, что ничего-то она не объясняет. Она объясняет сама себя. А причина в том, что само человеческое общество представляет собой динамический хаос, причем хаос этот нарастает вследствие накопления энтропии. Хорошо было в первобытную эпоху. Число людей - минимально, плотность

населения - минимальна, никакой избыточности, только целесообразность. Можно было и о свободе поговорить. А сейчас мы зачастую не знаем, чем занимается сосед или ближайший знакомый. Может он живет тем, что вас обворовывает? Или тем, что продает наркотики вашим детям, пусть не лично, а через посредника (например, сына вашего лучшего друга)? Или сбрасывает в канализацию сильнейшие канцерогенные вещества? Или хранит дома радиоактивные элементы, причем прямо за стеной, где стоит ваша кровать. Или кровать с вашим маленьким ребенком. У вас даже хорошего дозиметра нет. В то же время видно, что вся биологическая система как-то эволюционирует. Исследования последних лет показали, что системы с детерминированным хаосом движутся так, что все время находятся в неустойчивом состоянии. Самые малые возмущения этой системы способны вызвать цепь непредсказуемых последствий. Вот почему буржуазные общества так боятся "резких скачков" и "потрясений". Вот почему тоталитарные страны всегда стремились достичь максимальной стабильности. Вот почему издыхающая советская «держава» непрерывно насильствовала народ пропагандой т.н. "мира". "Миру-мир", "мир любой ценой", "мир во имя мира" - эта галиматья потоками лилась на головы типового советского обывателя, она была одним из средств подавления в нем инстинкта сопротивления. А поскольку человеческая система конечна (т.е. число людей и число связей конечно, хоть и очень большое) и располагается на конечной территории, то векторы интересов отдельных людей не могут разойтись из-за неустойчивости более чем за области движения, после чего начинается их запутывание внутри этой области, выполняющей роль некоего "силового центра притяжения". Такая область называется аттрактором. Разъясним этот важный термин на простых примерах.

Всем знаком обычный маятник, т.е. длинная нить с подвешенным грузом. Если его отклонить (вывести из равновесия) то он начнет совершать свободные колебания по определенной траектории и вскоре, из-за потерь на трение и сопротивление воздуха, остановится в той точке, в которой он был изначально. Графически это можно увидеть если на оси ОХ откладывать угол отклонения маятника, а на оси ОУ - скорость изменения этого угла. Траектория будет представлять собой спираль, постепенно закручивающуюся к началу координат. Начало координат и станет ее финальной точкой. Эта точка - простейший точечный аттрактор. В ней "заканчивается" траектория маятника. Если накачивать маятник энергией в результате чего он начнет совершать вынужденные незатухающие колебания, то мы получим уже не точку, но замкнутую кривую - циклический аттрактор. Впрочем, эти простые аттракторы не очень интересны. Гораздо интереснее - хаотические или, как их еще называют, "странные" аттракторы. Такой аттрактор впервые предложил метеоролог Эдвард Лоренц (не путать с другим Лоренцем - голландским физиком) из Массачусетского университета. Он-то как раз и заинтересовался прогнозированием погоды путем обработки системы дифференциальных уравнений Навье-Стокса описывающих движение конвекционных потоков воздуха. И получил результат - совместное решение этих трех вполне простых и однозначно решаемых (по отдельности) уравнений в результате всегда представляло динамический хаос имеющий конечный горизонт прогноза, т.е. время где будущее однозначно определяется прошлым. Вот почему погоду в принципе невозможно предсказать даже в среднесрочной перспективе. И, тем не менее, аттракторы описывающие случайные процессы имеют вполне эстетически удобоваримый, а зачастую и очень красивый вид.



Странный аттрактор Лоренца

Да, внутри них траектории могут идти хаотично, но сам внешний вид аттрактора показывает, что и он выстроен по определенному закону. Профессор А. Панченков по этому поводу замечает: *"Решающее, в определенном смысле революционное, влияние на методологию познания Вселенной и окружающей нас действительности оказало открытие в 1963 году Э. Лоренцем странных аттракторов. Работа Э. Лоренца привела к пересмотру устоявшихся взглядов на хаос... Стало ясно, что в проблеме хаоса странные аттракторы являются ключевым звеном. Странный аттрактор Лоренца стал предметом многочисленных исследований, сведения о нем во всех монографиях посвященных хаосу, самоорганизации, синергетике..."*

Для чего мы это все рассказываем? А для того чтоб показать, что малые причины часто имеют очень большие следствия и это отнюдь не народная догадка, но проверенный факт. Древние это понимали, но научно доказано это было только при жизни нашего поколения. Эти следствия невозможно точно предсказать, но можно достаточно точно определить "область предсказания". Помните знаменитое выражение - "дьявол прячется в мелочах"? Это еще один аспект противостояния сил работающих на рост и снижение энтропии, противостояния сатаны и Бога. Если вы хотите досконально изучить тот или иной предмет, вникайте в мелочи, в самые несущественные (как кажется) детали. В них - самое интересное. Тут же вспоминаем еще одну (уже упомянутую нами) формулировку: "Бог создал всё, дьявол сделал это "всё" интересным". Она не совсем точна, дьявол просто играет в той области, где всю информацию собрать невозможно, но церковники считают интерес отрицательным качеством, полагая, что он порождает в людях эгоизм. Мы уже показывали и еще не раз покажем, что нельзя знать абсолютно всего, для этого в каждый момент времени нужно иметь бесконечно широкий информационный канал, что, в конечном счете, подразумевает бесконечно большую энергию. Ее нет ни у кого. Во-вторых, чтобы стало ясно: для организации масштабных последствий не надо иметь ни то что бесконечной, но и даже очень большой силы, главное - создать или предугадать ситуацию когда система будет находиться в таком состоянии, при котором нужное для нас изменение будет обеспечено минимальными энергетическими затратами. Военный историк Эдуард Хоссбаум приводит высказывания Ленина по этому же вопросу: *"... Революцию нельзя учесть, революцию нельзя предсказать, она является сама собой... Разве за неделю до февральской революции кто-либо знал, что она разразится?"* Иными словами, создались условия, когда царя, положение которого еще несколько лет назад казалось вечным, не потребовалось даже свергать, ему сделали мягкий намёк и он сам отрекся, сказав напоследок, что "кругом измена, трусость и обман". И то, и другое, и третье, причем возведенное в массовое явление, как раз и есть признак тотального ослабления государства. Точную дату наступления этих условий предугадать было невозможно, можно было просто знать куда, в каком направлении, идут все "траектории". Что же касается октября 1917 года, то степень дезорганизации (неустойчивости) государства оказалась такой, что его могла захватить любая организованная группировка. Большевики были не то чтобы очень организованы, нет. Они были морально готовы более всех. Ленин просто точно выбрал момент, когда власть действительно валялась. Солженицын в «Круге Первом» верно подмечает факт отнюдь не гарантированного финала «красного октября». *«Авантюрой был и октябрьский переворот, но удался, ладно. Удался. Хорошо. За это можно Ленину пятёрку поставить. Там что дальше будет - неизвестно, пока - хорошо. /.../ Удивительно, но похоже было, что революция за один год полностью удалась. Ожидать этого было нельзя - а удалась! Этот клоун, Троцкий, ещё и в мировую революцию верил, Брестского мира не хотел, да и Ленин верил, ах, книжные фантазёры! Это ослом надо быть - верить в европейскую революцию, сколько там сами жили - ничего не поняли. Тут перекреститься надо, что своя-то удалась. И сидеть тихо. Соображать».* По сути, вся энергия «Ильича» ушла на то, чтобы убедить колеблющихся членов ЦК что власть можно будет взять без всяких проблем. Он увидел или почувствовал. А другие – нет. Именно это и ни что другое обеспечило ему непререкаемый авторитет внутри партии на весь обозримый период. Временное правительство было убрано с политической арены без всяких потерь.

Аттрактор, как финальное состояние, финальная область, куда сходятся все траектории, показывает нам, что для достижения даже самого высокого уровня организации системы совершенно не требуется создания некой номинальной структуры, вроде политической партии, религиозного ордена или очередной "патриотической ложи" (есть у нас и такие!). Самой мега-патриотической организацией может в реальности управлять кто угодно и использовать ее в своих целях, причем можно легко доказать, что чем большей будет организация, тем выше будет ее вероятность. Вы думаете успешность наступления цветных на арийские территории объясняется наличием у них организации? Никак нет. У них нет ни единой организации и вряд ли кто-то докажет что арабы, китайцы, латинос и негры имеют некий единый согласованный план. Но у них есть цель – просочиться в белую страну, легализоваться, закрепиться, а затем использовать ее в своих

интересах, ни один из которых не соответствует интересам белых. Для них аттрактор – белая страна, финальное состояние их «траектории».

Вспомним и белых эпохи «великой конкисты». Разве испанцы, португальцы, голландцы и англичане имели некую общую организацию? Никогда. Они воевали друг с другом, не забывая расширять свои колониальные владения. И делали это потому, что у них была общая цель – доминирование над цветными с целью получения прибыли.

Такую схему можно спроецировать не только на расовое, но и, к примеру, на религиозное противостояние. Вот сейчас Америка усиленно запугивает подавленный ею мир "исламским фактором", для сытого и устойчивого существования которого она сделала, может быть, гораздо больше чем сами исламисты. Да, ислам растет и развивается. Но обратим внимание, что нет никакой единой структурированной исламской организации, нет такого себе "всемирного ислама". Арабы – народ исповедующий одну религию, имеющий одну историю и говорящий на одном языке, разбросан по двум десяткам государств, а однажды предпринятая попытка объединить хотя бы две из них – Египет и Сирию – закончилась разводом через три года. Да, есть клерикальные режимы, есть множество группировок, зачастую враждующих, но у них всех одна цель и цель эта читается однозначно. Америка может тешить себя иллюзиями относительно возможности приручения исламистов через деньги и принцип "разделяй и властвуй", но такой расклад может закончиться куда раньше чем деньги. Живой пример – Советский Союз. Там занимались примерно тем же – приручением через деньги и "справедливым" распределением должностей и наград между цветными кланами. Произошло то единственное, что могло произойти: кланы усилились и порвали "последнюю империю". Она им стала просто не нужна. "Овцы" подросли и пастухи вдруг обнаружили, что это вообще были не овцы, а волки. Подросли и занялись тем, чем должны были заняться – охотой на пастухов.

То же самое и с евреями. Тысячи книг посвящены раскрытию планов иудеомасонского заговора проводимым в жизнь неким "всемирным кагалом". Но реально в таком едином "кагале" нет необходимости, поэтому его и не существует. Просто каждый еврей, помимо своих личных целей, всегда работает, во всяком случае, не на ослабление собственной биологической группы. Пусть он даже атеист или антисемит. Вот еврейство и держится 2500 лет, а внедрение в него элементарных элементов организации позволило евреям сосредоточить в своих руках умопомрачительную власть. И еще раз обратим внимание – это сделано без всякого "тотального кагала". Здесь, кстати, отличие евреев от тех же мусульман. Евреев объединяет кровь, биология. Мусульман – мировоззрение, религия, хотя и элементы кровного родства тоже наличествуют, ведь главные исламские народы – арабы и турки, а они представляют, соответственно, гибридов черной, белой и желтой расы. Межрасовых гибридов.

### 3.

Аттрактор – это активный и, самое главное, устойчивый центр эволюции системы, способный притягивать и организовывать хаотическую окружающую среду. Понятие "аттрактор" неразрывно связано с понятием "хаос", не удивительно, что его ввел основоположник теории динамического хаоса Анри Пуанкаре. Чуть позже И. Пригожин показал, что аттрактор (сам факт его наличия) характеризует стационарный установившийся режим системы, при которой ее энтропия практически не меняется при непрерывающемся обмене энергией с внешней средой. Аттрактор, таким образом, является базисным понятием теории самоорганизации. Как мы уже показали, примером аттракторов в сфере человеческой деятельности может являться та или иная идеология, религия или мировоззрение. Аттрактор, как и энтропия, – понятие очень широкое, далеко выходящее за рамки физики случайных процессов, но в отличие от "невидимой" энтропии его всегда можно изобразить графически. В случае с Лениным и революцией скажем, что левые идеи были очень популярны тогда в России и в мире и никто не станет отрицать очевидный факт, что разные идеологические концепции воздействуют на людей по-разному. Одна и та же система может иметь много аттракторов. К ним стремятся, вокруг них формируется человеческая организация. Вот идет по улице обычный человек, одетый в один из стандартных стилей, пусть это будет костюм. Как можно понять какие у него политические убеждения? Никак. Иногда могут выдать разве что надписи на одежде, но это не гарантировано – одежда может быть куплена человеком, не знающим ни одного иностранного слова. Точно такие же идеи могут разделять и другие люди, пусть даже придерживающиеся совсем иных стандартов в «прикиде», еде или других аспектах своей жизни. Но невидимый "аттрактор" может их всех объединять, точнее они могут к нему стремиться. Иногда даже этого сознательно не понимая – это, кстати, серьезный минус белым, цветные-то ведь часто "по роже" определяют союзника или хотя бы не врага. Белые эволюционируют, они все очень разные,

поэтому руководство принципом «разными путями к одной цели» - базовая формула захвата будущего. Другой нет и не будет. Всё остальное - детали. Такой метод энергетически не оптимален, в идеальном варианте все выглядело бы по-другому, но он не позволит врагам корректировать пути, так как их будет много и все они будут разные. Тем более доказано, что ни одна сложная система не движется по регулярной траектории, наоборот, существует множество возмущений, которые ее непрерывно искажают.

Не стоит думать что мы говорим о каких-то отстраненных научных вещах не имеющих никакого отношения к мрачной реальности. Все более чем реально и обыденно. До сих пор мощным аттрактором является национализм и вообще и эксплуатация национальных чувств, вот почему буржуазные режимы эти чувства стараются не затрагивать, а там где это сделать затруднительно, пытаются снизить мощность аттрактора, которая определяется как сила с которой он может воздействовать на элемент системы, в нашем случае - обычного человека. Вы французский националист и ваше сердце (циклический аттрактор) учащенно бьется когда вы слышите "Марсельезу" перед матчами сборной Франции по футболу? Хорошо, но ее теперь будут петь 11 негров, предки которых работали на плантациях французских и прочих белых господ. Это несколько остудит ваш (и не только ваш) национальный пыл и заставит переоценить собственную национальную полноценность. Вы считаете, что все открытия в науках сделаны белыми и вообще эта раса самая умная? Но в голливудских фильмах вам покажут совсем другое. Там вас ждут и негры-гениальные программисты и негры-генетики, а если и не негры, то просто талантливые шоколадные межвидовые гибриды. Белым тоже позволено быть умными, но только под мудрым руководством негра, в крайнем случае - еврея. Кстати, евреям обламывается чуть ли не половина всех Нобелевских премий, но почему-то только тем евреям, что живут среди белых. Вам нравится классическая музыка? Тогда почему бы ее не разбавить рэпом или арабскими завываниями? Вы считаете, что славяне самые красивые люди на земле? Тогда с телеэкранов и постеров на вас в сотнях и тысячах экземпляров будут смотреть искаженные дегенеративные полукровки, дабы "жизнь медом не казалась". Как "компромиссный вариант" - белые девушки обнимающиеся с неграми. На вас возбуждающе действует древнеарийская символика, вроде свастик и кельтских крестов? Тогда ее нужно запретить "дабы чего не вышло". А ведь казалось бы, речь идет о несущественных мелочах. Ну нарисовал кто-то свастику и что? А то, что символика тоже может быть аттрактором и понятно кого именно такой аттрактор будет привлекать. Вот на каких уровнях идет борьба с белым человеком. Борьба за хаос. Битва за хаос.

#### 4.

Захват будущего должен, как и положено системе, строиться по двум составляющим - работе на ослабление враждебной нам системы именуемой государством и работе на усиление отдельных составляющих нашей будущей системы, т.е. повышению личных интеллектуально биологических качеств белого человека, а следовательно и расы в целом. Из этих условий можно сделать два вывода. Первое: бессмысленно напрямую противостоять устойчивой системе, например, тому же государству. Устойчивое государство всегда окажется сильнее чем любая отдельно взятая группа. Большевики взяли власть когда государства фактически не было. Ни при каких других условиях они бы ее не получили. Практически все исследователи признают, что вооруженные бригады большевиков можно было бы легко уничтожить силами нескольких дисциплинированных полков, как-никак солдатам бы противостояли обнюхавшиеся кокаина и перепившиеся спирта рабочие и матросы. Но (и это точно знал Ленин!) таких полков не было. Ни одного. Во всей Империи. Знания дали ему возможность захватить власть. Через 6 лет ленинский опыт решит повторить Гитлер, даже дату подберут соответствующую - 9 ноября (большевики, напомним, выбрали 7 ноября). но его амбиции будут очень быстро пресечены, после чего будущий фюрер Третьего Рейха будет рассматривать только варианты т.н. "легитимного" захвата власти. У него получится, он продемонстрирует уникальный пример вставания своей национал-социалистической системы в действующий государственный механизм, этому событию мы отведем целую главу, но опять-таки, пример Гитлера уникальный и мог сработать только в подготовленном моноэтническом государстве вроде веймарской Германия. Какими бы отможенными не были русские народовольцы и эсеры-бомбисты (среди эсеров уже было много евреев), сколько бы царей, великих князей, генерал-губернаторов, министров и полицмейстеров они бы не убивали, их тактика ничего не приносила. "Маленький Володя" понял это еще в 1887 году, когда на виселице оказался его неуравновешенный брат - шизофреник, химик и бомбист. Да, царь стоит выше всего в системной иерархии, но царь - это не система, а скорее ее продукт. Царь - это один человек. Уберите его - придет точно такой же. Непонимание этого момента заставляет массы с надеждой идти на выборы, думая что при новом президенте будет лучше чем при старом. Но президент - тоже продукт системы, он - один человек и его власть ограничена личными свойствами и связями. Итак, на 18 году жизни будущий картавый вождь мировой революции утешает свою «мамеле» - Мириам Давидовну - словами "мы пойдем другим путем" и начинает этот путь обдумывать. Нет, Александру III ему отомстить не удастся (его отравят другие), но вот заспиртованную голову его сына - Николая II - он будет регулярно созерцать в кремлевском кабинете, правда недолго, сифилис мозга быстро разупорядочит его организм. Для низложения монархии не потребуется никого взрывать, нужно будет просто работать на ослабление системы и не упустить момент который может быть только однажды, причем точность его предсказания не обязательно должна быть высокой. Поразительно, но примерно к такой же "ленинской" схеме пришел герой великолепной книги Д. Нестерова "Скины. Русь пробуждается", правда масштаб ленинского мышления был куда шире. Удивляться этому не стоит, "идише копф" Владимира Ильича работала по несколько другим схемам, нежели у простых московских ребят, у которых не было ни реального образования, ни опыта прошлых поколений, ни еврейской самоуверенности, ни чувства единства своего народа. Перефразируя Отто Вейнингера мы можем сказать что "для Ленина не существовало никаких загадок и в этом он проявил себя истинным евреем". Но рассуждения одного из героев по кличке "Слон" весьма и весьма показательны:

*"...В сущности, без обид, но кто вы сейчас? Группировка маргиналов. Да, крови врагов мы попили вдоволь, и это хорошо. Но сколько веревочке не виться - рано или поздно - конец. И он будет плачевным. Силы слишком неравны... Против вас милиция со всем оснащением. Против вас прикормленные жидами и откровенно жидовские СМИ. Против вас дурацкая психология обывателя, которому на все наплевать, либо ему, если он еще совсем освинел, даже если и хочется что-то изменить, но самому в это вмешиваться не хочется. \...\ Когда мы имеем дело с ублюдочным поколением "некст", этого достаточно, мы всегда будем их гнуть и давить, потому что они плоть от плоти этого загнивающего общества. Но чаще и чаще в последнее время вы выходите на тот уровень, где ваши враги не дегенераты в широких портках, а милиция и ФСБ. Вас сомнут и загонят за решетку. Вы можете еще очень долго мочить хачей и репперов, но этим вы страну не спасете. До главных виновников, хотя бы до тех кто сидит в России, вам не дотянуться. Я знаю \...\ все равно прольется кровь, потому что они просто так с нашей шеи не слезут никогда, но пусть лучше это будет позже и наше движение станет организованнее. Собрать всех националистов и патриотов в единый кулак - вот наша цель. Пусть даже нас будет не большинство. Всегда агрессивное и сплоченное большинство победит обывательское болото..."* Этот разговор состоялся примерно в 2000-ом году. Но как мог рассуждать Ленин в 1900-ом, когда уже была создана РСДРП, а сам Ильич "доматывал" ссылку в Шушенском? "Кто мы сейчас? Группировка маргиналов. Да, крови врагов наши предшественники попили вдоволь, может еще попить и это хорошо. Но сколько веревочке не виться - рано или поздно - конец. И он будет плачевным. Силы слишком неравны... Против нас полиция и жандармы со всем оснащением. Со всеми своими агентами, стукачами, провокаторами и филёрами. Против нас дурацкая психология обывателя, которому на всё наплевать, либо ему, если он еще совсем освинел, даже если и хочется что-то изменить, но самому в это вмешиваться не хочется. Я знаю, все равно прольется кровь, потому что буржуи и аристократы просто так с нашей шеи не слезут никогда, но пусть лучше это будет позже и наше движение станет организованнее. Зачем убивать представителей власти по отдельности, если можно сделать так, чтоб они ушли все сразу? Собрать всех марксистов в единый кулак - вот наша цель. И даже не всех марксистов, а вообще всех кто против. Своих потом отделим. Пусть даже нас будет не большинство. Всегда агрессивное и сплоченное меньшинство победит обывательское болото. Это архиважно!" И вот вернувшись из ссылки, Ленин, уже в эмиграции пишет свой первый манифест с извечным вопросом "Что делать?" И действительно, в нашем случае нет смысла противостоять отдельным цветным недочеловекам, если на их стороне государство, т.е. система со всем ее следственно-карательным аппаратом, тем более что по наивности многие позитивно мыслящие люди считают данную систему своей. Ведь они - продукт этой системы, они ей нужны, как бы странно это не звучало. Они - определенный гарант устойчивости системы в том плане, что могут оказаться одной из сил препятствующей установлению арийского военно-интеллектуально-биологического режима. Да, такая система не вечна, но кого это сейчас волнует? Вон, народовольцы, царя убили. Царя! Ни какого-нибудь торговца арбузами с "древнего культурного Кавказа", а человека обладавшего неделимой самодержавной властью, якобы полученной от Бога. Супербогатого. Имеющего в распоряжении многомиллионную армию. И что? И ничего. Система не изменилась. Новый царь совсем не спешил расстаться с самодержавной формой правления. Тем более не спешил поднимать статус государствообразующей нации, что большевики тоже использовали. И уж тем более никуда не денутся миллионы цветных туземцев заполонивших арийские просторы. Даже если им придется смириться с минимальными жертвами наносимыми ультраправыми группировками. Выгода, которую они имеют, в тысячи раз перекрывает все издержки, а их демография в любом случае не пострадает - они плодятся как мухи-дрозофилы и кольчатые червяки. Если же такие акции станут массовыми, иными словами, начнется та самая "священная расовая война", то уместно будет говорить о перестройке системы, интересы которой будут (во всяком случае, в этом вопросе) пересекаться с интересами самых передовых кругов населения. Достичь такого состояния можно только создав предварительный информационный фон. Вспомним, что писал Адольф Гитлер в "Майн Кампф": *"Все мы знаем, что французская революция отнюдь не была результатом философских теорий. Революции этой не было бы, если бы демагоги большого стиля не создали целую армию людей, травивших монархию, систематически раздувавших страсти страдающего народа, - пока наконец не разразился чудовищный взрыв, заставивший трепетать всю Европу. То же самое приходится сказать и о самом большом революционном перевороте новейшего времени. Не сочинения Ленина сделали большевистскую революцию в России. Главную роль сыграла ораторская деятельность больших и малых апостолов ненависти, разжигающих страсти народа в невероятных размерах"*. Пусть вас не смущает слово "ненависть". Она - главный двигатель бессознательных масс. Заставьте массу что-то очень сильно возненавидеть, а затем крикните "фас" и вас очень быстро удивят феноменальные результаты. Массовая ненависть - мощнейший катализатор, главное - правильно направить. И,

обратим внимание, Гитлер ничего не говорит о терроре как о методе ослабления государства, хотя немецкие националисты и нацисты имели его в своем репертуаре. Убийство Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Эрцбергера, Эйснера, Ратенау, - все эти факты достаточно хорошо известны. Грамотно поставленный террор - вещь могущая оказаться эффективной для тактических целей, но история не знает ни одного государства развалившегося из-за действий террористов. Террор работает как катализатор. *«Террор заставляет людей политически мыслить, хотя бы против их воли. Террор - вернее, чем месяца словесной пропаганды»* - так писали в начале века эсэровские газеты. Но террор – не главное, вот почему эсэры легко проиграли большевикам. Гитлер говорит о создании информационного фона, о том, что еще до преобразовательных мероприятий идея должна завладеть массами, иначе ничего не выйдет. Он постоянно ссылается на опыт марксистов, десятилетиями обрабатывавших сознание бессознательных масс. Теперь зададимся вопросом: являются ли в нынешнее время расовые, интеллектуальные и биологические идеи "притягивающими" центрами для арийских масс? Ответ однозначен: нет. И это нужно признать. А на нет - и суда нет. Что же вы хотите от масс? От них нельзя требовать то, чего они не могут дать. А для того чтоб от них что-то получить, нужно создать условия, при которых их действия будут идти в направлении хотя бы отдаленно совпадающим с правильным. Нужно заставить их мыслить так, как нам надо. И вот для этого нужно создать аттракторы. Вы умный? Допустим. Тогда если вы умный, то почему вы не расист и не национал-социалист? Или наоборот, вы придерживаетесь крайне-правых, т.е. крайне-правильных взглядов. Это хорошо. А ваши родственники? А ваши знакомые? А ваши коллеги по работе? Если нет, то какая вам цена? Вспомним пример Ноя и Моисея. Первый мыслил совершенными категориями, но свои идеи никак не распространял. Умер в одиночестве и без всяких общественных последствий. Моисей создал систему работающую до сих пор. Ведь система, для того чтоб усиливаться, должна расти, причем непрерывно. Если она не растет, а хотя бы находится в равновесии, она бессмысленна и обречена на вырождение. Помните одну вещь: в информационную эпоху битва за мозги, за хаос в мозгах бессознательных масс будет усиливаться с каждым днем. Ее цель - достичь положения, при котором массы будут интересоваться чем угодно, только не тем чем надо. Любой интеллектуально зависимый человек, а таких подавляющее большинство, неизбежно попадет под чью-то обработку. "Свободных" остаться не должно, глобальная торговля меньше всего совмещается со свободой. Тот, кого не обработаете вы, будет обработан кем-то другим. И, как знать, не обернется ли его сила и энергия против вас? А когда два белых дерутся, выигрывает сами знаете кто. Вступить в "битву за мозги" прямо сейчас – долг каждого честного арийца. Мы привели пример с ненавистью только потому, что он самый простой. Он быстрее всего позволяет ввести пусть и не абсолютно четкую, но все же выраженную дифференциацию "свой-чужой". Вспомним, как Сталин, когда фюрер двинул свои армии на Восток, моментально отказался от классовых марксистских схем деления людей на "рабочих", "крестьян" и "буржуев", объявил войну "отечественной" и на минутку забыл, что война, по классификации Маркса-Ленина, ведется "за освобождение немецкого пролетариата от узурпировавших власть нацистов". Марксистские схемы опять споткнулись о банальный национализм. И вот уже еврей Илья Эренбург выдает гениальный призыв: "убей немца". А вполне русский Константин Симонов добавляет: "сколько раз его увидишь, столько раз его убей", рекомендуя для снижения энергетических затрат "убивать немцев в утробе матери". Т.е. работала типовая пропаганда ненависти. И сработала, причем по максимуму, хотя победили не русские и не немцы. Сработала так, как ничто другое не сработало бы. Главное было правильно обозначить выгодный объект. Только тогда ненависть не будет вызывать бесконтрольного роста энтропии, только тогда массовая ненависть к данному объекту будет обеспечивать процесс близкий к равновесному. Нельзя ненавидеть всех и вся. Это - признак дегенерата. Внутренняя энтропия индивида ненавидящего все - огромна, следовательно, от него нельзя ждать ничего позитивного, вся его энергия связана. В нашем случае, рост ненависти к врагу (внешнему или внутреннему) будет компенсироваться повышением качества отношений внутри государства, способствовать сплочению его лучших людей, т.е. понижать внутреннюю энтропию. Известный знаток разного вида единоборств В. Шлахтер в своей книге "Человек-Оружие" анализирует ситуацию самовозбуждения ненависти и последствия которые она может иметь пусть в лице хотя бы отдельного взятого индивида: *"...Опираясь на собственный немалый опыт спортивных поединков, равно как и на опыт физических конфликтов с самыми разными лицами, я сделал одно заключение: в реальной схватке лучше встретиться с обладателем черного пояса или звания "мастер спорта", нежели с человеком, который солидную часть своей жизни провел на закрытых пространствах. Конечно, при условии, что там он занимал не последнее положение. Ибо, чтобы в тех местах выжить и утвердиться, нужно уметь раскачивать свою психику. Эту "технику" называют "зековским куражом". Человек входит в полубезумное состояние, брызжет слюной, сыплет невнятные отрывочные угрозы. Судя по внешним симптомам, он пребывает в полуманиакальной фазе психоза. А это означает, что он перестает логически мыслить. Его*

*болевая чувствительность очень низка. В этом состоянии остановить его почти невозможно - разве что каким-либо образом вызвать у него сильное сотрясение мозга или нанести ему другую серьезную черепно-мозговую травму. Во всех иных случаях этот человек будет двигаться, действовать, сокрушая все на своем пути. Естественно, такой противник представляется мне куда более серьезным и опасным, нежели самый подготовленный спортсмен...".* Неплохо, да? Здесь употребляется популярный термин "раскачка психики". Под этим подразумевается комплекс мер направленный на подавление сдерживающих императивов. Им пользуются практически все религии и идеологии. В идеализированном варианте, пригодном для применения лишь в небольшой временной промежуток (например, в драке или в бою) должны мгновенно сниматься все подобные императивы, в оптимальном - должны убираться одни "ограничители" и тут же выставляться другие, ибо человек постоянно живущий без тормозов опасен, причем не только для других, но и для себя. А теперь представьте себе, что в таком стиле действует не один человек, а государство с населением 50 или 100 миллионов, причем его граждане оснащены не отбитыми горлышками бутылок и даже не самодельными пистолетами или заточками, а всеми основными видами вооружений, а их ненависть сконцентрирована на враге? Сможет ли такой враг устоять? Сомнительно. А если раскаченная психика бессознательных масс будет помножена на раскаченный интеллект интеллектуалов? Вы знаете, что такое раскаченный интеллект? Для уяснения одной из его микроскопических ипостасей, настоятельно рекомендую к просмотру хронику из японских городов подвергшихся атомной бомбардировке. Короче, начнутся вещи, от которых сатана с ума сойдет! Он станет избыточен! Баланс «любовь-ненависть» приведет к качественному повышению устойчивости. Будет такое, чего никогда не было. Арийский прорыв. Пусть это назовут "полуманиакальной стадией психоза", победителей, как известно, не то что не судят, их даже не обзывают. Если всё пройдет пусть и не на пять, а хотя бы на три с плюсом, судить будет просто некому. Будет один сплошной пир победителей. Моралист Адольф Гитлер формулирует тоже самое, но несколько по-другому: *"Когда народы на нашей планете ведут борьбу за свое существование, когда в битвах народов решаются их судьбы, тогда все соображения о гуманности, эстетике и т. п. конечно отпадают. Ведь все эти понятия взяты не из воздуха, а проистекают из фантазии человека и связаны с его представлениями. Когда человек расстается с этим миром, исчезают и вышеупомянутые понятия, ибо они порождены не самой природой, а только человеком. Носителями этих понятий являются только немногие народы или, лучше сказать, немногие расы. Такие понятия как гуманность или эстетика исчезнут, если исчезнут те расы, которые являются творцами и носителями их."*

*Вот почему, раз тот или другой народ вынужден вступить в прямую борьбу за само существование на этом свете, все подобного рода понятия сразу получают только подчиненное значение. Раз понятия эти идут вразрез с инстинктом самосохранения народа, которому теперь приходится вести такую кровавую борьбу, они не должны более играть никакой сколько-нибудь решающей роли в определении форм борьбы."*

*Уже Мольтке сказал относительно гуманности, что во время войны наиболее гуманным является - как можно скорее расправиться с врагом. Чем беспощаднее мы воюем, тем скорее кончится война. Чем быстрее мы расправляемся с противником, тем меньше его мучения. Такова единственная форма гуманности, доступная во время войны."*

С наших системных взглядов такие подходы выглядят следующим образом. Пусть есть враг. Враг - возмущающее воздействие на систему понижающее ее устойчивость. Наиболее оптимальным вариантом является его уничтожение, причем в кратчайший момент времени, это снижает энергетические затраты. Уничтожение врага оптимизирует систему. Для уничтожения нужно сконцентрировать энергию масс, нужно создать аттрактор (в данном случае информационный) вокруг которого они сплотятся. Аттрактор, пусть и хаотический, всегда (на элементарном уровне) структурно упорядочен, об этом мы поговорим дальше, вот почему сам факт его появления вносит упорядоченность в систему. Упорядоченность - это неизбежное понижение внутренней энтропии, а следовательно, повышение свободной энергии могущей быть направленной на врага. Как мы видим, разговоры о какой-либо морали здесь совершенно избыточны. Связан ли факт организации с моралью? Однозначно нет. Наши первобытные предки, ставшие впоследствии арийской расой, совершили такой фантастический прорыв только потому, что не имели никаких ограничительных императивов ни по отношению к животным, ни по отношению к враждебным цветным племенам. Высочайшая внутренняя организация и мгновенное внедрение технологических новшеств (ими тогда были орудия труда и охоты) позволили им подняться так высоко, как никто и никогда больше не поднимался, она позволила создать всё. Всё, что может быть названо полезным. Мы же сейчас рискуем это все потерять.

Такие модели хорошо знают власть предержащие, поэтому не допускают пропаганды ненависти к чему-либо ни под какими предлогами. Вспомним, например, первые дни после

авиационного мега-шоу 11 сентября 2001 года. Уже через несколько часов всю вину за организацию столкновения самолетов с небоскребами Всемирного Торгового Центра свалили на арабов, причем явно переусердствовали в этом вопросе. Но быстро вспомнили, что в Америке тоже есть арабы и хотя они совершенно избыточная категория, коллективной ненависти к ним допускать было никак нельзя, тем более что слухи о погромах арабских магазинов и о силовых акциях против арабов просачивались в СМИ. И вот уже мы видим кадры, где радостные двухсоткилограммовые американцы с застывшей дебильной улыбочкой, делают покупки в арабских магазинах, под комментарии ведущего об «отсутствии у терроризма национальности и религии». Может быть религия и национальность у терроризма и отсутствует, но почему-то через месяц Америка начала войну против исламского Афганистана, а позже и против светского, но арабского Ирака, оправдывая войну... борьбой с терроризмом! Массы это сожрали. Никто не подавился. Американцы, что с них взять. Продукты стабильной, но неустойчивой системы. Отсюда следует смысл и цель т.н. "политкорректности" насаждаемой американцами во всех сферах. Политкорректность призвана скрыть сущность субъекта. Политкорректность - это речь лишённая силы, это язык неспособный работать на организацию масс, это слова которыми нельзя объяснить ничего. Это не свобода слова, это - свобода без слов.

## 5.

Впрочем, Америка - стабильное государство, хотя о степени ее устойчивости можно спорить. За стабильность американцы будут стоять до последнего и идти до конца. Они легко пойдут на уничтожение всей земной инфраструктуры ради стабильности в самой Америке - в этом залог их выживания, хотя такая тактика неизбежно будет иметь печальный финал. Их внутренняя энтропия огромна, вот почему для поддержания стабильности они должны непрерывно "накачивать" энергию извне, по сути эксплуатируя весь мир. Уберите такую подпитку и страна рухнет, причем очень быстро. Вспомним недавнее наводнение в Новом Орлеане. Город на несколько дней остался без внешней поддержки и сдерживающего действия властей. Там мгновенно начался форменный беспредел. Описания новоорлеанских ужасов заполонили собой весь информационный поток, правда за кадром осталась информация о том, что 70-75% населения этой "родины джаза" составляют цветные, но видеохроника событий удивительно напоминала противостояние негритянских племен в столицах африканских государств, а разъезжающие БТРы с исключительно белыми солдатами - действия какого-нибудь "французского легиона". А ведь произошла-то, в сущности, мелочь. Локальное наводнение. Оно не влияло ни на финансовую систему, ни на экономику. А если ударить по финансам или экономике? Начнутся такие "флуктуации", которые не спрогнозирует ни один аналитический центр. И вот в этот момент неизбежно начнется передел власти. Начнется потому, что не может не начаться. И тот, кто будет к нему готов, может получить если не всё, то очень многое.

Итак, захват власти может быть достигнут только в момент ослабления системы и потери государством устойчивости. В такие моменты заранее созданные аттракторы, т.е. "центры притяжения" с идеологией привлекательной для бессознательных масс, могут сплотить вокруг себя часть населения отличающуюся нужными параметрами. Во всех остальных случаях такой расклад маловероятен. Государствообразующие нации не строят государство в государстве - это удел высокэнтропийных меньшинств, не только национальных, но и всех остальных. Какие шансы на приход к власти были бы у Гитлера если бы уровень жизни в Германии тогда был такой как сейчас? Нулевые. Даже если бы там было 6 миллионов турок и не поддающееся учету количество остальных "приезжих". Никакая пропаганда не сработала бы. Какова вероятность революции в современной России, пусть там и есть гипотетический человек способный ее возглавить? Нулевые. Вам кажется что кремлевская власть «импотентна»? Тогда попробуйте ее захватить, и вы убедитесь, что она вполне «потентна». Может ли прийти сейчас к власти во Франции такой человек как Наполеон? Однозначно нет. Даже такой вроде бы достойный, но умеренный лидер как де Голль и тот пришел на волне реанимации Франции во Второй Мировой Войне, на фоне слабости государства только что пережившего войну. Сейчас за де Голля не проголосовал бы никто, он считался бы опасным, а массы боялись любых опасностей. Поэтому французы будут еще долго терпеть выходы цветных в предместьях своих городов, но вряд ли рискнут принять их вызов.

Большевики пошли по-другому, правильному пути. Они работали на ослабление системы с целью перехвата власти. Они работали в массах. И Гитлер тоже работал в массах. Большевики проводили большевизацию, нацисты - нацизацию. Разница в том, что Гитлер действовал методами Ленина до 1923 года, в тюрьме же он понял, что в моноэтническом государстве можно достичь власти более стандартным путем, но этот путь стал реален после октября 1929 года, т.е. после

начала мирового финансового кризиса. Он не ломал до основания государственную систему, он создавал свою, маленькую, но гораздо более упорядоченную, которая потом и стала главной частью новой системы именуемой Третьим Рейхом. И не говорите что сейчас не те условия. Условия появятся. Условия создают люди - элементарные звенья системы. Станут другими люди - станут другими и связи. Начните с себе и вокруг вас изменится всё. Станьте базовым элементом арийской микроорганизации. Вот почему каждый арийский бессознательный индивид, пусть и с самыми низшими социальными задатками, должен понять что он - часть системы, что уничтожение системы будет означать автоматическое уничтожение его самого. Как именно заставить его это понять - не важно, в данном случае выбор метода ничем не ограничен.

## 6.

Впрочем, вернемся в будущее. Способность живых организмов работать на понижение энтропии и способность человека регулировать ее согласно своим планам, дает возможность задавать будущему определенную схему уже сейчас, дает способность формировать будущее. Из известной нам формулы Больцмана-Шеннона следует, что произойдет тот вариант, который легче и надёжнее всего достигим из настоящего. Но настоящее формируют люди, настоящее - это наша система, а системой можно управлять. Мы знаем что информация и энтропия связаны, они дополняют друг друга, вот почему тот кто контролирует энтропию сегодня, владеет в наиболее полном виде информацией о будущем. Здесь, впрочем, нет никакой однозначности, мы уже знаем, что даже небольшие колебания начальных условий могут привести к полному отличию результатов от планируемых, но все же констатируем: самый высокий уровень знаний о будущем имеют те, кто это будущее пытается выстроить, те, кто строят модель завтрашнего порядка сегодня. Энтропия, в свою очередь, связана и с энергией, и тот кто знает какой приблизительно будет цена на основные виды энергоносителей в обозримом будущем, тот кто контролирует это сырье, есть реальный хозяин мира, он знает больше всего про будущее, а потому контролируют настоящее. Не полностью, но по основным пунктам. Что это за люди по большому счету не имеет значения, достаточно знать что они есть. И судя по тому как разворачивается мировой процесс, белым там "ловить" нечего, поэтому резонно предположить, что сегодняшние методы контроля над миром в ближайшее время окажутся малоэффективными. Теорема Пригожина доказывает, что открытая система будет устойчива и стационарна, если уровень переноса энтропии во внешнюю среду минимален настолько, насколько это позволяют наложенные на систему граничные условия. Нет, в идеале, когда всё "человечество" сольется по планам главных глобалистов в единое межрасовое трансрелигиозное стадо, верящее в одного "бога" и якобы никем не управляемое, либо управляемое неким "избранным кругом", состоящим из тех же межрасовых гибридов, связанное общей моралью и общими суевериями, такая ситуация будет достигнута "сама собой". Система станет практически равновесной, а потому окончательно лишится динамизма и эволюционного потенциала. Этот момент символически показан в культовом в определенных кругах сериале "Матрица", точнее в заключительной части - "Матрице-3". Кучка виртуальной вырождающейся "элиты" и огромная толпа нищих и оборванных обитателей страны "Зион" (название ничего не напоминает?), не имеющих в буквальном смысле ничего, живущих по схеме удивительно напоминающей коммунизм, но считающих себя бесконечно счастливыми. Это - самый мрачный вариант, он эквивалентен всеобщей смерти.

Мрачный, но не самый вероятный, ибо моменту «всеобщего равновесия» будет предшествовать некая критическая точка. Как массы ее переживут, неясно. Наступит она тогда, когда налагаемые хозяевами энергетических и сырьевых ресурсов "краевые условия", т.е. уровень потребления, станут слишком жесткими для запросов "золотого миллиарда" и просто больших развивающихся стран типа России, Китая, Бразилии, Индии, не говоря уж об энергозависимой Восточной Европе. В этот поистине великий день, обанкротятся если не все, то почти все. Граничные условия перестанут гарантировать что система и дальше будет в равновесии. Доказано, что система всегда стремится приблизиться к новому равновесию самым быстрым и энергетически выгодным способом. А практика показывает, что самый энергетически выгодный способ для системы часто оказывается совершенно невыгодным для значительной части ее представителей, так как предполагает либо мгновенное понижение их статуса, либо полную ликвидацию. Вспомним про огромное количество избыточного элемента населяющего землю. Кто в такой ситуации будет содержать по высоким стандартам десятки миллионов избыточных «белых воротничков» на Западе? Кто будет подкармливать гуманитарной помощью и вакцинами от микробов сотни миллионов африканцев и азиатов? Но не нужно бояться этого судьбоносного момента, нужно быть к нему готовым, ведь именно тогда дарвиновские и ламарковские законы начнут доминировать над "общечеловеческими". Настоящий закон, настоящая наука, опять возьмут свое. Напомним, что

именно дарвиновские законы сделали белого человека недостижимым в интеллектуальном плане хозяином мира, а "общечеловеческие" превратили его в раскормленное (качество современных продуктов - отдельная большая тема), но трусливое и убогое существо, готовое элементарно и без всяких оговорок поступиться принципами базисными для арийской расы. За что? За еду и спокойствие, пусть и временное. Не будем забывать, что именно Дарвин и его последователи показали, что живые организмы способны работать на понижение энтропии, а человек вообще обладает уникальной способностью - приспосабливаться к окружающим условиям без изменения видовых форм, т.е. управлять энтропией. Это также один из принципов организации захвата будущего.

## 7.

Позволительно задать вопрос кажущийся совершенно абстрактным: есть ли что-нибудь из базовых основополагающих вещей, которые мы не сможем узнать в принципе? Даже в очень-очень отдаленном и интеллектуально-обеспеченном будущем. Считается что есть. В 1965 году Рождер Пенроуз выдвинул гипотезу "космической цензуры", согласно которой мы никогда не узнаем, например, о том, что происходит внутри точки сингулярности, так как сторонний наблюдатель не может получить никакую информацию из этой точки. Работавший с ним Стивен Хокинг назвал такой расклад по-другому: "Бог не терпит голой сингулярности". Смысл сказанного в том, что при бесконечной кривизне пространства-времени нарушаются все причинно-следственные связи, а потому теряется возможность предсказывать будущее, даже самое ближайшее. Время, если можно так выразиться, "разрывается". Понятно, что человеческий разум не смог примириться и никогда не примирится с таким запретом, вот почему тут же был начат поиск решений ОТО для конкретных краевых условий, согласно им вроде бы можем "заглянуть" в сингулярность и выйти оттуда "живыми", правда решения эти нестабильны и пока что носят чисто абстрактный характер. Почему этот вроде бы совершенно абстрактный вопрос так важен? Да потому, что в нем начало всей эволюции и всё идет к тому что будет доказана ее единая схема, как для живых, так и для неживых объектов. Сейчас в науке господствует две основных точки зрения. Ю. Волков и В. Поликарпов в своей книге "Человек как космопланетарный феномен" дают эти две схемы "...*Это приводит к иной постановке вопроса о возникновении Вселенной из сингулярного состояния или из "ничего", ибо в сценарии хаотического раздувания эволюция Вселенной не имеет конца и, вполне возможно, не имеет единого (сингулярного) начала. А это приводит к выводу, что структурные свойства и особенности наблюдаемой Вселенной представляют собой результат своеобразного гравитационного отбора на протяжении 15-20 млрд. лет, т. е. Вселенная лишена "памяти".*" Интересная мысль. Вообще контроль и эволюция - это всегда отбор, в той или иной форме. Это всегда разделение. Главный вопрос в том - случайный этот отбор или же он организован по какому то закону, пусть пока неясному. А что Вселенная может быть "лишена памяти" по большому счету не так уж и важно, считается что человек тоже лишен наследственной памяти, что не мешает арийцу мыслить по-арийски, а негру - по-негритянски. Читаем дальше:

*"Имеется и другая точка зрения, в соответствии с которой свойства Вселенной были уже заданы на выходе сингулярного "черного ящика" и эволюция Вселенной является осуществлением ее потенциальных свойств или своеобразной расшифровкой ее генетического кода.*

*Иными словами, речь идет о том, какой тип развития присущ нашей Вселенной; по мнению А. Турсунова, "в космологии в особом единстве реализуются оба типа развития: осуществление изначальных эволюционных возможностей и приобретение принципиально новых свойств и тенденций суть два интегрально-динамических аспекта одного и того же становящегося космологического объекта".*

*Такое понимание особенностей эволюции Вселенной как целого, с одной стороны, хорошо вписывается в контекст парадигмы самоорганизации нашего мира, с другой стороны - фактически лежит в основе гипотез американского психолога Т. Лири о космогалактическом коде, задающем "поле сознания", и западногерманского биолога и психиатра Х. фон Дитфурта (его мы уже упоминали в предисловии – М.А. de В.) о существовании сознания, разума, памяти и воображения, творческой изобретательности и обучения задолго до появления мозга человека...".*

И хотя строго научно сейчас невозможно доказать ни то, ни другое, все же мы склоняемся именно ко второму варианту. Вот почему подходы к первым мгновениям существования Вселенной так сильно "заминированы", там - самая большая тайна. Там самое раннее прошлое, но там - схема будущего. Аналогичную мысль высказывает "чистый" математик А.Н. Панченков и даже подкрепляет

ее математическими выкладками: *"В основе любой системы лежит некоторый проект, проект существует до реализации системы и на его основе система создается. В частности для человека проект - это его генетический код"*. К каким вещам мы прикасаемся можно представить хотя бы потому, как проникновение в микромир с которого и начиналась эволюция, пусть и совершенное на самом поверхностном уровне, уже через несколько десятилетий позволило создать оружие способное элементарно уничтожить все живое. Кому много дается, с того много и спрашивается - не будем это забывать. Вплоть до середины XIX века лучшие времена существования людей относили к прошлому, а не к будущему. Христианство вообще приучило не слишком-то заглядывать в будущее, так как во-первых нас поджидал там "приход зверя", а во вторых, это стимулировало бы народ к прогнозированию сроков "второго пришествия", что неизбежно подтачивало бы и так с каждым днем слабеющую христианскую структуру. Почему в мире так плохо, а Христос до сих пор не приходит? Может его нет? По тем же причинам в СССР только один раз за 73 года заикнулись о сроках наступления коммунизма. Один раз. Тот кто заикнулся, был через три года позорно отстранен от власти и закончил жизнь в стиле отставных римских полководцев и императоров - выращивая репу на партийной даче. Все остальное время определять время наступления коммунизма считалось чем-то вроде оскорбления или посягательства на интимную сторону партийной жизни, вроде ежедневного уведомления старой бабушки балансирующей между жизнью и смертью о подорожании услуг крематория, площадок на кладбищах, чугуна на оградку и итальянского мрамора на памятник.

Мы, впрочем, путешествовать в черные дыры не собираемся, да и коммунизм к счастью никогда не наступит, а из конечности кривизны пространства-времени, его линейности и неразрывности в земных условиях, будущее человечества и вообще биологического мира, на системном уровне представляется вполне предсказуемым и здесь нам остается только согласиться с тем же астрофизиком Н.А. Козыревым считавшим что:

*"Степень активности времени может быть названа его плотностью. Уже из самых общих соображений можно заключить, что существование плотности времени должно вносить в систему организованность, то есть вопреки обычному ходу развития, уменьшать ее энтропию. Действительно, когда весь Мир перемещается по оси времени от настоящего к будущему, само это будущее, если оно физически реально, будет идти ему навстречу и будет, стягивая многие следствия к одной причине, создавать в системе тенденцию к уменьшению энтропии"*.

Также, наверное, мы никогда не узнаем что было "до начала", т.е. до Большого Взрыва. Современные знания не дают возможности создавать даже абстрактные математические модели, а две самые популярные - суперструнная и модель "схлопывающихся мембран" представляются чем-то большим, чем самое разнузданное и невероятное "фэнтэзи". Можно с большой вероятностью утверждать, что при температурах порядка  $10^{14}$  К возможно изменение как фундаментальных постоянных, так и уравнений куда они входят, если какие-либо уравнения вообще будут иметь смысл. Говорят что "там начинается другая физика", иными словами нам потребуется другой понятийный аппарат. Возможно "другой физикой" придется заняться опытным компьютерам. Клерикалы с радостью хватаются за этот "спасательный шланг" подсовывая тезис о наличии "своих законов у Бога", куда нам вообще соваться не следует. Радует только то, что в церковных шлангах никогда не бывает воды, в лучшем случае – выхлопной газ. Но возможное практическое решение вопроса состоит в получении такой температуры. Впрочем, температура в момент Большого взрыва была явно выше. С аналогичной проблемой мы сталкиваемся и при переходе от химии к биологии, т.е. от неживой к живой материи. Биология по существу началась с возникновения генетического кода. А как он возник - вот загадка загадок! Резонно предположить, что ее разгадка должна была бы оказаться проще, нежели разгадка вопроса появления пространства-времени и материи вообще, но ведь жизнь не просто "большой химический процесс" или "способ существования белковых тел". Жизнь - это исключительный, небывалый уровень организации, имеющий способность противостоять росту энтропии, именно в заложенной схеме организации. Третья узловая точка эволюции материи - возникновение позитивного арийского интеллекта. Здесь вообще тупик, ведь наличие интеллекта дает возможность узнать всё, что имеет своей целью научиться управлять или регулировать этим "всем" с целью обретения еще большей силы. Если допустить что жизнь "самоорганизовалась" из неживой природы, то появление интеллектуалов дало возможность структурировать эту самую неживую природу в зависимости от их воли. Структурировать во все что угодно. Например, что такое компьютер? 3-4 килограмма металла, килограмм пластмассы, несколько десятков грамм керамики, несколько грамм кристаллического кремния и несколько миллиграмм других полупроводниковых материалов. Но эти совсем недорогие исходные материалы, специальным образом организованы. В микросхемы и транзисторы, в вентиляторы и моторы, в лазерные и магнитные головки. Собственно это и есть стоимость компьютера, стоимость

организации, стоимость того, что достигли интеллектуалы. А она - почти 100% стоимости любого высокотехнологического изделия, все остальное, как правило, не превышает сотых долей процента.

Таким образом, историю мироздания можно совершенно четко поделить на три этапа - от большого взрыва до возникновения генетического кода, от возникновения генетического кода до появления первых интеллектуалов и от появления интеллектуалов вплоть до наших дней, когда вырисовывается новый этап: передача части управления глобальными процессами роботам. Этим моменты в информационном плане наиболее интересные, в них происходят скачкообразные изменения энтропии, причем если переход "порядок-хаос" нас не интересует, так как он может идти самопроизвольно, то переход "хаос-порядок" исключительно интересен, так как мало изучен.

Подобная градация позволит нам четко дифференцировать науки по поколениям. Ведь любой "продвинутый" человек с ходу назовет вам сотни наук, но только единицы из продвинутых задумывались над тем, что если количество отраслей знаний ежедневно увеличивается, то когда-то давным-давно их было гораздо меньше, а на некотором начальном этапе их и вовсе не было. А что же было?

## ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КЛЕТКИ И ЦЕПИ

Глобальные, но безопасные цели имеют одно общее свойство - они ведут в никуда, вот почему массовая постановка таких целей - важный элемент функционирования современных буржуазных режимов. Ошибочно считать, что пусть даже самая грамотно выставленная цель рано или поздно "автоматически сбудется", так как окажется гармонично вписанной в закон природы. Если бы арийцы так считали, мы до сих бы сидели в пещерах вокруг очага и ели бы слегка прожаренное мясо с кровью. Возможно мясо принадлежало бы не животному, а кому-нибудь из соплеменников. В силу самого факта наличия энергетическо-энтропийно-информационного взаимодействия, любой план предусматривающий выделение той или иной группы по любому из позитивных критериев будет наталкиваться на противодействие, оно здесь - всего лишь защитная реакция недочеловеков. Необходимость в большом количестве безопасных и бесполезных для индивида целей, продиктована необходимостью разупорядочить созидательную энергию, направив ее на достижения в большинстве своем совершенно ненужных, а потому избыточных результатов, удовлетворяющих лишь интересы одной из избыточных групп. Есть ли свобода выбора у индивида? Есть, и еще какая! Но все варианты которые ему предлагают и из которых он выбирает - плохие. Свобода выбора без выбора.

### 1.

Ситуация кажется парадоксальной, ведь при такой модели управление обществом вроде бы затрудняется. То ли дело в деспотических режимах! Все что можно запретить - запрещено. Все под контролем. Народ либо построен в колонны, либо поставлен в соответствующую позу перед алтарем или бюстом вождя. Мы, само собой, не ведем речь о межвидовых деспотиях, вроде туркменской, корейской или саудовской, нет. Такие периоды бывали и в арийских системах. Мы сейчас не будем анализировать причины приводящие к подобным ситуациям, заметим лишь, что "тотальный порядок" держался недолго, что было обусловлено полной остановкой динамики общественного прогресса. Общество приходило в состояние энтропийного равновесия, оно может и не деградировало явно, но и не развивалось. Поэтому у арийцев деспотические режимы были явлением проходящим, в отличие от азиатских или негритянских государств, неизбежно к ним скатывающихся, будучи брошенными "на произвол судьбы". Буржуи пошли по другому пути, ставшему сейчас вполне традиционным - управление через деньги. Так Запад защитился от Красной Революции - пролетариату дали элементарную свободу выбора в достижении базовых целей. И пролетарии, как класс (т.е. как организованная спайка людей продающих свой физический труд), были уничтожены. Пролетариат потерял общую цель, перед ним обозначились другие цели, точнее - перед каждым отдельным пролетарием своя цель. Так был опрокинут марксизм - теория свержения буржуазного строя путем концентрации пролетариата как высокоорганизованной толпы и использования его в качестве тарана разбивающего существующую систему. Теперь каждый пролетарий начал искать свой собственный интерес, а он мог далеко не всегда совпадать с интересом своего класса, что автоматически было в интересах буржуев. Внутренняя энтропия пролетариата резко возросла,

поэтому никаких выходов свободной энергии «наружу», т.е. на буржуев, можно было не опасаться. Это уже был не класс, а просто множество индивидов управляемых по одним и тем же законам. Или класс со множеством аттрактором, поэтому он был слаб. И если Маркс считал "фишкой" своей концепции факт, что "пролетариату нечего терять кроме своих цепей", что в его время может и было правдой, то буржуи сейчас создали систему, когда наемные работники сами не хотят "терять цепи", ибо к цепям еще и кое-что прилагается и за это "кое-что" массы будут терпеть многое, даже сокращение длины цепи до одного звена, что будет обозначать полное ограничение их свободы, а по сути - добровольный отказ от нее. Да и сама цепь может быть не стальная, а облегченная. Дюралевая или титановая. Или композитная – металлопластиковая. А в клетках может стоять кондиционер, стиральная машинка-автомат и еще много таких прелестей, из-за которых большинство индивидов не захотят ее покидать. Вспомним, что в биологической среде реакция не противодействует воздействию, если это воздействие желательно. Гегель это предвосхитил, констатировав, что в стабильном обществе раб и рабовладелец становятся одинаково заинтересованными в обоюдном существовании. Взамен общему пролетарскому аттрактору - бессознательному желанию "всё взять и поделить" буржуи создали свой. Он - результат чисто протестантской иллюзии возможности любого индивида достичь самых высоких финансовых вершин. Этого, впрочем, было достаточно, чтобы пролетарии успокоились навсегда. Они могли устроить забастовку, но пойти на революцию было для них бессмысленным. Зачем рисковать всем, если можно без всякого риска получить хоть что-то? Марксу такое и в голову не могло прийти! Здесь причина, скорее всего, кроется в его патологической жадности, он не мог допустить, что кто-то способен поделиться. А вот Фрейд счел бы такой расклад вполне оптимальным: отказ от свободы ради удовольствий вполне соответствовал его видению человеческого поведения. Буржуи пришли к нему постепенно (примерно тогда же когда принцип удовольствия «открыл» Фрейд), но сейчас стабильность "золотого миллиарда" держится именно на этих двух вещах - регулировке длины цепи и количестве приманок создаваемых для бессознательных масс; повышение стабильности как раз и идет с ростом количества приманок. Чем больше достижимых приманок, тем выше стабильность. Это и есть общество потребления. И если тоталитарный режим подразумевает ту или иную степень организации низов, пусть и на уровне многотысячных маршей накаченных атлетов с лопатами или винтовками, то либерально-демократический наоборот поддерживает стабильность на их всеобщей разобщенности. Все индивиды должны иметь только одну цель - добыть деньги, ибо добывая деньги для себя, они одновременно добывают их для тех, кто эти деньги производит. Этот производитель и есть "глобальный контролер", куда более мощный, чем всякие тайные полиции, жандармерии, секретные службы, со всем своим техническим оснащением. Индивид, работая на себя, работает и на структуру о которой не имеет никакого представления, на структуру которая одномоментно может обвалить экономику целых стран сделав нищими миллионы вот таких типовых "сколачивателей собственного капитала". А может и не обваливать. Главное - она может управлять. Но тот, кто может управлять, тот может задавать цель. Какую? А какую хочет. Массы не должны видеть общего направления, только мелкие тактические приманки. Знаете что такое слабость личного интеллекта? Это когда интеллект не способен понять что его превосходят. Слабость бессознательного индивида не в том, что его "кинули", а в том, что он не понимает что его кидают. Вы купили мобильный телефон, который вам подали в рекламном ролике как образец "безупречного дизайна" и "гаранта вашего успеха во всех начинаниях"? Завтра вам в еще более разнузданных формах подадут другой телефон, поновее, причем подадут так, чтоб вы поняли, что ваша покупка полугодичной давности - устаревший хлам, от которого нужно побыстрее избавиться. Вы купили телевизор, который якобы будет "долго радовать вас абсолютно безупречными цветами и кристально чистым звуком"? Он вас не будет долго радовать, потому что через 3-4 года опять-таки превратится в анахронизм и вас заставят это понять, после чего вы побежите в магазин покупать новый, хотя ваш нынешний - ничем не хуже. Вам каждую неделю впихивают очередную зубную пасту с якобы десятками встроенных в нее витаминов и живительных элементов, уверяя, что теперь-то настанет окончательное решение микробного вопроса в вашем рту, а ваша зубная эмаль станет твердой как сталь, вот только почему-то людей со здоровыми зубами нет. Тот же самый принцип выдерживается и в отношении дорогих вещей, например автомобилей, что же касается простых предметов обихода, вроде одежды, то ее вообще рекомендуют менять по два раза в год, она, кстати, и делается так, чтобы через полгода-год выглядеть как изрядно поношенная. В этом суть рекламы - она нужна не вам, а производителю. Какой в этом всем смысл? Смысл в максимально быстром обороте денег. Вы должны максимально быстро зарабатывать, но только для того чтобы как можно быстрее потратить. Т.е. вы должны как можно быстрее зарабатывать деньги для структур их контролирующих. Малейший сбой в этой системе и наступит кризис, причем системный. Система работает на самопожирание, причем темп его растёт.

Направление процесса совершенно очевидно: мы потребляем все больше энергии, а выделяем все больше энтропии. К чему это ведет? *"...Современная, прежде всего американская версия демократии, с необходимостью предполагает сверхпотребление, перепроизводство и глобальную торговую экспансию в условиях свободной рыночной экономики. Глобализация оборачивается американизацией. Неограниченный рост потребления даже ограниченного количества людей, привел к тому, что в мировой рынок оказалась вовлеченной планетарная жизнь. На практике, она разрушается не столько вследствие количественного роста населения планеты, сколько за счет высокозатратного образа жизни "золотого миллиарда". Планетарная жизнь, становясь товаром, приобретает рыночную стоимость"* (Н.А. Заренков «Слово, Число и семиотическая теория жизни»). Видно, что механизм набирает обороты, притом, что ресурсов на земле становится все меньше, а борьба за них обостряется с каждым днем. Буржуи задумываются о будущем, но при всей их кажущейся свободе, которая вроде бы покоится на гигантских капиталах, они имеют так же мало ее степеней внутри своей подсистемы, как и самый заурядный пролетарий внутри своей. Буржуй вроде бы силен, но и конкуренты тоже не слабые. Ясно одно: при существующей системе верхушка планетарной буржуазии не может пойти на то чтоб зарабатывать меньше, вот почему крах буржуазной системы - вопрос времени.

## 2.

Мы употребили термин "цель" для объяснения некоего отдаленного состояния к которому движется общество, но в настоящее время в естественных науках нет единого мнения относительно вопроса: идут ли процессы в живой природе под влиянием финальных или действующих причин? Иными словами, мы живем просто для того чтобы жить или для некой более сложной и высокой цели, нам пока не понятной? Теория динамического хаоса распространенная и на биологию показывает, что такая цель может быть, причем даже не одна, хотя сейчас биологи все же склоняются к той модели что и физика, т.е. модели исключающей финальные причины. Такая дихотомия привела к существованию в биологии двух противоположных течений – витализма и редукционизма. Противостояние это древнее, правда, не на биологическом, а философском уровне. Еще Аристотель высказывал мысль, что у каждого процесса есть предшествующая и финальная причина. Апологет протестантского мышления Фрэнсис Бекон, спустя две тысячи лет подверг критике это утверждение, заявив, что есть только действующие причины, от которых и нужно отталкиваться. С позиции виталистов глупо говорить "зачем идет дождь" или "для чего светит солнце". Это неживые субстанции, поэтому уместно ставить вопрос не "зачем", а "почему?" Солнце светит потому, что вследствие ядерных реакций внутри его, поверхность разогревается до температуры, при которой выделяется световой поток. Закончится ядерное "топливо" и свет прекратится. Дождь выпадает потому, что создается нужное соотношение влажности и давления воздуха. Изменится соотношение и дождь прекратится. Такие же рассуждения можно привести для любого физического или химического процесса. С живыми организмами дело обстоит совсем по-другому. Пронаблюдайте, к примеру, за своей кошкой, собакой или рыбками в аквариуме. Ведь они ничего не делают просто так. Каждое их действие имеет цель, которую мы почти всегда можем объяснить. Они всё делают для чего-то. Это, так сказать, одна сторона. С другой, факт возникновения жизни из неживой материи тоже вряд ли кто-то будет опротестовывать, даже клерикалы, пусть они и будут приписывать непосредственный акт ее создания Богу. Бог ведь не из вакуума ее создал! И человек был отнюдь не первым. И здесь мы привлечем редукционистов, утверждающих что жизнь - это всего лишь сложная форма организации физико-химических систем и только это отличает ее неживой природы. Любые законы биологии – это на элементарном уровне законы физики и химии, но действующие в сложнейших системах и поэтому по-особому проявляющиеся. Т.е. кот ловит мышь не для того чтоб ее съесть и выжить, а потому что какой-то древний его предок возможно случайно обрел это "бессознательное" умение и оно помогло котам размножиться и занять соответствующую нишу, отложившись в генетической памяти. Кот, таким образом, не имеет цели, он имеет программу, однажды приобретенную и действующую до сих пор, во всяком случае, пока будут мыши. Дарвин, что понятно, был именно редукционистом. Но на самом деле и витализм, и редукционизм, - две стороны одного и того же процесса, подобно физике с ее квантово-волновым дуализмом и биологией с дарвинизмом-ламаркизмом.

## 3.

Для полного уяснения такого весьма и весьма интересного вопроса, представим себе следующую ситуацию. Пусть имеется некий отстраненный и ни во что не верящий наблюдатель-атеист-позитивист, присутствующий при акте возникновения Вселенной (можно назвать его "Актом Творения"). Такая себе тупая внепространственная аналитическая машина, в которую, по уверениям церковников, превращаются интеллектуалы "отпавшие от веры" и решившие «стать как боги». Эмоциональная температура - абсолютный ноль. Только считывание информации и анализ. Каким-то образом ему удалось избежать влияния всех материальных процессов которые будут происходить в будущем, а задачей ему поставленной является лишь научное описание того что будет, причем про самого себя данный субъект ничего не знает. Итак, какие знания ему потребуются изначально? Никаких. Вся будущая Вселенная с ее "непостижимыми" законами и белым человеком в центре нынешнего и (при правильной организации дела) будущего мироздания - пока что область предельно малого размера, настолько малого, что бессмысленно вести разговор не то что о ее физических свойствах, но и о геометрии. Нет ничего. Ни пространства, ни времени, которое не существует вне пространства, ни остальных форм материи (например, поля) существование которых немислимо вне пространственно-временного континуума.

Большой взрыв. Возникает Вселенная, в первые пикосекунды ее радиус ничтожен, он только-только вышел из "планковских" координат, но уже можно говорить о рождении геометрии, ведь есть пространство и время! В этом пространстве-времени одновременно с геометрией появляется и физика, ведь между составными частями материи возникают взаимодействия, говоря проще - обмен энергиями. Для полного описания процессов нашему наблюдателю понадобилось бы умение описывать происходящее, т.е. знание математики, причем сразу "всей", а ее не существует до сих пор, во всяком случае, устраивающей всех математической модели первых секунд жизни Вселенной пока не создано. Несовершенен именно математический аппарат. Итак, геометрия, физика и математика (сугубо как инструмент отображения физико-геометрических процессов) были бы первыми знаниями необходимыми наблюдателю для полного описания картины мира. Такое положение дел просуществовало бы всего лишь три минуты, ибо в конце третьей минуты жизни Вселенной появляется вещество, точнее - первые вещества - дейтерий, тритий, гелий (См. *великолепную книгу Стивена Вайнберга «Первые три минуты»*). А описанием вещества у нас занимается химия. Так что химия по "возрасту" на три минуты младше нашей "троицы" (сложно сказать кто в ней "отец", а кто "сын", но то что математика это "дух" - не вызывает сомнений). Вообще числа "три" и "четыре" в подобных рассуждениях будут встречаться довольно часто. Три минуты - три науки. Четвертая минута - появление химии, четвертой науки. В геометрии три пространственных измерения и четвертое - временное. В физике всё можно описать семью величинами составляющими систему СИ, но чисто физических величин тоже четыре: масса, температура, сила тока и сила света. Единица длины (метр) и времени (секунда) введены как раз для привязки физики к геометрии, а единица количества вещества (моль) для привязки к химии. Вот собственно и всё. Этого языка хватит для описания всего что есть, по крайней мере, в неживой природе. Но в физике не только четыре "чисто физических" величины. Физика - это система, а система - это взаимодействие. Нет ничего удивительного, что таких взаимодействий тоже четыре: гравитационное, электромагнитное, сильное и слабое. Связь между ними безусловно существует и будет найдена, обозначив границу между старой и новой физикой. Ведь интуитивно ясно, что все начиналось как раз с какого-то одного вида взаимодействия.

В течение следующих восьми миллиардов лет никаких новых знаний нашему наблюдателю не потребовалось бы. Разве что исходные науки делились бы на подразделы. Космическая геометрия превратилась бы в астрономию, космическая физика - в астрофизику и т.п. За этим всем следил бы наш наблюдатель, уже знающий всю физику, всю геометрию, и всю математику. Но вот тут начинается самое интересное. Всю химию он бы не знал, ибо ее не было! Ее предстояло узнавать, химия эволюционировала, вещества непрерывно усложнялись, и вряд ли наблюдатель бы заметил, что элемент под номером шесть, речь, как вы уже догадались, идет об углероде, образует подозрительно большое число веществ. Гораздо большее чем все остальные, причем чаще всего с водородом и рядом стоящими азотом и кислородом. Ну да, валентность четыре вроде бы предрасполагает, но никакие другие элементы с такой же валентностью ничего подобного не делают. Причем каждая новая группа веществ все более и более сложнее предыдущей, но одновременна и в чём-то подобна ей. Сложные вещества как бы выстроены из простых типовых звеньев. Метан, четыреххлористый углерод, бензолы, спирты и кетоны, альдегиды, сложные эфиры, жиры, углеводы, амины, аминокислоты. И все это, по сути бесконечное многообразие, сделано опять-таки из четырех элементов - углерода, водорода, азота и кислорода, три из которых - газы. Зная всю физику, включая понятие энтропии, наблюдатель задал бы себе "виталистический" вопрос: "а к чему этот весь процесс? Какова цель? В каком направлении он развивается? До каких пор химия будет усложняться? Если ли "предел химии"?" Он бы впервые столкнулся с проблемой незнания и не

понимания смысла будущего. Он бы видел, что энтропия Вселенной растет, но может ли она расти бесконечно. И почему усложняется химия? Никаких аналитических способностей не хватило бы ему чтобы предугадать финал – возникновение жизни. Его знания ничего бы ему не давали, он столкнулся бы с необходимостью их расширять. Физика здесь дала бы первый сбой. А математика сама по себе - чистая абстракция. Ведь даже сейчас невозможно логически однозначно обосновать предопределенность возникновения живой природы из неживой, а самая сложная физика - та, что была вначале расширения Вселенной, то же самое можно сказать и о математике (описывающей самую сложную физику и геометрию). А вот химия начиналась совсем с простых вещей - с изотопов водорода и гелия. Химия началась как физика валентных электронов. А сейчас ее уровень - самые сложные белки, к синтезу которых мы, по-видимому, подойдем не скоро, но которые синтезируются в живой природе за несколько минут.

Момент появления пятой науки - биологии - отследить довольно сложно, в отличие, скажем, от химии, ведущей свое рождение от времени начала нуклеосинтеза. Биология - это изучение живых организмов, а жизнь - это организация. Жизнь - это усложняющаяся с каждым днем система. Даже на уровне одной клетки эта организация и сейчас кажется настолько впечатляющей, что о создании искусственных клеток пока речь не идет. Мы можем лишь модифицировать с неясными последствиями те, что имеются в природе. И это притом, что уже средневековых алхимиков посещали правильные мысли о превращении одного химического элемента в другой, что в наше время было теоретически доказано и практически подтверждено.

#### 4.

Все это говорится для того, чтобы понять: обстоятельства появления жизни и то что привело к ее появлению, так же неясны, как и Большой Взрыв и его причины, но то что жизнь обозначила качественно новый этап противостояния хаосу – очевидно. Наше третье поколение сделало первый шаг к осознанию величины этого невиданного события в годы когда был сформулирован т.н. «антропный принцип». В 1973 году Бернард Картер на съезде ученых собранном по случаю 500-летия со дня рождения Коперника прочитал доклад, где констатировал, что фундаментальные физические и космологические постоянные (гравитационная постоянная, постоянная тонкой структуры, постоянная Планка, заряд электрона, размер и время жизни Вселенной) должны иметь значения в весьма узком интервале и только при таких значениях возможно возникновение жизни. Собственно, этот доклад был частью уже давно ведущейся дискуссии о связи параметров микро- и макромира. Т.е. Вселенная устроена тем единственным способом, при котором жизнь вообще возможна. Наш наблюдатель этого бы не знал. И не узнал бы вплоть до возникновения жизни, иными словами, он не знал бы главного - цели эволюции мироздания. Например, если бы постоянная тонкой структуры была бы больше чем она есть, ядра были бы нестабильны, если меньше – из элементов существовал бы только водород с изотопами. Если бы отношение массы электрона к массе протона имело бы другое значение - прочных химических связей вообще бы не было; если хаббловское смещение было бы больше чем есть - не образовывались бы галактики, а если бы меньше - Вселенная сколлапсировала бы раньше, чем эти галактики успели бы сформироваться. Ну и так далее. И если Большой Взрыв привел, согласно современным концепциям первых минут Вселенной, к разупорядочиванию, то возникновение жизни оказалось мощным антиэнтропийным ударом. Объяснять все "случайными обстоятельствами" бессмысленно. Факт остается фактом - жизнь есть, пусть как минимум в одном экземпляре во Вселенной. Но уже говорилось, что любая жизнь - растения, животного, человека или недочеловека, это способность противостоять энтропии, проще говоря, работать на ее уменьшение. Другого смысла появления живой материи не просматривается и можно сказать, что биология - это жестко организованная по определенным принципам химия, или более грубо - это химия углеродистых соединений. Химия продолжала усложняться, но теперь уже она и биология как бы толкали друг друга. Усложнялся живой мир, усложнялась и его химия. И все-таки химия держала некое первенство, ведь она служила строительным материалом, фундаментом. Но с другой стороны биология возникла из химии, стала ее развитием, а потому должна была по достижении определенного момента подмять химию под себя, т.е. биологическая система должна была приобрести способность воспроизводить химические вещества, а значит и регулировать химический процесс. Это было реализовано уже в первых клетках - прокариотах, системах способных воспроизводить органические вещества из неорганических. Одна система, развившись, начала управлять и формировать другую систему, постепенно делая ее своей составной частью. Уже в эпоху интеллектуалов случилось то, что должно было случиться - в 1824 году (через два миллиарда лет после начала жизни!) немецкий физик Вёллер синтезировал первое органическое вещество - мочевины. "... Это заурядное по нынешним меркам событие на самого

Вёлера произвело потрясающее впечатление. Он больше года ни с кем не делился своим открытием, означавшим для него крах витализма и глубокой веры в особое нехимическое "живое" вещество. Переживания Вёлера понятны: в веществе, считавшемся "живым", - мочеvine, нет жизни. Отсюда, как об этом свидетельствует история науки, последовал вывод, что искомая сущность жизни находится в других, более сложных веществах. Действительно, с открытия Вёлера началось триумфальное шествие физико-химической биологии к торжеству редукционистской формулы "жизнь - это химия углеродистых соединений". С теми существенными дополнениями, которые внесли в эту формулу термодинамика и кибернетика, она якобы раскрыла так называемую сущность жизни. В этой связи замечательно, сколь широкое хождение имеет выражение "живое вещество"; это при том, что как и синтезированная Велером мочеvine, любые биологические молекулы поддаются химическому синтезу. Тем не менее, современным ученым чужды переживания Велера - обстоятельство, свидетельствующее о возврате к отвергнутому самой же наукой витализму...". (Н.А. Заренков, там же ) Факт остается фактом - химию начали брать под контроль и сейчас мы живем в эпоху, когда сами можем производить вещества с наперед заданными свойствами, появление которых естественным путем может быть никогда бы не состоялось. Да, многое в биохимии нам еще не доступно, но при правильной организации процесса за 50-100 лет мы будем знать и уметь всё. Витализм и редукционизм сойдутся.

Можно провести и обратную цепочку - в прошлое из настоящего. Возьмем, например, историю. Реальная неизбежная наука, изучающая прошлое человечества. Но по мере удаления во времени, история превращается в археологию. Она восстанавливает факты по остаткам как самой жизни, так и по найденным предметам жизнедеятельности людей и продуктам их жизнедеятельности - поселениям, могильникам,кладам. Так происходит поиск информационных следов. Но углубляясь еще дальше в прошлое, в дочеловеческую эпоху, археология "переходит" в палеонтологию - науку о вымерших древних растениях и животных, ведь они, как известно, появились раньше человека. Можно сказать что палеонтология - это история древних биологических форм. Ну и в конце концов, палеонтология становится обычной биологией, т.е. наукой изучающей жизнь. Биология как мы знаем, есть система, состоящая из элементарных звеньев - химии углеродистых соединений. Химия же, в свою очередь - это физика валентных электронов! Резерфорд, наверное, шутил когда говорил что все можно разделить на две вещи - физику и коллекционирование марок, но в этой шутке, по крайней мере в первой ее части, есть своя правда. Эволюция наук становится похожей на дерево, разветвляющееся с течением времени, но имеющее один общий ствол, причем каждая ветвь, будучи непохожей на другие, все же имеет элементы подобия.

В свою очередь каждая наука сама по себе делится на подразделы, т.е. на такие же ветви, сохраняющие те же элементы подобия. Посмотрите, сколько разных направлений в физике, химии или биологии. Человек, великолепно освоивший одно из них, может выглядеть совершенно несведущим в другом, при том, что каждое из направлений базируется на одних и тех же законах.

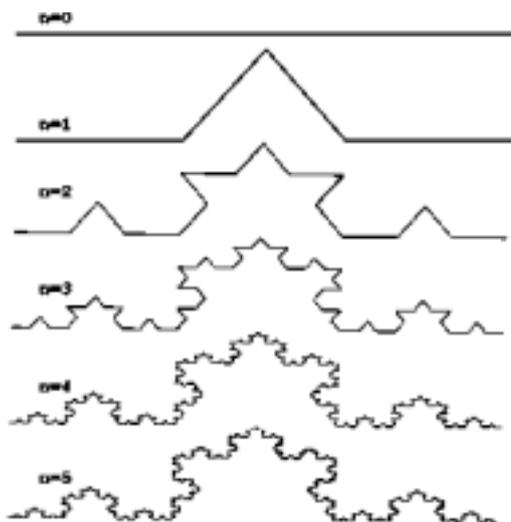
## 5.

Картина вырисовывается весьма интересная. Вроде бы всё шло "само по себе" (редукционизм), но факт возникновения человеческого интеллекта способного управлять мирозданием, отнюдь не выглядит лотереей, результатом некой удачной комбинации. Вспомним, что единый генетический код прекрасно обслуживает и инфузорию и человека, менять его нет никакой надобности. А это уже витализм. Но если мы предположим, что мир развивается с некой наперед заданной целью (витализм), все равно он как бы постоянно воспроизводит сам себя на более сложном уровне (редукционизм). Масла в огонь подлил английский физик и философ Дикке в своей книге "Космология Дирака и принципы Маха" (Dicke R.H. Dirac's cosmology and Mach's principle // Nature. 1961. Vol. 192, № 4801. P. 440—441) С. Д. Хайтун в своей статье "Феномен жизни на земле и антропный принцип" формулирует его концепцию следующим образом. "...1. Какой был бы смысл говорить о Вселенной, если бы не было познающего субъекта? Но: 2. Для познания требуется жизнь. 3. Для жизни требуется наличие элементов тяжелее водорода. 4. Для образования тяжелых элементов нужна реакция термоядерного синтеза. 5. Чтобы в звезде создались условия, необходимые для возникновения термоядерной реакции, требуется несколько миллиардов лет. 6. Согласно общей теории относительности, время в несколько миллиардов лет совместимо с замкнутой Вселенной лишь в том случае, если её радиус в момент максимального расширения составляет не менее нескольких миллиардов световых лет. Почему же с этой точки зрения Вселенная так велика? Потому, что только в такой Вселенной возможно существование человека». Так физика элементарных и субэлементарных частиц превратилась в химию, т.е. в

физику вещества, со временем химия углеродистых соединений стала биологией, - наукой изучающей функционирование самовоспроизводящихся химических систем. В свою очередь, из элементарной самовоспроизводящейся биологической системы - клетки - возникали все более и более сложные организмы, включая и человека. И при всей непохожести человеческих клеток всегда можно точно определить какая из них принадлежит данному человеку, а какая - нет, ведь его история, как и история любого сложного вида начинается с деления одной клетки. Клетки в процессе деления видоизменяются, но все же в них остается элемент подобия. В свою очередь, люди имеют подобие с животными, а в пренатальном периоде так вообще «проходят» основные стадии эволюции.

Резкий рост системной организации дал толчок целому ряду новых дисциплин, сводящихся к базовым наукам и в чем-то подобных им. Но не надо быть особо продвинутым, чтобы заметить сходство животных, пусть даже самых низких и человека, или, например, гигантских планетарных систем вращающихся вокруг звезд, с внутренним устройством микроскопического атомного ядра. Все что имеет внутреннюю организацию, оказывается как бы созданным по некоей изначальной "матрице". Люди это заметили еще на самой заре своего существования, но оформлять в научные формы начали совсем недавно - в 70-ых годах XX века, т.е. уже при нашей жизни, введя понятие "фрактал", сразу же ставшего по своей глобальности в один ряд с понятием "энтропия". Сам термин придумал в 1975 году французский ученый Бенуа Мальденброт в своей интереснейшей книге "Фрактальная Геометрия природы" ("*The Fractal Geometry of Nature*"). Как и в случае с энтропией, к пониманию сути фракталов подошли изучая хаос, в данном случае шум в электронных схемах, причем такой тип шума под который нельзя было подвести статистическую базу. Здесь Мальденброт опять пересекся с термодинамикой, ведь шумы-то все равно были тепловыми, т.е. обуславливались колебаниями атомов в решетках. Но сейчас ситуация была иной нежели с "невидимой, но всепоглощающей энтропией". Наоборот, было обнаружено, что на элементарном уровне, даже не вписывающиеся ни в какие статистические закономерности случайные процессы, имеют некий первоначальный элемент подобия. Суть его книги видна из названия, в ней ученый не ограничивает себя рамками какой-то одной науки, хотя все же выносит в название именно геометрию, а как мы знаем, она была одной из первонаук. Это показывает правильность подхода. Итак, фрактал, в простейшем двухмерном случае, представляет ломаную линию называемую генератором. С каждым новым шагом отдельный отрезок этой линии заменяется на этот отрезок-генератор в соответствующем масштабе, и в результате бесконечного повторения этой процедуры получается рисунок иногда совершенно непохожий на изначальный, но подобный ему.

Их приведенного рисунка видно, что уже на пятом шаге кривая сильно отличается от изначальной и, тем не менее, на элементарном уровне подобна ей. Отсюда и происхождения термина "фрактал" в переводе с латыни (fractus) он обозначает "состоящий из фрагментов" геометрический фрактал, в данном случае кривой Кох.



Простейший фрактал Мальденброта



Пример мультифрактала – снежные горы

Даже из приведенного рисунка видно, что фрактал - объект бесконечной сложности позволяющий рассмотреть столько же деталей вблизи, сколько издалека. Он кажется продуктом искусственных построений, но искусственными являются как раз обычные прямые и круглые поверхности. На самом деле их нет. Любая "ровная" поверхность при достаточном увеличении как раз и будет выглядеть рваной или "обгрызенной". Сам Мальденброт задает, казалось бы, простой вопрос: «какова длина береговой линии Британии?» Оказывается, что все зависит от того, как мы ее будем измерять. Если линейкой длиной 1 километр, то неизмеренными останутся тысячи мелких изгибов, заливов, мысов и т.п. Если линейкой длиной в 1 метр, то эти элементы будут учтены, но в общую длину (которая резко увеличится) не попадут неровности меньшие одного метра. Теперь померим миллиметровой линейкой и получим фантастическую длину, а если мы будем и дальше повышать точность, уменьшая шаг измерения, то получим результат - длина побережья Британии равна бесконечности! Но самое интересное не это, а то, что если мы рассмотрим 1 метр и, допустим, 10 км береговой линии, то при увеличении отрезка в 1 м или уменьшении отрезка длиной в 10 км до размера в 1 метр, обнаружится, что они подобны! Не похожи, но подобны. Также и с людьми - чем с большего расстояния мы будем их рассматривать, тем более похожими они будут. И это тоже не самое интересное. Многие подумают что здесь дело только в геометрии, но вы можете провести собственное исследование и обнаружить, что у похожих внешне людей похожими оказываются, такие, казалось бы не имеющие никакого отношения к внешности характеристики, как голос и привычки.

Эта интересная закономерность была тут же взята на вооружение создателями трехмерных компьютерных игр. Какими бы сложными нам не казались выводимые на экран ландшафты - все они пересчитываются из нескольких исходных фракталов, ведь в реальности горы, холмы, равнины, ущелья - все элементы одного фрактала. Облака, пусть и огромные, состоят из множества мелких одинаковых облачков - они тоже фракталы. Ледяные узоры на стеклах в мороз видели? Тоже фракталы. Вся биология фрактальна. Да что биология, Вселенная - и та фрактальна. Но ее фрактальность несколько другого рода, в ее основе не регулярный фрактал, а т.н. мультифрактал - более сложный вариант, когда фрактальная размерность не одна, их целый спектр, а само число может стремиться к бесконечности. Типичный мультифрактал - снежная гора (см. рисунок). Механизм эволюции тоже фрактален: переход от многообразия элементов к устойчивой системе с каждым новым уровнем повторяется. Отсюда и ницшеанский "вечный возврат" - повторение пройденного пути на более высоком уровне. Или марксистское "развитие по спирали". Отсюда - акт рождения и смерти. Люди уходят для того, чтобы вместо них пришли новые. Вечными могут считаться только некоторые элементарные частицы, например электрон, но они - первичный строительный материал вещества, они - фундамент.

Задумываясь о своем происхождении, древние арийцы, только-только ставшие людьми, быстро осознали подобную закономерность, начав приписывать свое подобие животным. Так возникли тотемы. Потом происхождение человека приписали божественному творению, объявив "животную генеалогию" вздором, но прогресс науки в XIX веке вернул нас опять-таки к животной родословной. Пусть не к птицам, рыбам или львам, а к приматам - суть от этого не менялась. Кто же был более прав - примитивные древние люди или вполне продвинутые по сравнению с ними религиозные адепты? Не спешите с ответом что, мол, правы были древние язычники. Да, Дарвин доказал (или показал - как кому больше нравится) что люди путем эволюции произошли от животных, но на этом его концепция и исчерпывается. Но что такое «произошли от животных» на системном уровне? Это - повышение уровня сложности, как отдельного человека, так и его внешних связей. Теория Дарвина не объясняет (и это не входит в ее задачи) два скачка упорядоченности - абиогенеза и возникновения разумной жизни. А поскольку арийское человечество всегда стремилось свести уровень незнания о чем-либо к минимуму (это тоже противостояние энтропии, противостояние сатане) то вакуум заполнили, объявив то и другое продуктом божественного вмешательства. Я не знаю как будут исчерпывающе объяснены эти вопросы в будущем, но то что для объяснения придется применить принципиально иной понятийный аппарат - несомненно. И простыми лотерейными совпадениями здесь ничего не объяснишь.

Вселенная тоже эволюционировала по законам. Но по мере ее расширения и ослабления гравитационных сил, отдельные ее материальные объекты приобретали все большую и большую автономию. Например, на нашу планету влияет Солнце (что понятно) и Луна (главным образом, приливами-отливами). Влияние остальных небесных тел совершенно ничтожно, при том, что его иногда можно детектировать. Т.е. система Солнце-Земля-Луна вполне автономна и была достаточно подробно описана уже древними, умевшими заранее предсказывать солнечные и лунные затмения. Более того, энтропия Вселенной, по мере ее расширения, росла, что тоже вполне закономерно. И вот возникает жизнь. Датой ее номинального рождения можно считать момент, когда возник генетический код, тот, что нам сейчас известен. Вся сложность в том, что этот код

единственный и сейчас невозможно сказать появился ли он путем случайного совпадения или же возник исходя из какой-то закономерности, нами пока не понятной. Причем нас интересует не столько механизм возникновения, сколько ответ на вопрос - предопределено ли было такое возникновение в самом начале жизни Вселенной. Ведь наш "абстрактный наблюдатель", вдруг получивший бы знания физики, мог бы сказать, что пройдет такое-то время и появятся звезды или планеты. Сам ход эволюции Вселенной уже на первых минутах показывал практически однозначную вероятность их появления, и они появились в миллиардных количествах. Что же касается жизни, то мы имеем всего лишь один подтвержденный прецедент, но даже с ним не можем разобраться. Простой обсчет вероятности совпадения аминокислот в нужную цепочку, даже при искусственно созданных максимально благоприятных условиях, исчисляется такими мизерными цифрами, таким количеством нулей после запятой, которым в науке не оперируют. Порядок «невероятности возникновения» уступает даже теоретически рассчитанному порядку молекул во Вселенной ( $10^{90}$  -  $10^{100}$ ). В зависимости от поставленных условий, а они все проще, чем те, что наверняка были, вероятность появления нашего кода составляет от  $10^{-100}$  до  $10^{-1000}$  процента. В свою очередь, мы знаем, что энтропия, информация и вероятность связаны, отсюда можно вообразить себе степень упорядоченности, которая есть обратная величина степени вероятности. Т.е. наш код настолько совершенен и упорядочен, насколько он невероятен. И тем не менее он есть! Математически, на бесконечном промежутке времени, любая ненулевая вероятность обернется рано или поздно состоявшимся событием, но в нашем случае имел место весьма малый промежуток времени, длившийся примерно с 2200 до 1900 млн. лет назад. Рассуждая о чисто химико-биологическом аспекте, не нужно забывать, что первой наукой была физика и в этом вопросе она была определяющей: *«...жизнь и затем познающее существо могли появиться только при определённых значениях универсальных физико-космологических постоянных и только при определённых связях между ними (возраст Вселенной, заряд электрона, скорость света, постоянная Планка, масса электрона, постоянная тонкой структуры и др.). Если бы эти значения отличались от измеренных нами, ни жизнь на планете Земля, ни мы сами просто не могли бы существовать»* (Панченко А.И. *Идея развития и физика: размышления о самоорганизации и антропном принципе // Теория развития и естествознание. М.: Философ. о-во СССР, 1989. С. 74–83.*) Тем не менее факт нашей жизни наверное ни у кого не вызовет сомнения. Из хаоса аминокислот "вдруг" возникла настолько грамотно выстроенная и упорядоченная цепочка, что она уже 2 миллиарда лет обслуживает все живые организмы, включая человека, а в перспективе и сверхчеловека, впрочем, нельзя исключить, что этап перехода к сверхчеловечеству потребует корректировок генетического кода, это будет отвечать концепции развития Вселенной: мы сами программируем свое будущее, исходя из абсолютных знаний проверенных всеми десятью миллиардами годами мироздания.

Верующий спросит: а где же в этом раскладе Бог? Не берем ли мы на себя его функции? Нет, не берем. Если мы ошибемся, переход к сверхчеловечеству в лучшем случае попросту не состоится. В лучшем случае. А в худшем? В худшем ошибка проекта обернется появлением такого существа, которое просто уничтожит своих создателей, восстановив, таким образом, "исходный баланс". Может после этого оно уничтожит себя. В этом тоже суть взаимодействия системы Бог-Сатана. Будущие люди, пусть они и будут представлять элитный расово-биологический материал, могут пойти на авантюризм в планах собственного совершенствования, помимо всего прочего, это еще и в традициях нашей расы; они могут сделать шаги с толком неясными последствиями. А когда что-то неясно, появляется поле для деятельности сатаны. Здесь и объяснение роли сатаны как "обвинителя", с которой согласны и сатанисты и религиозники. Сатана "обвиняет" людей за их ошибки, т.е. за нарушения естественных законов. На наивный вопрос: "а почему Бог не вмешивается, почему он терпит сам факт существования сатаны" можно задать встречный: «а вы бы вмешались?» Еще раз напомним эйнштейновскую формулу: «Бог не играет в кости». Нарушение закона компенсируется наиболее удобным способом. А удобный способ тот, что энергетически более выгоден. Сатана будет существовать до тех пор, пока у него будет информационно-энергетическая ниша, сатанисты по этому поводу употребляют не совсем исчерпывающие на наш взгляд термины "эгрегор" и "архетип". Когда мы эту нишу заполним, сатана станет избыточным элементом.

Рассмотренный случай сейчас кажется практически идеальным. А что будет, если "реорганизацией человечества" причем на генетическом уровне займутся недочеловеки, стоящие вне закона в принципе? Ведь такой расклад вполне реален. Тогда роль сатаны представляется более широкой, но и более кратковременной. Недочеловек не вечен, а факт его жизни - всего лишь ошибка в системной организации и мышлении человечества. Она может привести человечество к гибели, но вскоре исчезнет и недочеловек. Профессор Панченков обосновал, что *"хаос имеет свой онтологический уровень, отличный от уровня классической физики и расположенный ниже этого уровня"*. Ключевое слово – «ниже». Еще оккультисты эпохи модерн привязывали

недочеловечество к низшим существам материального мира, потомкам «лемурианской расы» и т.п. Поэтому никакие упования на "бога" или "сатану" ему не помогут, ибо ни тот, ни другой, не оказывают видов помощи подразумеваемых недочеловеком. И Бог, и сатана (как это не странно на первый взгляд!) работают на конечное его уничтожение, только цели и способы у них разные, всегда противоречащие друг другу. Вот почему недочеловечество до сих пор существует, а борьба с ним есть реальное, угодное Богу дело. Недочеловека используют с двух сторон, вот почему он исключительно опасен. А факт его возникновения показывает, что игра между "высшими силами" как раз шла на "человеческом поле". Это поняли древние, начиная хронологию человека либо с "райского сада" (Восток), либо с "золотого века" (Запад). Потом происходит "ошибка", вследствие которой мир становится "плохим" - таким, каким мы его имеем сейчас.

## 6.

Теперь представим другую модель. Космический корабль землян достигает отдаленной планеты и обнаруживает, что планета заполнена некими электронно-механическими устройствами. Устройства сами находят и добывают себе энергию, сами себя ремонтируют или вообще работают безотказно в течение определенного срока, после чего отключаются, давая сигнал другим таким же устройствам на собственную утилизацию. Но самое главное - устройства непрерывно воспроизводят самих себя. Сами добывают сырье, сами его перерабатывают, сами изготавливают запчасти. Это выглядит фантастикой, но в нашем раскладе важно совсем другое. Пришельцы с Земли внимательно изучают устройства подобных самовоспроизводящихся небиологических систем, причем досконально, до самой последней детали, вникая в мельчайшие детали их функционирования. Наконец устройство полностью изучено, но тут один из инженеров задает вопрос: "а кто создал самое первое устройство? И зачем?" Возникают разные теории - от внепланетного происхождения и до случайной комбинации разных материалов, которые сами собой «сложились» в подобное великое, но глупое устройство, например, вследствие взрыва вулкана или случайно пролетавшего торнадо. Вот так вот - бац! - и куски породы превращаются пусть не в живой, но все же в функционирующий и самовоспроизводящийся организм. А ведь вариант нами приведенный при всей его фантастичности довольно примитивен, наши устройства - обычные типовые схемы, не способные ни эволюционировать, ни развиваться, они - обычные машины, штампуемые точно такие же машины. Энтропия всей этой "системы" близка к нулю, точнее - она стремится к минимально возможному значению, она полностью описывается и может существовать неограниченно долго при наличии источников энергии и ресурсов. Т.е. ее "вечное будущее" - всего лишь энергетический вопрос. Роботы не способны противостоять. Полностью программируемые системы нежизнеспособны - это знает любой кибернетик. Поэтому все американские фильмы о бунте роботов или о войне с роботами навсегда останутся только фильмами для интеллектуально ограниченных подростков и их целлюлитных мамаш вместе с домашними божествами - холодильником, микроволновой печкой и унитазом. Но поскольку роботы не эволюционируют и все их действия строго детерминированы, на них не способен влиять сатана. Робот всегда в "законе", поэтому в нем нет жизни. Этот пример приведен еще и для того, чтоб показать подчиненную роль сатаны по отношению к Богу, его сила проявляется там, где начинается нарушение закона. Мировой Прокурор заводит свое дело. Уберите нарушение закона как статистический факт, и он останется без работы.

Здесь можно немного отвлечься, и в свете всего изложенного дать ответ на волнующий многих и не такой уж бессмысленный вопрос: «а посещали ли нашу планету инопланетяне?»

Понятно, что сама постановка его предполагает существование альтернативных форм жизни, существование биологии вообще, а возможность прилета на землю - неизмеримо более высокий уровень развития. Вселенная, как мы знаем, одна, поэтому и мы, и они, - всего лишь ее продукты. Очевидно, что науки описывающие "мертвую природу" - геометрия, физика и химия, возникли настолько быстро, насколько это было возможно. Здесь не было никаких неожиданностей. С биологией это не очевидно, уж слишком много совместных условий должно выполняться, а про вероятность одного из них мы говорили чуть выше. При совместных условиях вероятности перемножаются, что в нашем случае подразумевает понижение ее еще на много-много порядков. Если же мы допустим, что и биология возникла настолько быстро, насколько могла возникнуть, и ее появление было абсолютно закономерно, а не являлось результатом "осуществления неосуществимого", более того, эволюция живых организмов шла настолько быстро, насколько могла идти, то мы если и не единственные во Вселенной, то, во всяком случае, самые развитые, вот почему при нормальном положении дел прилетать будем мы, а не к нам. Такой расклад будет полностью соответствовать описываемой модели фрактальной эволюции всего мироздания - от Большого Взрыва (давшему старт грандиозному разупорядочиванию) и вплоть до появления

феномена арийского сверхчеловека (генерального конструктора будущего порядка). Собственно, стадия сверхчеловечества как раз и будет достигнута тогда, когда люди будут понимать всё. Это не будет "концом интеллекта". Наоборот, закончится очередной этап эволюции Вселенной, будет взята под контроль энтропия. Мы будем знать все законы природы, но только для того, чтобы иметь возможность понимать всё, а следовательно и создавать всё.

## 7.

Из всех вышеприведенных рассуждений, да и просто опираясь на схемы эволюционных процессов ясно, что человек как таковой - временное явление. Люди даже сейчас слишком разные, а различие интеллектуальных и биологических потенциалов заложенных в них часто кажется совершенно фантастическим. Это одно из условий прогресса - создание неоднородной среды, создание интеллектуальных полюсов. Буржуи здесь столкнулись с очевидной неувязкой. С одной стороны для рынка выгодна однородность человечества. Удобно чтобы люди были совершенно одинаковыми, не только внутренне, но даже внешне. Такие себе близнецы-братья. Можно было бы резко повысить унификацию, а оттого и снизить себестоимость продукции, одновременно резко повышая сбыт. Если мы вникнем в сущность глобализма, то именно к этому он и ведет. С другой стороны, биологическое мышление и его производные - расизм и национализм - являются мощными факторами, игнорировать которые нельзя. Эти факторы двигали мировыми войнами не меньше чем деньги корпораций производящих вооружение. Поэтому после Второй Мировой войны начался поиск компромисса между буржуями, как стран победителей, так и побежденных государств. Даже СССР, специально созданный как таран против Европы, отказался от идеи Мировой Революции, начав вещать о "мирном сосуществовании". А что нужно сделать для сглаживания противоречий? Нужно выровнять потенциалы, убрать неоднородности, проще говоря - перемешать интересы. Убрать не проблемы, а причины проблем. Есть расизм? Перемешайте расы, сотрите расовые различия и их не станет. Есть межрелигиозная вражда? Подведите всех под один религиозный шаблон и она тоже исчезнет. Есть национализм? Уберите национальные различия, сделайте так, чтоб все разговаривали на одной и той же буржуазно-деляческой фене, слушали одну и ту же музыку, ели одни и те же продукты и рассуждали по одним и тем же схемам. Вы скажите что это тяжело или невозможно. Сейчас - да. Но, как говаривал один из виднейших марксистов и диалектиков Эдуард Бернштейн: "Главное не цель, главное - движение". И движение это явно просматривается. Да, в энтропийном контексте смешение рас, сглаживание религиозных и национальных различий работает на рост энтропии, но при полной унификации всех различий наступает энтропийное равновесие, тепловая смерть, когда динамика роста общества останавливается. Энтропия достигает определенного уровня, после чего ее рост прекращается, ибо она, как и предполагали мистические умы XIX века, и впрямь все пожирает. Хотите посмотреть красочные картинки полного энтропийного равновесия человечества? Загляните в журналы Свидетелей Иеговы, там в каждом номере по несколько штук публикуют. Бурные губастые морды, разрывающиеся улыбками до ушей во все 128 зубов, поедающие фрукты и обнимающиеся с животными. Единственное чего не читается на этих лицах, так это следов элементарных зачатков мышления, зато выработка "гормонов счастья" наблюдается в полном объеме! Именно таким видят мир лица со слабыми степенями олигофрении. Вот почему считается, что сатана склонен к самоуничтожению. Но это - в перспективе, возможно и не столь отдаленной. Сейчас же у нас - локальный золотой век. Третье поколение бешеным темпом предает и прогуливает всё, что было создано первыми двумя, все хотят урвать максимум за минимальное время. Где-то на общечеловеческом уровне массы чувствуют свой скорый конец, поэтому и спешат побольше и повкуснее пожрать и поизощреннее выпендриться. Это весьма четко просматривается перед новогодними праздниками, когда не только целые государства, но и более мелкие структурные единицы вроде фирм, предприятий и, что самое смешное, людей (т.е. элементарных единиц) подводят «итоги года». Обратите внимание, что все «итоги» сводятся к финальным темам: насколько стали больше тратить и насколько стали больше потреблять. И ни слова о том, насколько здоровее стала та или иная нация, насколько возросло биологическое качество популяции и ее интеллектуальный статус. Точно так же заканчивал античный Рим. Каракалла строил самые большие и самые шикарные в истории человечества термы, а Филипп Араб организовывал самые крутые и дорогостоящие шоу тогда, когда всякое развитие Империи прекратилось, когда в армию и государственный аппарат битком набивались межрасовые гибриды, а последние интеллектуалы, сходя с ума, часто искали пристанища в сектах организуемых межрасовыми гибридами с Востока.

## ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

# ЖИЗНЬ И ДОМИНИРОВАНИЕ

В центре современной белой цивилизации стоит недочеловек. Под недочеловека "заточено" законодательство. Нет, не специально, но как одно из средств поддержания стабильности, как средство противодействия вносимому им хаосу, ведь число недочеловеков растет, поэтому любой современный правовой кодекс, во всяком случае уголовный, может быть совершенно спокойно назван «недочеловеческим». Это не абсолютно точная формулировка, но она показывает основное направление его действия. Работает ли такая схема на поддержание порядка? В кратковременной перспективе - да, в той же мере, как и веревка поддерживает повешенного пока он еще дышит. Недочеловек пользуется самыми разнообразными привилегиями, хотя законодательно они никак не закреплены, впрочем, этого и не требуется. Если закон не против, значит он за. Степень вашей прогрессивности и продвинутости определяется толерантностью к недочеловеку. Недочеловек может сделать вам что угодно и ему практически ничего не будет, во всяком случае, ему будет гораздо меньше, нежели вам, сделайте вы то же по отношению к недочеловеку. Например, ваш сосед-недочеловек может днями, неделями и месяцами нарушать ваш покой громко слушая музыку. Формально это считается нарушением общественного порядка, но реально, в рамках закона, повлиять на него практически невозможно. Нет, вы, конечно, можете зайти к нему в квартиру и размашистыми ударами алюминиевой бейсбольной биты разбросать его мозги по стенам, но за это вас посадят. Надолго, ибо вы – убийца. Вы можете поступить более сдержанно: разбить не черепной мусорный ящик недочеловека, а его китайский усилитель с самодельными акустическими системами. Недочеловек на вас пожалуется и вы опять попадете под статью, точнее - под несколько статей. Вы нарушили право неприкосновенности частной собственности недочеловека, вы нанесли ему материальный ущерб, а самое главное, ваши террористические действия привели к серьезным моральным страданиям недочеловека, поэтому он с вас потребует и за моральный ущерб. Недочеловеки обожают дорого оценивать свою тонкую душевную организацию, качать права и, как правило, чем сильнее «недочеловечность», тем большая сумма требуется в качестве компенсации за «моральный ущерб». Если не верите, проследите за любым скандальным процессом, где рассматривается очередной «иск о защите чести и достоинства» очередного недочеловека и обратите особое внимание на требуемые суммы компенсации.

### 1.

В предыдущих главах мы неоднократно употребляли термин «избыточность». Сейчас подробнее разберем, что же это такое. Ну, как обычно, начнем с технических областей. Все знают, что в автомобиле есть два тормоза – ручной и педальный. И хотя всегда тормозят ногой, ввиду исключительной важности тормозной системы для безопасности движения она продублирована. Откажет ножной – затормозим ручным. Т.е. избыточность (в данном случае аппаратная) в тормозную систему введена намеренно. В более сложных и ответственных изделиях – самолетах, космических кораблях, пультах контроля атомных станций, подводных лодках, многие узлы продублированы даже не по два, а по три, четыре и более раз. Конечно, может быть исходный узел никогда и не сломается, а потому вводить в действие дублирующие узлы окажется не нужным. Но кто может дать такую гарантию? В любом случае, не существует абсолютно надежного продукта человеческой деятельности, такого, чтобы безотказно работал с вероятностью 100%. Всегда есть неопределенность. Неопределенность - это энтропия. А вдруг сломается? Могли бы делать абсолютно надежно, никакой избыточности не понадобилось бы. Да, часто избыточность существенно поднимает стоимость, но риск потерять все изделие, а иногда и людей в нем помещенных или зависящих от его работы, заставляет пренебречь экономическими соображениями. Описанные случаи относятся к так называемой аппаратной избыточности, но это понятие гораздо шире. Не менее интересен случай информационной избыточности. К примеру, нет смысла «запаковывать» в телевизионный сигнал слишком малые детали изображения, наш глаз их просто не различит, вот почему фильтрами они срезаются еще на передающей стороне. Кроме того, мы видим крупные предметы в цветном изображении, а мелкие – в черно-белом. Эта особенность глаза учтена конструкторами, и цветовой сигнал при передаче мелких деталей так же срезается фильтром нижних частот. Зачем тащить в эфир зрительную информацию, которую мы никак не заметим? Здесь мы

сознательно работаем на уменьшение избыточности, ибо она нам не нужна. Но мы можем и намеренно ее увеличивать, вводя т.н. корректирующую информационную избыточность. Допустим, вам нужно отправить кодовую посылку по проводу из пункта А в пункт Б. Как узнать, тот ли сигнал дошел до пункта Б? Есть разные, причем довольно изощренные способы, но наиболее распространенные – введение дополнительных бит характеризующих свойства самой посылки. Иными словами, для того чтобы в принятом сообщении можно было обнаружить ошибку, это сообщение должно обладать избыточной информацией, позволяющей отличить ошибочный код от правильного. И если в пункте Б после приема основной посылки и анализа дополнительных бит выяснится, что появилось несоответствие, уже из пункта Б в пункт А посылается запрос на повторную посылку. В общем, идея понятна. Но что заставляет нас вводить избыточность в кодовые посылки? Ведь она влечет за собой уменьшение скорости передачи за счет увеличения длины посылки и усложнения аппаратной части. Все дело в том, что на пути сигнала много чего может произойти, в результате сигнал окажется под воздействием помех или других сигналов, могущих иметь совершенно разную природу, но бесполезных в информационном плане. Хорошо когда мощность помехи малая в сравнении с мощностью сигнала, хорошо когда известен тип помех, т.е. когда помеха стационарная, в таком случае мы можем четко отработать алгоритм защиты. А если мощность помехи сопоставима с мощностью сигнала? А если помеха нестационарная, т.е. ее тип меняется? Тогда наша приемо-передающая аппаратура резко усложняется, иногда приходится конструировать совершенно уникальные устройства, - сплав интеллекта математика, физика, инженера и программиста. И ради чего? Ради того чтобы компенсировать последствия вредного воздействия. Так мы интеллектуальными усилиями противостояем разупорядочиванию полезной нам информации, противостояем информационной энтропии, т.е. степени возможного разупорядочивания сигнала. Отсюда и смысл намеренного введения избыточности, как аппаратной, так и программной: она обеспечивает требуемую надежность, устойчивость работы системы или, говоря проще, требуемый порядок ее функционирования.

При переходе на «человеческие схемы» расклады несколько меняются. Человек, как мы знаем, потенциально полностью способен работать как на рост, так и на уменьшение собственной энтропии. В свою очередь, он же в соответствии с законами сохранения, потребляет из окружающей среды энергию, а выделяет - энтропию. Все известные теоремы о производстве энтропии выведены для статистических систем и не применимы к анализу человека как отдельной единицы, как «вещи в себе». Да, с одной стороны человек вроде бы должен стремиться к минимуму ее производства в каждый момент времени, притом, что его организм должен стремиться к некоему ее пределу для обеспечения себе максимально жизненного срока. Здесь просматривается определенная аналогия с поговоркой «тише едешь – дальше будешь». С другой стороны, видя каким сумасшедшим темпом растет количество алкоголиков, наркоманов, токсикоманов, жирняков, больных, интернет-зависимых, зависимых от компьютерных игр, понимаешь, что люди совершенно сознательно работают отнюдь не на минимум ее производства, из-за чего максимальный срок их жизни существенно сокращается. Заметим, что в природе нет зебр или антилоп страдающих ожирением или химически зависимых львов и тигров. Даже если мы допустим, что таковая зебра появится, скорость ее бега понизится и она будет тут же сожрана львом – законы обратной связи работают безотказно. Не хотите контролировать себя? Вас проконтролируют другие. А «химический лев» просто сдохнет от голода, его ослабевший организм не сможет добыть себе пищу, а попытка поучаствовать в дележе добычи будет грубо прервана более сытыми членами стаи. Поэтому-то природа в целом, во всяком случае до появления человека, была весьма и весьма устойчивой. С одной стороны все друг друга ели, с другой – исчезновение видов происходило только в результате изменения окружающих условий, а совсем не потому что кто-то кого-то «полностью съел». Сейчас вроде бы никто никого не ест, вроде как бы сыты, одеты, умыты и обуты, но численность арийской расы - и абсолютная, и относительная, сокращается очень-очень быстро. Кажется, что мы опять имеем дело с очередным парадоксом, но никаких парадоксов нет, есть обычные законы поведения системы, в данном случае – накопление колоссальной избыточности на всех уровнях. А как только человек допускает избыточность при энергетическо-информационном обмене с внешней средой, его энтропия тут же растет, он начинает разупорядочиваться. К примеру, избыточное потребление пищи вызывает ожирение, избыточное потребление спиртных напитков – алкоголизм, избыточный прием витаминов – гипervитаминоз, могущий привести не только к нарушению работы органов, но и к смерти. То же самое можно сказать и об избыточной эксплуатации своего организма, как механической, так и психической. Вспомним про виды спорта «перегружающие» определенные его звенья – коленные суставы у футболистов, кисти рук у теннисистов, голову у боксеров и т.п. Почему это происходит? А потому, что организм имеет конечный запас прочности. Он может компенсировать избыточный прием чего-либо, но только в определенных пределах. Относительно психической, можно сказать, что переизбыток положительных эмоций, точнее – отсутствие отрицательных, может весьма вредно

сказаться на состоянии индивида. Известно ведь, что в семьях где дети с самых пеленок окружены сверхопекой родителей, оберегающих их от элементарных стрессов и потакающих любым желанием, обычно вырастают крайние мазохисты и эгоисты, опасные прежде всего для самих себя, ибо рано или поздно они начинают искать счастья в несчастьи. Почему? Потому что отрицательные эмоции тоже нужны, они тренируют организм. Ницше довел эту «цепочку» до абсурда, заявив: «всё что нас не убивает, делает нас сильнее». Но почти всегда такие люди - удобный расходный материал в руках высокоранговых особей.

Понятно, что если мы говорим об информационно-энергетической избыточности вносимой в отдельного человека извне, то уместно обозначить и типовое избыточное энергетическое «сырье». Например, табак или алкоголь можно считать продуктами абсолютно избыточными. Отказ от их приема, не ведет абсолютно ни к каким последствиям, кроме временных трудностей преодоления зависимости у конкретных алкоголиков и наркоманов. Психиатрической практике, впрочем, известны случаи, когда алкоголики и наркоманы выведенные из зависимости, впадали в депрессию и кончали с собой, ибо не могли выйти из рамок своей субкультуры, где все начиналось и кончалось дозой алкоголя или наркотиков, но такие последствия тоже никак не могут быть отнесены к отрицательным, правда, уже не на уровне индивида, а на уровне государства как системы, ведь и алкоголик, и наркоман, в нормально функционирующем обществе - явление абсолютно избыточное. К условно избыточным могут быть отнесены искусственно получаемые продукты, представляющие из себя мономерную массу и не содержащие ничего кроме калорий – конфеты, сахар, так усиленно продвигаемые сейчас чипсы и попкорн, бульонные и суповые кубики, сухое молоко и вообще все продукты полученные путем сублимации. В них нет ни живых, ни мертвых клеток. Они совершенно разупорядочены, они – органический хаос, они – медленная смерть для потребителя. Они не дадут вам умереть сразу, но вы постепенно будете превращаться в живого мертвеца. Количество больных системными болезнями (рак, сердечно-сосудистые, диабет) в той или иной стране, прямо пропорционально количеству потребляемого «органического хаоса» и впереди планеты всей, как вы уже догадались, шествуют Соединенные Штаты Америки, давно захватившие лидерство по количеству жирняков и прочих уродов во всем белом мире. Наши древние предки были правы – человек есть то, что он ест. И если раньше, например, в арийской Индии, неприкасаемые ели все-таки животных, пусть и нечистых, либо умерших от болезней, то можно представить себе, насколько ниже их в плане качества «продуктовой корзины» находится большинство потребителей современных «высокотехнологичных яств». И может быть наше поколение дохлое именно потому, что питается не просто дохлятиной, в которой все-таки сохраняется какая-то структура, а абсолютно разупорядоченной, много раз переработанной дохлятиной. И как знать, не предопределено ли ему также сдохнуть в полной разупорядоченности?

## 2.

Мы уже говорили и еще ни раз повторим, что человек – существо системное. Да, пусть вы родились в приличной семье со здоровой генетикой. Пусть вы достаточно сильны, умны и эстетически привлекательны. Пусть вы постоянно совершенствуете себя по всем направлениям и являетесь законченный образец для подражания. Но вы живете не на обитаемом острове, наоборот, вас помимо родителей сначала окружают человек двадцать в детском саду, затем человек сорок пятьдесят в школе, затем примерно такое же количество в вузе, не считая тех, кто вас окружает вне этих учреждений, вроде жителей вашего двора или просто знакомых. И вы, несмотря на свою силу, волю и интеллект, устанавливаете с этими людьми тот или иной тип взаимосвязи, которая в любом случае всегда двухсторонняя. Вы влияете, но влияют и на вас. Даже если вы понимаете что окружение гораздо хуже вас по всем параметрам, вы не можете полностью от него устраниваться и создавать себе новое, непонятно где и непонятно среди кого. Здесь в последнее время наметились качественные сдвиги – информационные технологии не просто стирают расстояния между людьми, но и позволяют найти себе друзей исходя из заранее требуемых параметров, вроде психологической совместимости, общности интересов и предпочтений. Я знавал людей познакомившихся в Сети, но потом узнавших что они живут в одном районе или вообще в одном квартале. Еще Шопенгауэр доказал, что по-настоящему могут дружить люди, у которых есть достаточно много общего, пусть они сами этого и не понимают или не видят. Известно ведь, что у артистов друзья в большинстве своем тоже артисты, у спортсменов – спортсмены, у военных – военные. И понятно, что если вы в целом личность положительная, то вы непременно будете стремиться окружить себя адекватным контингентом. То же самое и в отношении отрицательной совокупности. Взяв типового алкаша, вы быстро обнаружите, что у него и друзья аналогичные, то же самое можно сказать про наркоманов и прочий негативный высокоэнтропийный контингент. Т.е. можно однозначно, пусть и не с резкой

градацией, поделить всю статистическую совокупность индивидов на «условно-негативную» и «условно-позитивную». «Условно» потому, что подавляющее большинство индивидов все-таки не являет некий однозначно выраженный тип, но здесь важно хотя бы стремление. Есть достаточное количество людей с весьма сомнительными параметрами, которые, попадая под влияние более высокоранговых положительных индивидов, также начинали стремиться хоть в чем-то на них походить и меняться буквально на глазах. А попали бы они под негативное влияние? Но приведенный пример проходит не всегда, есть достаточное множество индивидов с полностью отсутствующим потенциалом совершенствования. Здесь можно по-своему «реабилитировать» Дарвина в глазах религиозно-мыслящего контингента. Вам не нравится происхождение человека «от обезьяны» или вообще от животных? Вы считаете, что это оскорбляет в нем «подобие Бога»? Но посмотрите на проблему по-другому: даже животное может очеловечиться если будет к этому стремиться. Ведь не все обезьяны (точнее – приматы) «превратились в людей». Людьми стали те, в ком был некий императив, стремление к повышению своего качества, стремление к организации, к контролю, к порядку. А это - функция Бога. Так что все сходится и теперь вы можете гордиться что стали людьми. И одновременно - делать всё, чтобы не стать худшими из животных, ведь человек – временная фаза, и в сверхчеловечество перейдут не все, точно так же как не все «обезьяны» когда-то стали «человеками».

Впрочем, ваше личное, пусть и высокое качество, совсем не гарантия вашего успеха в жизни и возможности ощущать себя счастливым. На вас может напасть банда недочеловеков и нанести непоправимый ущерб вашему здоровью или отнять у вас жизнь. Даже если «система» потом с ними разберется, вам от этого вряд ли станет легче. И не нужно говорить про «случай, который может настичь каждого». Совершенствование организации как раз и предполагает сведение разного рода «случаев», а тем более столь печальных, к минимуму. Фраза «человек – раб обстоятельств» верна только потому, что этих обстоятельств очень много, более того, их количество растет. Почитайте уголовные дела и вы увидите, что почти у каждого такого «случая» есть вполне четко прослеживаемая история, начинающаяся в со знакомства будущих родителей недочеловека. Можно привести и менее трагические, но весьма распространенные модели развития ситуации. Например, вы полюбили женщину, которую вы совершенно не интересуете. Пару лет вы не находите себе места, пока не женитесь уже не по любви, а просто потому что подвернулся удобный вариант. Это вовсе не плохо, но все же не то. Или еще хуже: вы любите друг друга, женитесь, но у вас нет детей. Вы проходите обследование и выясняете, что неспособны их иметь. Что делать? Хотя и этот ваш дефект однозначно имеет свою историю возникновения, нужно просто внимательно изучить свое прошлое, а иногда и прошлое своих предков.

### 3.

Уже говорилось, что борьба за существование, или (в наиболее выраженной своей фазе) борьба за выживание, отнюдь не глупость природы которую якобы должен преодолеть человек, установив «оптимальный баланс между производством и потреблением». Она – защитный механизм, ибо количество энергии в конечном объеме конечно. Если бы этот механизм не действовал, жизнь прекратилась бы еще на уровне прокариотов. Земля как раз и являет такой конечный объем, а на других планетах, настолько нам известно, никакой «биологии» пока не обнаружено. Интеллигентствующие умники из бесконечного ряда пацифистских, либертарианских, коммунистических, анархистских, «зеленых» и прочих организаций левого толка, притягивающих дегенератов всех мастей, непрерывно бомбят мир разного рода «исследованиями» доказывающими что Планета может прокормить население в 20, 30 или 50 миллиардов, правда народу, точнее - арийскому человеку, не сообщается чем именно она может их «прокормить» и кто должен стать главным кормильцем. Зато как заклинания повторяется стандартный ряд: «840 миллионов голодают, 2 миллиарда не имеют нормальной питьевой воды, 1,5 миллиарда испытывают белковый дефицит, полтора миллиарда неграмотных, 1,8 миллиардов не имеют постоянного жилища, 3 миллиарда не могут получать надлежащую медицинскую помощь» ну и дальше в том же стиле. Не сообщается также и о том, что эти самые «миллиарды голодных и оборванных» отнюдь не сокращаются в численности, напротив население Земли растет с опережением и в основном за счет этих «страдающих категорий». А если начать их кормить, поить и принудительно накачивать вакцинами от тропических болезней? Не сожрут ли они своих кормильцев в полном составе, в соответствии с законом о противодействии следствия причине вызывающей это следствие? Интеллигенты утверждают, что повышение жизненного уровня примитивных народов отобьет у них охоту интенсивно размножаться, но такая «железная логика» сродни заявлениям, что чем больше платить госслужащим, тем меньше они будут воровать. Для опытного опровержения столь смелых

предположений, рекомендую завести у себя дома тараканов и начать их подкармливать. Уверяю вас, они будут размножаться максимально быстро настолько это возможно. И жрать будут не только то, что вы им оставляете, но всё до чего доберутся. Они – зверюшки без комплексов и никаких прав и деклараций соблюдать не будут.

Как именно интеллигенты собираются насыщать размножающихся в неконтролируемых «цветных братьев» догадаться нетрудно. Забавно другое. Самых голодающих цветных совершенно не интересуют проекты собственного насыщения и повышения образовательного уровня. Такие проекты – гримаса ослабевшего и извращенного белого мышления. В этом – феномен интеллигенции: интеллигент – это человек, чьи знания избыточны по отношению к собственной силе. Ведь человек с ограниченными умственными возможностями, пусть и богатый, никогда не задастся целью накормить всех, а тем более тех, кто от него сильно отличается. Напротив, интеллигент – это человек не способный контролировать свои знания, а значит и не способный ими управлять. Интеллигент может очень много знать, но он всегда мало понимает, ибо понимание – это принципиально другой уровень. Чем-то он походит на ребенка играющего с пистолетом у которого взведен курок или амбициозного 12-летнего химика, пытающегося осуществить в двадцатикомнатной коммунальной квартире технологический процесс по схеме «убитая собака – вытопленный жир – глицерин – тринитротолуол – бомба». Интеллигент – подобие ребенка, а взрослый ребенок – подобие юродивого. Он смешон в своем «обостренном чувстве справедливости», но одновременно и опасен в своей возможности влиять на массы. Предоставим слово одному из их выдающихся представителей – лауреату Нобелевской премии Мира Андрею Сахарову: *«Сейчас очень острой проблемой в области питания является белковый голод, от которого страдают многие сотни миллионов людей. Решение этой проблемы за счет расширения объема животноводства в перспективе невозможно, так как уже сейчас производство кормов поглощает около 50% продукции земледелия. Более того, многие факторы, и в том числе задачи сохранения среды, толкают на сокращение животноводства. Я предполагаю, что в течение ближайших десятилетий будет создана мощная промышленность производства заменителей животного белка, в частности, производства искусственных аминокислот, главным образом для обогащения продуктов растительного происхождения, что приведет к резкому сокращению животноводства».* ("Мир через полвека", Москва, 1974) Прежде чем прокомментировать этот «футуристический прогноз», скажем, что Сахаров начал заниматься подобными изысканиями тогда, когда он полностью закончился как ученый. В его интеллектуальный «физический» период, проблемы прокорма миллиардов цветных белком его не интересовали, он занимался реальным делом – создавал термоядерное оружие. В 32 года стал академиком. При Сталине! Случай совершенно невиданный, тогда даже звание доктора весило на порядок больше чем при Брежневе. Но на определенном этапе интеллект стал неуправляемым, он опередил силу, превратившись в обычный интеллигентский дурацкий ум. Впрочем, Сахаров здесь оказался совершенно неоригинальным, его мазохическое интеллигентское мышление было способно реагировать только на текущее состояние дел, а потому картина вырисовывалась чудесная. Цветные, несмотря на тотальный голод, полную неустойчивость и отсутствие перспектив на будущее, активно размножались. Судьба собственных детей их не интересовала, в любом случае их рождалось больше чем умирало. Но где-то, за много-много тысяч километров от зон «гуманитарной катастрофы», нашлись белые дяди, зачастую имеющие ученые степени, члены академий наук и нобелевские лауреаты, которые почему-то очень сильно озаботились не тем, чтобы отрегулировать численность цветных в нужных (для самих цветных) пределах, но тем, чтоб всю эту непрерывно увеличивающуюся массу прокормить надлежащим образом. Нет, он конечно прав в том, что мяса на всех не хватит, ибо развитие животноводства требует все больше и больше продуктов земледелия, а количество земельных ресурсов ограничено. Сейчас, для того чтоб устранить наличествующий белковый дефицит в 20 миллионов тонн, нужно иметь миллиард голов крупного рогатого скота, а такое количество в принципе нельзя прокормить. Суши, даже если ее всю распахать, не хватит. Люди нарушили соотношение «масса – количество», вот и имеет то, что имеем. И теперь, из-за того что 8% населяющих Землю белых не могут прокормить 92% размножающихся явочным порядком цветных, они должны с так обожаемого ими мяса перейти на искусственный белок, получаемый из нефтепродуктов и некий «аминокислотный ряд» которым будут обогащать отравленные химикатами растения. Изумительно. Притом, что те же 8% белых могут спокойно себя прокормить на уровне сотни сортов колбасы в супермаркете, не говоря о буженине, окороках, балыках и прочих деталях звериной анатомии. И какой белый захочет перейти с мяса на органический пластилин сделанный из нефти, т.е. продукта образовавшегося за много миллионов лет из умерших микроорганизмов и моллюсков? Тем более ради какого-то гипотетического «чунгачанги» размножающегося в геометрической прогрессии. Вот оно, некрофилическое мышление интеллигента в чистом виде! Зато все вроде бы сыты. Вот только позволительно задать «футуристический вопрос»: а что будет, когда

деградирует последний белый обожравшийся искусственного белка изготовленного из сдохших миллион лет назад моллюсков? Кто будет тогда обеспечивать и насыщать цветных столь необходимым им белком? Хотя им в чем-то хорошо - они потихоньку удовлетворяют свой белковый дефицит поедая друг друга. И кто будет обеспечивать их «информационное отставание»? Понятно, что их численность тут же оптимизируется к нормальным в данных условиях цифрам, ибо природа, как уже говорилось, избыточности не терпит. Вот только белых уже не будет. Теперь резонно поставить вопрос о смысле всей этой далеко идущей программы по насыщению цветного мира. Кому она нужна? Белым? Но ведь она приведет их к деградации. Цветным? Но они вполне обходятся без нее. Дегенератам из белых? Да, но можно ли принимать проекты предложенные дегенератами в качестве финальной цели? Дегенерация всегда фатальна, а суператтрактор дегенерации как явления – тотальное исчезновение. Можно сделать вывод, что явное перенаселение Земли – всего лишь следствие дефектов в мышлении белых. Это вполне подтверждается очевидным фактом: демографический взрыв среди цветных начался в момент, когда белые начали резко слабеть, т.е. в конце 50-ых, начале 60-ых годов. Именно тогда произошло окончательное крушение колониальной системы и цветные стали полностью предоставлены сами себе. И если желтые проявили себя как вполне дисциплинированный отряд роботов, аккуратно и четко выполняющих производственные задачи, то Африка превратилась в арену непрерывных войн, государственных переворотов, голода, болезней и моров. Нет, голод в цветных странах был и при белых, вот только вызывался он вполне естественной причиной – неурожаем. И если какая-нибудь Гана худо-бедно обеспечивала едой три-четыре миллиона негров, то как она обеспечит двадцать? Ну хорошо, допустим белые интенсифицируют там сельское хозяйство, поставят удобрения, машины, агрономов и двадцать миллионов «матабумб» будут накормлены. Но через 20-25 лет их станет 40 миллионов. Чем тогда кормить? Ясно, что если бы население Африки «вдруг» уменьшилось хотя бы втрое, проблем на этом материке стало бы во столько же раз меньше. И не верьте левым, утверждающим, что проблемы цветного мира вызваны белыми, это смешно. Такое утверждение сродни теории «спаивания русского народа евреями». Собственно цветные живут в таком огромном количестве только потому, что живут белые. Вождь страны для любого африканского негра всегда была Южно-Африканская Республика – государство, где белый расизм именуемый апартеидом провозглашался официальной государственной политикой. Негры жившие там, смотрели на своих собратьев из окрестных стран как на существ низшего порядка и, несмотря на всё, боролись за уравнение своих прав с белыми. Когда белые пошли на этот шаг, государство умерло, точнее оно устойчиво приближается к статусу какого-нибудь Конго или Габона. Т.е. негр при белом расизме жил во много-много раз лучше, чем при любом черном «национально-революционном правительстве». Но он не мог этого понять, ему простительно. А белые понимали. Но воли к противостоянию не было, это явствует из разговоров с первой волной белых беженцев с той же ЮАР. Почему они отдали власть неграм? Да по той же причине, по какой белые голосуют за президентов и парламентариев, включивших зеленый свет для волн цветных хлынувших в Европу. Белые оказались неспособными регулировать приток энтропии, поэтому теперь должны были отдавать за свое пока что стабильное существование энергию, т.е. содержать избыточный контингент цветных.

#### 4.

Неспособность белых отрегулировать приток энтропии извне, был, конечно же, не причиной, но следствием. Следствием неспособности отрегулировать ее внутри своей системы, как на уровне одного человека, так и на уровне всей расы; следствием накопления грандиозной избыточности.

Разберем теперь причины ее возникновения внутри нашей системы. Мы уже говорили, что изначально, в первобытной фазе, она отсутствовала, ведь в животном мире с явным доминированием дарвиновских законов ее нет. Бритва естественного отбора легко, и главное быстро, отсекает все лишнее. Арийский рост всегда базировался на трех главных составляющих: созидательном труде производителей, интеллектуальном творчестве позволившем обеспечить прогресс вооружений и военной организации. Посмотрите даже на наше поколение, которое многие вполне умные люди ошибочно считают чуть ли не полновесным сборищем уродов всех разновидностей. Каждый второй ариец пишет стихи, каждый третий вполне прилично поёт, каждый четвертый умеет рисовать или писать музыку, а в каждом пятом живет изобретатель. Кто еще может этим похвастаться? При этом система (именно как система) явно деградирует. Вспомним, что когда Европа была обложена турками и арабами извне и придавлена католическим мракобесием изнутри, в ней был рост. Мы стояли великолепные готические соборы и памятники ставшие высшим воплощением нашей архитектурной мысли, мы разрабатывали новые вооружения и искали морские пути давшие потом возможность через контроль над океаном контролировать весь мир и, самое

главное, только мы понимали что такое свобода личности и что без нее ничто совершенное невозможно. Это несколько понижало степень устойчивости, но одновременно давало возможность безграничного интеллектуального, а значит и всякого другого развития. Союз пахаря, воина и интеллектуала был залогом наших успехов во всех делах, ибо ни в какой из этих областей у нас не было конкурентов. Поступательный эволюционный арийский рост тормозился системными факторами, такими как монархическая форма правления, сословное деление общества, влияние духовенства, алчность буржуазии, но все же, несмотря на все бревна попавшие в нашу колесницу, она все время неслась вперед, с каждым днем все быстрее и быстрее. Такое положение существовало вплоть до окончания Первой Мировой войны. Вспомним, что даже униформа гимназистов поразительно напоминала военную (ведь все мальчики потенциально могут оказаться солдатами!). Аналогичной она была и у госслужащих работающих в отраслях имеющих стратегическое значение, например, на железных дорогах, почте или телеграфе. Так воспитывалась организация. Так формировалась мысль, что мы все – одно целое и при случае каждый должен быть готов умереть за каждого. Здесь мы можем сформулировать первый, но самый главный вывод: избыточным видом деятельности может считаться только тот, что сводится а) к разработке, б) к производству, в) к защите. Но это не всё. Избыточный вид деятельности не должен работать на избыточный контингент. Например, производство презервативов для анальяного секса избыточно, ибо избыточны гомосеки. Защита прав разного рода высокоэнтропийных меньшинств – избыточна, ибо избыточны меньшинства. Разработка искусственных продуктов питания – избыточна, ибо такие продукты вредны для белого человека, а следовательно тоже избыточны. И так далее. Каждый может сам для себя выявить множество таких цепочек и увидеть как их много! Я думаю, после этого у вас исчезнет ряд «сложных» вопросов» на которые вы не могли дать ответ. Если затруднения с поиском ответов не исчезнут, подумайте, как можно сократить избыточность, причем в максимальной степени. Например, занятия спортом полезны. Но занятия спортом ради спорта, а тем более ради денег – избыточны. Т.е. профессиональный спорт – избыточен, его можно упразднить прямо сейчас без всяких последствий для государства. И пусть у вас не вызывают черную зависть многомиллионные зарплаты футболистов, хоккеистов, боксеров или пилотов «Формулы-1». При возникновении элементарной нестабильности вся их суммарная стоимость мгновенно падает до нуля, что было блестяще продемонстрировано в обеих Мировых войнах. Спорт не нужен для достижения рекордов, спорт нужен для подготовки бойцов. Все остальные его назначения – избыточны. И уж тем более избыточны все виды деятельности делающие свои деньги паразитируя на профессиональном спорте, здесь мы сталкиваемся с т.н. «сверхпаразитизмом» - избыточной деятельностью питающейся другой избыточной деятельностью. Как нетрудно догадаться, сверхпаразитических цепочек не намного меньше паразитических.

Таким образом, даже сейчас, в эпоху биотехнологий и гигагерцовых процессоров, мы опять возвращаемся к базовой арийской схеме государственного устройства – союзу воина, пахаря и жреца. И нам будет очень легко показать, что изъятие или деградация любой из составляющих этой триады автоматически означает деградацию всей расы. Возьмем Советский Союз. Да, была армия, хорошо вооруженная, пусть и задавленная идеологическим прессом и безумными уставами. Но состояние интеллектуалов и «пахарей» было совершенно жалким. «Пахари» спивались, а интеллектуалы не могущие найти применения своим способностям, превращались в циников, снобов и мракобесов. Когда страна подошла к критической точке, ни один человек не подумал ее спасти. Она была никому не нужна. Поэтому обошлось без крови. В Европе ситуация несколько другая. Там наоборот, «пахари» находятся в наиболее качественном состоянии, в отличие от военных, которые по сути могут считаться вспомогательными войсками при американских оккупантах и интеллектуалов - полностью разложенных буржуазной идеологией, погрязших в извращениях и мелких гешефтах. Особняком стоит Америка, она выдерживает некоторый баланс качества между военными и «пахарями», а деградация собственных интеллектуалов компенсируется их притоком извне, но, как известно, сколько ниточке не виться, все равно придет конец. То, что пока Америка лидирует, отнюдь не должно наталкивать на вывод о структурном преимуществе ее системы, просто она находится в более выгодных условиях.

Но это что касается базовых слоев общества. Накопление избыточности подразумевает уменьшение численности всех трех категорий и рост числа тех, кто не относится ни к первым, ни ко вторым, ни к третьим. Приоритет получает тот, кто контролирует не звенья, а связи. Поясним это подробнее.

Для начала возьмем армию. Армия охраняет систему от внешнего вторжения. Сейчас, в эпоху ядерного оружия и межконтинентальных ракет, в принципе нет необходимости содержать под ружьем миллионы и быть готовыми мобилизовать десятки миллионов. Эпоха пушечного мяса в арийских странах закончилась в 1945 году. Да и учитывая требуемый уровень технологического оснащения бойца, никакая страна экономически не потянет действующей армии, скажем, в 5

миллионов. Здесь вроде бы все ясно. Но параллельно идут два знаковых процесса – растет число полицейских структур как составной части государственного аппарата и, еще большим темпом, число охранных структур. Т.е. контролировать свою систему становится гораздо важнее, нежели защищаться от чужой. А что такое контроль своей системы? Это (при современных подходах) – контроль связей. Чтоб никто никого не убил, не ограбил, не обворовал, чтобы все платили налоги и никто не нарушал правил дорожного движения. Результат? При постоянно увеличивающемся штате, полиция перегружена работой. Что касается охранных структур, то оценить их необходимость можно хотя бы из факта, что в Европе каждые полтора часа грабят банк, а число людей занятых в полицейских и охранных структурах давно превысило число военных. Хорошо это или плохо? Для того чтоб ответить на этот вопрос, необходимо четко представить себе финал процесса, а он состоит в том, что к 2020 году один индивид занятый в сфере производства будет содержать в среднем двух пенсионеров, одного недееспособного уродца, одного чиновника и одного полицейского. Т.е. одно избыточное звено будет кормить пять избыточных. Идя по этому пути, система сама себя съест. Впрочем, приводят и более пессимистические цифры. И если существование пенсионеров еще можно принять как неизбежность, когда-то (в лучшем случае) мы ими тоже будем, то уроды представляются категорией абсолютно избыточной, а полицейские и чиновники – условно избыточной. Академик В.И. Вернадский еще в тридцатых годах XX века показал, что все мы, вне зависимости от уровня своей избыточности, являемся частью единого общественного организма – ноосферы, и что все влияют на всех. И избыточность – совсем не безобидное явление, оно понижает не только качество общества в целом, но и биологическое качество самих избыточных, разумеется при условии наличия этого качества. Вот смотришь на молодого парня ростом под два метра, широченными плечами и кулаками величиной с маленькие арбузы. Он сидит целый день в офисе и играет в компьютерные игры. Или листает журналчик. Держат его там на случай если нагрянет кто-то посторонний и нужно будет восстановить порядок. Но такой вид деятельности уродует его самого. Ему бы самолеты и корабли водить или возглавлять зондер-команду действующую в тылу цветных, а он убивает свой остаточный мозг дурацкими играми и еще более дурацкими журналами. И какая психология у него там сформируется? Бойца или раба? Лакея или швейцара? Да, в конкретном приложении (для данного офиса) его деятельность нужна. Но в общем она избыточна, даже если офис занимается полезным делом. Его избыточность – следствие наличия избыточного элемента в системе именуемой государством, ведь при оптимизации отношений, на его офис никто не устроит налёт.

## 5.

С профессиональной избыточностью весьма неожиданно оказывается связано такое массовое ныне явление как антисемитизм, причем не в еврейской трактовке, когда антисемитом объявляется тот, кого не любят евреи, а в арийской. Я очень долго изучал факторы делающие современных арийцев антисемитами и пришел к однозначному выводу: главный их массив наличествует не среди дворников и лабазников, а в тех структурах, которые традиционно считались еврейскими, но куда в последние несколько десятилетий массово начали входить арийцы. Иными словами, арийцы-антисемиты – люди, в подавляющем большинстве занимающие избыточные еврейские ниши, такие как посредничество, спекуляции, производство денег «из воздуха», торговля чужим товаром на чужие деньги и т.п. Но здесь ни в коем случае нельзя сводить дело к простой ненависти к конкурентам, которыми в данном случае часто оказываются евреи. Тут все гораздо глубже. Отто Вейнинггер обозначил схему, по которой возникает данный тип антисемитизма, специально оговорив, что самыми большими антисемитами являются сами же евреи: *«...в агрессивном антисемите можно всегда заметить некоторые еврейские черты. Они могут и запечатлеться и на его физиономии, хотя бы его кровь была чиста от всякой семитической примеси. Да иначе и быть не может. Подобно тому, как мы в другом человеке любим именно то, к чему сами стремимся и чего никогда вполне достичь не можем, мы ненавидим в другом то, чего мы не хотели бы видеть в себе, но что все-таки отчасти свойственно нам. Человек не может ненавидеть то, с чем у него нет никакого сходства. Только другой человек часто в состоянии указать нам на то, какие непривлекательные и низменные черты свойственны нам. /.../ Одно остается бесспорным: кто ненавидит еврейскую сущность, ненавидит ее прежде всего в себе самом. Тот факт, что он безжалостно преследует все еврейское в другом человеке, есть только попытка самому таким образом освободиться от него».* («Пол и Характер», 1903). Итак, что же мы имеем? Все обозначенные нами «еврейские ниши» куда полезли арийцы или в еврейской трактовке «гои», являются абсолютно избыточными. Осознание именно этого факта «гоями» и делает их антисемитами «в общем», притом, что против любого отдельно

взятого еврея они «ничего такого» не имеют. Они ненавидят не евреев, а себя. За то, что им пришлось стать «немножко евреями», за то, что для занятия избыточной деятельностью им пришлось начать мыслить так, как мыслят евреи. Так что антисемитизм – всего лишь защитная реакция, попытка уравновесить внутреннее арийское содержание и внешнюю еврейскую модель поведения путем выброса внутренней «энтропии» на причину, т.е. на евреев вообще, притом, что у такого антисемита большинство друзей может состоять из евреев, с которыми у него будут самые теплые отношения. Модель «да, я занимаюсь типично еврейским бизнесом, но евреев ненавижу!» по сути аналогична американской - «я ненавижу расизм и негров!» Там же Вейнингер предупреждает арийцев: *«Я позволю себе уже в этом месте выставить следующее положение: всемирно-историческое значение и величайшая заслуга еврейства заключается, вероятно, в том, что оно беспрестанно проводит арийца к постижению его собственной сущности, что оно вечно напоминает ему о нем самом. Этим именно ариец и обязан еврею. Благодаря еврею ариец узнает, что ему следует особенно опасаться: еврейства, как известной возможности, заключенной в нем самом».* Какой из этого всего можно сделать вывод? Однозначный: заняв избыточные еврейские ниши и пытаясь перестроить свое мышление «в соответствии с профессией», ариец безусловно проиграет, причем не только евреям. Он станет неарийцем, не став при этом евреем. И чем больше арийцев будет компенсировать раздвоение своей личности таким вот «защитным антисемитизмом», тем больше евреев будет на высших постах в арийских странах и тем большее чисто арийцев станет соответствовать званию «шабесгой».

## 6.

Поскольку мы коснулись одного из наименьшинств, в данном случае евреев, уместно поставить вопрос о том, насколько все наши выводы относительно отрицательной роли избыточности в арийском социуме справедливы для них. Причем повторюсь, речь идет не только о евреях, а о любых группах (национальных, криминальных, сексуальных) образующих государство в государстве, образующих подсистему регулируемую степень энергетически-информационного обмена с основной системой. Как мы уже говорили, условием устойчивого существования и укрепления любой группы могущей иметь цели не совпадающие с целями нашей системы (т.е. имеющей альтернативный аттрактор), является более низкий уровень ее внутренней энтропии, что подразумевает более высокий уровень организации. Высокий уровень организации – это максимум энергии который можно направить вне системы. Понятно, что избыточность в таких группах стремится к минимуму, а то и вообще к нулю.

И наоборот, ариец, занятый в избыточной профессии работает исключительно на себя. Если он и укрепляет свое государство, то только платя налоги, но это не совсем то. В конце концов, азиатские торговцы восточными сладостями и кожаными куртками тоже платят налоги и тоже могут сказать что укрепляют арийское государство, одновременно указав пальцем на белого алкаша который нигде не работает, никому не платит и ничего не укрепляет. По-своему они будут правы. Есть, правда, одно маленькое «но», которое меньшинства подразумевают автоматически и о котором большинство белых даже не догадывается. Да, азиат-иммигрант платит налоги. Во всяком случае, в оптимальном варианте. Но одновременно часть его доходов, причем возможно гораздо большая нежели идет в «откат» белым, расходуется на укрепление своей диаспоры. Так они усиливают свою систему, так их организация начинает работать против нашей. И никто, заметьте никто, в их диаспорах просто так деньги не получает. Да, кто-то работает меньше, кто-то больше, но все они работают. На себя, на общее дело, на общую ненависть, а значит, реально или потенциально, против нас. Их внутренняя избыточность стремится к нулю, притом, что вся их система оказывается избыточной по отношению к нашей. А избыточный арийский алкаш на которого они указывают пальцем, таки-да ослабляет нашу систему, она, таким образом, подвергается ударам и с внутренней стороны, и с внешней. Опять становится очевидно, что избыточный элемент внутри нашей системы автоматически оказывается если не прямым, то косвенным союзником тех, кто работает против нашей расы.

Стоит ли удивляться, что при таких раскладах арийская система слабеет, в то время как все кто работает против них, усиливаются?

## 7.

Профессиональная избыточность, если ее пристально рассматривать всегда выглядит смешно. Например, профессия проститутки. Я понимаю, что сейчас 90% мужиков начнут возмущаться, что мол, проститутки тоже очень нужны и часто без них вообще никуда и никак. Но ответьте себе на вопрос: хотели бы вы иметь жену-проститутку? Хотели бы вы, чтоб ваш сын был сыном проститутки? А то, что дочь проститутки почти всегда оказывается проституткой – факт известный еще с глубокой древности. Чтоб не стать проституткой ей нужно всю жизнь оставаться девственницей. Напрашивается очередной вопрос: кому нужна женщина, которую никто не хотел бы брать в жены и от которой никто не хотел бы иметь детей? Тем более что проститутка - состояние психологическое. Уже стало как-то само собой разумеющимся говорить о них как о "древнейшей женской профессии". И хотя это не совсем верно, одновременно никто не поднимает вопроса относительно древнейшей мужской профессии. Впрочем, и они стремятся нарушить монополию проституток на «древность». Речь, прежде всего, идет о журналистах, они активнее всего претендуют на статус "второй древнейшей профессии", видимо, гордость оказаться рядом с проститутками начисто вырубает их логический аппарат. Хотя при мазохическом характере современной журналистики, четком понимании собственного низменного статуса, с одновременной необходимостью постоянно продаваться, наступают, по-видимому, определенные подвижки в сознании. Лишь бы оказаться "подревнее", а значит - повесомей, что подразумевает "посильнее". Опять мы выходим на связь силы с временем пусть и понимаемую столь превратно. Вот и выбрали журналисты между "четвертой властью" и "древнейшей профессией" - второе. Впрочем, если мы вспомним что подобные бредни распространяли журналисты затрудняющиеся в собственной гендерной самоидентификации, а поступки номинально считающихся мужчинами в громадном количестве эпизодов наталкивали на параллели с истерическими раннеклимаксидными неудовлетворенными психопатками, то можно прийти к выводу о подсознательной зависти испытываемым представителями "второй профессии" к "представителям первой" (а значит и более главной!). Мотив зависти, по-видимому, объясняется тем, что проститутка получала больше денег за единицу времени, т.е. работала эффективнее.

Избыточность журналистов состоит главным образом в том, что они распространяют абсолютно избыточную информацию. Посмотрим на газетные заголовки: "Марии Ивановне уже тридцать шесть, поэтому она дура", "Перед смертью труп долго вонял", "Безногий слепой юноша пытался уклониться от армии симулируя энурез", «Проститутка подавилась презервативом. Труп сожгли в крематории», «Мужчина задохнулся от вони. Дезодорант не помог». Отдельной строкой идут интимные подробности жизни знаменитостей. Кто кому "дал", кто у кого "взял", кто куда "дал", кто, кого, и за что трогал и что при этом говорил, и каковыми ожидаются дальнейшие отношения. Иногда к "сенсационным репортажам" прилагаются фотографии сделанные фотографами-паппарацци - настоящими профессионалами, причем далеко не только как фотографы, представители опасной, но совершенно ненужной и избыточной профессии. При всем к ним уважении, трудно найти хотя бы одну сделанную ими фотографию имеющую реальную информационную ценность, вид той или иной знаменитости запечатленной в необычной ситуации такой являться не может в принципе. Массы, впрочем, именно на это и ведутся, им кажется, что если публикуют такое, то могут опубликовать всё. Но в том-то и дело, что всего опубликовать не могут. Ибо для того чтоб опубликовать, нужно иметь неизбыточную информацию, которой нет. Что опубликовать? Да хотя бы две вещи: а) у кого самые большие деньги, б) как этот обладатель распоряжается своими деньгами. Собственно, это и есть вся информация, остальное вообще можно не публиковать, остальное - следствия, имеющее бесконечно низкую информационную стоимость по сравнению с ответом на два поставленных вопроса.

Что касается мужчин, то их первыми профессиями были добывание продуктов питания и защита родного очага. Действительно, образ пахаря, воина и интеллектуала сейчас не в моде, сейчас другие герои, вот почему журналистам и отдали «монополию на древность». Но оба этих занятия в идеальной (читай - изначальной) форме подразумевают полное отсутствие морали по отношению к субъекту, например к зверю которого хочешь убить, чтобы потом в пещере у костра им полакомиться. Или к субъекту враждебного племени. Человек, даже первобытный, был значительно слабее большинства животных на которых ему приходилось охотиться, поэтому победить можно было только нестандартными по тем временам приемами. Охотник, по отношению к животному должен был вести себя как шпион, искуситель и провокатор, причем самого гнусного пошиба. Медведь или кабан сильнее? А мы выроем яму. Медведь обходит яму? А мы прикроем ее ветками-листьями. Упав в яму зверь не сразу умирает? Ну что ж, можно натывать на дно заточенные колья. Вот что придумали первые арийские интеллектуалы. Можно не сомневаться, что все т.н. "отрицательные качества" человеко-осбей, как-то подлость, обман, жадность, скрытность, закладывались именно в охотничий период. Тогда они обеспечили вначале выживание, а позже доминирование, резонно предположить, что в моменты деградации все должно пойти обратным путем: вначале добровольный

отказ от доминирования, а затем и добровольный отказ от выживания. От первого белые уже почти отказались, на очереди второй этап. Мы видим, как спокойно они реагируют когда межвидовые гибриды устраивают теракты в их городах или захватывают заложников. О чем говорит такое спокойствие? Да о том, что арийские бессознательные массы психологически готовы встретить свой конец, а нарочитая их веселость - есть всего лишь защитная реакция и радость что время собственного исчезновения опять откладывается. Та же самая картина наблюдалась в годы наиболее масштабного сталинского террора. Смех заполнял улицы городов, из развешанных всюду громкоговорителей неслась исключительно позитивная информация и музыка, в парках гремели военные оркестры, в кинопрокат одна за одной выходили развеселые комедии... И в это же время комплектовались этапы из заключенных осужденных почти всегда за надуманные преступления, вроде опоздания на работу или кражи несколько колосков с колхозного поля (альтернативой спасения от голода, было, например, сожрать своего ребенка, за это, правда, тоже предусматривалась уголовная ответственность). Выносился типовой приговор "десять лет без права переписки", это означало, что осужденный отправится на строительство очередного секретного объекта откуда уже не вернется, дабы не создавать утечку информации.

## 8.

Деградация белых стала очевидной тогда, когда они добровольно отказались от статуса «звеньев», предпочитая идти в «связи», т.е. в никуда. Чему удивляться, если белые в массе своей стремятся не в инженеры или в военные, но предпочитают заниматься посредничеством, которое почти всегда избыточно. Так они отказываются от своей сущности. Брокеры, дилеры, маклеры, риэлторы, аудиторы, трейдеры, менеджеры (они, кажется, скоро станут чем-то вроде пролетариата, такая же безликая масса, не имеющая никаких ценностей и готовая продать что угодно и кому угодно). Само собой, при таких раскладах никаких шансов у арийской расы нет, а "священная расовая война" существующая пусть в честных, но все же недалеких мозгах молодежи, часто стремящейся занять обозначенные нами избыточные ниши, выглядит совсем уж виртуальным фантомом. Чем будет вестись эта война? Ноутбуками? Или может быть мобильными телефонами? Ножиками для порезки бумаги? Дыроколами? Интересно, что будет с черным, если в него кинуть 50-граммовым мобильным телефоном сконструированным желтыми? Или может война будет вестись акциями или другими ценными бумагами, сегодня стоящими тысячи, а завтра благодаря серии махинаций обесцененными в ноль? Здесь вспоминается как гомосеки то ли Москвы, то ли Петербурга, протестовали против призыва в армию, бросая в здание военкомата пудреницы и пластмассовые корпуса от использованной помады. Это, видимо, было их "сексуальной битвой", которую, как вы сами понимаете, они вчистую проиграли. В нашем случае будет то же самое, впрочем, думаю, даже до "битвы" дело может не дойти.

## ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕДОЧЕЛОВЕКА

Представим себе ситуацию. Нашу планету постигает глобальная катастрофа. Выжить удастся только нескольким тысячам белых интеллектуалов в пещерах на юге Новой Зеландии и незначительным остаткам флоры и фауны. Они сохраняют часть знаний частично передавая их потомкам. Но ненужные знания имеют свойство теряться. Остается только то, что нужно. В течение тысяч лет люди размножаются, постепенно заселяя вместе с флорой и фауной материка и острова. О нашей цивилизации у них сохранились самые смутные сведения, в основном сводящиеся к тому, что мы были и были не глупее их. И вот однажды, занимаясь археологическими раскопками на территории нынешнего Казахстана, они обнаруживают совершенно необъяснимую картину. Остатки первобытных юрт и следы самого примитивного уклада жизни соседствуют с сохранившимися деталями космических кораблей, ракетоносителей, стартовыми площадками и ядерными полигонами. Ученые не могут понять, как племена не умевшие читать и писать, разводившие огонь ударом камня о камень могли построить такое? Причем без всяких следов наличия промышленности! Выдвигаются разные версии, но все склоняются к тому, что и ракеты, и ядерные полигоны, оставили

посещавшие нашу планету инопланетяне, в то время как ее саму населяли полупервобытные племена скотоводов. Скорее всего, эти инопланетяне и двигали ту погибшую цивилизацию, а может именно они и организовали глобальную катастрофу, возможно вследствие бунта первобытных племен.

## 1.

Итак, картина вырисовывается весьма и весьма интересная. Мы уже говорили, что вся биология и человек, как ее конечный продукт, фрактальны. Элементарным структурным звеном или фракталом нулевого порядка здесь выступает обычная клетка. Она, как элементарная ячейка жизни, подчиняется всем дарвиновским законам, причем из-за относительной «простоты конструкции», они заметны в куда большей степени, чем, например, при изучении человека, где этих клеток сотни и сотни миллиардов и где вместе с законами Дарвина действуют законы Ламарка, а они более справедливы для сложных систем. Здесь как в ядерной физике, в качестве модели часто выбирают атом водорода, как самый простейший, но одновременно и такой, на котором можно проверить все постулаты квантовой механики.

Даже в программу отдельной клетки заложено доминирование одних организмов над другими, проще говоря - пожирание одних клеток другими. Это – конкуренция в самом примитивном виде, но одновременно она – защитная реакция, ибо количество питательных веществ в единице объема всегда конечно. Говоря проще – на всех не хватит, хватит только на тех, кто преодолеет некий барьер. Так, еще на заре эволюции начали образовываться пищевые цепочки. Первые (растительные) клетки производили органические вещества из неорганических, потом возникли такие, что начали пожирать чисто органическое сырье, дав начало животному миру. Чем должен был завершиться этот процесс? Из анализа формулы Больцмана ясно, что вероятность встретить в природе тот или иной организм, обратно пропорциональна его уровню сложности. Т.е. на Земле больше всего одноклеточных, а меньше всего - крупных млекопитающих: китов, слонов, тигров, бизонов, жирафов. Крупные, как правило, пожирают мелких, во всяком случае, тех, кто пожирает, всегда меньше тех, кого пожирают, что тоже понятно – в другом случае еды бы просто на всех не хватило.

Так было до появления человека, который получил возможность управлять природой исходя из собственных интересов. Человеку нужна была шерсть для одежды и он разводил овец, количество которых неуклонно росло. Овец пожирали хищники, которые человеку не были нужны ни в каком качестве, ибо он сам хищник, а потому хищников-конкурентов уничтожали. Человеку нужны были коровы дающие мясо и молоко, нужны были лошади как главный источник механической энергии и их поголовье тоже увеличивали. Но для них (как и для овец) требовались обширные пастбища, вот почему оттуда изгонялись все «пищевые конкуренты». Увеличивающейся популяции людей требовалось не только много мяса, молока и шерсти, но и хлеб, вот почему началась вырубка лесов (это еще и строительный материал), корчевка пней и последующая их распахка. Обитатели бывших лесов, как нетрудно догадаться, прекращали свое существование. Человек, таким образом, в полном соответствии с выводами Дарвина, Больцмана и прочих противников «всепожирающей энтропии» переупорядочивал природу согласно своим программам и теперь уже формула Больцмана для приведенного нами случая, конечно же не действует. Но законы сохранения действуют всегда и на всех уровнях, потому увеличение числа людей подразумевало адекватное уменьшение числа тех, кто прямо или косвенно являлся их пищевыми конкурентом. Это – часть победы человека над динамическим хаосом природы, пусть и упорядоченным на элементарном уровне. Людей – шесть с половиной миллиардов, коров – сотни миллионов, овец и свиней – примерно столько же. Хищников, во всяком случае, на арийских землях, мизер, и реально встретить их можно только в зоопарке или цирке.

Можно ли считать такую ситуацию нормальной и естественной? В отношении хищников – безусловно да. Они - наши главные конкуренты, они представляют опасность и их численность должна быть оптимизирована до приемлемых (читай – минимальных) значений, при безусловном их сохранении как видов. Вдруг они нам потом понадобятся? Относительно прирученных животных, мы можем вспомнить ставшее крылатым выражение французского летчика Антуана де Сент-Экзюпери «мы в ответе за тех, кого приручили». Представьте себе, что люди куда-то внезапно исчезли. Мгновенно. Что произойдет с хищниками? Ничего. Если они при людях умудряются прокормиться, то уж без людей они это сделают элементарно. Относительно домашних зверей такого не скажешь! На птицефермах, оставшись без питания, вымрут миллиарды кур, уток, гусей и индюшек. Несколько дольше (за счет большей массы) протянет средний и крупный рогатый скот выращиваемый в закрытых условиях. Но его финал тоже предопределен. Тот, что останется в открытых пастбищах выживет, но станет легкой добычей осмелевших и размножившихся хищников. Одним словом, без

упорядочивающего человеческого фактора, природа быстро, максимально быстро насколько возможно, оптимизирует распределение животного мира к больцмановской формуле, к соотношению к которому стремятся процессы пущенные на самотек, к максимуму энтропии. Но ту же схему можно привести и на более простом человеческом примере, показывая, куда скатится т.н. «человек разумный» в случае деградации статуса единственного его законного представителя – белой расы.

## 2.

Такой расклад, не должен наталкивать на неправильный вывод, дескать, белый человек – ошибка природы, а именно к нему прямо или косвенно подталкивают все без исключения упадочные доктрины. Да, человек неадекватен времени, он - промежуточная стадия и его задача не только оптимизировать окружающий мир, но и самому оптимизироваться в этом мире. Он – переходный этап, потому срок его «жизни» ограничен. Оптимизация подразумевает две вещи – повышение внутренней организации и ликвидацию избыточного элемента, кстати, именно по этой методике люди действовали подчиняя животный мир. Мы любим курятину? Ну так давайте разведем миллиарды кур. Нам мешают грызуны, жрущие наши зерновые культуры? Мы их истребим. Волки и лисы лезут в наши овчарни? Мы их тоже истребим. Один раз и навсегда. Сами они не зародятся. И никто им не поможет. Никто за них не заступится. Не стоит, однако, понимать оптимизацию животного мира исключительно в потребительском контексте. Мы разводим породистых животных – кошек, собак, лошадей. Мы выводим декоративные цветы, чтоб дарить их любимым. Но что такое «порода» в абстрагированном от человека природном понимании? Это – закрепленное уродство. Ни одна из пород нежизнеспособна в реальных условиях. Породы будут существовать до тех пор, пока они будут интересны человеку, пока он будет осуществлять их поддержание на должных стандартах путем непрерывной селекции. Если нет, то они исчезнут за несколько поколений. Без следа. Таким образом, и породы, в общем-то, не ошибка природы, а сознательно произведенная нами селекция по нужным нам параметрам - рабочим или эстетическим. Селекция – это акт упорядочивания. Сама природа никогда не выдала бы ничего подобного, поэтому сознательная селекция на тот или иной параметр, а это и есть выведение породы, - тоже функция человека, ставшего теперь ответственным за установленный неустойчивый, но удобный ему порядок.

Можно предположить, что ошибка природы – недочеловек, но и у него есть свой смысл бытия, он – поле для экспериментов человека, а путь к сверхчеловечеству лежит через преодоление недочеловека в глобальном масштабе. Он – объект, на который человек ни в коем случае не должен походить. Скажем больше – он один из указателей направления движения к сверхчеловечеству и направление это – прямо противоположное тому, к какому движется недочеловек, ибо так или иначе все сводится к двум «суператтракторам» - жизни и смерти и именно смерть есть конечный аттрактор недочеловечества как явления. Недочеловек – такая же «ошибка» как и вирусы нас непрерывно атакующие. Вы думаете вирусы возникли просто так? Но просто так ничего не возникает, тем более в живом мире. Здоровому организму они неопасны, но чтоб организм стал здоровым, необходимо две вещи: наработка иммунитета и его поддержание. Первое во многом зависит от наших предков, второе – исключительно от нас самих. С другой стороны, здоровый организм – отнюдь не тот, где все органы работают идеально, скажем больше, если бы чей-то организм так заработал, то его постигла бы быстрая смерть, ибо в сверхсложных развивающихся системах невозможно предусмотреть все возмущающие воздействия в принципе могущие произойти. Возьмем простой пример. Вас ударили в печень или вы перепили американской химической воды. Вашей печени ее формула неизвестна и удар не является предусмотренным вторжением, печень просто не знает как реагировать, а если какая то программа не знает как реагировать, она отключается или «зависает». Что будет с вашей кровью, если «зависнет» печень? А что будет с вашим организмом, если по нему начнет циркулировать грязная кровь? Поэтому организмы даже на уровне клеток развиваются не только по программам. Программа реализуется в каждый отдельно взятый минимальный промежуток времени, но на более широком промежутке уже действует стратегия, а стратегия всегда подразумевает большую, нежели программа, степень свободы, стратегия всегда предполагает риск. Но и эволюция реализуется не только программно, но и стратегически. Мы в шестой главе говорили, что нельзя предусмотреть абсолютно все воздействия, проще говоря, нельзя написать программу. Всегда будет неопределенность. А неопределенность – это поле деятельности сатаны. Да, Бог не играет в кости, здесь Эйнштейн был прав. В кости играет сатана. И с белым человеком он сыграл и играет по полной программе. Многим эта игра нравится, они готовы принять в ней участие, пусть и в качестве звеньев имеющих самый незначительный статистический вес. Такие люди называются сатанистами. Они выбрали этот путь добровольно и, перейдя некую грань, отдают себе отчет в том, что возврата назад нет. Бывших сатанистов не бывает, как и не бывает бывших святых. Уже на раннем этапе

эволюции арийца его информационное наполнение было нарушено имевшими место сексуальными контактами с представителями небелых рас и животного мира, что неизбежно влекло не только чисто биологическое загрязнение крови, но и проникновение в арийский социум убудочных схем мышления и моделей поведения. Вот какими последствиями оборачивался бестиальный первогрех. С одной стороны, ариец был генератором всех позитивных процессов на Земле, с другой – сам приобрел изъяны, которые рано или поздно давали о себе знать серьезными последствиями. Серьезными, для самой арийской расы. Мы даже не будем говорить о древнем межрасовом противостоянии эпохи мегалитов, возьмем времена более близкие. Где была самая жестокая феодально-клерикальная тирания в средние века? Ответ очевиден: в Испании. Но ведь именно эта страна подвергалась наиболее массовой атаке арабов. Не намного лучше обстояло дело и на юге Франции и в южной Италии, правда, там арабы были недолго. А посмотрите на Древнюю языческую или, в общем случае, домонгольскую Русь и сравните ее с темным полуазиатским монстром, предстающим нашему взору в эпоху первых постмонгольских князей вроде Ивана III или Василия III. Можно сказать больше – самые отсталые страны Европы, это те, где наиболее низкая расовая чистота населения, те, где население в наибольшей степени загрязнено. В Америке картина та же самая. Впрочем, не стоит обольщаться и таким относительно чистым странам как Польша или Германия. Они-то тоже подвергались нашествиям, хотя и кратковременным. Польша – монгольскому, германия – гуннскому. Да и в советской армии образца 1945 года монголоиды составляли немалый процент, во всяком случае, по воспоминаниям самих немцев, а их, за 12 лет национал-социализма, с расовой теорией немного познакомили. Можно не сомневаться, что и в крови этих народов есть азиатский яд. И может быть англичане, а затем и их незаконнорожденные дети – американцы, захватили весь мир именно потому, что были самыми расово чистыми и свободными от всяких азиатских и африканских примесей в максимальной степени. Можно сказать проще: все хорошее у арийцев от арийцев, все плохое – от неарийцев. Мы уже говорили, что самое незначительное изменение начальных условий может привести к принципиально иным последствиям в будущем. В биологии этот принцип полностью выдерживается, причем не только в контексте расового смешения, но и вообще любого действия ведущего к дегенерации. Ломброзо приводит примеры «ужасающих последствий к которым ведет алкоголизм» и в конце заключает, что даже один не к месту выпитый стакан вина может привести к полной деградации всех последующих поколений. А ведь стакан вина – это всего лишь 10-15 грамм спирта. И целые поколения кретинов, шизоманьяков и прочих дегенератов разных степеней. Вот вам и «чувствительность к начальным условиям». Впрочем, и алкоголизм часто оказывается привязанным к расовому загрязнению. Посмотрите на типовой образ алкоголика на Украине или в России – странах долгое время пребывавших под азиатским игом. Разве в чертах их пусть и арийских лиц не начинает проявляться нечто азиатское? Или взгляните на типовой облик бомжа, ставшего таковым не в результате личных потрясений, но вследствие общей деградации. У них сужаются глаза, опухает лицо, появляется горбатость, т.е. черты характерные для монголоидных племен. Вот вам и первая ступень на пути возврата в животный мир. А причина – утрата внутренней самоорганизации. В организме просто так ничего не появляется, с этим согласятся и дарвинисты и ламаркисты. Объяснить массовый алкоголизм или наркоманию пресловутыми «социальными факторами» – смешно. И то и другое инвариантно к «факторам» и затрагивает все общественные слои, причем трудно сказать какой больше, а какой меньше. Другое дело, что богатые могут позволить себе более качественную выпивку и наркоту, нежели бедные. Да и откачивать богатого наркомана будут с большим энтузиазмом, чем бедного, потому и шансов на выживание и продолжение рода у него больше. Вот вам и искусственный отбор. До сих пор не разработана теория фрактальности человеческого лица и вообще тела, это как-то странно, несмотря на прогресс вычислительной техники, но можно быть уверенным, что в случае создания таковой, можно будет путем компьютерной обработки объемного снимка определять реальную степень расового смешения, а следовательно, склонности индивида к совершению преступлений или к другим формам дегенерации. То, что раньше пытались делать френологи, будет переведено на научную основу, станет точной наукой. То, от чего отказался Ломброзо, будет внедрено вновь, но уже на основе солидной научной базы.

Впрочем, отчаиваться не стоит, хотя бы потому, что мы можем все это осознать, а наличие интеллекта и стремления к организации неизбежно даст возможность провести очистительную селекцию по нужным параметрам. И пусть мы и не знаем будущего, мы сможем гарантированно обеспечить эволюционный рост, если каждое новое поколение будет чище предыдущего. Рост – это следствие самого факта существования арийской расы, а его темп определяется качеством этой расы, т.е. степенью её чистоты. Расовая чистота, в свою очередь, тоже системна, как и вообще все понятия при переходе на статистический уровень. Один человек, пусть даже обладающий 100% расовой чистотой, может жить в окружении дегенератов, обрастать соответствующими связями, что приведет к фатальным последствиям. Мы знаем как отдельные арийские культурные герои

приходили в Египет и Шумер, в Хараппу и на полуостров Декан, к ацтекам и неграм, приручали местных темных дикарей, отучали их есть друг друга, отучали пытаться оживить трупы, устанавливали элементарный порядок отношений с Богом, одним словом, за короткий период повышали их уровень так, как они сами бы никогда его не повысили. И чем все закончилось? Тем, чем и должно было закончиться: арийцы начинали вступать в сексуальные связи с туземцами и основанные ими иерархические цивилизованные общества превращались в безумные и страшные деспотии. Осуждать наших предков не стоит, они всего лишь были людьми в нашем обычном понимании, в чем-то превосходившие нас, но в чем-то и уступавшие. Они не были сверхлюдьми, ни биологически, ни на уровне ощущений. Они понимали, что стоят бесконечно выше туземцев, но не видели никакой биологической опасности, могущей от них исходить, так как были сильнее. Вот и допустили бестиальный грех. Они жили великим прошлым, но про будущее не знали ничего. Когда их деградировавшие потомки поняли насколько они проигрывают своим более расово-чистым предкам, они ввели строжайшие законы относительно сексуальной стороны жизни вообще, и создали сложную кастовую систему в частности. Но это их не спасло. Процесс пошел и на определенном этапе стал необратим. И если расово чистые не устояли, то могли ли устоять гибриды? Да и против чего им стоять? При расовом загрязнении, подобное отнюдь не лечится подобным. Отсюда можно сформулировать необходимое базовое свойство сверхчеловека – это индивид, обладающий абсолютной расовой чистотой и не допускающий расово-биологического загрязнения ни в какой форме.

### 3.

Эпоха модерн явно обозначила, а затем и оставила нам один барьер, который не только не решаются преодолеть, но даже боятся к нему приблизиться. Этот барьер – идея о т.н. «вечном возврате» и «спиральном развитии человечества». В соответствии с ним, мы как бы постоянно проходим одни и те же этапы, но на более высоком уровне. Понятно, что такая концепция могла возникнуть только в арийской среде, как единственной самодостаточной статистической совокупности, способной развиваться без всякого воздействия извне. Ни среди животных, ни среди неарийцев, никаких «возвратов» и «циклов» не наблюдается, там – линейный процесс, причем угол кривой роста равен нулю. Выражаясь более научно, можно сказать, что тангенс угла наклона графика цивилизационного роста неарийцев растет пропорционально степени их контакта с арийцами. Типичный пример – евреи. Или китайцы. Резкий рывок Китая в последние 30 лет объясняется только лишь воздействием арийских мозгов и арийских капиталов. Уберите то и другое и вы получите тот Китай, что известен нам из истории – отсталую нищую восточную страну. Относительно евреев хорошо сказал их самый выдающийся психиатр - Ломброзо: «европейские евреи... пожалуй, даже опередили Арийское племя, тогда как в Африке и на Востоке они остались на том же низком уровне культуры как и остальные семиты». Так что образованность еврея – всего лишь следствие образованности арийца и ничего более. А вот что пишет историк Жан Веркуттер о самой долгоиграющей древней цивилизации – египетской: *«Наряду с древностью другое неповторимое отличие египетской цивилизации... ее непрерывность. В Европе, так же как и в Америке, смена цивилизаций всегда означает радикальную смену общественных институтов, форм правления, государственного устройства и так далее. А как же иначе, ведь эти цивилизации разделяют слишком глубокие исторические разломы: римское завоевание ознаменовало смену исторических эпох для кельтского мира, нашествие варваров - для Римской империи, испанское завоевание для народов Центральной и Южной Америки и так далее. Каждый раз ставилась под сомнение сама основа цивилизации, и человеческое общество, пережив процесс реформ и катаклизмов, становилось совершенно иным. В Египте же ничего подобного происходило. Начиная с эпохи неолита и до установления персидского господства и завоевания государства греками, египетская история развивается как непрерывная кривая».* Здесь мы можем только уточнить, что индейские цивилизации в Америке также развивались вполне линейно, до тех пор, пока к ним не приходили белые.

Маркс и Ницше развивая в десятках своих сочинений идеи «цикличности» и «возврата», тем не менее, ни разу не поставили вопрос: «а почему финальная цель (коммунизм у Маркса и сверхчеловек у Ницше) до сих пор не достигнута?» Нет, конечно, очень хорошо выбрать момент в котором живешь и относительно него конструировать историю. Отвечать ни за что не надо, проверить правильность концепции невозможно. Тем более что оба они жили в период, когда технический прогресс слишком явно менял как облик планеты, так и качество жизни отдельного человека. Арийцы подчиняли своему контролю последние некультурные участки земли. Маркс родился в 1818 году, когда был еще жив Наполеон, а высшим достижением физики оставались законы Ньютона. Ницше умер в 1900 году, когда мы начали проникать внутрь атомного ядра, знали о

квантовой природе ряда явлений, ездили на паровозах, звонили по телефонам, налаживали радиосвязь и открывали кинотеатры. С Марксом и вовсе получилось нехорошо. Помню, как я однажды задал нашей преподавательнице по обществоведению весьма крамольный вопрос, хотя никаких «задних мыслей» у меня не было. Я обратил ее внимание на то, что первобытная фаза в истории человечества длилась сотни тысяч лет. Рабовладельческая – тысячи лет. Феодальная – примерно одну тысячу лет. Капиталистическая – три сотни, если считать до 1987 года, когда был задан этот вопрос, и примерно две с половиной, если считать до 1917-го, т.е. до годовщины социалистической революции. Сколько же тогда останется на коммунизм, если экономические формации сменяют друг друга в подобных пропорциях? Ведь по Марксу коммунизм должен восторжествовать однажды и навсегда, ну или на очень-очень долго. А исторический опыт показывал обратное. Она ничего не ответила, грамотно «съехав с базара», но и я не напоминал ей про коммунистический эксперимент в Камбодже, закончившийся на третьем году существования, а тем более про большевиков, сменивших (тоже на третьем году) своей власти военный коммунизм на НЭП. И уж тем более я не снизошел до наглости напомнить про Никиту Хрущева, заявившего что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме» ровно за три года до своего смещения. Вот вам и пропорции. Но это - в реальности. В идеальном марксовском варианте, коммунизм не мог бы просуществовать и мгновения, здесь мы наталкиваемся на парадокс с которым столкнулся Нернст выводя свой будущий Третий закон термодинамики. В его формуле, для того чтобы абсолютный ноль (т.е. абсолютный порядок) все же мог бы быть достигнут, энтропия системы должна была стремиться к минус бесконечности, что не имело физического смысла. В неживой природе даже для уменьшения термодинамической энтропии до нуля требовалось бы бесконечная энергия, в человеческом же измерении коммунизм предполагал бы сознательное (!) ограничение собственной свободы до минимума при котором вообще возможна биологическая жизнь и действия всех людей во всемирном коммунистическом обществе по некой согласованной программе, причем без всяких отклонений, ибо коммунизм не терпит никакой внутренней энтропии. Аналогия – уже рассматриваемый нами рай. Но в рай попадают через «фильтр» или как говорят церковники – Страшный суд. Это – в лучшем случае. В худшем – через ад и чистилище. Теперь вполне понятно, почему коммунизм пожирал самих его строителей. В идеале при приближении к нему, число людей должно было бы сокращаться, стремясь уменьшиться в ноль. Это понимали как первые коммунисты, так и последние. Ленин был готов пожертвовать 90% населения России, хотя никаких жертв в его понимании здесь не было, были «дрова в топке мировой революции». Пол Пот за три года правления сократил население Камбоджи в 2 раза, чего никакая война не сделала бы. Т.е. государство, как и организм, прекращает свое существование при нулевой энтропии, ибо полностью детерминированные системы нежизнеспособны. Отдаленный образ реально достижимого низкоэнтропийного общества можно наблюдать на примере Северной Кореи, этого воистину уникального государственного образования, напоминающего синтез восточной деспотии, религиозной секты и гигантской фабрики производящей живых роботов. Но в рай живые не попадают. Будем это помнить.

У Ницше все еще запутаннее. Если книжник Маркс не мог додуматься ни до чего более умного, нежели тотальное ограничение свободы и выравнивание энтропийных потенциалов путем изъятия у людей всей, даже личной собственности, отмены института семьи и личного интереса, то божь с классическим образованием Ницше (у него никогда не было своего места жительства, он непрерывно перемещался) ставит вопрос по-арийски: «ist Veredlung moeglich?» («а возможно ли облагораживание?»). Вопрос этот был сформулирован им в декабре 1881 года, когда он ознакомился с либретто «Парсифаля» - последней оперы Вагнера, готовившейся им к постановке в Байрейте. У Вагнера, который «творчески переосмыслил христианство» в контексте арийского мирозерцания, совершенство достигалось через очищение крови человечества путем овладения Граалем, - сосудом, куда была собрана часть крови Иисуса Христа. Об этой опере, о ее влиянии на последующие события XX века мы поговорим во второй части, сейчас же заметим, что Грааль символизировал некий способ, знание, обладание которым позволило бы элите совершить акт абсолютного очищения, искупив первородный грех расового смешения. Ницше, который до конца своей сознательной жизни находился под абсолютным влиянием Вагнера, начинает работу над своим самым знаменитым сочинением «Так говорил Заратустра», оно и сейчас пользуется популярностью у представителей нашей молодежи. Но Ницше знаком не только с Вагнером, он знаком с теорией Дарвина и концепцией Ламарка. Попробуйте теперь угадать, кому симпатизировал Ницше? Тем более что и его, и Вагнера, объединяла «философия жизни», философия Шопенгауэра. Ну и еще он боготворил французов. Само собой его симпатии были полностью на стороне Ламарка. Анри Бергсон, известный французский философ и ламаркист, ввел фирменный термин - "elan vital" – «жизненный порыв», а Ницше, быстро сообразив что к чему и оценив безграничные возможности "elan vital", вводит своего «сверхчеловека» - белокурую арийско-нордическую бестию, зверя с

интеллектом, творца и разрушителя, квинтэссенцию природной красоты и сочетания силы титана с животной чувствительностью. Сам Бергсон выражался более определенно, без напускного ницшеанского тумана: "Вселенная - машина для производства Богов". Формулировка настолько ламаркистская, насколько и дарвинистская, что в предельном случае показывает правильность обоих концептов.

Оценивая «Заратустру» с позиции эволюции самовоспроизводящихся систем во времени, мы можем сказать, что главные его идеи – «вечный возврат» и «сверхчеловек» в общем несовместимы, хотя каждая по отдельности – правильная. Вечный возврат как раз и есть выражение неспособности стать сверхчеловеком. Ведь если вы достигли качественно высшей ступени, вам нет смысла возвращаться назад. Никто не подвергает сомнению «цикличность» и «вечный возврат», в траектории движения арийской расы к состоянию сверхчеловечества, но в то же время, как мы уже говорили, ничего подобного в природе нет. Во «вселенский вечный возврат», в его абсолютность, можно было бы поверить, если бы удалось доказать цикличность развития Вселенной, ее будущее сжатие и возврат в точку сингулярности. Тогда все наши понятия обрели бы временный характер, а эволюция имела бы некий конечный предел. Практические наблюдения говорят совсем об ином: Вселенная непрерывно и равномерно расширяется, все ее фундаментальные постоянные установились в самые первые мгновения и вот уже не меняются десять миллиардов лет, а стабилизация размеров дело настолько отдаленного будущего, что его можно считать недостижимым. Стивен Вайнберг говорит о пятидесяти миллиардах лет, после чего, возможно, начнется сжатие (а может и не начнется), но если арийский эволюционный процесс пойдет так как надо, мы к тому времени будем распоряжаться Вселенной с такой же легкостью, как и продуктами в своем холодильнике или CD-ROM'ами в личном кейсе. И без всяких «скачков» и «вечных возвратов».

#### 4.

Не стоит пытаться оценить какое из поколений лучше. У всех них есть свои достоинства и недостатки. Первое поколение характеризуется минимальным уровнем энтропии, а посему и низкой избыточностью. Оно мало что знает и мало что хочет, но его потенциал - огромен. Оно – спокойно. У него есть сила и оно ни секунды не будет задумываться о моральной стороне ее применения. Первое поколение делает то, что хочет. Вспомним, как оно отбило гуннские орды в пятом веке и арабские в восьмом. Да, интеллектуально оно нам бесконечно уступало, но тогда Карл Мартелл остановил армию в сотню тысяч арабов в 150 километрах от Парижа, армию обученную воевать, армию, захватившую территорию от Красного моря до Пиренейских гор. Теперь посмотрим на современную Францию располагающую абсолютно всеми видами вооружений, включая ядерные, имеющую армию и карательный аппарат, куда большие чем у Карла и не способную прекратить бесчинства нескольких тысяч цветных уличных хулиганов, которые для обученного подразделения не представляют никакой опасности. Придурок-президент разводящий руками, шеф полиции отмахивающийся от глупых вопросов еще более глупыми ответами, и вопли о «сохранении спокойствия» и «недопустимости эскалации насилия» раздающиеся из сортирных интеллигентских глоток. А ведь если бы те франки повели себя как нынешние, то нынешних «пирожников и лагушатников» умиляющихся играми своей сборной по футболу состоящей из одних негров, просто бы не было. И испанцев бы не было. Наверное, вообще никого бы не было. Была бы арабская вязь и зеленые коврики от Лапландии до Гибралтара и от Исландии до Афин. И крики мулл по утрам с минаретов. И жертвенный барашек на Байрам. И смуглые женщины в паранджах. Впрочем, такая перспектива еще вполне реальна, вы, самое главное, побольше внимайте сказкам о всеобщей любви и терпимости. Но не стоит идеализировать первое поколение, оно находится дальше всего от сверхчеловека. Оно оставило мало следов, но когда видишь то немногое что до нас дошло, поражаешься его внутренней уверенности и непоколебимой мощи. Речь прежде всего идет о каменных замках раннего средневековья. Да, они просты, зачастую состоят из одной башни и далеко не внушительных стен. Куда им до более поздних творений, где видна и работа дизайнера и замысел военного инженера. Но насколько прочно они привязаны к месту, как глубоко в него «врезаны»! Вот уж действительно люди строили навсегда. И сочетание простоты с какой-то абсолютной функциональностью внушает внутреннее спокойствие, особенно когда задумываешься над тем, сколько попыток штурма они пережили.

Первое поколение обеспечило выживание арийской расы на определенном этапе, увеличение ее поголовья, но сама ее сущность требовала интеллектуального продолжения. Накопив силы, арийцы готовились к экспансии, подсознательно понимая что она не будет иметь каких-либо ограничений, но толком не представляя масштаб. Я даже не говорю о том, что арийцы к началу XX века захватили весь мир, что они покорили и северный и южный полюс, залезли на самые высокие

горы. Вспомним, что они первые поднялись в воздух, сначала на воздушном шаре, а потом и на самолете, первыми вышли в космос, первыми вступили на Луну, первыми отправили спутники на Венеру, Марс и за пределы солнечной системы, первыми опустились на самую глубокую точку мирового океана. Иными словами, все самые сложные места которые возможно было достичь, были достигнуты, причем часто это делалось усилиями отдельных энтузиастов. Но это будет позже. Тогда же естественная программа арийцев встретилась с христианским императивом, который предполагал как минимум всемирное распространение идей возникших в ближневосточных пустынях, причем распространение любым способом. Арийская экспансия шла под знаменами с крестом – это факт, но знамена здесь были внешним антуражем, вспомним, что Александр Великий или Сципион делали то же самое без крестов. И не менее успешно.

В этом феномен второго поколения, поколения «башни». Оно понимает, что может всё, но не знает, как этого всего достичь. Точнее – оно не знает чего именно хочет, хотя, изучая историю, создается впечатление что все его действия направлены исключительно на самоутверждение и доминирование. Оно жаждет великого. Оно во многом сохраняет силу первого поколения, но не боится экспериментировать. Оно бьет наугад, но редко ошибается. Главное - оно готово нападать само, причем часто цели нападения подаются как чисто умозрительные. В этом его отличие от первого. К примеру, зачем были организованы Крестовые походы? Ну, понятно, папы хотели существенно сократить число слабоуправляемых феодалов, уже начинавших роптать на папский трон. И не стоит их недооценивать, пусть они и не были интеллектуалами вроде Гуса, Лютера или Кальвина. Плоть в некоторых случаях оказывается «умнее интеллекта», главное чтоб чувства не подвели. У людей первого поколения именно так. И последним аргументом, при отсутствии всех остальных, всегда остается удар. И если наши протестантские вожди начинали борьбу против папы используя сугубо средства пропаганды, то феодалы бы пропагандой точно не занимались, пропаганда не свойственна людям первого поколения. Они бы просто пришли и сравняли с землей папский дворец вместе с папой, после чего посадили бы на его место удобного себе человека, возможно из местных юродивых. Но интеллект и организация папства не позволили это сделать.

Но, сказав одно, нужно сказать и другое. Папы ведь тоже не в вакууме находились, они понимали, что предложение осуществить масштабный поход на Восток встретит небывалый энтузиазм, что и произошло, во всяком случае, на Первом крестовом походе – самой великой странице в истории средневековья и тогдашнего первого поколения. В тоже время мы имеем результат: самый знаменитый поход – Первый – закончился блестящей победой, притом, что белые воевали в нетрадиционной для себя местности. Но вот последующие походы никакого смысла не имели. Пап ни одного дня не интересовало господство над Палестиной как таковой, их интересовала непрерывная растрата созидательного потенциала и эта цель была достигнута. Вот почему папы постоянно стравливали тех, кто обладал силой, и давили тех, кто имел интеллект.

## 5.

Есть такая поговорка: «если б молодость знала, если б старость могла». Она как раз соответствует модели трех поколений, хотя выведена для одного человека. Удивляться этому не стоит, если клетка – фрактал нулевого порядка одного, отдельно взятого человека, то сам такой человек – фрактал нулевого порядка своего поколения, причем совершенно неважно к какому конкретно арийскому народу он принадлежит, ведь они все вырождаются примерно одинаковым темпом. Нет, люди, в общем-то, все разные, но если выйти на улицу и взять «для опыта» первого встречного, он с высокой вероятностью окажется представителем третьего поколения. Наше третье поколение все знает и это не пустые слова. Оно знает всё, что нужно для прорыва в будущее, всё, что нужно для его захвата. Оно знает как его захватить. Особенность момента кроется в том, что оно ничего не может. При этом нужно иметь ввиду, что именно третье, а ни какое-то другое поколение ближе всего к сверхчеловечеству, как бы нагло и самоуверенно не звучало это утверждение. Третье поколение – это высший подъем цикла, оно завершается бифуркацией, результатом которой может стать или качественный скачок или падение. Очевидно, что скачок не может произойти в рамках всего статистического ансамбля, для этого нужна огромная энергия. Представьте себе, что в некий момент времени, все белые одновременно (!) избавились бы от всех вредных привычек, перестали бы служить экономической и интеллектуально базой цветных и резко повысили бы свой интеллектуальный и физический уровень с непременным требованием очищения от всех неарийских отрицательных воздействий. Мы не говорим что вероятность этого скачка упорядоченности равна нулю, но цифры его слишком мизерны, чтоб даже принимать их к рассмотрению. Ступень преодолеют только те, чей уровень внутренней энтропии не окажется выше некоего значения, которое может колебаться в зависимости от текущих условий, но который должен управляться и

контролироваться индивидом в каждый момент времени. И не стоит думать, что этот уровень должен быть максимально низким, нет. Максимально низкий уровень у святых, но одновременно он показывает и низкую степень свободы, а в точках бифуркаций, когда горизонт прогнозов сужен, степень свободы должна варьироваться с целью непрерывного приспособления к меняющимся условиям. Каждый может проверить свою возможность управления собственной энтропией на довольно простых упражнениях, например, взять и бросить курить прямо с завтрашнего утра. Или навсегда отказаться от употребления американских синтетических продуктов. Или начать два раза в день чистить зубы. Тяжело? А ведь такие действие – мелочь, они – элементарный волевой акт. Но для многих – неразрешимая проблема! Проверено.

## 6.

Теперь ясно, что цикличность («вечный возврат») и градация арийской расы по поколениям, связаны, ибо реализуются в одних и тех же временных промежутках и строго согласованы. Переход от третьего поколения к первому знаменует конец очередного цикла, очередной «вечный возврат», очередной локальный «конец истории». По Марксу история человека началась с первобытной эпохи, с момента, когда человека собственно и не было (он должен был возникнуть благодаря «труду»), а должна была закончиться коммунизмом, т.е. полным исчезновением человечества. Ницше был более скромен, по его «Заратустре» арийским обществом должен был управлять избранный класс сверхчеловеков, а простому народу навсегда оставалась бы «его глупая религия». Модель Ницше отчасти воспринял Гитлер, но у него она приобрела забавную половую дифференциацию, ибо он усвоил не только Ницше, но и Отто Вейнингера – ламаркиста и антидарвиниста. Из мужчин фюрер планировал готовить первичный расово чистый материал, фундамент на котором должен был возрасти сверхчеловек, женщинам оставалось банальное: «Kinder, Kuechen, Kirchen». Наблюдая за современными «лэйди» лезущими во все мужские профессии, понимаешь, что его распределение ролей имело свое глубоко рациональное зерно.

Интересно, что про другие расы Ницше не упоминал, то ли забыв об их существовании, то ли и вовсе не видя в них людей. Из неарийских народов, он регулярно вспоминал только про евреев. Его концепт, таким образом, не носит абсолютный характер, и можно заключить, что даже исходя из того, что он предлагал, деградация «заратустр» наступила бы довольно быстро. Собственно, интеллектуал-социализм позаимствовал эту схему, но уже с четко расставленными точками над «и». В нем в качестве базового организационного звена вносящего первичный порядок в тотальный хаос, выступали интеллектуалы с расово-биологическим мышлением, а вокруг них должны были формироваться бессознательные массы, причем фильтруемые от поколения к поколению. Тимоти Лири в своей книге «Storming The Heaven» дает уже постницшеанское видение процесса перехода «человек-сверхчеловек» именно через изменение сознания, выхода его на принципиально новый уровень. *«Но как человек собирался стать подобным Богам? Дальнейшее физическое совершенствование было сомнительно, но как насчет дальнейшего совершенствования сознания? Развитие психологии в конце девятнадцатого столетия, с акцентом на подсознательном, стало причиной предположений, что сознание - наиболее вероятная область эволюции. Точно также, как человек шагнул от простого сознания до самосознания, возможно, в какой-то момент он сделает рывок от самосознания до... космического сознания? По крайней мере именно так предполагал в 1901 году канадский психолог Ричард Бек. От состояния "жизни без восприятия" Homo sapiens эволюционировал к простому сознанию, которое отличалось уже наличием восприятия. Затем к самосознанию, характерной чертой которого была способность выражать мысли при помощи слов, улучшение языка, математические способности. Бек полагал, что Homo sapiens, обретя самосознание приблизительно три сотни тысячи лет назад, теперь достиг той стадии развития, когда его способность обрабатывать концепции могла вывести его на новый, космический уровень».* Так спасая себя, интеллектуалы спасали бы и качественную часть бессознательных масс, а сам подход, во-первых, защищал бы оставшуюся массу от разлагающего влияния извне, во-вторых, позволял бы лучшим ее представителям соединившим впоследствии интеллектуальный статус с расовой чистотой становиться ядром системы увеличивая ее мощь, а в третьих, мы бы шли к заветной цели – созданию интеллектуально-биологической элиты в которую входили бы все белые, очищенные от избыточного элемента. Сколько белых прошло бы через фильтр сказать трудно, но ясно, что таковые не составляли бы большинство от исходной численности расы. Наверное, они составляли бы явное меньшинство. Во всяком случае, анализируя древние предания и просто оглядываясь по сторонам, приходишь именно к такому выводу. Образовывалась бы двухуровневая система белого сверхчеловечества и цветного недочеловечества, между которыми пролегла бы непреодолимая пропасть, одним словом, почти

то же что и прогнозировал Ницше, но в абсолютно устойчивом варианте и без разного рода бессмысленных «вечных возвратов». Здесь можно упомянуть и знаменитого французского социолога Густава ле Бона. В современном западном приторном и политкорректном мире на него ссылаться не принято, ведь он, как известно, был одним из основоположников расизма, но сильно неправы те, кто видит в нем сноба и мизантропа, парящего над клокочущими толпами и априорно лишая их даже элементарного величия. На самом деле ле Бон был настоящим арийским демократом, в самом правильном смысле этого слова. Он не мыслил дурацкими Спинозовскими мазохическими схемами вроде «свобода – это осознанная необходимость» или «свобода – право делать то, что позволяет закон». Он знал, что демократия, т.е. власть народа, это прежде всего ответственность народа. Народ имеет право делать всё что хочет, при условии, что он четко осознает, что за ошибки придется отвечать и простыми перевыборами президента или любого другого номинального высшего должностного лица дело не ограничится. Ле Бон, ставший свидетелем коммунистического восстания в Париже и его печального конца, однозначно усвоил: ответственность предполагает осознанный выбор, вот почему он выступал за постепенное включение масс в общественный процесс, с четким разъяснением факта личной и коллективной ответственности за свои действия.

## 7.

Теперь, исходя из всего вышесказанного, мы проанализируем причины смены поколений и обозначим, что именно нужно сделать, чтобы все позитивные качества наличествовали бы в нас непрерывно, чтоб собственно никакой смены бы не происходило, а значит - не повторялись бы «возвраты». Для этого мы привлечем уже введенные нами понятия характеризующие открытые динамические системы. С позиции теории фракталов мы можем выделить как минимум три уровня на которых идет износ – уровень клетки, уровень человека и уровень общества. Опять-таки, исходя из той же теории, можно предположить, что схемы старения во всех трех уровнях не идентичны, но подобны, как и подобает фракталу, т.е. межмасштабному подобию.

Если мы вспомним график отказов приведенный в первой главе, а он справедлив и для живых и для неживых систем, то видно, что в линейный (стабильный) период происходят процессы, пусть невидимые, но такие, что по прошествии времени частота отказов «вдруг» начинает возрастать. Но что такое отказ? Отказ – это нарушение работы звена системы или элемента связи между звеньями, причем как вследствие внешних причин (нарушения режима эксплуатации) так и вследствие внутренних. В примере телевизора, мы в качестве элементарных звеньев рассматривали детали из которых он собран, но в свою очередь, каждая деталь - это не мономерная масса, напротив, она имеет свою конструкцию, зачастую довольно сложную. Например, в трансформаторах из-за постоянного нагрева и действия импульсных напряжений идут необратимые химические процессы в лаке покрывающем провода и в изоляции отделяющей обмотки друг от друга. Скажем по-другому: с течением времени химические свойства лака и изоляции отходят от первоначальных параметров, меняется их структура, меняется их порядок. А еще точнее – происходит разупорядочивание. До какого-то времени его видимые последствия не проявляются, но позже следуют отказы.

С человеком дело обстоит сложнее. Человек, как самоорганизующаяся система, способен не только разупорядочиваться, но и упорядочиваться, иными словами, не просто пассивно противостоять энтропии, но и работать против неё. Приведенный выше пример с оптимизацией численности животных наглядно это показывает. Кстати, такую же схему можно привести и в отношении растительного мира. Рост же самого человека и есть его упорядочивание, есть повышение его организации. Доказано, что мы потребляем из окружающего мира энергию, а выделяем энтропию. Но этот процесс не является симметричным. Мы выделяем не всю энтропию, часть ее остается внутри нас, как следствие необратимости биологических процессов, причем если на этапе упорядочивания ее рост компенсируется еще большим ростом упорядоченности, то с некоторого момента энтропия начинает побеждать «порядок», собственно, отсюда и начинается активная фаза старения. Мы знаем, что каждый орган человека развивается по-своему, по своей стратегии, в свою очередь нарушение работы одного органа может вызвать сбой в работе многих других. Но что такое сбой в работе? Это - ввод энтропии извне, ибо человек - система открытая. Что может быть источником такой энтропии? Да все что угодно: травмы, отравления вредными веществами через продукты питания, лекарства, плохая экология, отрицательное окружение и т.д. Опять-таки, на этапе роста организм способен сопротивляться и даже компенсировать ее производство, но ни один процесс в нем не является обратимым. И не стоит думать, что каждый из

факторов воздействует на какой-то один орган, любое возмущающее воздействие так или иначе уменьшает устойчивость всей системы. Природа снабдила человека защитными механизмами, а программа противостояния энтропии или, как говорят некоторые, «негэнтропийные тенденции» в общем-то главное свойство любого организма, он, как система, как плоть, всегда пытается работать на ее уменьшение, причем даже у самого низшего и последнего дегенерата, как только он эту способность утрачивает, наступает быстрая смерть. Правда, никто еще не доказал, что наш организм запрограммирован на переваривания водки литрами и пластмассовой рафинированной еды сотнями килограмм. И может быть поэтому, победив инфекционные болезни с которыми все было предельно ясно, мы сразу же столкнулись с такими, этиологию которых мы и объяснить-то толком не можем. Откройте медицинский справочник, найдите описания болезней типа рака, диабета, атеросклероза, артрита, т.е. тех, которые косят человечество в огромных количествах. Почитайте про их этиологию (механизм возникновения) и убедитесь, что мы на этот счет ничего не знаем. Есть десятки различных предположений, но, судя потому что «воз и ныне там», ценность всех их невелика, если вообще наличествует. Единственно правильная мысль, которая всё чаще и чаще посещает медицинских светил - мысль о том, что все перечисленные нами болезни – системные. Т.е. их возникновение – результат нарушения работы всего организма, а потому полностью установить механизм их возникновения будет очень и очень тяжело. Более того, таких механизмов может быть великое множество. Великое множество ведущее к одному финалу. Поэтому и не надейтесь что в ближайшее время эти болезни научатся лечить. Им в лучшем случае научатся эффективно противостоять. Но в то же время не стоит впадать в пессимизм и депрессию. Как мы уже говорили, они – следствие текущего состояния системы, ее гомеостаза. И они исчезнут так же внезапно как и нахлынули, в случае правильной коррекции параметров системы. Без всякой непосредственной борьбы с ними, ибо повторимся: они - следствие.

Тот же самый график из первой главы, показывает, что организм ребенка отнюдь не является оптимальным. Его ценность в том, что он оптимизируется. И если каждый орган системы именуемой человеком имеет свою стратегию, то резонно предположить что есть некий временной промежуток, когда органы функционируют максимально согласованно, пусть даже оптимум функционирования одного и не совпадает с оптимумом функционирования другого, ведь у системы свои законы. Этот период длится примерно с 17 до 25 лет и называется молодостью. Нет, конечно, в 30-35 лет человек может быть и сильнее и умнее себя же в возрасте максимального упорядочивания, но вот эстетически он однозначно будет проигрывать, что понятно, эстетика – всегда предполагает максимально гармоничное сочетание всех составляющих, а оно, как следует из вышесказанного, возможно только в период максимального упорядочивания. Вот почему молодые – самые красивые. С силой и интеллектом дело обстоит несколько иначе. Даже при том, что после 25 лет мы ежедневно теряем десятки тысяч мозговых клеток, потенциал нашего мозга остается настолько огромным, что мы можем развивать интеллект чуть ли не до самой старости, хотя интеллектуальные скачки вряд ли возможны после 25-30 лет. Разумеется при правильном режиме эксплуатации своего организма. Мы можем систематизировать и оптимизировать знания, а это тоже многого стоит. С силой, как с самым фундаментальным параметром, существовавшим еще до красоты и тем более до интеллекта, ситуация самая интересная. При нормальном функционировании организма максимум силы достигается к концу молодости, т.е. к тем же 25 годам, иными словами, мы видим, что период накопления силы полностью совпадает с предельной длительностью периода упорядочивания. Здесь мы сталкиваемся с интересной нестыковкой. Получается, что сила начинает уменьшаться примерно в тот же момент, когда достигается наибольший интеллектуальный скачок, а далее их траектории все больше и больше расходятся. Именно поэтому 25-30 лет – пик интеллектуальной активности, ведь для него тоже нужна сила, а она максимальная именно в этом возрасте. Это легко доказывается. Ведь интеллект не повышается «просто так» в отличии от силы, рост которой определяется рядом параметров часто вообще не зависящих от воли индивида. Каждый, наверное, не раз встречал тупые биологические машины с бронированными черепами об которые легко ломаются табуретки и силикатные кирпичи, со стальными тросами вместо нервов и руками-ногами как будто специально сконструированными для того чтоб душить, давить или рвать. Когда их видишь, непременно возникает вопрос: «а откуда такие вылазят?». Притом, что анатомию и физиологию я знаю достаточно хорошо. Примерно такие же чувства меня охватывают при посещении палеонтологических музеев. Понимаешь, что все представленные зверушки когда-то бегали по твоей местности, но не перестаешь испытывать внутреннее удивление. Да, так вот, пик интеллекта не может быть достигнут в позднем тинэйджерском возрасте, так как при стабильно высокой (для данного индивида) силе он будет непременно развиваться, достигнув максимума к обозначенному нами выше возрасту. Интеллект нужно развивать, для чего требуется время. Обычно, тот кто это делает, делает это до тех пор, пока может, пока хватает силы. Собственно у самых крупных интеллектуалов она вся тратилась на интеллект, с этим выводом вполне совпадает тот факт, что

среди обычных интеллектуалов толстяк – редкое явление, а среди наиболее выдающихся, толстяков нет совсем. Т.е. их организм определенным образом оптимизирован «под интеллект». И нам не известен ни один случай, когда кто-то добровольно пытался бы сдержать рост собственного интеллекта.

Как мы уже говорили, нас интересуют не столько нормально работающие системы, сколько различные сбои в них. Само собой разупорядочивание не идет лавинным процессом, организм ему сопротивляется, но для сопротивления нужна энергия, причем эта энергия должна быть потрачена с максимальным КПД. А вот этого как раз и не происходит, поэтому в системе идет информационно-энергетический расбаланс на уровне отдельных органов. Например, стремясь погасить боль люди принимают обезболивающие, а они плохо влияют на сердце, понижение давления компенсируют возбуждающими веществами, а они нарушают работу нервной подсистемы, принимая антибиотики нарушается работа пищеварительного тракта и печени, убивается иммунитет. Это - неправильный путь. Понятие "молодой и здоровый" подразумевает всего-навсего оптимальный баланс в функционировании органов при минимуме энтропии, а старение - это всего лишь утрата способности этой энтропии противостоять, так как внешняя энтропия суммируется с внутренней. Вот почему старики хуже переносят болезни. Иными словами, разная скорость накопления энтропии в разных органах приводит к тому, что оптимальная (обеспечивающая наименьшую энтропию), согласованность функционирования органов достигается только в определенный отрезок времени. Вот собственно и всё.

## 8.

Подобные процессы идут и на уровне государств. Максимальное накопление энтропии достигается именно в третьем поколении - поколении высокого интеллекта, но почти полностью утраченной силы, что показывает: скачок в качественно новое будущее можно совершить только через интеллект. Через освобожденный интеллект. Через интеллект очищенный от груза избыточной псевдоморали. Согласно принципу максимума энтропии сформулированного профессором Панченковым, система будет стремиться к такому ее уровню, который обеспечивает ей максимальный жизненный срок. Для того чтоб оценить величие (а может и гениальность) этой догадки, нужно просто внимательно пронаблюдать за нашим третьим поколением, а опыт, как известно, самое верное подтверждение любой теории. Одновременно не стоит ассоциировать слово «максимальный» с каким-то длинным в человеческом измерении периодом. Максимальный – это максимально возможный при данных условиях. Сколько он будет длиться сказать сложно, точно известно одно – хронологический отрезок третьего поколения гораздо меньше, чем у первого и второго. Почему же мы при растущей энтропии не скатываемся в хаос? Да потому, что мы компенсируем ее энергией, которую мы отбираем во все больших и больших количествах. Мне однажды попалась интересная статья под названием «Биофизическая модель устойчивого развития цивилизаций». К сожалению, не был указан автор. В ней блестяще описывается финальное состояние стабильной системы стремящейся к такому максимальному значению энтропии при котором она сохраняет стабильность и жизнеспособность. *«На стадии роста цивилизации увеличение энтропии компенсируется потоком информации из окружающей среды (которая при этом разрушается). Когда экстенсивное развитие становится далее невозможным (из-за ограниченных возможностей средств управления, или из-за противодействия конкурирующих обществ, или из-за ограниченных возможностей окружающей среды), прирост энтропии не может быть компенсирован увеличением входного потока информации. Однако подсистемы высшего уровня системной сложности, управляющие организацией и распределением входного потока, продолжают питаться за счет подсистем нижнего уровня. Так как процессы накопления идут в подсистемах высшего уровня более интенсивно, продолжают их рост и структурное усложнение за пределы, определяемые эффективностью функционирования системы. Среди подсистем высокого уровня сложности возникают паразитические (избыточные – М.А.де В.) с точки зрения функционирования всей системы элементы (неоправданно растут государственный аппарат, сфера услуг и развлечений). Усложнение системы достигается путем прогрессирующей дифференциации трудовых функций и соответственно упрощения каждой из них. Тем самым интенсифицируется производство. Платой за это является увеличение энтропии человека. Действительно, узкий специалист с вероятностью 100% делает свое дело, в то время как вероятность выполнения его непрофессиональных функций не определена. Если условно приравнять ее к 50%, то состояния такой системы окажутся практически равновероятными, и тогда ее энтропия, максимальна и равна логарифму числа состояний.»*

Мы понимаем, что для человека незнакомого со спецтерминологией, данная цитата покажется запутанной, поэтому объясним ее в более доступных выражениях, благо она того стоит. Итак, рост энтропии мы компенсируем эксплуатируя окружающую среду, которая при этом разрушается. И не слушайте фантастические рассказы про «зеленые технологии» и «замкнутые циклы», это все рекламно-популистские ходы и ничего более. Очевидно, что природа - не бездонная бочка, тем более что в «рыночный механизм» втягивается все больше и больше государств. По сути, весь мир превращается в один большой супермаркет. Но статус государств совсем не равный, поэтому более развитые страны стремятся обеспечить высокие жизненные стандарты (от них прямо зависит их стабильность, их жизнь) не только непосредственно эксплуатируя природу, но и эксплуатируя более отсталые. Это и есть «питание за счет подсистем нижнего уровня». Такая «пищевая цепочка» давно юридически оформлена в тысячах соглашений охватывающих все сферы деятельности государств. Структуры вроде Международного Валютного Фонда, Всемирного Банка, Всемирной Торговой Организации, как раз и регулируют подобный статус-кво. Понятно, что при таком раскладе, в развитых странах год от года растет процент людей вовлеченных в избыточные и паразитические структуры. Платой за это действительно является увеличение энтропии человека, со всеми отрицательными для него последствиями, главное из которых – очень низкая устойчивость, грозящая полной потерей управления в случае возникновения сколь либо серьезной нестабильности. Поэтому стабильность – основная идеология, главное божество любого современного развитого общества и неважно как эта идеология сама себя именует. И если вы смотрите новости, слышите о беспорядках в США, Европе, России или Австралии и не можете понять как будут действовать власти, помните, они всегда будут действовать так, чтоб восстановить стабильность системы максимально простым путем. Но стабильность и устойчивость – не одно и то же, и достигаются они, по большому счету, разными путями. За стабильность, как правило, просто нужно платить, нужно энергетически подпитывать высокоэнтропийный контингент. Для обеспечения абсолютной устойчивости требуется совсем другое - ликвидация контингента, либо вывод его за пределы системы. Можно сказать, что для сохранения стабильности все должны стремиться накопить и бояться потерять. Вот почему людей в «золотом миллиарде» объединяет общий страх. Страх перед малейшей нестабильностью. Заметим, что на уровне отдельного человека, нестабильности больше всего боятся старики. Почему? Да потому что они – самые слабые! Как и наше поколение. Но может ли считаться свободным человек, который должен за все с момента рождения и до смерти? С которым происходит нервный срыв, когда он слышит как на несколько центов обесценились его ценные бумаги. Который понимает, что если завтра он вдруг временно останется без средств к существованию он потеряет все, ибо почти всё чем он пользуется, ему на самом деле не принадлежит. Что его деньги – вещь по сути виртуальная, что они завтра могут перейти в разряд обычной бумаги. Известно, что в дни когда происходили обвалы финансовых рынков, количество инфарктов и инсультов возрастало в десятки раз. И можно ли назвать сильным и свободным человека, который всю жизнь убил на то, чтобы сколотить капитал, предавал, продавал и подставлял всех кого можно, подорвал в бешеной гонке за деньгами свое здоровье, а после - умер в возрасте 40 лет, услышав объявление по телевизору о том, что на тридцать-сорок процентов подешевела стоимость «ценной бумаги». Вот так вот, услышал и умер. А ведь в войны похоронки на родных приходили сотнями тысяч и миллионами и, заметьте, никто не умер, никого не хватил удар. Вот вам рыночное стадо, которое жрёт, спит, гадит и развлекается, понимая или чувствуя, что в любой момент эта вакханалия счастья может прекратиться простым изменением котировок. Об этом не хочется думать, это тоже защитная реакция, но мы должны сказать, что находиться в таком состоянии максимально удобно и требует самых низких личных энергозатрат, как и положено стабильной системе с минимумом свободной энергии. Понятно, что на статистическом уровне, почти весь «дрожащий контингент» - избыточный. Такие не пойдут ни на войну, ни в революцию. Такие будут сидеть дома, пока к ним не придут чтобы забрать всё. Кто придет? Цветные хищники, выброшенные из своих нор демографическим взрывом, голодом и неустроенностью. А для того чтоб «дрожащий контингент» таки «втолкнуть в процесс», нужно немного изменить условия, изменить их так, чтоб избыточные начали мыслить не рыночными, а расово-биологическими категориями. Так хотя бы часть из них обретет полезность и станет нормальными людьми. Так арийское человечество, пусть в лице не всех, но избранных, откроет себе путь к своему высшему воплощению - сплаву интеллекта, расизма, созидательного труда и милитаризма, к вещам, фундаментально противоположным современным буржуазным ценностям эпохи пост-модерн. Так оно на статистическом уровне (т.е. массово) начнет преодолевать в себе недочеловека.

Третье поколение смешное в своей слабости, хоть и великое в собственном интеллекте, поэтому выглядит оно внешне впечатляюще, но при этом - исключительно хрупко. Но слабыми, наверное, выглядели первые настоящие люди в лесах кишевших хищниками, что, впрочем, не помешало им победить. Первая победа – всегда самая ценная. Тогда люди обеспечили себе контроль над животным миром на все обозримое будущее, гарантировав жизнь всем последующим поколениям, сейчас ситуация другая – нужно не оказаться проигравшим среди победителей. Когда-то белые дали миру всё, сейчас же это «всё» в полном соответствии с гегелевскими схемами реально может обернуться против них. И не надо нам говорить, что «природа берет реванш». Это смешно. За что же тогда она брала реванш у животного мира, когда появился человек, начавший кроить природу по своим раскладам? Да, она стремится к максимально устойчивому состоянию, мы же хотим управлять собственным эволюционным ростом, для чего должны будем продолжать отъем у нее энергии, а поскольку энергии уже начинает не хватать, то, соответственно, «отключать» избыточных потребителей. Тех, кто нам не нужен. Сделав это, мы получим не просто жизнь как следствие «принципа максимума энтропии», мы получим возможность контролировать ее биологическое качество, а это куда более великая задача, нежели поддерживать ее существование в белковых телах, которые сначала утрачивают способность двигаться, потом перестают узнавать родных, потом, прожиг в таком состоянии 10-15 лет, умирают, внося свой существенный вклад в статистические показатели роста средней продолжительности жизни. Такой контроль и будет сочетанием арийской воли к организации и мало чем ограниченного интеллекта. Сейчас же к проблеме продления своей жизни наше поколение подошло совсем не так, как это сделали бы сильные. Напомним, что главное наполнение современного человека – информационное. Люди в большинстве своем ходят в спортзал не для того чтоб стать здоровее (при их образе жизни это практически невозможно), а для того чтоб казаться здоровее. Люди катаются на велосипедах и играют в теннис только потому, что это «модно». Люди ведут жизнь, провоцирующую преждевременный износ организма, но тратят в суммарных исчислениях миллиарды, чтоб казаться молодыми для других, чтобы добиться внешних эффектов молодости, вроде кожи без морщин, ляжек без целлюлита и белых зубов без кариеса. Кто знаком с историей упадка Рима, знает, что там занимались примерно тем же самым, правда на более отсталом уровне. Впрочем, в чем-то у римлян были и преимущества. Мы только что говорили, что сейчас в качестве одного из мерил благополучия государства выбрана средняя продолжительность жизни, что, в общем-то, странно. Открываешь другую статистику и видишь, что европейские страны с самым высоким уровнем жизни это одновременно страны с самым большим процентом пенсионеров, т.е. страны с очень сомнительным будущим. Открываешь третью и узнаешь, что эти же страны лидируют по числу упомянутых нами системных болезней – сердечно-сосудистых, эндокринологических и онкологических, а если мы вспомним, что пик этих заболеваний приходится на возраст старше 50 лет, то выводы получатся совсем не оптимистические: развитые белые страны превращаются в дорогостоящие хосписы для больных медленно умирающих стариков, чья жизнь давно уже закончилась и превратилась в обычное «существование белковых тел», в абсолютно избыточную форму. Да, прогресс медицины позволяет ее продлить, а потом гордо заявлять что «у нас средняя продолжительность жизни 78 лет». Но получается что слова «средняя продолжительность жизни» следует понимать как «средняя продолжительность старости». Навстречу идет другой процесс: ресурсов на поддержку «белковых тел» резко увеличивающихся в количествах хватает все меньше и меньше, потому власти везде стремятся повысить пенсионный возраст; социальные пособия для стариков сжирают громадную часть бюджета, а ведь эти средства можно было бы использовать вкладывая их в повышение качества молодых. Но здесь вновь действуют закон минимального производства энтропии, он и накладывает свои принципиальные поправки. Во-первых, это всеобщее избирательное право. 25-30% пенсионеров зачастую имеют решающий статистический вес чтобы их просто игнорировать. Вот им и потакают. Во-вторых, странами во многих случаях управляют люди пенсионного или предпенсионного возраста, а они все-таки мыслят по-другому. Они гораздо больше чем молодые озабочены вопросом продления жизни. Нет, не на уровне своего поколения, но на личном уровне. А поскольку правящий и имущественный слой разных стран образует совокупность вполне достаточную для проявления статистических свойств, эти свойства начинают проявляться. Но проявляться весьма забавно – поиском очередного «эликсира жизни», некоего «рычага», на который нужно подействовать, чтобы биологическо-кибернетическая машина под названием «человек», заработала «вечно». Индустрия «вечности» началась в 1955 году, когда профессор университета в Небраске Д. Харман выдвинул идею, объясняющую старение организма уровнем свободных радикалов возникающих в химических реакциях. А поскольку такие соединения несут неспаренный (свободный) электрон, они могут не только повреждать нашу ДНК, белки и другие вещества в организме, но и инициировать появление новых свободных радикалов и нежелательных окислителей. Эта теория косвенно подтвердилась, но в опытах на простых организмах - мушках и

червяках. Надо ли говорить, что за нее схватились с таким же остервенением, с каким тонущий хватается за дырявый надувной матрац. "Рыночная экономика" тут же откликнулась на «спрос населения» и вот уже тысячами выпускаются разного рода "антиоксиданты", "очистители от свободных радикалов" и прочие «омолаживатели». Причем как для всего организма сразу, так и для отдельных его частей. Цена – доступная, спрос – огромный, прибыли – миллиардами. До сих пор их вал только нарастает. Результат? Посмотрите вокруг и вы увидите – результата нет. Дело не антиоксидантах, точнее – они всего лишь незначительная часть, повышающая энтропию системы названной "человеком".

Никто из этого моря потребителей нового эликсира жизни не интересовался развитием "теории свободных радикалов", иначе они бы знали, что другой американский ученый – Катлер (а потом и множество людей после него) – доказал, что человек и ряд других животных производят собственный антиоксидант – супероксиддисмутазу, а она гораздо эффективнее любой "химии" и в принципе способна защищать организм вечно, главное – обеспечить ее адекватное воспроизводство, но это – системная задача! Она никак не решается употреблением «лекарств», ее решение в нормализации общественных отношений, начиная с простейших бинарных систем типа «жена-муж», «начальник-подчиненный» и заканчивая сложными – устройством отношений внутри государства.

Борьба со "свободными радикалами" и "закислением организма" стала очередным суеверием, очередной культовой стороной для одних, и мощным средством обогащения для других. Такая себе алхимия современности. Толкнули эту индустрию американские бейби-бумеры – дети вернувшихся почти в полном составе солдат Второй Мировой Войны. Это было, наверное, первое поколение в истории, которое всю жизнь прожило в полной уверенности в завтрашнем дне, при постоянном росте уровня жизни и при беспрецедентном скачке научно технического прогресса. Последний удачный и счастливый продукт человечества, его золотые дети. Именно они создали мобильные телефоны, оптоволоконные линии и Интернет, т.е. главные средства современных коммуникаций и это весьма показательно. Не удивительно, что бейби-бумеры прекрасно сохранились. Но время идет и где-то к середине 80-ых годов, они одновременно и массово («вдруг», прямо как в формулах Больцмана и Шеннона!) осознали, что их сытая веселая и обеспеченная жизнь не будет длиться бесконечно. Вот уже начали седеть и выпадать первые волосы, вот уже появились первые явные морщины, снизилась потенция, ухудшились анализы, суставы частично забились солями, одним словом, наступило начало конца. И на него уже нельзя было не обращать внимания. Вечный праздник завершился. Типовую реакцию предугадать было не сложно. Поскольку обратить необратимое невозможно, нужно было хотя бы создать информационный фон, конкретнее – нарастить волосы, разгладить морщины, поднять потенцию, согнать жир и целлюлит, избавиться от шлаков и токсинов, а затем пытаться корчить из себя молодого, цветущего, здорового и очень-очень сексуального, ведь секс – это то, ради чего всё, это – главное кредо бейби-бумеров, их необъявленный девиз. То, ради чего всё «информационное наполнение» и затевается. В кратчайший срок возник многомиллионный спрос на клиники оказывающие подобные услуги и число клиник поползло вверх. Сначала на проценты, а потом и в разы. Как и число институтов занимающихся подобными проблемами. Как и число психиатрических клиник, ибо конфликты между внешним информационным содержанием и пониманием реального положения дел, психической гармонии никак не способствовали. Ну и вспомним, что бейби-бумеры в погоне за новыми и новыми удовольствиями, еще в эпоху своей такой по-настоящему прекрасной молодости, двинули вперед наркобизнес. Так двинули, что быстрых способов его прекратить пока не видно. Слишком много заинтересованных сторон и слишком большие деньги. И то и другое – верный гарант устойчивости наркосистемы. В общем, результат потуг поколения выросшего после Второй мировой войны есть, но он – чисто внешний.

Впрочем, наше поколение идет дальше, и, как не трудно предположить, бессмысленный бой за продление «мемориальной фазы» жизни индивида и возвращение старичков к активной жизни входит в конечную стадию. Вместо относительно безобидной, но и бесполезной химии, на очередь приходит нечто совсем другое. Мы уже говорили что человек – самый сложный и самый высокоупорядоченный продукт Вселенной. Понятно, что компенсировать человеческую разупорядоченность можно только адекватной упорядоченностью, т.е. другой жизнью, поэтому теперь элитной старости в жертву приносятся жизни. Много-много жизней. Жизней имеющих самый высокий потенциал упорядочивания, ведь именно так можно компенсировать «разупорядочивание белковых тел». Жизней еще не родившихся младенцев. Эти жизни – основа т.н. «плацентной» или, как еще говорят «фетальной» медицины, со всеми ее атрибутами, вроде коктейлей из человеческих эмбрионов, фабрик, где эти коктейли изготавливаются, и грамотно выстроенной политикой, стимулирующей максимально возможное производство аборт (а следовательно и минимальное рождение новых детей). Помните жуткую картину Гойи, где Кронос жрет своих детей стремясь остановить ход времени. Остановить через детей как порождений этого времени. Не думайте что это

легенда. Особенно если вы видите старого буржуя или политикана сокрушающегося на тему «катастрофического падения рождаемости». Поинтересуйтесь, не влит ли в него «эликсир жизни» выжатый из десятков или сотен неродившихся младенцев? Так третье поколение в лице своей деградирующей элиты скатывается к первобытному варварству характерному исключительно для цветных племен. И тут уже совсем недалеко до начала массового изготовления коктейлей из крови с последующим их пероральным употреблением (вампиризм) или блюд из препарированных человеческих тканей (каннибализм). Причем то и другое будет делаться под самым благовидным предлогом, будет доступно только «очень богатым и уважаемым людям» и, вполне вероятно, благословляться духовными лидерами, которые и сами не будут брезговать подобными «терапиями». Но мы должны быть спокойны: никому из них сие первобытное шаманство не поможет. Нельзя построить вечный двигатель, тем более из своего организма. И уж тем более нельзя построить его на уровне своего поколения.

## **КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ**

---

**ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ**